

Правительство Новосибирской области

Мэрия города Новосибирска

Сибирский институт управления — филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Новосибирская Митрополия Русской Православной Церкви

Новосибирская региональная общественная организация
«Всемирный Русский Народный Собор»

ДОООВО «Новосибирская православная духовная семинария
Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви»

Институт философии и права Сибирского отделения РАН

Рабочая группа Общественной палаты Российской Федерации
по урегулированию межэтнических и межрелигиозных конфликтов

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЦЕРКОВЬ: МИГРАЦИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Материалы научно-практической конференции
с международным участием
29—30 мая 2018 г.

Часть 1

Новосибирск
2018

ББК 86.212я431
Г 728

Под научной редакцией

*декана факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, доктора политических наук, доцента Л. В. Савинова*

Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие : материалы науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 29—30 мая 2018 г. : в 2 ч. Ч. 1 / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2018. — 340 с.
ISBN 978-5-8036-0877-6 (ч. 1)
ISBN 978-5-8036-0876-9

В настоящий сборник вошли материалы участников научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие» с международным участием.

Авторы рассматривают широкий круг проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, религиозных и общественных организаций по укреплению межнационального и межрелигиозного согласия в обществе. Основными направлениями исследования участников конференции стали вопросы миграционных процессов и миграционной политики в России и за рубежом, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, взаимодействия мигрантов, власти и принимающего сообщества, конструирования миграционной реальности, роли религиозных организаций в работе с мигрантами.

Конференция прошла в рамках реализации государственной программы Новосибирской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области, на 2015—2020 годы».

ББК 86.212я431

ISBN 978-5-8036-0877-6 (ч. 1)
ISBN 978-5-8036-0876-9

© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2018

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции «Государство, Общество
и Церковь: миграция и межкультурное многообразие»
с международным участием

В современном мире растет этническое и культурное многообразие населения, связанное в том числе и с миграционными процессами. Глобальная и региональная миграция на международном и национальном уровнях превращают современные государства в полиэтничные, многоконфессиональные и мультикультурные сообщества. Встреча разных культур, религий, традиций и образов жизни в этих условиях приобретает, как позитивный характер, определяемый концепцией «Единство в многообразии», так и имеет негативные последствия: осложнение межэтнических отношений, рост негативных настроений к мигрантам, определяемые во многом ценностными различиями и несовпадающими интересами. В этой связи наиболее острой становится проблема успешной социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в принимающие сообщества, особенно на местном уровне.

Параллельно процессу усиления культурного разнообразия и культурного плюрализма идет процесс глобализации культур, которая несет угрозу традиционным культурным ценностям. В связи с этим участники конференции предлагают усилить просветительскую работу, направленную на расширение знаний населения об этнокультурном многообразии современного российского общества. В том числе формирование межкультурной компетенции государственных и муниципальных служащих, а также педагогов, преподавателей, журналистов и др.

Участники Конференции признают, что в условиях нарастающих миграционных процессов вопросы гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений остаются в поле пристального внимания не только ученых и экспертов, но и органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества — политических партий и общественных объединений, религиозных и национальных организаций, национально-культурных автономий и средств массовой информации.

Оценивая уровень миграционной нагрузки на крупные российские города, участники Конференции признают необходимость совместных усилий со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, общественных институтов, национальных и религиозных

организаций традиционных религий России по осуществлению целенаправленной работы по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Интеграция мигрантов представляет собой многоаспектный процесс, сочетающий политический, экономический, правовой, социальный и культурный аспекты. Речь идет о расширении социализации мигрантов, их социальной и культурной адаптации и интеграции в различных. Самостоятельной проблемой является правовая и иная защищенность мигрантов. При этом социокультурная интеграция мигрантов не должна означать утраты ими собственной культурной, этнической и религиозной идентичности.

В то же время, участники Конференции признают, что в современной миграционной политике России и управлении миграционными процессами в регионах имеют место не только достижения, но и проблемы, без решения которых сложно будет говорить о высоком уровне миграционной безопасности, межэтнического и межконфессионального согласия и мира.

Участники конференции подтверждая высокую научную и практическую значимость рассмотренных вопросов предлагают:

- провести в 2019 году научно-практическую конференцию «Государство, Общество и Церковь», придав ей статус международной;

- рассмотреть вопрос о создании постоянно действующего научно-практического семинара по вопросам миграции и миграционной политики на базе Сибирского института управления;

- организацию и проведение до конца 2018 года серии круглых столов по вопросам и тематике Конференции в муниципальных образованиях Новосибирской области. Целью которых должна стать методическая помощь органам местного самоуправления в вопросах изучения и гармонизации межнациональных, межрелигиозных и государственно-церковных отношений через сферу образования и культуры;

- предложить Совету ректоров вузов Новосибирской области рассмотреть возможность включения в образовательные программы бакалавриатов дисциплины «Мировые религии и религиозные культуры».

Участники Конференции выражают благодарность организаторам Научно-практической конференции «Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие» за ее организацию и проведение:

- Правительству Новосибирской области;
- Мэрии города Новосибирска;

- Сибирскому институту управления – филиалу Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
- Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви;
- Новосибирскому региональному отделению Всемирного Русского Народного Собора;
- ДООВО «Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви»;
- Институту философии и права Сибирского отделения РАН;
- Рабочей группе Общественной палаты РФ по урегулированию межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

Принята на итоговом круглом столе Конференции
30 мая 2018 года, город Новосибирск

СЕКЦИЯ
«МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ»

В. К. Абрамов

*Межрегиональная общественная организация мордовского
(мокша, эрзя) народа, г. Саранск*

МИГРАЦИИ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XX ВЕКЕ

К XX в. на территории, где исторически складывался мордовский народ (части Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерний), проживало менее половины миллионного мордовского населения. Это произошло в результате его миграции, на восток, из-за попыток закрепощения и, особенно, карательных акций правительства в ходе подавления крестьянских войн 1670—1671 и 1773—1775 гг. С началом промышленного переворота и быстрым ростом городов началось естественное перетекание мордовских селян в уездные и губернские центры края, а также в многоземельные регионы. По переписи 1897 г. около 240 тыс. мордвин проживало в Самарской губернии, более 120 тыс. в Саратовской, по 40 тыс. в Оренбургской и Уфимской, более 20 тыс. в Казанской и т. д. На всю азиатскую часть России, приходилось лишь около 34 тыс. чел. населения с родным мордовским языком. Несколько мордовских сел (по три) располагались в Иране и Турции. Общины мордовских переселенцев (молокане) были отмечены в Нью-Йорке и Сан-Франциско (США). Такая дисперсность расселения при близком антропологическом облике и единой православной вере подавляющего числа мордвин и русских способствовала смешанным бракам и быстрой ассимиляции первых. Тем не менее, во второй половине XIX в., благодаря высокой рождаемости, численность мордвы росла быстрыми темпами и увеличилась с 1859 г. по 1897 г. практически в два раза. Рост продолжался до конца 1920-х гг., по переписи 1926 г. мордовский народ насчитывал 1340 чел., из которых 1335 тыс. чел. жили в РСФСР.

В начале XX в. определенную роль в усилении миграции сыграла Столыпинская реформа, но главный её подъем пришелся на время насильственной коллективизации и сталинских репрессий. Например, из 1000 первых колхозов Мордовии только 21 был создан самими крестьянами. Остальные организовывались уполномоченными из райкомов и носили, как правило, принудительный характер. Началу сплошной коллективизации предшествовали массовые аресты её потенциальных противников: за 1929 г. по ст. 58 Уголовного кодекса (антигосударственная деятельность) в Мордовии было осуждено 1 230 чел., за первые три месяца 1930 г., после Постановления ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г., уже вдвое больше и т. д. К арестам присоединилась высылка

т.н. кулаков. В 1930 г. были выселены первые 317 семей, в 1931 г. — более 700 (около 5 тыс. чел.) и т. д. В 1932 г. массовое выселение прекратилось, но отдельные семьи продолжали «изымать». Таким образом, резко возросли масштабы принудительной миграции.

Насильственное выселение дополнялось добровольным, если его можно так назвать. Следует отметить, что основная масса мордовского, как правило, крестьянского населения никогда не была в крепостной зависимости. Поэтому насильственное обращение людей в колхозников воспринималось ими именно как закрепощение и сопровождалось чувством унижения, не говоря уже о материальных потерях при объединении самодостаточных хозяев с бедными. Около половины русских крестьян Мордовии, в прошлом пограничной зоны, также были ранее лично свободными и испытывали те же чувства. Поэтому период коллективизации, продолжавшийся в Мордовии, как и по всей стране, в основном до 1939 г. сопровождался массовым бегством всего населения либо в города, либо в те края, где этот процесс носил менее грубый характер. Данную миграцию усилили казни 1937-1938 гг.

В результате, в 1930 по 1939 г. население Мордовской автономии абсолютно уменьшилось с 1 400 тыс. чел. до 1 150 тыс. чел. или на 250 тыс. чел., а с учетом высокого естественного прироста (30 тыс. чел. в год в начале периода и 20 тыс. в конце) — на полмиллиона или более чем на треть. Таких потерь в рассматриваемый период не понес более ни один регион Поволжья. При этом доля мордвы в автономии сократилась с 40 % до 34 процентов. По переписи 1937 г. численность мордовского народа составила 1247 тыс. чел. или примерно на сто тысяч чел. меньше, чем в 1926 г. Как известно, та перепись не устроила сталинское руководство и была проведена новая — в 1939 г., давшая по оценке специалистов «намеренный переучет» примерно в 3 млн. чел.¹ Известная часть этого переучета пришлась на мордву, численность которой «определили» в 1 456 тыс. чел., а в саму республику стали в больших количества завозить заключенных в т.н. «Мордовские лагеря», чем подняли здесь количество населения до 1 188 тыс. чел. В 1930-е гг. многочисленное мордовское население появляется в Москве, северных, уральских, сибирских и др. регионах России: Кировской, Новосибирской, Свердловской, и Челябинской областях; в Казахстане, Украине. В 1939 г. на Сахалине мордвины количественно шли третьими после русских и украинцев. Сопоставление общей численности этих народов с их переселенцами на дальневосточный

---

¹ Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. Москва: Госпланиздат, 1941. 266 с.

остров может дать представление о масштабах миграции из маленькой Мордовии.

В годы Великой Отечественной войны в армию через военкоматы автономии было мобилизовано более 240 тыс. чел., еще около 100 тыс. чел. было вывезено за пределы республики на различные работы, связанные с военным обеспечением: заготовка леса, торфа, конопли и т. д. Около 130 тыс. чел. не вернулись фронта, многие — с обязательных работ; общее население республики сократилось до 1 млн. чел. Плохие жизненные условия, голод 1947 г. и др. продолжили миграцию жителей Мордовии в более благоприятные места и в послевоенные годы. Несмотря на сравнительно высокий естественный прирост (в 1950 г. он составил 18,9, а в 1953 г. — 17,7 промилле) население республики неуклонно сокращалось. За пять послевоенных лет оно уменьшилось примерно на сто тыс. чел. (10 %), а с учетом ежегодного естественного прироста примерно на 170 тыс. чел. (17 %). При этом сельское население сократилось на 200 тыс. чел, что дает основание прикинуть: какая часть селян переезжала в города автономии, а какая за её пределы. Естественно, увеличение дисперсности расселения народа стимулировало ассимиляционные процессы. К примеру, у русских крестьян их массовый исход из деревни менял лишь социальный статус, а попадание в русскую среду отдельных мордовских семей означало для них ассимиляцию уже в следующем поколении. В целом миграция первой половины XX века стала основной причиной, прекращения роста и последующего снижения численности мордвы.

Реформы сельского хозяйства после смерти И. В. Сталина благотворно отразились на положении деревни. Послевоенное промышленное строительство в Мордовии существенно увеличило число рабочих мест в городах, что в совокупности адекватно уменьшило добровольную миграцию из республики. Население вновь стало возрастать и к концу 1960-х гг. достигло 1 070 тыс. чел., при этом доля мордвы составила в нем около 36 %. Тем не менее, миграция продолжалась: активно работал отдел управления Совета Министров МАССР по использованию трудовых ресурсов. В 1950-е — 1960-е гг. ежегодно им переселялось около 500–700 семей, в основном в Сибирь, на Дальний Восток, в Европе — в Калининградскую область. Только на Целину было переселено около 7 тыс. молодых семей с 14 тыс. трудоспособными. Как следствие длительной миграции значительные диаспоры мордвы численностью более 10 тыс. чел, кроме вышеуказанных регионов, появились в Алтайском, Красноярском, Приморском, Хабаровском краях, Кемеровской и Московской областях. Очередной всплеск миграции пришелся на период 1970-х гг. и был связан с ликвидацией т.н. непер-

спективных сел. При этом жители «неперспективных» поселений устремились, минуя «перспективные» в города, но, в основном, не в города Мордовии, которые в силу недостаточно развитой промышленности не могли предоставить хорошо оплачиваемую работу всем желающим, а в более крупные, за её пределами. В связи с этим количество населения Мордовии с 1970 по 1979 г. уменьшилось на 26 тыс. чел., причем все эти 26 тыс. пришлось на мордву, доля которой в автономии вновь сократилась до 34 процентов, а численность всего народа — до 1, 2 млн. — уровня 1897 г. Этот процесс происходил по всей стране: из регионов с более чем десяти тысячным мордовским населением к этому времени выпали Алтайский и Хабаровский края, Новосибирская и Сахалинская области, к 1989 г. — Приморский край, но добавилась Тюменская область, что было связано с вахтовиками, работающими на нефтяных и газовых месторождениях. Все эти процессы были обусловлены, с одной стороны миграцией из Мордовии, а с другой ассимиляцией диаспоры. В условиях положительного естественного прироста к концу 1980-х гг. население автономии уменьшилось до 960 тыс. чел, а доля мордвы в нем — до 32,5 процентов. Сократилось доля мордвы и в населении областей с исторически компактным мордовским населением: в Куйбышевской (ныне Самарской) области до 3,6 % в 1989 г.; Пензенской — с 6,9 % до 5,7 %; Ульяновской — с 6,5 % до 4,4 %.

С 1991 г. в связи с экономическим кризисом, в республике при сокращении среднегодовой численности персонала: в промышленности на 18 процентов, транспорте — на 14 %, строительстве — на 34 %, торговле — на 22 процента и т. д. практически в 3 раза возросло число рабочих и служащих на сельскохозяйственных производствах, что было связано с возвращением в свои деревни людей, уволенных с городских предприятий. Этим же можно объяснить стабилизацию, а временами и увеличение численности населения Мордовии за счет возвращения мигрантов, ранее работавших на предприятиях за пределами автономии и уволенных при ухудшении экономической ситуации. В активизации миграционных движений сыграло роль также изменение политической ситуации — распад СССР и последовавшее возвращение на историческую родину людей из других бывших союзных республик. Его масштабы стали усиливаться с конца 1980-х гг. За 1992—1993 гг. миграционный прирост (разница между выехавшими и въехавшими) в Мордовии превысил 4 тыс. чел. Наибольшее число мигрантов приехало из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Однако стабилизация экономической ситуации в Российской Федерации вновь возродила миграцию в прежних масштабах.

Имеются сведения о переезде некоторых граждан мордовской национальности за границу (Германия, Испания, Финляндия, Эстония и др.). Но масштабы эмиграции пока не велики.

С 1991 г. в Мордовии наблюдается отрицательный естественный прирост, что с традиционной миграцией в регионы с более высоким уровнем жизни ускорило темпы уменьшения населения автономии. Перепись 2002 г. показала очередное снижение количества жителей Республики Мордовии до 889 тыс. чел. При этом доля мордвы в автономии по сравнению с 1989 г. уменьшилась до 32 процентов, хотя по-прежнему здесь проживает только лишь треть народа, численность которого в России сократилась за это время до 843 тыс. чел. или на 20 процентов. За пределами Поволжья в списке регионов с более чем десяти тысячным мордовским населением остались лишь Москва, Московская и Челябинская области. Миграция из Мордовии, преимущественно в крупные города России, продолжается.

Таблица 1

Численность мордовского народа по переписям 1926-2002 гг.¹

Год переписи	Мордовское население в России тыс. чел	В т.ч. сельское тыс. чел/%	В т.ч. городское тыс. чел./%	В. т.ч. в Мордовии тыс. чел/%
1926	1335	1310 / 98	25 / 2	549 / 41
1937	1214	- / -	- / -	412 / 34
1959	1211	890 / 73	322 / 27	358 / 30
1970	1177	784 / 67	393 / 33	365 / 31
1979	1111	641 / 58	470 / 42	339 / 31
1989	1073	560 / 52	513 / 48	313 / 29
2002	843	404 / 48	439 / 52	284 / 34

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Вып. IV. - Москва, 1928. - С. 51-69; Вып. IX. Москва, 1929. - С. 87; Краткие итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. - Москва, 1991. - С. 83-93; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. - Москва, 1963. - С. 316-386; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. - Москва, 1990. - С. 37, 70-89, 110-147; Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 14. Кн. 1. - Москва, 2005. - С. 11-611.

К. А. Аверьянов

Институт российской истории РАН, г. Москва

«СКАЗАНИЕ О ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ» КАК ИСТОЧНИК О ПУТЯХ МИГРАЦИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Широко известно, что приблизительно с конца XI в. центр политической и социально-экономической жизни Древнерусского государства постепенно начинает перемещаться из Киева на земли Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья, позднее ставшие ядром формирования русской народности. Поскольку эта территория была отделена от южнорусских княжеств дремучими лесами, она впоследствии получила (по отношению к Киеву) название Залесской земли.

Считается, что письменных источников, характеризующих эти миграционные потоки, к сожалению, практически не сохранилось. В летописях можно обнаружить лишь отрывочные свидетельства о запустении южнорусских земель и, носящие по преимуществу косвенный характер, сведения о росте народонаселения в междуречье Волги и Оки. Не проходило и года, чтобы на юге страны половцы не жгли сел, не уводили в полон жителей. Летописец тщательно фиксировал наиболее опустошительные из их набегов. Так, в 1172 г. около Киева половцы взяли села «безъ учта, съ людми и съ мужи, и съ женами, и коне, и скоты, и овцы»¹. В 1185 г. половцы захватили все города по р. Суле и князь Владимир Глебович Переяславский заявлял великому киевскому князю Святославу о том, что его волость пуста². В подобных условиях население уходило в более спокойные места — в основном на северо-восток.

Для жителей Южной Руси Ростово-Суздальская земля стала казаться необычайно многолюдной, что отметил уже автор «Слова о полку Игореве». Характеризуя могущество Всеволода Большое Гнездо, он говорил, что князь при желании может «Волгу веслы раскропити, а Донь шеломы выльяти»³. Такое же впечатление складывалось и у жителей Северо-Восточной Руси. Накануне известной Липицкой битвы 1216 г. в ставке князей Юрия и Ярослава Всеволодовичей проходил военный совет о том, вступать ли в бой с их братом Константином и его союзниками — новгородцами и смолянами. Один из

---

¹ Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. I. Лаврентьевская летопись. С. 104. (Далее: ПСРЛ).

² Там же. С. 132.

³ Слово о полку Игореве // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. IV: XII век. С. 262.

бояр Юрия, убеждая своего князя принять бой, говорил: «Не было того ни при прадедехъ, ни при деде, ни при отце вашемъ, оже бы кто вшел ратью в сильную землю в Суздальскую, оже вышел цел, хотя бы и вся Русская земля, и Галичская, и Киевская, и Смоленская, и Черниговская, и Новгородская, и Рязанская, никако противу сей силе успеют, аже нынешнии полци, право наверхемъ ихъ седлы»¹. В данной речи, конечно же есть преувеличение, но боярин бахвалился так, как хвастались впоследствии многие, видевшие в многочисленности русского народа его силу: шапками де закидаем (в данном случае: седлами).

Определенным показателем широко миграционного потока из Южной в Северо-Восточную Русь является сходство южных и северных названий. Самым ярким из подобных примеров представляются три Переяславля: Южный, или Русский (ныне — украинский город Переяслав-Хмельницкий), Рязанский (современная Рязань) и Залесский (в Ярославской области), расположенные все три на одноименных реках Трубеж.

Эта схожесть названий, впервые отмеченная еще В. Н. Татищевым², явно не случайна. В память о своей прежней родине переселенцы называли возникающие на новом месте селения и природные объекты привычными именами. Несмотря на то, что данное утверждение достаточно рано в историографии стало считаться общепринятым, время от времени отдельные исследователи пытались оспорить его. В частности, А. А. Спицын полагал, что «красивое, но призрачное здание» теории массового переселения жителей Юга Руси на Северо-Восток несостоятельно³. Позднее его поддержал Дж. Феннел, отмечавший, что «нет никаких указаний о том, что население Суздальской или Новгородской земли увеличивалось за счет Киевского или любого другого южного княжества»⁴.

Во многом подобные попытки объясняются тем, что в силу ряда обстоятельств эти миграционные процессы никогда не становились предметом специального изучения. До сих пор неясна их хронология (в литературе лишь были высказаны мнения о наличии двух больших миграционных волн — соответственно до и после монгольского нашествия). Остается невыясненным и вопрос, какими путями проникали переселенцы с юга в Залесскую землю. Он оставался вне поля иссле-

---

¹ ПСРЛ. Т. I. С. 213.

² Татищев В.Н. Собрание сочинений. М., 1995. Т. III. С. 241.

³ Спицын А.А. Историко-археологические изыскания. III. Теория массового переселения приднепровской Руси на север // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Новая серия. Ч. XIX. Сентябрь. С. 91 — 98.

⁴ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200 — 1304. М., 1989. С. 57.

дователей, априори полагавших, что источников по данной теме просто не существует. Между тем, их можно найти.

Речь идет о житийной литературе. Она известна исследователям давно, но обычно изучалась в рамках литературоведения, и в силу целого ряда причин практически никогда не использовалась в качестве исторического источника. Между тем, еще в начале 1840-х годов на необходимость этого указывал П. М. Строев: «Жития святых русских, — писал он, — в разные времена сочиненные, переделанные, дополненные, представляют богатый и почти непочатый запас для истории общежития, мнения и поверьев прежней Руси, и даже в них есть много фактов, незамеченных бытописателями... Кто соберет все жития святых русских, сказания об иконах и крестах, отдельные описания чудес и тому подобное и прочтет все это со вниманием и критикою, тот удивится богатству этих исторических источников»¹.

Одним из таких источников является «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы»². В истории древнерусской литературы оно занимает особое место, поскольку послужило образцом для всех последующих сказаний о чудотворных иконах. «Сказание» было достаточно широко распространено в Древней Руси. Рукописная традиция сохранила для нас около 20 списков этого произведения, самый ранний из которых датируется 60 — 70-ми годами XV в., а самый поздний относится к концу XVII в. Во второй половине XVI в. оно послужило основой для другого памятника — «Сказания о Владимирской иконе Богоматери»³.

Прежде чем охарактеризовать сам памятник, следует сказать несколько слов о Владимирской иконе Божией Матери. Она неоднократно упоминается в русских летописях, что позволяет достаточно детально проследить ее судьбу. Первое свидетельство об иконе содержится в летописной статье 1155 г., рассказывающей о старшем сыне великого князя Юрия Долгорукого — Андрее Боголюбском: «Того же лета иде Андреи от отца своего Суждалю, и принесе ида икону святую Богородицю, юже принесоша в едином корабли с Пирогощею из Царяграда и вкова в ню боле трии десять гривен золота кроме серебра

---

¹ Цит. по: Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966. С. 27–28.

² Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. XIII век. С. 218–225, 618–621.

³ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). С. 416.

и камня драгаго и женчюга и оукрасив ю постави и в церкви своеси Володимери»¹.

Это указание летописца позволяет выяснить — как икона попала на Русь. Судя по всему, она вместе с другим образом (получившим позднее название Пирогоща) была принесена в дар киевскому князю Мстиславу Изяславичу греком митрополитом Михаилом, прибывшим в Киев из Константинополя в 1130 г. Этому не противоречат наблюдения искусствоведов. Они датируют создание иконы XI — первой трети XII в. и относят ее к константинопольской школе этого времени. Существует предположение, что она была списком с чтившейся в Константинополе иконы Богоматери, которая хранилась в базилике императорского дворца во Влахернах.

Вскоре будущая Владимирская икона оказалась в женском монастыре Вышгорода, удельного города князя Андрея, расположенного в 15 км от Киева. Привезенная Андреем Боголюбским в Северо-Восточную Русь икона вначале находилась в княжеской резиденции в Боголюбове, а после сооружения во Владимире в 1158—1160 гг. кафедрального Успенского собора стала главным образом этого храма. Достаточно рано во Владимире по инициативе князя Андрея и клира Успенского собора, пришедшего из Вышгорода, началось прославление образа. Именно с этим и связано появление «Сказания».

Памятник состоит из небольшого предисловия и описания десяти чудес, свершившихся благодаря молитвенному обращению к иконе. Все события, описанные в нем, укладываются в очень небольшой хронологический промежуток — между 1155 (временем ухода Андрея Боголюбского в Северо-Восточную Русь) и 1164 гг. (упоминание об освящении церкви на Золотых воротах Владимира). Исследователи «Сказания» единодушны в вопросе о его датировке и относят его к 1164 г., поскольку в памятнике нет сведений о походе Андрея Боголюбского на волжских болгар, в который, по свидетельству летописца, он брал икону с собой².

Для нас «Сказание» любопытно как историко-географический источник, позволяющий дополнить скудные свидетельства русских летописей. Первые два чуда рассказывают о пути князя Андрея из Киевской земли в Северо-Восточную Русь. Первое случилось на реке Вазузе, когда проводник, искавший брод, начал тонуть вместе с конем, но по молитве князя перед образом Богоматери вышел на берег. Это позволяет говорить о том, что князь двигался из Вышгорода по Днепру

---

¹ ПРСЛ. Т. I. Стб. 346, ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 482.

² Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). С. 417.

через Смоленскую землю, а затем из его верховьев волоком перешел на Осузу, из которой вышел в Вазузу, правый приток Волги.

Уточнить последующий путь князя позволяет описание второго чуда — спасение беременной жены попа Микулы от взбесившегося коня. Оно произошло на Рогожских полях, которые отождествляются с древним селом и волостью Рогожь — позднейшим городом Богородском (ныне Ногинск Московской области). Это позволяет наметить дорогу с Волги через ее приток Шошу и впадающую в нее Ламу у Волока Ламского (ныне подмосковный Волоколамск). Отсюда волоком через речку Волошню переходили в Рузу, приток Москвы-реки. Из нее волоком через Язу попадали на Клязьму, по которой добирались до Владимира.

К XII в. этот путь в Северо-Восточную Русь был уже наезженной дорогой. Предполагается, что им пользовался великий киевский князь Владимир Святославич, когда шел с дружиной на волжских болгар (985 г.), а также князь Глеб Владимирович, ехавший в 1015 г. из Мурома в Киев¹.

Определенным показателем здесь могут служить первые летописные упоминания городов и других населенных пунктов в районах волоков. Связано это с особенностями тогдашних странствий. В сравнительной безопасности путешественники чувствовали себя только на реке, когда можно было сравнительно быстро уйти от внезапной засады врагов или просто любителей поживиться чужим имуществом. В районах волоков или слияния рек, где караваны разделялись, чтобы двигаться дальше разными маршрутами, требовалась защита. Одним из таких пунктов являлся Волок Ламский, чьи укрепления надежно защищали людей и перевалку грузов из Ламы в речку Волошню. Впервые он упоминается в Лаврентьевской летописи под 1135 г.², относительно незадолго до путешествия князя Андрея. Однако, из других источников выясняется, что этот город имел своего исторического предшественника. По преданию, записанному в начале XVI в. Досифеем Топорковым в Волоколамском патерике, первоначально город располагался «на брезе Ламы реки и той ныне нарицается Старый Волок» и был перенесен Ярославом Мудрым на берега речки Городенки, где располагается и поныне. Отсюда становится понятным, что речь должна идти о времени княжения этого князя, то есть 1016—1054 гг. С этими данными хорошо согласуются археологические материалы. В 1990 г. В.Л. Ивченковым на берегу Ламы было обнаружено селище

---

¹ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX—XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 68 — 69.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 302.

Лама-1, которое было интерпретировано им на основании находок XI в. как следы первоначального Волоколамска¹.

Так, привлечение «Сказания о чудесах Владимирской иконы Богоматери» позволяет приоткрыть неизвестную ранее страницу истории Древней Руси.

---

¹ Мачульский Е.Н. О локализации Старого Волока: новые материалы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 102–108; Чернов С.З. О локализации Старого Волока: от межевых описаний 1765 г. к идентификации с археологическим памятником // Там же. 2015. № 3(61). С. 139–140.

А. А. Акельева, И. О. Кирова

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир*

ПРАВОВОЙ СТАТУС МИГРАНТОВ: НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для того, чтобы перейти к правовому статусу мигрантов нужно определить само понятие. Мигрант — это лицо, которое меняет место жительства в государстве или переезжает на постоянное место жительства в прочее государство по причине национально-правовой, экономической, политической нестабильности. В более широком смысле — мигрант, это лицо, которое перемещается из одного населенного пункта в другой в целях получения образования, улучшения качества жизни, трудоустройства и т. д.

На сегодняшний день в Российской Федерации происходит, так называемый, «миграционный бум». Это значит, что в страну прибывает большое количество мигрантов. Российское руководство старается законодательно урегулировать миграционные потоки и учет мигрирующих граждан.

Около 800 тысяч человек, проживающих в России, это переселенцы из стран ближнего зарубежья, Балтии, беженцы, обладающие официальным статусом. Стоит сказать, что иммигранты — постоянно увеличивающаяся часть населения России, особенно в условиях «миграционного бума». Из-за этого существуют мигранты, которые утрачивают официальный статус беженца или вынужденного переселенца по истечении 5 лет, так и не получив поддержки от государства¹.

Особенностью правового статуса мигранта является его временный характер. Мигрант либо получает гражданство страны, в которую он прибыл, такой процесс называется натурализацией, либо возвращается на территорию страны, гражданином которой он является.

Ещё одна особенность правового статуса мигранта — это, несомненно, его зависимость от национального законодательства страны, в которую он прибывает. Конечно, существуют международные акты, регулирующие статус мигрантов, но легитимность правового положения лица на территории страны определяется внутренним законодательством государства.

---

¹ Добыш М.А. Актуальные проблемы обеспечения законности в сфере миграции // Актуальные вопросы российского права: сборник научных статей. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011, Вып. 23. - С. 111-118.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ является основным документом, регулирующим правовое положение мигрантов в России. Согласно закону иностранные граждане несут права и обязанности наравне с гражданами России, однако существуют некоторые ограничения, которые установлены в данном документе.

В Европе дела обстоят немного иначе. В настоящее время там происходит крупный миграционный кризис, страны не справляются с огромным потоком мигрантов и беженцев.

Международная организация по миграции сообщает, что к концу 2015 года в Европу переправилось более 1 миллиона мигрантов. В это число входят те, кто пересек границу ЕС в Греции, Болгарии, Италии, Испании, Мальте и Кипре. За первые шесть недель 2016 года 70 тысяч человек прибыли в Европу по морю, и тенденция к снижению постоянного потока мигрантов не наблюдается. Причинами такого количества беженцев и мигрантов в ЕС является продолжающийся конфликт в Сирии, действия ИГИЛ в регионе Ближнего Востока, вооруженные столкновения в Афганистане, насилие в Эритрее, а также бедность в Косово. Указанные регионы являются основными «поставщиками» мигрантов в ЕС².

Согласно данным Европейского бюро статистики — Евростат — большинство из прибывших в Европу запросили статус беженца — 942 тыс. 400 человек. Из них наибольшее количество заявлений получила Германия (более 315 тысяч к концу октября 2015). На втором месте — Венгрия (174 тыс. 55 заявлений за тот же период). Хотя эти страны и лидируют по общему количеству заявлений, соотношение ходатайств с населением страны наиболее высокое в Швеции: более 1575 на сто тысяч шведских граждан в 2015 г. По этому показателю Венгрия занимает вторую позицию (почти 1508 заявлений на сто тысяч граждан). Для Германии это соотношение равно 520 к ста тысячам граждан³.

Среди нынешних заявителей наибольшие шансы на получение убежища у сирийцев, иракцев и эритрейцев. Понимая это, некоторые мигранты сообщают ложную информацию о своем происхождении.

---

¹ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3032.

² Куликова Ю. О. Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. — 2017. — №12. — С. 417-420.

³ Бугакова Е. А. Миграционный кризис в Европе и попытки ЕС найти его разрешение // Молодой ученый. — 2016. — №5. — С. 571-573.

Мигранты подразделяются на несколько категорий, в соответствии с которыми определяется их правовой статус, условия работы и передвижения по территории ЕС:

- постоянно проживающие в стране
- члене ЕС (директива 2003/109/ЕС);
- обладатели Голубой карты в одной из стран ЕС для трудоустройства на высококвалифицированную работу (директива 2009/50/ЕС);
- исследователи (директива 2005/71/ЕС);
- студенты (директива 2004/114/ЕС);
- «объявленные работники» (postedworkers), т. е. те, чей работодатель объявил об их трудоустройстве в одной из стран ЕС (директива 96/71/ЕС);
- сезонные работники (директива 2014/36/EU);
- работники, прибывшие в страну ЕС в рамках внутрикорпоративного трансферта (директива 2014/66/EU)¹.

В Европейском Союзе со вступления в силу Амстердамского договора в 1999 г. существует и продолжает модифицироваться общая политика в отношении миграции. Она представлена такими документами, как Регламент 539/2001 от 2001 г. «Об установлении перечня третьих стран, граждане которых должны иметь визу, и стран, граждане которых освобождаются от виз», Директива 2009/50/ЕС от 2009 г. «Об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы» и др., которые создают режим благоприятствования для определенных категорий лиц. Эта политика включает в себя и Общую европейскую систему убежища (Common European Asylum System — CEAS), которая означает гармонизацию национальных законодательств в этой сфере.

В 2010 г. вступил в силу Регламент, учреждающий Европейский офис помощи беженцам (European Asylum Support Office), который должен облегчать, координировать и интенсифицировать сотрудничество стран-членов Союза по всем вопросам предоставления убежища.

Одним из важнейших документов в свете миграционного кризиса в ЕС является введенный в действие в 2013 г. регламент «Дублин III». Согласно этому регламенту, мигрант может запросить статус беженца только в одной стране — стране въезда в ЕС. Таким образом, ответственность за предоставление статуса беженца лежит полностью на стране въезда. На практике многие приграничные страны прекратили у себя действие Дублинского регламента и позволили мигрантам вы-

---

¹ Куликова Ю. О. Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. — 2017. — №12. — С. 417-420.

ехать во вторые страны на севере или западе Европы. В августе 2015 г. Германия объявила о его отмене для потенциальных сирийских беженцев, тем самым остановив их депортацию в страны пересечения границы ЕС.

Шенгенские соглашения тоже регулируют миграцию в Европе. Несмотря на их роль в европейской интеграции, сегодня, в разгар миграционного кризиса, некоторые положения соглашений были отменены отдельными странами. Так, например, Германия восстановила пограничный контроль на границе с Австрией в сентябре 2015 г. после того, как приняла 40 тысяч мигрантов в течение недели. Вскоре её примеру последовали Австрия, Нидерланды и Словакия. Хотя Шенгенские правила позволяют странам-членам восстанавливать на время пограничный контроль для обеспечения национальной безопасности, существует угроза, что остальные страны тоже отменят прозрачные границы и на более длительный срок, что приведет к потере зоны Шенгена как таковой.¹

Из всего вышесказанного можно вывести несколько проблем, которые следуют из нерешенного миграционного вопроса:

1. Нелегальная перевозка беженцев в Европу стала доходной статьёй для контрабандистов. Общая сумма прибыли этого нелегального бизнеса оценивается в пределах 10–15 миллиардов долларов за год.

2. Миграционный бум и конфликты. Основные маршруты беженцев пролегают через государства Южной Европы. Крупномасштабная миграция стала проблемой для этих стран. В попытках справиться с большим потоком беженцев возводились проволочные ограждения, проводились операции по задержанию нелегальных мигрантов, отслеживались морские судна с мигрантами.

В свою очередь Восточная Европа выступает за ограничение принятия мигрантов на свою территорию. Сотрудничая с другими странами, Чехия, Словакия и Польша по вопросам миграции идут на минимальные уступки.

Отношение к мигрантам на территории Западной Европы неоднозначное. После терактов 13 ноября в Париже, Франция выступила за ограничение и отказ от приёма мигрантов на территорию страны. После терактов в Кельне в январе 2016 года Германия так же высказала точку зрения об ограничении въезда мигрантов на территорию страны. Однако пока официальная политика стран Западной Европы не сильно ограничивает прием мигрантов и беженцев.

---

¹ Бугакова Е. А. Миграционный кризис в Европе и попытки ЕС найти его разрешение // Молодой ученый. — 2016. — №5. — С. 571-573

3. Угроза терроризма. Очевидна проблема проникновения на территорию государства нелегальных мигрантов, завербованных экстремистскими и террористическими организациями. Нелегальные мигранты, избегающие учета, нарушают внутреннее законодательство страны пребывания. Такое положение дел создает большой криминальный потенциал внутри страны.

4. Опасный путь. Следует отметить, что нелегальная миграция несет опасность для жизни и здоровья мигрантов. За 2015 год, по данным ООН, при попытке пересечения Средиземного моря, погибло более 1800 человек. Статистика показывает, что с 2000 года, из-за нелегальной миграции, при перемещении по морю погибло более 22 тысяч человек. Европа предпринимает попытки спасения жизни людей, проводя операции «Тритон» и «Посейдон», однако опасность гибели мигрантов всё равно остаётся высокой.

Таким образом, очевидно, что вопрос миграции сейчас актуален и требует обязательного внимания государства. В каждой стране и регионе необходим этнический баланс. Нужен обязательный контроль количества иностранной рабочей силы и стандартизация трудового найма иностранцев. Требуется также изучение опыта других стран в данном вопросе.

Важно дальнейшее усовершенствование законодательства и решение административных и экономических проблем миграции.

А. Н. Алексеенко, Ж. С. Аубакирова
Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск (Республика Казахстан)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СУВЕРЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Формирование населения советского Казахстана в огромной степени зависело от темпов внешней (тогда — межреспубликанской) миграции. Наиболее активно процесс переселения населения из союзных республик (прежде всего, РФ) проходил в 30—60-е гг. XX в. (оргнаборы, депортации, эвакуация в годы Великой Отечественной войны, освоение целинных земель, индустриальное развитие и т. д.). В результате перед распадом СССР удельный вес казахского этноса в составе населения составлял менее 40 %.

После распада СССР, в бывших советских республиках началось строительство национальных государств. Идет их интенсивное «этническое наполнение». В результате этнически выраженные миграции стали объективно неизбежными. Прежде всего, актуализировались ее этнополитические причины. В Казахстане, в силу вышеназванных исторических явлений, миграционный отток был достаточно велик. В 1990—1999 гг. отрицательное сальдо внешней миграции равнялось 1934, 3 тыс. человек (см. таблицу 1).

Для нейтрализации демографических последствий миграционного оттока, с одной стороны, и, с другой, увеличения в составе населения удельного веса автохтонов, в 1990-е гг. была инициирована программа этнической репатриации. В настоящее время в Казахстан прибыло около 1 млн. этнических казахов, проживавших за пределами республики (в основном в Узбекистане, Китае, Монголии).

Постсоветские эволюции внешней миграции изменили этническую карту Казахстана, в 2017 г. удельный вес казахов в составе населения равнялся уже 67,0 %, русских — 20,2 %, других этносов — 12,8 %¹.

В начале XXI в. темпы эмиграции быстро снижаются, достигнув минимального значения к концу «нулевых» годов. Среднегодовые показатели эмиграции в 2010-2016 гг. были в 9,7 раз ниже, чем в 1990—

---

¹ Статистические данные Министерства национальной экономики Республики Казахстан Комитета по статистике [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://stat.gov.kz/faces/vko/red_main/redSocial?afLLoop=3229541491330812#%40%3F_afriLoop%3D3229541491330812%26_adf.ctrl-state%3Ddid6url5246_21 — Загл. с экрана.

1999 г. В это же время уменьшается и интенсивность иммиграции: в 2010—2016 гг. среднегодовые показатели были в 3,7 раз ниже, чем в 1990—1999 гг. (см. таблицу 1). Все постсоветское время иммиграция инициировалась и регулировалась государством, эмиграция же являлась «самостоятельной» реакцией населения на этнополитические, социально-экономические изменения. Прямого влияния на процесс государственных структур (как выталкивающего, так и сдерживающего) не было.

Таблица 1

Внешняя миграция в Республике Казахстан в 1990-2016 гг., тыс. человек¹

годы	иммигранты		эмигранты		сальдо миграции	
	всего	в среднем за год	всего	в среднем за год	всего	в среднем за год
1990-1999	938,6	93,9	2873,0	287,3	- 1934,3	- 193,4
2000-2009	576,0	57,6	764,5	76,5	- 188,5	- 18,9
2010-2016	179,6	25,7	207,5	29,6	- 27,9	- 4,0

На современном этапе, более явно обозначившимся после переписи населения 2009 г., наметились новые тенденции процесса внешней миграции, способные определять суть проблемы в близкой перспективе:

1. Резко уменьшившиеся темпы иммиграции, по-прежнему, определяют казахи. Но после 2011 г., когда сократились квоты на прием этнических репатриантов и усилился контроль по их размещению, иммиграция постепенно уходит из-под влияния государства, так как все большее число казахов прибывает в Казахстан вне квот, самостоятельно определяя варианты места жительства;

2. Эмиграционные «обвалы», существенно влиявшие на динамику численности и этнический состав населения Казахстана, остались в прошлом. Проблема, тем не менее, активно обсуждается в государственных структурах, в СМИ. Суть в том, что тенденции современной

¹ Рассчитано по: Курганская В., Дунаев В. Стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества: Сб. ст. 2-й выпуск. ИМЭП. — Астана — Алматы, 2016. — С. 99-149; Демографический ежегодник Казахстана / Статистический сборник / на казахском и русском языках. - Астана, 2017. — С. 377-378.

эмиграции определяют молодые, профессионально подготовленные люди. Актуален вопрос учебной миграции, так как все большее число выпускников средних школ предпочитает получать высшее образование в вузах России. Качественные характеристики иммиграционного потока намного уступают потоку эмиграционному. Налицо классическое «вымывание умов», при этом все более активное участие в процессе принимает казахская талантливая молодежь. Эмиграция перестает быть этнически выраженной, все большую роль играют социокультурные мотивы смены места жительства.

Таким образом, период серьезного влияния внешних миграций на динамику численности и этнический состав населения государства, позади. В настоящее время все большую актуальность обретает проблема внутренней миграции. Динамика роста темпов внутренней миграции быстро растет. Так, в 2016 г., в сравнении с 2010 г., число внутренних мигрантов увеличилось на 68,5 % (с 366037 человек до 616894)¹. Более чем на 80 % все направления внутренней миграции определяют казахи. Это не удивительно, так как основной миграционный поток направлен из села в город, а доминирующим большинством сельского населения являются автохтоны. Вскоре они стали и наиболее многочисленным городским этносом. Обвальная сельско-городская миграция была вызвана бедственным положением сельского населения (особенно в 1990-е гг.), вынужденного перемещающегося в города и далеко не всегда способного принять городские стандарты жизни. Значительную часть городского населения современного Казахстана составляют вчерашние сельские жители с соответствующим менталитетом.

В 10-е годы XXI в. миграционный поток из села в город продолжает увеличиваться: в 2010-2016 гг. — на 74,6 %. Наибольшим предпочтением пользуются города Астана и Алматы — 37,6 % внутренних мигрантов Казахстана прибывали в 2016 г. именно сюда². Данная тенденция определилась давно и с каждым годом становится все более явной. С 2012 г. только эти два города имеют положительное сальдо внутренней миграции. Во всех областях Казахстана число выбывающих превышает количество прибывающих.

Тенденция концентрации населения РК лишь в двух населенных пунктах свидетельствует о неравномерности социально-экономического развития регионов. Данный факт крайне нежелателен для гос-

---

¹ Демографический ежегодник Казахстана / Статистический сборник / на казахском и русском языках / Астана, 2017. — С. 382.

² Демографический ежегодник Казахстана / Статистический сборник / на казахском и русском языках / Астана, 2017. - С. 382.

ударства, обладающего огромной территорией и сравнительно немногочисленным населением. При этом большая часть жителей Казахстана, в основном казахов, сконцентрирована в его южной части. Здесь высокий уровень безработицы, социальной напряженности. В свою очередь, северо-восточные области Казахстана с каждым годом теряют население вследствие депопуляции и эмиграции компактно проживающего здесь европейского населения.

Для решения данной проблемы была принята программа «Серпін», ориентированная на переселение в северо-восточные области населения из южного, в первую очередь, региона. Программа предусматривает получение молодыми людьми высшего образования, трудоустройства в новом месте жительства. Преимущественно в северо-восточные области направляются и прибывшие в Казахстан по квоте этнические репатрианты. Судить о социально-экономических результатах программы еще преждевременно, можно лишь говорить о существенном изменении этнического состава северо-восточного региона.

Таким образом, миграционная политика Республики Казахстан решила многие задачи, в первую очередь этнополитического свойства. В конце советского периода истории удельный вес казахов в составе населения республики был менее 40 %. Подавляющее большинство этноса проживало в сельской местности, оставаясь на периферии общественно-политических, социально-экономических процессов. Большинство городского населения являлись в основном русские, существенно преобладали они и в северо-восточных регионах Казахстана. Строительство национального государства на таком этническом фундаменте было чревато для суверенитета. Государственное регулирование внешней миграции, как непосредственное, так и опосредованное, привело к кардинальному изменению этнического состава Казахстана, большинством населения в настоящее время являются казахи. Более того, впервые в истории казахи стали доминирующим большинством и в городах республики.

В результате регулируемой внутренней миграции постепенно меняется этнический облик северо-восточных областей страны, которые становятся все более «казахскими». Мощный миграционный поток в регион, не прекращающийся до настоящего времени, был вызван и переносом столицы государства в Астану (бывший Целиноград).

Итак, проблема этнодемографической безопасности Казахстана была вполне успешно решена во многом благодаря направленным миграционным процессам. Этнический состав государства становится иным. Но с учетом того, что за каждой этнической группой стоит своя культура, экономические привычки, особенности социальной структу-

ры и многое другое, значительные и быстрые изменения этнического состава способны на какое-то время привести к социокультурной, социально-экономической неопределенности.

В современном Казахстане все большее значение имеет казахский язык, национальные традиции народа, заметно доминирующие на социокультурном поле. В тоже время, далеко не все слои населения готовы находиться в изменившихся социокультурных границах, зачастую базирующихся на традиционных устоях казахского этноса. Нарастает динамика «качественной эмиграции», что негативно сказывается на модернизационных планах государства. Проблема в том, что все более явное доминирование в городах вчерашнего сельского населения оказалось неадекватно темпам качественных преобразований. Многие социальные ниши, прежде всего инженерно-технические, молодые горожане восполнить пока объективно не в состоянии. Важнейшей проблемой является процесс миграции, зачастую стихийный, сельской казахской молодежи в города. Социально-экономическая емкость немногочисленных казахстанских городов не в состоянии адаптировать нарастающую массу мигрантов. Быстро растет социальная напряженность. При этом демографический потенциал села велик, здесь проживает около 40 % населения Казахстана.

Таким образом, миграционная политика, проводимая государством в суверенный период, вполне успешно справилась с задачами государственной безопасности. В короткий срок были решены сложнейшие вопросы этнодемографического свойства. Основной проблемой в настоящее время является качественное наполнение социально-экономических ниш, появившихся в результате миграционных сдвигов.

А. М. Антипов

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

РЕЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ИЗ ГЕРМАНИИ В РОССИЮ

Миграционный кризис 2014 г. вызвал раскол в ЕС по вопросам миграционной политики, среди особо недовольных которой были этнические группы некоторых стран Западной Европы, отличающиеся симпатиям к консерватизму. В Германии такой этнической группой стали российские немцы — потомки переселенцев, приехавших в Россию преимущественно в XVIII в., позже переселявшиеся в ФРГ целыми семьями со стран постсоветского пространства по программе репатриации в начале 1990-х гг. — за период с начала 90-х гг. по 2011 г. из республик бывшего Советского Союза было репатрировано от 1,5 миллионов до более чем двух миллионов этнических немцев, автоматически получив немецкое гражданство. Конкретно из России уехало 712 тыс. российских немцев, большинство из которых (580 тыс. человек) сохранили российское гражданство¹. На 2018 г. в Германии проживает в общей сложности около 2,3 миллионов российских немцев², а с учётом семей российских немцев, эмигрировавших в ходе Гражданской войны и в ходе репатриации из стран Балтии в 1939—1941 гг., их численность может достигнуть 6 миллионов³.

Российские немцы, репатриированные в 90-ых гг. и позднее, столкнулись в Германии с проблемами аналогичными тем, с которыми столкнулись жители ГДР после объединения с ФРГ, причём в большей степени. Даже после репатриации российские немцы сохраняли свой менталитет и крайне медленно перенимали черты западнонемецкого, испытывая трудности с принятием основ открытого общества и мультикультурности, в связи с чем на бытовом уровне они воспринимались западными немцами как «русские». Сохранение менталитета и корень консерватизма лежат в глубокой религиозности, сохранении тесных связей с российской культурной средой — среди российских немцев

---

¹ Bundeszentrale für politische Bildung. Zuzug von (Spät-)Aussiedlern und ihren Familienangehörigen [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61643/spaet-aussiedler>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

² Новая Газета. Как Кремль растит «Пятую колонну Путина» в Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/02/20/67514-kak-kreml-rastit-171-ryatuyu-kolonnu-putina-187-v-germanii>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

³ Там же.

популярны российские СМИ проживанием в сообществах, характеризующихся некоторой степенью изолированности, что также обусловило непринятие таких ценностных основ современной Германии как терпимость к ЛГБТ, поддержка феминизма, сексуальное просвещение детей и молодёжи, свобода выбора гендерной идентичности, политкорректность и мультикультурализм, и, как следствие, ювенальной юстиции, семейной, образовательной и культурной политики Германии.

Сохраняющееся социально-экономическое неравенство значительной части переселенцев из России с коренными немцами, вызванное сложностями подтверждения в Германии своей профессиональной квалификации; неразвитость представительства российских немцев — в городах их компактного проживания отсутствуют т.н. «минипарламенты», имеющиеся у турецкой и ближневосточной общин, а в бундестаге всего один русскоязычный депутат и 13 депутатов турецкого происхождения, хотя турецкая община по своей численности уступает русскоязычной, вызывает восприятие российскими немцами мигрантов со стран Ближнего Востока, как конкурентов и обуславливает ксенофобские настроения и расовые предрассудки, о распространении которых среди российских немцев в Германии свидетельствуют исследования Йенского университета¹ и Российский совет по международным делам (РСМД)².

Российские немцы демонстрируют своё недовольство немецкой политикой поддержкой правых политических сил Германии, что стало характерным после прихода к власти в 2005 г. Ангелы Меркель и последовавших изменений в немецкой политике, основанных на принципах мультикультурализма и толерантности. В 2000-е гг. симпатии российских немцев получала Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), а после миграционного кризиса 2014 г. — движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (PEGIDA) и стремительно набравшая популярность политическая партия «Альтернатива для Германии»³. Для AfD российские немцы являются од-

---

¹ Deutsche Welle. Хартмут Кошик: Российские немцы — «лоцманы» интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/хартмут-кошик-российские-немцы-лоцманы-интеграции/a-19009784>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

² Lenta.ru. Голоса с постсоветского пространства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2017/06/07/russians_in_germany/, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

³ Taz. Russlanddeutsche in Berlin. Die Lieblingsmigranten der AfD [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.taz.de/Archiv-Suche/!5335943&s=Russland/>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

ной из важнейших категорий электората — партию поддерживают около 15—20 % переселенцев¹.

Всплеск политической активности российских немцев наблюдается в тех случаях, когда, по их мнению, создаётся угроза их основным ценностям и коллективной идентичности, в первую очередь со стороны мигрантов с Ближнего Востока. Ярким примером стало «Дело девочки Лизы», вызвавшее возмущение значительной части российских немцев в Германии. Распространение слухов о стремлении немецких властей «замять дело» и давлении на жертву, о чём сообщали крупнейшие российские СМИ², спровоцировало массовые антиправительственные митинги, организованные НДПГ, ПЕГИДА и Международным конвентом российских немцев. Несомненно, даже, несмотря на опровержение истории об изнасиловании мигрантами следствием и судом, градус нетерпимости российских немцев к мигрантам со стран Ближнего Востока и их восприятия как угрозы возрос.

Параллельно с ростом политической активности российских немцев начался процесс их реэмиграции из Германии обратно в Россию, который также рассматривается ими, как способ сохранения своей коллективной идентичности, причём более эффективный ввиду того, что в Германии российские немцы зачастую не могут оградить себя и своих детей от тех явлений, которые противоречат их менталитету, скажем, от обязательных для посещения уроков сексуального просвещения или жёстких стандартов ювенальной юстиции. Также проживание в Германии считается всё менее безопасным, в связи с миграционным кризисом, ростом криминогенной ситуации и отношением западногерманских немцев к российским, как к «русским» и «пятой колонне Кремля», особенно после «дела девочки Лизы»³. Незрелость гражданственности в свою очередь приводит к колебаниям симпатий российских немцев в выборе того, какую страну считать своей Родиной.

Немаловажную роль при выборе страны реэмиграции играет то, что в России уже есть большое сообщество российских немцев (около 400 тыс. человек по данным всероссийской переписи 2010 г.⁴), обычно

---

¹ Welt. Eine Minderheit, die keine sein will [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article168509967/Eine-Minderheit-die-keine-sein-will.html>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

² Вести.ру. Насилие над девочкой в Берлине: российские немцы выйдут к резиденции Меркель [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2709854>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

³ Deutsche Welle. Что говорят в Берлине о «девочке Лизе» год спустя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/что-говорят-в-берлине-о-девочке-лизе-год-спустя/a-37078875>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

⁴ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения Российской Федерации [Элек-

компактного проживающих, знакомство с языком, традициями и культурой Российской Федерации и убежденность в том, что именно в России им будет легче ассимилироваться, сохраняя тесный контакт с представителями своего этноса. Продвижение Россией концепции «Русского мира» даёт российским немцам надежду, что они нужны России, а значит та их поддержит в случае реэмиграции.

В январе 2016 г. председатель немецкой пророссийской партии «Единство» Дмитрий Ремпель заявил о получении обращений российских немцев с просьбой оказать содействие в реэмиграции в Россию — по его оценкам, около полумиллиона российских немцев, репатрированных в Германию, изъявляют желание вернуться в Россию¹. Статистика свидетельствует, что с каждым годом число мигрантов из Германии в Россию растёт, причём с большой долей уверенности можно говорить, что наибольшая их часть — это именно российские немцы. Большую проблему составляет включение в эту статистику тех реэмигрировавших российских немцев, кто всё это время сохранял российское гражданство.

Отдельных государственных программ для реэмиграции именно российских немцев не существует, однако они могут стать участниками государственной программы по репатриации соотечественников. Значительная часть мигрантов из Германии, воспользовавшихся этой программой, целенаправленно едет в Сибирь, где в Алтайском крае и Омской области уже существуют две немецких автономии — единственные в России, образованные в начале 90-ых гг. по итогам референдумов и решений региональных властей для снижения темпов эмиграции российских немцев. Реэмиграцию в эти два района стимулирует то, что ФРГ оказывает значительную помощь в развитии экономики и социальной сферы автономий, в частности в строительстве жилья и предприятий через специальные фонды социально-экономического развития, таким образом, на данный момент они являются одними наиболее благоустроенных территорий компактного проживания российских немцев. Оба района не остаются и без внимания РФ, получая финансовую поддержку из региональных бюджетов, т. к. участвуют в Государственной программе переселения соотечественников в Россию.

Увеличению масштабов реэмиграции российских немцев препятствует ряд обстоятельств внутри России. Вернувшись в Россию, они

тронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab5.xls, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

¹ РИА Новости. Политик: около полумиллиона российских немцев хотят вернуться в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160201/1368325902.html#ixzz3ухP6tqGV>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

сталкиваются с проблемами при получении вида на жительство и гражданства, хотя и должны проходить облегчённую процедуру, как соотечественники. Дмитрий Ремпель подчёркивает, что для стимулирования реэмиграции необходима целевая комплексная программа¹.

Немецкие власти видят, что российские немцы демонстрируют как всё большую оппозиционность, так и стремление к реэмиграции, в связи с чем основные немецкие партии (ХДС/ХСС и СДПГ) стараются найти подход к этой аудитории и с 2017 г. стали вести агитацию на русском языке, в которой публично заявлялось о необходимости улучшения положения российских немцев и реализации их социальных запросов: борьбы с мультикультурализмом, поддержки детей и молодёжи, повышения пенсионных выплат². Таким образом, промедление России в привлечении российских немцев из Германии может привести к тому, что немецкие политики переманят их симпатии, и тем не останется ничего иного, как смириться со всеми факторами недовольства и интегрироваться в немецкое общество в полной мере с потерей тех особенностей своего менталитета, которые могли бы быть полезны России.

---

¹ РИА Новости. Политик: около полумиллиона российских немцев хотят вернуться в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160201/1368325902.html#ixzz3ухP6tqGV>, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

² Lenta.ru. Голоса с постсоветского пространства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2017/06/07/russians_in_germany/, свободный (дата обращения: 27.04.2018). Загл. с экрана.

В. А. Белый, А. Е. Сербина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Россия — страна, которая ежегодно принимает сотни тысяч мигрантов. Их труд обеспечивает около 8 % от ВВП¹. Подавляющее большинство мигрантов является выходцами из стран СНГ. Так, за 2016 год их в Россию прибыло 575 158 человек, из которых 178 тысяч из Украины, 69 тысяч из Казахстана, 60 тысяч из Узбекистана, а из всех стран дальнего зарубежья в Россию прибыло 63 тысячи мигрантов². Такое число переселенцев делает Россию одним из мировых центров притяжения мигрантов. Но многие ли из них остаются в стране?

За 2017 год миграционный прирост, то есть разница между числом прибывших и выбывших мигрантов, составил 211,8 тысяч и сократился по сравнению с 2016 годом, когда прирост составлял 262 тысячи человек³. Уровень 2017 года впервые с 1991 года опустился до такого низкого значения. Снижение миграционной привлекательности России может быть связано сразу с рядом факторов. Рассмотрим наиболее важные из них.

Во-первых, приток мигрантов напрямую зависит от экономического развития, стабильности и уровня жизни в странах, которые отдают и принимают мигрантов. За последние 4 года произошло серьезное падение российской валюты, страна оказалась под давлением санкций, сократились темпы развития экономики. Экономические факторы являются одними из важнейших для привлекательности ми-

---

¹ Владимир Волох: Труд мигрантов обеспечивает 7-8% ВВП России // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://regnum.ru/news/1695084.html> (дата обращения: 20.05.2018) - Загл. с экрана.

² Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.05.2018) — Загл. с экрана.

³ Компоненты изменения численности населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 13.02.2018) — Загл. с экрана.

грантов¹. В частности, важен курс валюты, так как мигранты значительную часть средств отправляют на родину. В этих условиях центрами притяжения мигрантов могут становиться другие государства, хотя здесь исторически сильна роль РФ, экономическая ситуация в которой оказывает серьезное воздействие на экономику стран СНГ.

В случае с Россией закономерным является миграционный прирост, который обеспечивается демографической ситуацией в самой стране и у ее соседей. Так, в России наблюдается рост среднего возраста, увеличение числа пенсионеров, а также сокращение трудоспособного населения, что способствует повышению спроса на иностранную рабочую силу. В это же время в Россию приезжают сотни тысяч мигрантов из Средней Азии, в частности, Узбекистана и Киргизии, где показатели рождаемости намного выше, не говоря уже о низком, по сравнению с Россией, среднем возрасте населения.

Развал СССР достаточно долго обеспечивал возвращение русскоязычного населения из стран, ставших независимыми. Интенсивности этих потоков способствовали и государственные программы, в частности программа по возвращению соотечественников. Очевидно, что со временем количество возвращающегося русскоязычного населения будет сокращаться. В частности, серьезное влияние оказывает политика государств постсоветского пространства, борющихся с «имперским» наследием России. Например, происходит латинизация стран Средней Азии, в которых кириллица вытесняется латиницей. В связи с этим могут ухудшаться условия и возможности ассимиляции вновь прибывших мигрантов на территорию РФ. По мнению ряда исследователей, данные факторы могут быть ключевыми для привлечения мигрантов².

Большую роль для привлечения иностранной рабочей силы играет уровень поддержки трудовой миграции в Россию, а также особенности законодательства, его эффективность и сопутствующие бюрократические вопросы. В этой сфере Россия заметно отличается от стран Запада, которые предлагают серьезные льготы для мигрантов. При этом в России высок уровень бюрократизации миграционной сферы.

Необходимо понимать, что привлечение мигрантов выгодно для экономики страны, особенно в условиях сокращения трудоспособного

---

¹ Магомедова А.Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России: Сборник статей / под ред. В.А. Ионцева. - Москва: ТЕИС, 2006. - С. 59.

² Сабетова Т.В. Факторы миграционной привлекательности стран и регионов // Образование, наука и производство Вып. 4. - 2014. - С. 39.

населения. По некоторым подсчетам, выгода от привлечения иностранного специалиста может составлять около 500 000 долларов¹.

Похоже, что в связи с последними социально-политическими и экономическими событиями в стране наметилась тенденция к увеличению эмиграции. Если в 2013 году в Россию из зарубежных стран приехало 482 тысячи человек и выехало в зарубежные страны 186 тысяч человек, то в 2016 году в Россию прибыло 575 тысяч человек, а уехало 313 тысяч человек, то есть соотношение прибывших и выбывших изменилось в пользу последних. Большинство граждан, покинувших страну, эмигрировали из-за экономических и социально-политических причин².

Из страны уезжает множество специалистов, которые не видят возможностей для самореализации, улучшения своего экономического положения. Это серьезная опасность для бюджета страны. Потери от одного гражданина, который покинул страну по тем или иным соображениям, огромны, так как экономика страны теряет средства, затраченные на образование специалиста, социальные услуги. И это не считая того, что каждый гражданин является потребителем, который стимулирует экономику страны, развитие рынка услуг. При этом политика санкций в отношении России одновременно усиливает и ограничивает отток специалистов. Хотя некоторые специалисты и стремятся покинуть страну в поисках лучших перспектив, возможности выезда могут ограничиваться. Например, Великобритания уже отказалась признавать российские документы об образовании.

Исследователи склонны считать, что точных цифр по количеству эмигрантов в официальной статистике не существует, так как методика Росстата не адекватна, и реальные цифры больше в разы: так, около 100 тыс. человек уехало из России в развитые страны.³ Примечательно, что уровень образования среди эмигрантов значительно выше, чем в среднем по стране. А вот ситуация с приезжающими в Россию мигрантами иная. По данным Мониторинга экономической ситуации

---

¹ Парфенова М.С. Особенности внешней миграции на территории Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. Вып. 6. - 2012. - С. 126.

² Эксперты РАНХиГС рассказали об усилившейся утечке мозгов из России // РБК: [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.rbc.ru/society/23/01/2018/5a673f129a794712579d7dbe> (дата обращения: 20.05.2018) — Загл. с экрана.

³ Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. - Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. - 2018. - № 1 (62). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf. — Загл. с экрана.

РАНХиГС, доля трудовых мигрантов с высшим образованием составляет от 13 до 17 %, что ниже уровня образования населения России¹.

Таким образом, миграционные процессы связаны с двумя основными группами факторов: экономическими и демографическими. Сложившиеся сегодня социально-политические условия негативно влияют на миграционную привлекательность страны, ее экономическое и демографическое развитие. Сегодня Россия нуждается в привлечении иностранной рабочей силы, сохранении и приумножении имеющихся демографических ресурсов.

---

¹ Там же. С. 27.

З. К. Биргибаева

*Костанайский колледж сферы обслуживания,
г. Костанай (Республика Казахстан)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Демография любого государства напрямую влияет на работу и развитие ее экономики и политики, как внутри, так и за пределами страны. Демографически сильные государства, всегда и во все времена влияли на судьбы соседних стран, континентов и мира. В начале XX века казахи по своей численности превосходили турков в Малой Азии, и персов в Иране.

Безопасное и устойчивое развитие любой страны зависит не только от динамики политических, экономических, социальных и экологических процессов, но и от динамики демографического развития, поскольку население страны представляет как цель, так и фактор развития. Поэтому Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев поставил задачу: «В ранг ведущих приоритетов национальной безопасности должна быть выдвинута сильная демографическая и миграционная политика».¹

Население суверенного государства Республики Казахстан в процессе формирования своей этнической территории и демографического состава прошло сложный и трудный исторический путь. Численность населения в Казахском ханстве в период складывания в середине XV в. составляла около 200 тыс. человек. На протяжении последующих 70 лет шел форсированный рост населения за счет собирания казахской народности и ее территории. В начале XVI в. число подданных хана Касыма составило 1 млн. человек. Начало формирования многонационального состава населения Казахстана относится к XVI в., когда русские, украинцы, татары и представители других национальностей, бежавшие от преследований российских властей, объединялись в так называемые казачьи вольницы. В 1890-е гг. усиливается крестьянская колонизация из России и Украины. На основе крепостей, построенных в ходе военной и миграционной экспансии России, возникли первые колониальные города, заселенные по преимуществу русскими, укра-

---

¹ Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 10 октября 1997 г. «Казахстан — 2030: Процветание, безопасность, и улучшение благосостояния всех казахстанцев». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://adilet.zan.kz>. — Загл. с экрана.

инцами и татарами.¹ К 1911 году доля казахов сократилась до 67,2 % населения.

В результате голода 1931-32 годов, а также активной миграции за пределы Казахстана, удельный вес казахов, составлявших в 1926 году 57,1 % от всего населения республики, снизился в 1939 до 38 %, а в 1959 году доля казахов не превышала 30 %. Помимо массовых миграций 1950-х годов, направленных на освоение целинных и залежных земель, можно отметить добровольные миграции, имевшие место в рамках проводившейся в эти годы политики репатриации.

В недавнем историческом прошлом решением правительства СССР Казахстан стал местом куда направлялись основные потоки миграций носившие отнюдь не добровольный характер, имевшие ярко выраженную этническую окраску. По состоянию на 9 апреля 1949 года численность контингента находившегося в режиме спецпоселений составляла 828 264 человек, в том числе 193 661 мужчин, 303 748 женщин, 330 855 детей, к 19 января 1952 года численность данного контингента возрасла до 919 261 человек, в том числе 231 163 мужчин, 340 258 женщин, 347 840 детей.²

Численность казахов в первом десятилетии 2000-х гг. продолжала быстро расти. По сравнению с 1999 г. количество увеличилось на 1/4, а по сравнению с 1989 г. — более чем в полтора раза. Если накануне распада СССР в Казахстане проживало 6,5 млн. казахов, то в конце 1990-х гг. — 8 млн., в 2009 г. их численность составила 10,1 млн., а на начало 2010 г. численность казахов составила 10,3 млн. Такой прирост населения был обусловлен высокой рождаемостью и низкой смертностью казахов. Численность европейского населения Казахстана продолжила сокращаться, хотя и не так быстро, как в предыдущие годы. Количество русских в 1999-2009 гг. уменьшилось почти на 700 тыс. человек, а по сравнению с 1989 г. — на 2,3 млн. К началу 2010 г. их насчитывалось около 3,7 млн. чел., что в полтора раза меньше, чем накануне распада СССР. Тем не менее, русские пока остаются вторым по численности народом Казахстана, составляя немногим менее 1/4 (23,3 %) его населения.

В начале XXI в. ведущим компонентом внешнего движения населения становится иммиграция. Иммиграция сумела восполнить ми-

---

¹ Социально-демографические процессы в Казахстане [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://quest.e-history.kz/ru/contents/view/170> - Загл. с экрана.

² А.Ш. Алтаев, Б.О. Жангуттин. История Казахстана: Хрестоматия. - Алматы: Ба-стау, 2008. - С. 166.

грационные потери, наконец стабилизировать демографическую ситуацию¹.

В целях совершенствования системы управления миграционными процессами в Казахстане были приняты: Отраслевая программа миграционной политики Республики Казахстан на 2001–2010 годы, Концепция миграционной политики на 2007-2015 гг. и 2017-2021 гг., Закон «О миграции», создано Агентство по миграции и другие документы, нацеленные на совершенствование существующих и развитие качественно новых направлений управления миграционными процессами. В последующем было достигнуто: положительное сальдо миграции и его увеличение; ежегодное увеличение этнических иммигрантов в рамках квоты иммиграции оралманов, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан.

Миграция населения — столь же древнее явление, как и человек — сгусток всех общественных отношений. Так наряду с исторически-значимыми миграционными событиями миграция из сельских районов в города является также преобладающей формой межобластного территориального размещения, что свидетельствует об усилении процесса урбанизации².

Урбанизация прослеживается и в многолетней динамике. Так, по итогам 2016 года число казахстанцев выросло на 1,5 % за год, число горожан — на 2 %, сельских жителей — на 0,7 %.

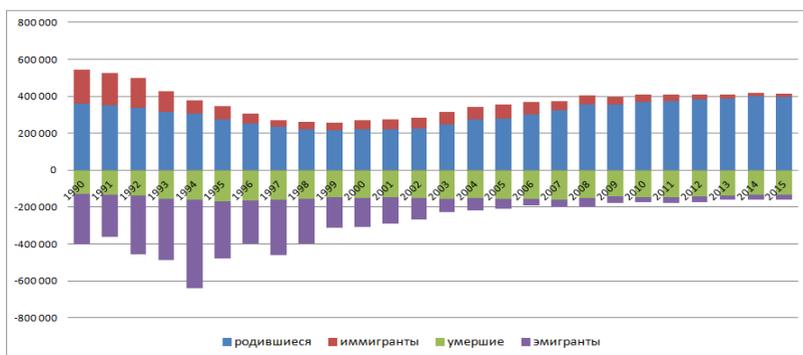

Рис. 1. Потоки внешней миграции на ПМЖ и число родившихся и умерших за 1990-2015 гг.

¹ Миграционная политика Казахстана и России: попытка сопоставительного анализа [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://pandia.ru/text/78/336/854.php> - Загл. с экрана.

² Изменения в демографической ситуации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://helpiks.org/2-62727.html> - Загл. с экрана.

Общая численность населения Казахстана по данным на 1 апреля 2018 года составила 18 212 800 человек. На момент написания данной работы, согласно счетчику населения, исходя из демографической ситуации, основами которой является живорожденные, умершие, иммигранты, эмигранты, численность казахстанцев насчитывает 18 247 086 человек¹.

Казахстан занимает 63-е место в списке стран по численности населения. Средняя плотность чуть более 6,64 человек на км² (184-е место в списке стран по плотности населения). Согласно данным на начало 2018 г., этнос казахи составляет большинство населения (67,47 %). Следующие, русские (19,76 %), узбеки (3,18 %), украинцы (1,53 %), уйгуры (1,46 %), татары (1,11 %) и другие².

Таблица 1

Динамика численности населения в 1950-2017 годах

1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959
6 591 600	6 831 000	7 042 000	7 316 000	7 637 000	7 992 000	8 371 000	8 765 000	9 169 000	9 294 700
1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
9 754 800	10 23 6 000	10 72 3 000	11 19 2 000	11 44 9 000	11 77 1 000	12 04 7 000	12 32 3 000	12 58 8 000	12 80 0 000
1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
13 00 9 000	13 21 1 000	13 43 0 000	13 63 7 000	13 84 7 000	14 06 3 000	14 20 9 000	14 34 9 000	14 50 1 000	14 68 5 000
1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
14 85 8 000	15 05 3 000	15 25 3 000	15 45 2 000	15 64 8 000	15 84 2 000	16 02 8 000	16 24 4 000	16 33 2 000	16 53 7 000
1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
16 69 0 000	16 79 3 000	16 96 4 000	16 98 6 000	16 94 2 000	16 67 9 000	16 54 4 000	15 99 3 000	15 80 4 000	15 00 0 000
2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
14 90 0 000	14 80 0 000	14 85 1 100	14 86 6 900	14 95 1 200	15 07 4 767	15 21 9 291	15 39 6 878	15 57 1 506	15 77 6 492
2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
16 20 4 617	16 44 1 959	16 67 5 392	16 91 1 911	17 16 5 239	17 41 7 447	17 67 0 957	18 03 4 400		

Казахстан — одно из трех государств мира и единственная страна в СНГ, которая провозгласила и реализует этническую миграционную

¹ Сайт Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://stat.gov.kz> - Загл. с экрана.

² Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki> - Загл. с экрана.

политику, системно занимается репатриацией рассеянных по миру соотечественников. Начиная с 1991 года, Республика Казахстан приняла более 703 тысяч этнических казахов.

Для быстрой адаптации мигрантов к новым условиям проживания и интеграции в казахстанское общество, по поручению Главы государства Нурсултана Назарбаева Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан разработана программа «Нурлы кош», утвержденная Постановлением Правительства РК¹.

Реализация различных программ позволила упорядочить процессы этнической, внутренней и внешней миграции и подчинить их интересам социально-экономического развития регионов; повысить качество жизни значительной части этнических и внутренних мигрантов; стимулировать возвращение высококвалифицированных специалистов, ранее выехавших из Казахстана: предупредить возникновение социальных рисков, связанных с трудностями адаптации и интеграции мигрантов, безработицей и стихийной миграцией; обеспечить дальнейшее развитие процессов национальной консолидации, укрепить социальную стабильность и согласие.

---

¹ Научные статьи Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://articlekz.com> - Загл. с экрана.

О. А. Брашнина

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ОСНОВАНИЯ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ
РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ**

Россия — огромная страна с развитой промышленностью, но не имеющая достаточного количества трудовых ресурсов, готовых обеспечить сферу трудоёмких и краткосрочных низко квалифицированных работ, в связи с этим в последнее время Российская Федерация активно развивает и укрепляет свои политические, экономические, деловые связи с другими государствами. Следовательно, данные процессы привели к значительному увеличению миграционных потоков. По официальным данным Главного Управления по вопросам миграции МВД России, на территорию РФ в 2012 г. въехало 15 889 421 иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2013 г. — 173 423 69, в 2014 г. — 18 201 509, в 2015 г. — 17 333 777 в 2016 г. — 16 290 031¹. Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в 2017 году — 15 710 227.

Прибывая в Россию с целью трудоустройства, нелегальный мигрант вынужден одновременно решить для себя массу проблем (регистрация по месту жительства, трудоустройство, жильё). Как правило, «из-за своего нелегального положения они не имеют должного медицинского обслуживания, при трудоустройстве — «социального пакета», дети не посещают образовательные учреждения»².

Как отмечает А. Е. Шалагина «незаконные мигранты, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, образуют не только теневой рынок труда и услуг, но и автоматически обуславливают исклечение налоговых выплат в бюджет, при этом государство несёт потери от нелегальной трудовой миграции, в том числе в системе трудоустройства: мигранты снижают уровень зарплат, что приводит к росту безработицы среди граждан Российской Федерации, провоцируют расовую, религиозную, этническую вражду в обществе, распространяют тяжёлые заболевания, такие как СПИД, ВИЧ-инфекция, туберкулёз, брюшной тиф, коклюш и т. д., также оказывают огромное

---

¹ Министерство внутренних дел России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://мвд.рф//Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9266550//> (дата обращения 04.05.2018). - Загл. с экрана.

² Сковиков А. К. Современные проблемы национальной безопасности России // Управление мегаполисом. — 2010. № 5. - С. 144-148.

влияние на увеличение числа негативных социальных явлений, связанных с преступностью (проституция, наркомания, попрошайничество и т. п.)»¹.

Миграционные потоки иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию тесно связаны с деятельностью организованных преступных формирований, оказывающих огромное влияние на состояние преступности, и сопровождаются коррупционными связями, как в правоохранительных органах, так и в других государственных органах. По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 г. из 2206,3 тыс. зарегистрированных преступлений 2,2 % совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2014 г. из 2166,4 тыс. преступлений — 2 %, в 2015 г. из 2352,1 тыс. зарегистрированных преступлений — 2 %, в 2016 г. из 2160,1 тыс. зарегистрированных преступлений — 2 %, в 2017 г. из 2058,5 тыс. — 1,99².

Общественная опасность преступлений в сфере регистрационного учёта заключается: в нарушении установленного законом порядка регистрационного учёта граждан Российской Федерации, а также в нарушении правил пребывания в России и регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, кроме того, в социально-экономических, цивилизованных отношениях в государстве.

Так, Павловский городской прокурор обратился в суд с иском в интересах Российской Федерации, муниципального образования к А., Т. о признании постановки на миграционный учет иностранного гражданина недействительной.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что Павловской городской прокуратурой проведена проверка по факту нарушения требований миграционного законодательства в части постановки на учет по месту пребывания иностранных граждан, в ходе которой установлено, что Т. в 2014 году оформила уведомление о временном пребывании в квартире <адрес>, гражданина Узбекистана А., в связи с чем он поставлен на учет по месту пребывания, в квартире по месту жительства Т. Однако по месту пребывания А. не появлялся, в жилое помещение не вселялся, что указывает на фиктивность постановки его на учет по месту пребывания.

ДД.ММ.ГГГГ года приговором мирового судьи судебного участка N Павловского района Нижегородской области Т. признана виновной

---

¹ Шалагин А. Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. - 2015. - № 2. - С. 120-122.

² Статистические сведения по миграционной ситуации за 2017 г. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mdd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения 05.05.2018) - Загл. с экрана.

в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере <данные изъяты> рублей.

Прокурор просил суд признать недействительной постановку на учет гражданина Узбекистана — А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения по месту пребывания по адресу: <адрес>.

Решением Павловского городского суда Нижегородской области от 29 июля 2014 года искивые требования Павловского городского прокурора в интересах Российской Федерации, муниципального образования удовлетворены. Суд признал постановку на миграционный учет по месту пребывания (<адрес>) иностранного гражданина А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения недействительной.

Из материалов дела следует, что Павловской городской прокуратурой проведена проверка по факту нарушения требований миграционного законодательства в части постановки на учет по месту пребывания иностранных граждан, в ходе которой установлено, что Т. в 2014 году оформила уведомление о временном пребывании иностранного гражданина А. по адресу: <адрес>.

Уведомление о прибытии гражданина Узбекистан А. принято и зарегистрировано в Павловском отделе УФМС России по Нижегородской области, гражданин Республики Узбекистан — А. по вышеуказанному адресу поставлен на учет по месту пребывания.

Однако указанное жилое помещение не стало для иностранного гражданина местом пребывания, в том смысле, в котором это понимается законом, так как регистрация по месту жительства или месту пребывания предполагает наличие юридической и фактической связи гражданина с жилым помещением и адресом такой регистрации.

Тот факт, что А. не пребывал и не пребывает по адресу постановки на учет по месту пребывания, а также что недостоверные сведения о прибытии иностранного гражданина А. были предоставлены собственником жилого помещения Т., давшей согласие на постановку иностранного гражданина на учет по месту пребывания по данному адресу без фактического его проживания, что подтверждаются имеющимися в материалах дела копией приговора мирового судьи судебного участка № Павловского района Нижегородской области о привлечении Т. к уголовной ответственности по ст. 322.3 УК РФ.

Разрешая спор и удовлетворяя искивые требования прокурора, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что Т., являясь собственником жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, уведомив органы миграционного учета о месте пребывания (проживания) А. по адресу: <адрес>, который не вселялся и не проживал по

данному адресу, предоставила в органы миграционного учета заведомо недостоверные сведения.

Принимая во внимание, что постановка на миграционный учет А. по месту пребывания по адресу: <адрес> произведена на основании документов, которые содержали заведомо недостоверные сведения о проживании (пребывании) указанного иностранного гражданина по данному адресу, а также на основании ст. 23 Федерального закона от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» и п. 37 Постановления Правительства РФ от 15 января 2007 года № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» судебная коллегия приходит к выводу, что регистрация А. по месту пребывания по адресу: <адрес> является фиктивной.

Поскольку порядок установления факта фиктивной постановки на учет по месту пребывания федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции не определен, суд первой инстанции правомерно удовлетворил требования прокурора и признал постановку на миграционный учет по месту пребывания иностранного гражданина недействительной¹.

В целях усиления контроля регистрации и постановки на учёт иностранных граждан и лиц без гражданства 21 декабря 2013 г. Федеральным законом № 367-ФЗ были криминализованы ещё два противоправных деяния, предусмотренные ст. 322.2 «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322.3 «Фиктивная постановка на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации»². Стоит отметить, что анализ судебной практики показал, что за совершение указанных преступлений в 2015 г. было осуждено 223 человека по ст. 322.2 УК РФ и 3 344 человека по ст. 322.3 УК РФ; в 2016 по ст. 322.2 УК РФ к уголовной ответственности было привлечено 486 человек, по ст. 322.3 УК РФ — 5 543 человека³.

---

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.12.2014 по делу N 33-10773/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2013 г. № 376-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 51. — Ст. 6696.

³ Статистика. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2014, 2015 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : www.cdper.ru. - Загл. с экрана.

Невзирая на значительную численность незаконных мигрантов на территории Российской Федерации, количество привлечённых к уголовной ответственности за нарушение законодательства в сфере регистрационного учёта остаётся небольшой. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что незаконная миграция в политической и экономической сфере выступает угрозой безопасности страны, в связи с этим Федеральной службе безопасности, Роспотребнадзору, Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также другим правоохранительным органам необходимо проводить совместные профилактические мероприятия, нацеленные на борьбу с незаконной миграцией.

М. В. Валентов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

КРАХ СТРАТЕГИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕС

Малая эффективность ассимиляционной политики на фоне увеличивающегося количества иммигрантов явилась толчком к принятию новой интеграционной политики — политики мультикультурализма. Термин «мультикультурализм» возник во второй половине XX века в Канаде.

Одну из наиболее широких трактовок термина мультикультурализма дал американский этнополитолог Натан Глейзер: «Мультикультурализм — это комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которого раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре»¹. Иными словами, это стратегия, направленная на сохранение культурной идентичности малых групп.

Политика мультикультурализма может проявляться в активной и пассивной формах. В первом случае государство отличается активной поддержкой разнообразия населения (например, вводит квоты на рабочие места в компании для национальных меньшинств). В случае пассивного мультикультурализма государство лишь терпимо относится к национальному многообразию в стране. Основой мультикультурализма является терпимость, наличие которой в современном обществе является важнейшим фактором, а также осознание того, что каждая культура имеет право на существование. Преимуществом данной стратегии является то, что каждому члену общества предоставляются равные возможности для самореализации.

Канада являлась первой страной, которая в 1971 году признала политику мультикультурализма государственной. В 1970-е годы, на европейском континенте была принята эстафета мультикультурализма, первыми в Европе отличились Нидерланды. С 1980-х годов страны Европы начали корректировать свою внутреннюю политику в сторону умеренного признания различий. Доля иммигрантского населения в процентном соотношении увеличивалась, что побудило правительства государств искать пути компромисса в межкультурной коммуникации между коренным и приезжим населением. Национализм в дан-

---

¹ Борисов А. А. Мультикультурализм: американский опыт и Россия // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. — Москва: Аспект-Пресс, 2003. — С. 8-9.

ном случае не являлся лучшим решением проблемы, а мультикультурализм предлагал регулируемое смешение культур, опирающееся на взаимное уважение.

В понимании голландских чиновников, впервые среди стран Европы взявших курс на диалог культур, мультикультурализм должен был обеспечить бесконфликтное пребывание иностранных рабочих на период действия их трудового соглашения. В дальнейшем же иммигранты должны были обязательно вернуться домой. Однако правительства не всех европейских государств рассуждали так, как голландские чиновники. Например, правительство Великобритании создало все необходимые условия для того, чтобы иммигранты, бывшие ранее иностранными рабочими, не чувствовали себя обделенными. Здесь также может иметь место комплекс метрополии. Большую часть времени Великобритания была империей, и всячески использовала свои колонии. В процессе деколонизации британское правительство было вынуждено создать условия для того, чтобы хоть как-то уменьшить тот ущерб, который был ими причинен подвластным территориям. Население же стран, ранее не являвшихся колониями Великобритании, хочет обладать таким же уровнем социальных благ, которыми обладают их соседи, некогда находящиеся под колониальным гнетом, осуществляют выбор в пользу этого государства.

Но теоретики мультикультурализма не учитывали одного фактора, поведения чиновников, которое также можно проследить на примере Великобритании. Для решения нарастающего вопроса с жильем для населения, были выделены средства на постройку домов в пригородах. Жилые комплексы были построены, но иммигранты не были рассредоточены по ним отдельными группами, для более успешной в последующем интеграции в принимающее сообщество, но были поселены все вместе, что в дальнейшем привело эти районы к геттоизации. Появились так называемые «inner cities» (внутренние города)¹.

В дальнейшем непродуманность действий в ходе расселения иммигрантов сыграет только во вред государственной власти.

Что касается Великобритании, то сейчас некоторые районы Лондона, Бирмингема, и ряда других английских городов выпадают из управления верховной власти. Полицейские не заходят в иммигрантские районы, и, по сути, на этих территориях господствует порядок тех культур, которые в них проживают. Кроме того, это делает данные районы непривлекательными для туристов, что в свою очередь оказы-

---

¹ Веретевская А. В. Проблемы европейского мультикультурализма // Сравнительная политика. - 2011. - № 3 (5). С. 114-121.

вает влияние и на экономику города. Такой же процесс является характерным и для некоторых городов Франции.

То, что раньше планировалось как равные возможности для граждан всей страны, сейчас вылилось в то, что меньшинства, сплоченные и культурно определенные, оказались в более выгодном положении, нежели разобщенные и теряющие свою идентичность народы Европы. Это приводит к процессам, когда различные меньшинства угнетают большинство, и при действиях государства, направленных на восстановление порядка, меньшинства переносят конфликт в национальное русло, актуализируя темы об ущемлении их прав и свобод. На государства, позиционирующие себя как демократические, это действует безотказно, и все дальнейшие силовые меры против взбунтовавшегося меньшинства разрешаются в пользу последних и в ущерб большинству. Требования меньшинств не остаются незамеченным со стороны коренного населения, что в свою очередь проявляется в растущем уровне их недовольства.

Желание интегрировать большое количество инокультурного иммигрантского населения, со временем лишь вызвало его сепарацию. Данный процесс является закономерным и необратимым. На первых порах, когда иммигрантов в принимающей стране немного, им приходится интегрироваться на основе ассимилятивного подхода. Со временем, количество приезжих увеличивается, и государство теряет успех в деле принудительного приобщения прибывших в их общество. Акцент постепенно переходит в плоскость предоставления расширенных прав, позволяющих иммигрантам не всецело вливаться в принимающее сообщество, а лишь в той мере, в которой это необходимо для бесконфликтного проживания народов. Однако настает момент, когда меньшинства переходят в наступление и начинают диктовать свои условия, что выражается в виде сепарации и построения параллельного общества.

Дети некогда подвергшихся ассимиляции иммигрантов осознают свое культурное поле, бывшее для их родителей родным. Они становятся ревностными хранителями своей культуры и не принимают культуру страны проживания. К этому времени, для бывших мигрантов, а ныне граждан страны, созданы все условия для того, чтобы не забыть своих истоков, открыты школы, в которых они могут обучаться на родных языках, культурные центры, в которых празднуются традиционные для их народа мероприятия. То есть создаётся ситуация, когда население, находясь в одной стране, и получая от неё работу, стипендии, пособия, располагается в иной культурной плоскости, и в случае необходимости будет защищать интересы своей исторической ро-

дины. Принимая во внимание выше перечисленное, слова, сказанные канцлером ФРГ А. Меркель,¹ о «крахе мультикультурализма» воспринимаются с иной позиции. Для любого руководителя государства, важнейшей задачей является вопрос устойчивого управления страной, но в случае неоднородности населения по культурному признаку предсказуемость действий населения в определенных условиях многократно падает, что сводит усилия управленца к минимуму. Ответной на это реакцией становится желание правительств ограничить уровень иммиграции и ужесточить требования для тех, кто уже находится в правовом поле страны, но отсутствует в поле культурном. Это приводит к взаимной радикализации противостоящих в культурном плане групп, что не является залогом сохранения рабочих отношений между субъектами межнационального диалога.

Е. В. Андреев, проводя исследование о неудачах государственной политики мультикультурализма в Европе, утверждает, что с точки зрения идеологии, проблемы современного мультикультурализма заключаются в либеральной политике государств ЕС. В рамках либерализма мигрантам позволяется требовать и добиваться для себя особых прав, получая всяческую поддержку от различных сил внутри Европы. Примером этому могут являться случаи, когда определенная группа жителей того или иного европейского государства негативно настроена против попустительской политики правительства касательно иммиграции в страну, а вторая группа, сторонников мультикультурализма, призывает правительство шире открыть двери для ежедневно прибывающих в страну мигрантов. Данные противоречия между группами внутри ЕС порождают продолжительные споры на тему иммиграционной политики².

Если продолжить мысль Е. В. Андреева, то получается, что чрезмерный либерализм в делах может сыграть с людьми его исповедующими злую шутку, и люди, добивающиеся увеличения уровня различных прав и свобод для меньшинств, могут предоставить их в ущерб собственным правам, что и наблюдается в данный момент. Государства ЕС, напрямую затронутые иммиграционным кризисом, вводят дополнительный налог для туристов, желающих посетить страну. То есть финансовое бремя от иммиграции перекладывается на плечи туристов, которые не имеют к этой ситуации никакого отношения.

---

¹ Меркель заявила о крахе мультикультурализма. [Электронный ресурс] // BBC. — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed (дата обращения: 15.05.2018). — Загл. с экрана.

² Андреев Е.В. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма // Обозреватель. 2014. № 5. С. 61-74.

В свете этих событий иммигранты на улицах европейских городов и дополнительный сбор с туристов в пользу первых может отпугнуть определенное число путешественников, что в конечном итоге отразится на экономике принимающих иммигрантов государств.

Разложение политики мультикультурализма, в общем, является причиной того, что желание жить в целостном обществе, состоящем из различных частей, так называемой «мозаики культур» возникает не у всех. Как правило, большинство принимающей страны идет на более отчетливые и значительные шаги для того, чтобы включить иммигрантское население в структуру общества. Встраивание в новую культуру обязательно должно происходить, но это происходит не всегда и не в полной мере, что является негативным фактором для правительства принимающих стран. По причине незнания или плохого знания языка их новой родины, шансы на получение высокооплачиваемой работы минимальны, что толкает их на заработки незаконным способом, а также к жизни за счет пособий по безработице и пособий на детей, которых в иммигрантских семьях от 3-4 и выше.

Эту картину безоблачного социального государства упорно хочет разрушить местное большинство, те самые налогоплательщики, за счет которых и проживают иммигранты, при этом, никак не отдавая долги. Далеко не все иммигранты, пусть даже и, не говоря на языке принимающего государства, имеют свое дело. Хотя конечно обобщение на уровне этносов недопустимо, и желание работать и зарабатывать обуславливается лишь личными побуждениями индивидов. Но если бы иммигранты, живущие на пособия, работали бы и платили налоги в казну, то и отношение к ним было более благосклонным со стороны большинства. Что не давало бы политических очков правым партиям, ратующим за ужесточение иммиграционной политики.

А. Ф. Гавриленков

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТИ МИГРАНТОВ: ПРОБЛЕМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одна из проблем, с которой столкнулась западноевропейская цивилизация в условиях глобализации, — это кризис духовных ценностей. Активная фаза глобализации была (вольно или невольно) спровоцирована самой западноевропейской цивилизацией 10 декабря 1948 года, когда была принята Всеобщая декларация прав человека. С этого момента начинается столкновение цивилизаций. Европейцы и неевропейцы получили право выбирать место жительства. В силу того, что уровень жизни в Западной Европе был и остается более высоким, чем на других континентах, то миллионы мигрантов устремились в Западную Европу из Азии и Африки. Рядом оказались люди разных культур и цивилизаций, со своими уникальными обычаями и традициями. Глобализация предполагает некоего рода универсализацию. Очевидно, что её можно осуществлять как постепенно, реформаторски, так и достаточно быстро, революционно.

Западноевропейская цивилизация выбрала второй путь продвижения процессов глобализации. Сейчас мы наблюдаем достаточно сложную, интересную и в тоже время противоречивую картину.

В странах Западной Европы живут миллионы мигрантов из арабских мусульманских стран. В Париже и Лондоне они составляют примерно половину населения этих городов. Но что интересно — эти мигранты, в основной своей массе, не интегрируются в западноевропейскую цивилизацию. Они пользуются благами западноевропейской цивилизации, но категорически не принимают её ценности. Причина в том (а неевропейцы это замечают — А.Г.), что в Западной Европе идет полномасштабное наступление на духовные, культурные ценности со стороны самих европейцев, те ценности, на основе которых шло зарождение и развитие западноевропейской цивилизации.

Надо сказать, что сейчас, в начале XXI века, мусульмане в Западной Европе живут как в анклав. Они защищают себя от проникновения секулярных европейских ценностей в свой мир. Но пройдет несколько лет и этническая и религиозная картины изменятся в Западной Европе. Через несколько десятилетий в странах Западной Европы неевропейцы будут составлять значительную часть населения.

Европейские христианские ценности частью современных западноевропейских государств отвергаются, ломаются прежние нравственные нормы.

Западноевропейская цивилизация изначально формировалась как часть средневековой европейской христианской цивилизации. Так, российско-американский ученый П. А. Сорокин определял: «Все важные разделы средневековья выражали этот фундаментальный принцип или ценность, как он формулируется в христианском Credo»¹. Именно христианство предложило новый взгляд на ход истории. Немецкий ученый К. Ясперс отмечал, что для «западного сознания ось истории — Христос»². По мнению русского философа Н. А. Бердяева христианство внесло исторический динамизм в жизнь западных народов³. По признанию отечественного ученого М. А. Барга, «...христианская «идея» истории стала... одним из формирующих элементов европейской цивилизации»⁴.

Французский историк Жак Ле Гофф замечает, что рождение Европы происходило как христианской. Говоря о «...наследии, которое досталось людям Средневековья от античности...», Ле Гофф называет четыре составляющие наследия — наследие Греции, римское наследие, наследие трехфункциональной индоевропейской схемы, библейская составляющая⁵. О том, что Европа формировалась под влиянием христианства далее Ле Гофф говорит вполне определенно: «Её (библейскую составляющую — А.Г.) передали людям Средневековья не евреи, от которых христиане все больше и больше отдалялись, а первохристиане, и ветхозаветная традиция, несмотря на усиление антиеврейских настроений, остается до конца Средних веков одним из ключевых и самых ярких мотивов не только в религии, но и во всей средневековой культуре... Можно сказать, что ПРИ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ХРИСТИАНСТВА БОГ ВХОДИТ В ЕВРОПЕЙСКУЮ ИСТОРИЮ И ФИЛОСОФИЮ (выделено мной — А.Г.). Библия в Средневековье воспринимается и используется как энциклопедия, включающая в себя все знание, которое Бог передал человеку»⁶.

---

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество/ Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. - Москва: Политиздат, 1992. - С. 429.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - Москва: Политиздат, 1991. - С. 527.

³ Бердяев Н.А. Смысл истории. - Москва: Мысль, 1990. - С. 96.

⁴ Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. Москва: Мысль, 1987. С. 154.

⁵ Ле Гофф Ж. Рождение Европы. / Серия «Становление Европы». / Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл.А.О. Чубарьяна. - СПб.: «Александрия», 2014. - С. 28.

⁶ Ле Гофф Ж. Указ. соч. - С. 28.

Христианские нормы стали основой культурной, правовой, экономической и политической сфер западноевропейской цивилизации. Средневековые европейские моральные нормы были заимствованы из христианских норм, о чем писал П. А. Сорокин: «Господствующие нравы и обычаи, образ жизни, мышления подчеркивали своё единство с Богом как единственную и высшую цель...»¹.

Эпоха средневековья прошла под знаком борьбы Западной Европы с арабским Востоком, религиозную основу которого составлял ислам. С VIII по XV века Западная Европа защищала себя от исламской цивилизации. В XVIII-первой половине XX веков началось наступление западноевропейской цивилизации на исламский мир, африканскую цивилизацию, получившее определение вестернизации.

Процессы секуляризации общества постепенно привели к тому, что западноевропейское общество стало отходить от христианских норм, перестало признавать христианские идеи в качестве основополагающих норм.

Сейчас, в начале XXI века, Западная Европа откровенно издевается над своей культурой и традициями. Примером может служить сатирические карикатуры в адрес христианства. Примером могут служить карикатуры французского сатирического еженедельника «Charlie Hebdo» https://ru.wikipedia.org/wiki/Charlie_Hebdo — cite_note-1».

В деятельности западноевропейской цивилизации просматриваются две тенденции. *Во-первых*, западноевропейская цивилизация стремится навязать странам мира европейские, секулярные ценности, такие как, например: демократия, права, свободы и т. д. *Во-вторых*, те христианские моральные ценности, которые на протяжении ряда веков западноевропейская цивилизация защищала и отстаивала, уступают место идеям гражданского общества и правового государства. Происходит замена одних идей другими. В условиях миграции населения, которую спровоцировала сама западноевропейская цивилизация, отказ от традиционных для Западной Европы христианских нравственных норм становится опасным.

В одной из своих работ «Цивилизация перед судом» (1947 г.) А. Дж. Тойнби, говоря о роли западноевропейской цивилизации в процессе унификации мира, отметил, что «хотя унификация мира и была достигнута усилиями Запада, сегодняшнее западное господство — и это совершенно очевидно — не продержится долго»². Развитие западноевропейской цивилизации в начале XXI века свидетельствует

---

¹ Сорокин П.А. Указ. соч. - С. 430.

² Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад: [пер. с англ.]/ Арнольд Дж. Тойнби. - Москва: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. - С. 151.

о том, что она вступает в полосу кризиса. Причем кризис этот имеет духовную основу. По нашему мнению начало кризиса — принятие Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.). С момента принятия Всеобщей декларации Западная Европа настоятельно стремится реализовать идею прав и свобод человека. Западноевропейские страны охвачены строительством правовых государств и гражданских обществ.

Ряд западноевропейских стран, противопоставляя нормы права нормам традиционной христианской морали, проводят достаточно опасный социальный и в тоже время духовный эксперименты. Однако, нормы Всеобщей декларации прав человека не противоречат христианским традиционным идеям и нормам.

Одна из наиболее спорных проблем современной Западной Европы — проблема биоэтики. Христианские ценности не поддерживают гомосексуальные связи, что находит подтверждения в Библии. Так, например, в книге Лев.20.13 осуждается мужеложество: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость...»¹. В Библии (Быт.19.1-29) представлено описание того, как наказал Бог жителей Содома за мужеложество². В новозаветном Послании к Тимофею (1.10) также осуждается мужеложество³. В Послании к Римлянам осуждаются не только противоестественные связи между мужчинами, но также и между женщинами: «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение»⁴.

Обратимся теперь к Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), которая провозглашает и закрепляет следующую норму как традиционную: «Статья 16. **Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью** (вы-

---

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В Русском Переводе С Параллельными Местами. - Москва, 1968. - С. 128.

² Библия. С. 17-18; Новый Библейский комментарий: В 3 ч. Ч. 1. Ветхий Завет. Книга Бытие - Книга Иова: Пер. с англ. - СПб.: Март, 2000. - С. 105; Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень. ОВЦС Московского Патриархата. - № 8. - 2000. - С.83.

³ Библия. - С. 252.

⁴ Библия. - С. 189.

делено мной — А.Г.)»¹. Как видим, нормы христианской морали и нормы Всеобщей декларации прав человека не противоречат друг другу. Нормы указанного международного документа являются обязательными к применению. Однако, в ряде западноевропейских стран принимаются законы, в соответствии с которым идет легализация однополых браков и гомосексуальных половых связей, что в свою очередь противоречит нормам Всеобщей декларации прав человека. Однако, мигранты-мусульмане не принимают данный тип отношений.

Таким образом, мы отмечаем, что в Западной Европе сложилась проблематичная ситуация — с одной стороны, процессы секуляризации общества постепенно привели к тому, что западноевропейское общество стало отходить от христианских норм, перестало признавать христианские идеи в качестве основополагающих норм. С другой стороны, мигранты, прибывающие из стран Ближнего Востока и Северной Африки, мусульмане по религиозной принадлежности, не принимают процессы, происходящие в странах Западной Европы, живут замкнуто.

---

¹Всеобщая декларация прав человека. 10 декабря 1948 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. - Москва: Международные отношения, 1989. - С. 416.

В. Ю. Голубовский

Российский государственный социальный университет, г. Москва

ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современный мир устроен таким образом, что люди все чаще и больше стали перемещаться по миру. Кто их указанных лиц относится к мигрантам, в чем кроются основные причины миграции, каковы ее современные тенденции. Еще тридцать лет назад мир не так часто оперировал этим термином. В настоящее время миграцию делят на внутреннюю внешнюю, исходя из этого под миграцией следует понимать процесс перемещения больших групп людей в другой регион одной страны или в другую страну. Люди, покидающие свою родину, считаются эмигрантами, а приезжих переселенцев из других стран называют иммигрантами.

Для истории российского государства миграция характерна в период гражданской войны, когда дворянство массово покидало пределы империи, переезжав во Францию и Великобританию, они были эмигрантами. Представители Средней Азии, приезжающие сегодня в Российскую Федерацию на заработки и остающиеся на длительный период, являются иммигрантами. Наиболее массовыми миграционными направлениями считаются Мексика-США, Украина-Россия и Казахстан-Россия.

Свои отношения с внешним миром государства основывают на принципах суверенитета и территориальной целостности. Эти принципы рассматриваются Церковью как базовые для защиты народом его законных интересов и являющиеся краеугольным камнем межгосударственных договоров, а значит, всего международного права. Православная Церковь одновременно приветствует добровольное объединение народов в единый организм и создание государств многонациональных, если в них не нарушаются права какого-либо из народов.

В социологической науке, изучая процесс перемещения людей выявили определенные закономерности, на основании которых миграционные процессы сгруппированы по типам, как уже выше отмечалось это внешние и внутренние. Внешнему типу миграции присущ выезд за пределы своей страны, при внутренней миграции наблюдается процесс перемещения внутри страны. Так, примером внешней миграции можно считать в поисках лучшей жизни перемещение кубинцев с острова Свободы в США, а внутренней — массовое переселение в мегаполисы жителей российской глубинки. Массовое переселение сельских жителей в города выступает в качестве основного признака глобализации

мира. Рурализация, противоположный процесс, который означает переезд городского населения в сельскую местность. Этот процесс наблюдается в развитых странах, где от быстрого ритма жизни мегаполисов люди покидают город.

Что подталкивает людей переезжать с места на место, что понуждает их оставлять родные места и ехать в неизвестность. К основным причинам миграции относят экономические. Большинство мигрантов в качестве повода для перемены места жительства называют стремление повысить свой уровень жизни, поиск лучшей работы, которая приносила им больший доход. Социальные причины международной миграции объясняются заключением брака между гражданами разных государств, что неизбежно ведет к переезду одного из супругов в другую страну.

Глобализация имеет не только политико-правовое, но также экономическое и культурно-информационное измерения. потрясения. В целом подобные изменения в экономике приводят к утрате приоритета труда и человека над капиталом и средствами производства. В культурно-информационной сфере глобализация обусловлена развитием технологий, облегчающих перемещение людей и предметов, распространение и получение информации. Общества, прежде разделенные расстояниями и границами, а потому по большей части однородные, сегодня с легкостью соприкасаются и становятся поликультурными. Желание приобщиться к истории и культуре предков, вернувшись на свою историческую родину, тоже становится причиной миграции населения, относится к культурным причинам миграции. Недавняя история показала, что разделение ряда государств Евразии породило искусственный разрыв народов, семей и деловых сообществ, привело к практике насильственного перемещения и вытеснения различных этнических, религиозных и социальных групп, что сопровождалось утратой народами их святынь. Попытка создать на обломках союзов мононациональные государства стала основной причиной кровопролитных межэтнических конфликтов, потрясших Восточную Европу.

В настоящее время отмечается рост миграции именно по политическим мотивам, когда беженцы-мигранты, покидают родную страну из-за политических убеждений или преследований. Для России это характерно в период гражданской войны с первой волной эмиграции, когда за пределами России оказались десятки тысяч русских, чьи политические взгляды не совпадали с идеологией большевистской власти. Если гражданин в своей стране опасается за свою жизнь и здоровье, подвергается насилию, его права ущемляются, а государство не оказывает никакой правовой помощи, или напротив, является агрессором по отношению к гражданам, человек может просить убежища в

другой стране. Причины гонений могут быть различными: политическими, расовыми, религиозными. Но не экономическими. Бедность не является основанием для оказания вам помощи в зарубежье. Массовые потоки беженцев вызваны военными действиями в их регионах.

Военными причинами можно объяснить миграцию, когда люди, спасая свои жизни, бегут от войны в Ираке, Сирии. Тысячи беженцев оказались в странах Турции, ФРГ, Франции. Боевые действия на Украине вызвали поток беженцев в Россию.

Наибольшую проблему для большинства государств в последнее время несет нелегальная миграция. Государства стараются регулировать потоки населения, проводя миграционную политику. Встречаются ситуации, когда этот процесс выходит из-под контроля. Если в стране не хватает населения и естественная убыль превышает естественный прирост, говорят о демографическом кризисе. Это означает, что может наступить такой момент, когда на территории государства останутся одни пенсионеры, а работать будет некому. Одним из выходов, кроме мер по повышению рождаемости, будет привлечение людей из других стран. Миграционный прирост населения — повышение количества жителей за счет мигрантов из других регионов. Также заинтересованы благополучные страны в работниках низкой квалификации. Когда коренное население неохотно устраивается на непрестижную малооплачиваемую работу, работодателям выгодно нанять за меньшую зарплату работников-иностранцев. Недовольство арабскими мигрантами во Франции и ФРГ неоднократно обрели форму народных волнений, приведшее к тяжким последствиям. Взаимоотношения между народами и государствами должны быть устремлены к миру, взаимопомощи и сотрудничеству. При всем понимании неизбежности международных споров и противоречий в падшем мире, Церковь призывает власть имущих разрешать любые конфликты путем поиска взаимоприемлемых решений. Она становится на сторону жертв агрессии, а также нелегитимного и нравственно неоправданного политического давления извне¹.

Для снижения уровня миграции, нейтрализации причин, ее вызывающих необходимы совместная деятельность государств, общественных организаций, особое место в данной ситуации отводится церкви. К первоочередным направлениям относится повышение уровня жизни в государстве, в регионе, где регистрируется отток населения, устранить преступный бизнес, который существует за счет нелегальных мигрантов, а именно, устранить проституцию, коррупцию в органах, занимающихся миграционными процессами.

---

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru> (дата обращения 09 марта 2018г.). Загл. с экрана.

Н. И. Григорьев

*Институт социальных и этнокультурных исследований,
г. Москва*

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ

Россия — полиэтническая и мультиконфессиональное государство, на территории которого проживет более 180 народов и этнических групп и представлены основные мировые религии.

Этнокультурное и религиозное многообразие требует от власти и гражданского общества проведения продуманной и деликатной политики в области гармонизации этнорелигиозных отношений.

Помимо регулирования посредством создания адекватной нормативной базы, культурного и экономического развития регионов и реализации государственных программ, современный сложный мир, требует создания «мягких» механизмов согласования интересов, демократических эффективных переговорных пространств достижения консенсуса в динамично меняющейся противоречивой обстановке.

Межэтничный и межрелигиозный диалог, реализуя принцип «единство в многообразии», должен происходить непрерывно и максимально эффективно в интересах всех граждан и народов России.

Обеспечить высочайшее качество этнорелигиозного диалога могут появившиеся в последние десятилетия современные методы организационно-психологические инструменты и технологии.

Именно с помощью таких технологий возможно регулировать структурные, нормативно-ценностные конфликты и конфликты интересов, которые неизбежно возникают в ходе общественного развития.

Более того, в ходе структурированных и конструктивных процедур, конфликтные ситуации становятся источником социального развития, и их энергия канализируется в позитивную творческую деятельность по развитию нашей общей страны — России!

Такими методами является фасилитация, медиация и общественный арбитраж. Эти техники имеют уже достаточно большую историю применения в урегулировании международных и внутригосударственных споров.

Несмотря на то, что в последние годы социология показывает вполне благополучную картину в области этнорелигиозных отношений, мы должны помнить, что это стало возможным в результате серьёзной и кропотливой работы, которую необходимо продолжать и со-

вершенствовать. Самоуспокоенность и благодушие в этой области непозволительно и может привести к неожиданным и трагическим последствиям!

Мы считаем, что правильная постановка вопроса в России состоит в том, что на самых ранних стадиях зарождения противоречий на муниципальном уровне должно конструктивно разрешаться 85 % спорных ситуаций. 13—14 % должно разрешаться на уровне субъекта, и только лишь 1—2 % особенно сложных случаев должно выходить на федеральный уровень.

Это требует:

1. Эффективной системы мониторинга этнорелигиозных отношений, которая позволит выявлять и распознавать потенциал развития конфликта в самом начале.

2. Системы диспетчирования конфликтных ситуаций на муниципальном уровне. В каждом муниципалитете должен быть специалист, прошедший минимальную специальную программу повышения квалификации 16 часов.

3. Наличия на уровне субъекта РФ межведомственных групп оперативного реагирования, которые по сигналам с муниципального уровня могут незамедлительно приступить к трансформации и урегулированию конфликта. Члены таких групп должны проходить программу профессиональной переподготовки в области урегулирования этнорелигиозных конфликтов в объеме не менее 250 часов.

Квалифицированные работники, владеющие всеми современными инструментами организации мирного конструктивного диалога по самым сложным и противоречивым проблемам — основа нашего уверенного взгляда в будущее, развития всех этнорелигиозных групп и укрепления российской гражданской нации!

Б. П. Дементьев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ИММИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Миграционные процессы в Европе, превратившиеся к середине 2015 г. в миграционный кризис, явились неожиданностью для Европейского союза. Европейцы в то время не увидели накапливающиеся проблемы и не приняли соответствующие меры, поскольку вообще избегали анализировать иммиграционную тематику в рамках концепции мультикультурализма (Европа «переварит» различные культуры и этносы ассимилируются и станут европейцами). Меры, которые были продиктованы необходимостью реагировать на происходящие и, причем, нарастающие негативные процессы, были уже «в вдогонку», приняты с опозданием.

В начале 2016 г. Европейский совет на высшем уровне (главы государств, президенты, премьеры) в экстренном порядке приняли, как предполагалось, комплекс мер для преодоления миграционного кризиса. Этот пакет мер предполагал: 1) блокирование балканского миграционного маршрута, 2) усиление охраны внешних границ Европейского Союза, 3) заключение соглашения с Турцией, так как именно через Турцию пролегает основной транзит для значительного числа иммигрантов с Ближнего Востока¹. Эти меры принесли положительный результат: 1) ситуация стала контролируемая, 2) миграционный поток значительно сократился. Воодушевленные таким успехом, руководители европейских государств решили, что найденные рецепты помогут и в дальнейшем справиться с любыми миграционными проблемами.

Но оптимизм действительно базируется на реальных основаниях? Основные вопросы миграционных процессов как были нерешенными, так и остались нерешенными: 1) политический хаос, порожденный Западом «арабской весной» по-прежнему господствует практически на всем Ближнем Востоке (а ведь именно это и привело к массовой миграции), 2) экономическая миграция из африканских стран, вызванная хронической бедностью, только увеличивается, 3) разногласия между европейскими странами усиливаются, так как внутривосточная

---

¹ Гукова Д.М., Богатырев А.З. Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. - № 8. — С.456-457.

напряженность, озабоченность населения своей безопасностью и социальной сплоченностью в связи с миграцией — нарастает, 4) вместо широкого, публичного обсуждения возникающих проблем (криминал, сексуальные домогательства, нежелание адаптации и т. д.) — пресечение, ложная толерантность (нельзя привлекать к ответственности — это национализм, расизм и т. п.) Поэтому меры принимаются краткосрочного характера. Принципиальное рассмотрение вопросов — не приветствуется.

И, естественно, это не случайно. Всестороннее обсуждение миграционных вопросов может привести к непредсказуемым, а что еще хуже — к предсказуемым последствиям. Такое обсуждение неизбежно породило бы цепную реакцию других вопросов: 1) сколько мигрантов принимать, 2) каких мигрантов, из каких стран и каких этносов, 3) какова совместимость с местным населением конкретных районов и регионов, 4) в связи с этим, вероятность социальной напряженности и народного недовольства. В силу этого, например, размер иммиграционных квот — очень нежелательный вопрос¹.

Итак, главный вопрос, о котором не очень хотят говорить европейцы — **поток мигрантов в Европу не прекратится никогда**. Политическими беженцами (и не обязательно в меньших количествах) по-прежнему Европу будет «снабжать» Ближний и Средний Восток (прежде всего, Сирия, Ирак, Афганистан). Причем, маршруты легализованы и коммерциализованы (заплатил несколько тысяч долларов — и ты в Европе). Экономическая миграция из Африки будет только нарастать. Европа — стареет, население Африки — молодеет и африканцы неизбежно будут источником рабочей силы для европейских стран. Демографические исследования дают следующую картину: существующие тенденции дадут увеличение населения Африки к 2050 году с нынешнего 1 млрд. до 2,5 млрд.; тем временем, если в начале XX века в Европе проживала почти четверть населения Земли, то в настоящее время население 28 европейских стран составляет только около 7 % от мирового². За сто лет миграционные потоки диаметрально развернулись. Ранее европейцы переселялись на все континенты, а теперь «третий мир», все бедные, обездоленные из Африки, Азии, арабского мира хотят приобщиться к сытой, красивой жизни. И Европе при всем желании не отгородиться. И вместе с необходимой рабочей силой будут прибывать и те, кто считает, что Европа их обде-

---

¹ Шапаров А. Формирование нового иммиграционного режима в Европе // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. - № 7. — С.83-84.

² Хришкевич Т.Г. Страны Балтийского региона в условиях иммиграционного кризиса // Псковский военно-исторический вестник. — 2017. — Вып.3. — С.142.

лила и Европа им должна. Так что, например, экстремистские мотивы также не исчезнут сами по себе.

Финансовая проблема. Один из самых болезненных вопросов, связанных с миграцией. Финансовая проблема заключается в том, что предполагается — если страна не принимает мигрантов, она должна платить денежный взнос. С одной стороны, должна быть (в соответствии, с провозглашаемыми европейскими ценностями) свобода выбора (хотим — принимаем, не хотим — не принимаем). С другой стороны, должна быть европейская солидарность (но тогда это — приказ из Брюсселя). В любом случае — разрушение европейского единства. Вот почему европейцы старательно обходили чувствительный вопрос. Но, тем не менее, Европейская комиссия предложила ввести фиксированный взнос-штраф за каждого «отказника» — 250 тыс. евро (275 тыс. долл.)¹. Европейский Союз отнесся к предложению неоднозначно. Однако упорное нежелание отдельных стран (Польша, Венгрия, Словакия) принимать мигрантов приводит к тому, что скоро такая ситуация, вероятно, будет признана неприемлемой.

Кроме того, Европа и Африка принципиально по-разному воспринимают миграционный процесс. Для европейцев это — и необходимость (рабочая сила там, где не будет работать немец или француз) и, в то же время, угроза национальной безопасности и национальной целостности. Для африканцев — это способ избавиться от нищеты, от войны (трайбализм, политическая радикализация). Другими словами, если для европейцев — и хочется и колется, то, например, для африканцев — это или жизнь или смерть. И как совместить несовместимое?

Конечно, иммигранты стали работать на экономику европейских стран, однако возникла новая угроза. Она связана с тем, что у большинства иммигрантов не происходит ассимиляции, не происходит восприятия европейской культуры и, наоборот, происходит обособление и, как результат, отторжение и конфронтация с теми «ценностями», что предлагает им Европа. Кроме того, у иммигрантов рождаемость намного выше, чем у коренного населения (сказываются и религия и традиции). Это подтверждает такой факт, что на сегодняшний день в Германии проживает около 5 % мусульман, однако среди детей, которые живут в Германии постоянно, доля выходцев из мусульманских семей уже достигла 24 %². Если не будут приняты меры, и демо-

---

¹ Большова Н.Н. «Пегида» как пример массовых протестных движений, возникших в Европе под влиянием миграционного кризиса// Полис. — 2016. - № 3. — С.123.

² Воронов К.В. Северные страны: иммиграция// ЕС перед вызовом миграционного кризиса. — Москва, 2016. — С.40-41.

графические процессы будут продолжаться развиваться в том же ключе, то через несколько десятилетий уже коренные европейцы могут быть ассимилированы иммигрантами.

Иммиграция, конечно, не является злом. Ни для Запада, ни для Востока. Но, как показывает опыт Европы, она должна быть контролируемой и направляемой.

Н. Н. Денисова

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. Керашева, г. Майкоп

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Современность характеризуется сложными политическими, общественными, национальными и культурными вызовами. Данная проблема актуальна для России, изначально строившейся как родина и государство различных этносов и религиозных конфессий, совместное проживание представителей которых создавали условия для формирования не только национальной, но и конфессиональной толерантности¹.

Многонациональный и многоконфессиональный Северный Кавказ, уникальный, сложный и противоречивый, представляет значительный интерес многовекового взаимодействия православия и ислама и их межконфессионального диалога².

Первые христиане поселились на территории Северо-Западного Кавказа в III—IV вв. В распространении христианства значительную роль сыграли в X—XIII вв. Тмутараканская Русь и Абхазское государство во второй половине XIX в. — Свято-Михайловский³ монастырь, основанный по особому распоряжению наместника Кавказа Великого князя Михаила. В период своего становления монастырь активно «обслуживал» не только православное население региона. Школу на его территории посещали дети и других вероисповеданий, что можно рассматривать как начало действенного межконфессионального диалога, динамично развивающегося в последующие годы.

Ислам проник в адыгскую среду в XIV в. К началу XVIII в. Черкесия оказалась окруженной мусульманскими территориями, принадлежащими — Турции и Крымскому ханству. В этот период проявились особенности принятия адыгами ислама. Предпочтение отдавалось институтам адыгской традиционной культуры. Происходил отбор тех

---

¹ Межконфессиональный диалог. Опыт межконфессионального сотрудничества в Российской Федерации. URL: <https://www.muslim.ru/articles/274/7632> (дата обращения: 20 июня 2017).

² Кулиев Ф.М. Христианские неправославные конфессии и ислам на Северном Кавказе в конце XV—начале XX вв. ессентуки; Владикавказ, 2013

³ Игумен Герасим. Возрождение Свято-Михайловского монастыря как духовно-просветительского центра на Северном Кавказе // Православные монастыри в истории и культуре России: материалы Вторых научных чтений, посвященных дню славянской письменности и культуры. — Майкоп, 2009. — С. 53–56.

элементов, которые способствовали развитию и укреплению феномена «адыггагъ». В сознании и культовой практике религиозное заняло и продолжает занимать подчиненное положение к традиционной культуре адыгов¹.

Как отмечал один из наибов Шамиля Мухаммад-Амин, черкесы очень нескоро станут мусульманами, если им вообще суждено ими быть.

До и после включения Северного Кавказа в Российскую империю царское правительство стремилось толерантно относиться к исламу, который признавался в качестве второй государственной религии при остающемся, однако, господствующим положении православия.

Российская веротерпимая политика давала позитивные результаты. С наступлением экстремальных обстоятельств (первая русская революция, Первая мировая война и др.) на российских окраинах не отмечалось массового стремления адыгов к обособлению. В этот период среди российских мусульман не было сепаратистских тенденций. В годы Первой мировой войны потерпели крах стремление Турции организовать в России восстания черкесов и сформировать в Османской империи Черкесский легион. Областной кадий по этому поводу заявлял, что «черкесы останутся верны России. ... И если надо, весь черкесский народ поднимется и пойдет на турок»². В мечетях совершались молебны «о ниспослании победы русскому оружию».

Имели место особые отношения между православными начальниками и мусульманскими воинами, относительно которых исключались телесные наказания; попытки в знак уважения к мусульманской религии изменить дизайн наградных орденов и медалей. При совместной военной службе в обязанности адъютантов входил подсчет членов офицерского собрания. Если за общим столом было большинство мусульман, то все оставались в папахах, если христиан — присутствующие снимали головные уборы в соответствии с православными обычаями. Если на календаре был мусульманский праздник, то службу несли в основном православные и наоборот.

С установлением советской власти положение изменилось. В 30-х гг. XX в. в Адыгее были закрыты и разрушены все мечети. И православие, и ислам перешли в сферу бытовой обрядности.

---

¹ Чич Б.П. Специфика религиозного сознания адыгов и проблема веротерпимости на Северо-Западном Кавказе // Значение славянской письменности и культуры в укреплении российской государственности и межцивилизационного диалога: материалы Шестых Научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры. — Майкоп, 2013. — С. 155-159.

² Вершигора А. Черкесский полк в Первую мировую войну // Литературная Адыгея. 1998. № 1. - С. 74-101; № 2. - С. 77-91.

В конце 80-х гг. XX — начале XXI вв. в России началось «возрождение» конфессий, которые получили возможность не только свободно развиваться, но и играть значительную роль в общественной жизни страны. Строились новые мечети, которые, по мнению руководства Республики, позволяли сохранить баланс между православием и мусульманством.

Не вызывало общественного сопротивления строительство православных храмов в мусульманских населенных пунктах и мечетей в славянских.

В центре Майкопа строится кафедральный Успенский собор. Особый символизм этому строительству создает расположение будущего храма на одной линии с главной соборной мечетью Республики. Помимо средств, выделенных из бюджета Республики, на строительство было собрано более 2 млн. руб. пожертвований прихожан, в том числе мусульман. Муфтий Нурбий Емиж, обращаясь к мусульманам Адыгеи и Краснодарского края, призывал: «Многие православные жители Республики являются жертвователями на строительство мечетей в аулах и городах Адыгеи. Теперь наша очередь помочь православным братьям». С пониманием к данному предложению отнесся глава Республики, отметив важную роль прочного межконфессионального союза Майкопской и Адыгейской епархии РПЦ и Духовного управления мусульман Адыгеи и Краснодарского края в установлении мира и спокойствия в Республике, а также проявления взаимного уважения между верующими.

В рамках межконфессионального диалога ряд православных священников стали изучать основы ислама. В практику работы вошли рабочие встречи региональных лидеров основных конфессий, на которых обсуждаются проблемы взаимодействия в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания населения, противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Успех межконфессионального диалога в большей степени зависит от кадров руководителей религиозных организаций, способных действовать и мыслить в диалогических рамках, хорошо знающих историю региона, современную политическую и культурную ситуацию, способных к налаживанию общения и взаимодействия с представителями разных конфессий. Современность выдвинула таких руководителей-пастырей. В памяти не только православных, но и мусульман Республики останется имя Майкопского епископа Пантелеймона, 9 лет возглавлявшего Адыгейскую епархию, наладившего мирный диалог православия и ислама. Первейшей своей обязанностью Пантелеймон считал установление и поддержание добрых и тесных отношений

с муфтием Адыгеи и Краснодарского края, делая все от него зависящее, чтобы не вызвать ни малейшего подозрения в существовании антимусульманских настроений в православной епархии.

Наиболее удачная форма воспитания молодежи Кавказа реализована в проекте «Кавказ — наш общий дом», в котором принимают участие студенты вузов региона. Общение молодых людей разных культур и конфессий формирует опыт межрелигиозного добрососедства, укрепляет традиции межнационального сотрудничества. На открытии подобных форумов молодежь приветствуют и православный архиепископ, и мусульманский муфтий.

Оптимальной площадкой для ознакомления молодежи Адыгеи с историей взаимоотношений православия и ислама на Северном Кавказе стали ежегодные Научные чтения, посвященные Дню славянской письменности и культуры, проводимые Адыгейским республиканским институтом гуманитарных исследований им. Т. Керашева, его отделом славяно-адыгских культурных связей, на которых и православная, и мусульманская молодежь совместно с опытными исследователями и священнослужителями разных конфессий участвует в обсуждении сложных проблем культурного и, как его части, межконфессионального диалога.

Перечисленные в статье особенности межконфессионального диалога на Северо-Западном Кавказе позволяют констатировать, что процесс этот весьма сложный и, в определенном смысле, хрупкий. Не все проблемы удастся своевременно и оптимально разрешать. Имели место противоречивая процедура передачи православной церкви мужского монастыря, установка поклонных крестов и открытие памятника Николаю-чудотворцу. Все эти проблемы в той или иной степени затрагивают чувства верующих разных конфессий, что используется радикальными элементами как с одной, так и с другой стороны.

Далеко не исчерпаны возможности образовательных учреждений Республики.

Определенную напряженность создают мигранты, часть из которых, не проявляя заинтересованности в познании истории и культуры региона, исповедуя более радикальный ислам, стремится внедрить его в конфессиональную ситуацию в регионе.

Все это требует разработки и реализации действенной комплексной программы межконфессионального диалога. История России создала прочную основу для его реализации, задача современников — не утратить позитивный политический и историко-культурный опыт, наполнив его современным эффективным содержанием.

Т. В. Деревянченко, Н. С. Дурева
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ

Общеизвестно, что получить статус беженца в большинстве мировых держав сложно даже тем, кто действительно имеет для этого основания. Связано это с большой популярностью подобного способа миграции среди кандидатов, которые рассматривают этот путь как самый легкий для выезда в другую страну. Самым популярным направлением является Европа.

И все же, разберемся сначала с самим понятием миграционный кризис. Итак, миграционный кризис — это трудности, возникшие из-за большого потока переселенцев в определенную страну или регион. Термин был заимствован из репортажей новостей об огромном количестве беженцев и незаконных мигрантов, которые стремятся покинуть страны третьего мира ради лучшей жизни. В начале 2015 года более 700 тысяч человек были вынуждены искать новый дом из-за военно-политической обстановки у себя на родине.

Большее количество беженцев — это граждане стран Западной Азии и Африки. Большинство переселенцев прибыло в города Германии, Венгрии и Австрии. Впервые понятие миграционного кризиса прозвучало в апреле 2015 года, после череды морских катастроф в Средиземном море. В течение нескольких дней крушение потерпели 5 лодок, на борту которых находилось более 1200 мигрантов из Африки. Общее количество погибших превысило 500 человек за месяц, а за год около 2000.

В свою очередь, предпосылкой миграционного кризиса стали действия ИГИЛ, запрещенной в России террористической группировки. Стимулом к переселению в страны Евросоюза также стало решение Македонии выдавать мигрантам визы на короткий срок, чтобы те могли получить политическое убежище и пересечь границы без регистрации. Беженцам достаточно было попасть в любую страну ЕС, чтобы затем свободно перемещаться по всей Европе, так как пограничного контроля на внутренних границах не было согласно Шенгенскому соглашению. Также одним из факторов привлечших мигрантов стала политика в отношении беженцев, пограничные страны, которые согласно Дублинскому соглашению несли ответственность за прибывших гостей, предоставляли им социальные пособия и возможность устроиться на работу. Все эти факторы и привели к кризису. Также стоит отметить, что, во-первых, между членами Евросоюза не было единого мнения в принятии общих правил для решения проблемы расселения мигрантов,

что привело к чрезмерной нагрузке миграционных служб в отдельных странах. Во-вторых, страны Европы не были готовы экономически, первоначальная квота на предоставление убежища была рассчитана на 66 тысяч человек, но не более (добавлю, что общее число беженцев было около 1.2 млн человек). В-третьих, все миграционные процессы вышли из-под контроля, приобретя стихийный характер. И если ранее такой наплыв беженцев сдерживал ливийский лидер М. Каддафи, поток мигрантов попросту оставался в благоприятной для жизни Ливии, то теперь решением проблем беженцев никто не занимается.

На данный момент, хочется отметить, что эта проблема с беженцами достаточно мирно решается, пусть и не во всем мире, но по крайней мере в значительной части Европы. Многочисленные заголовки различных статей и вещающих программ говорят о том, что миграционный кризис преодолен в Германии, но не в мире. По данным одной из статей становится понятно, что, начиная с марта прошлого года, приток мигрантов в Германию продолжает постепенно сокращаться. Решение данной проблемы заключается в том, что в многочисленных местах, куда прибывают беженцы, создаются большие и комфортные для временного проживания специальные центры, в которых мигранты и ожидают рассмотрения своих заявок. И говоря уже о полном преодолении миграционного кризиса, не только в Германии, но и во всей Европе в целом, стоит отметить, что в глобальном масштабе эта проблема, по оценке министра иностранных дел Германии Томаса де Мезьера, останется чрезвычайно острой еще надолго. Мотивы у беженцев разные: изменение климата, войны, репрессии, преследования, надежды на лучшее будущее. И для того чтобы решить данную проблему всей Европе и ее союзникам стоит объединиться, так как миграционный кризис несет риски геополитического ослабления Европейского Союза вследствие внутренних противоречий, выявленных кризисом, и ухудшения общественной безопасности и экономической ситуации. И это станет важным уроком для мировой истории, потому как в основе политики любого государства в первую очередь лежат национальные интересы, и только затем уже многочисленные обязательства в рамках международных договоров¹²³.

---

¹ Миграционный кризис в Европе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://rusrand.ru/analytcs/migracionnyy-krizis-v-evrope> - Загл. с экрана.

² Миграционный кризис в Германии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.dw.com/ru/миграционный-кризис-преодолен-в-германии-но-не-в-мире/a-42167752> - Загл. с экрана.

³ Что такое миграционный кризис? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://slygod.com/other/chto-takoe-migratsionnyy-krizis/> - Загл. с экрана.

Е. В. Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ В 20—50-Х ГГ. XX В.

Первые русские на территории Китая появились в конце XVII в. в период правления императора Канси. Это абазинские казаки, которые, после сдачи Албазинского острога, попали в плен к китайцам и были, в количестве, приблизительно 45-50 чел. отправлены в Пекин. В дальнейшем русские появляются в Китае в XVIII в. в результате появления в стране православной духовной миссии. Однако, справедливости ради, следует сказать, что это были единичные случаи, количество русских было не большим. Ситуация начнет меняться в конце XIX в. в связи с постройкой Китайско-Восточной железной дороги на севере страны и созданием вокруг нее полосы отчуждения. Русские граждане оседают на севере страны и постепенно начинают продвигаться вглубь страны. Однако это так же частные случаи, о массовых миграциях можно говорить в связи с революционными событиями в России в 1917 г. и последовавшей за этим гражданской войне. Страну покидали не довольные новым режимом, а затем остатки разбитых белогвардейских отрядов. Не осталось в стороне от этих процессов и православное духовенство.

Данная статья — это анализ особенностей ситуации с эмиграцией православного духовенства из советской России, Дальневосточной Республики, с территорий, подконтрольных белогвардейским формированиям и выявление через анализ его деятельности в новых социально-политических, культурных, экономических условиях, степени адаптации к новой среде.

Первая массовая эмиграция российских граждан в Китай приходится на начало 1920-х гг. Мигранты «заходили» в Китай с трех направлений: 1. Запад, через территорию нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района, в рассматриваемое время — Восточный Туркестан (оттуда дальше, либо через территорию Китая, либо через Монголию); 2. Со стороны Забайкалья (в значительной степени на север Китая и северо-восток страны); 3. С Дальнего Востока (на северо-восток Китая и дальше на юг, до Шанхая).

Отметим, что с отдельными миграционными потоками духовенства напрямую не связано. К примеру, эмиграция забайкальского казачества на север Китая, в район, так называемого, Трехречья, не несла в себе значительного потока духовенства.

Часть духовенства уезжала в Китай по причине не согласия с новой властью. Здесь достаточно ярким представителем является последний Забайкальский епископ в досоветское время, а затем забайкальский епископ в эмиграции — Мелетий (Заборовский). Часть же духовенства уходила в составе белогвардейских соединений, покидавших Россию. Здесь примером могут быть священнослужители отрядов генералов Б. В. Анненкова, А. С. Бакича или атамана А. И. Дутова. Здесь ярчайшим примером может выступить игумен Иона, благочинный XI Армейского корпус, Главного священника интернированных в Илийский край войск казачьего атамана А. И. Дутова¹.

По приезду на новое время наступал период адаптации, включения в новую жизнь. Именно здесь следует остановиться, чтобы описать ситуацию с приемом мигрантов китайской стороной и, в частности, представителей православного духовенства. Особенность политики китайских властей того времени в отношении мигрантов заключалась в полном их приятии. Если поставить вопрос о возможностях эмигрантов, в том числе, из среды духовенства и ограничениях, которые на них накладывались, ответ будет звучать следующим образом: возможности самые широкие, практически не отличавшие их от китайских граждан, ограничений специальных нет, только общие ограничения в рамках юридических норм для всех граждан страны. Основы данной политики предопределили особенности адаптации российских эмигрантов на новом месте. Адаптация в социальную и культурную среду была быстрой. Значительное же количество эмигрантов в отдельных регионах или районах, вообще предопределило русское их развитие. Здесь примером выступает Трехречье, которое в дальнейшем, в исследовательской литературе получило наименование «Русское Трехречье» или Харбин, часть которого именовалась «Русский Харбин».

Несмотря на наше замечание об относительно быстрой и комфортной адаптации мигрантов на новом месте, следует сказать об основной проблеме основной массы эмигрантов — нехватки средств. Очевидно, что невозможно было обеспечить достойным заработком значительное количество прибывших. Отсюда, несмотря на достаточно «мягкое» влияние в новую среду, общая картина жизни российских эмигрантов в Китае в рассматриваемое время представляется не совсем радужной. Часть эмигрантов смогла подстроиться под обстоятельства, открыло собственное дело, основная же масса нет. Относи-

---

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), Ф. 6343. Оп. 1. Д. 277; Ганин А. Г. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. — М.: Русский путь, 2004. — 240 с. и др.

тельно хорошо, на первоначальном этапе, влились в местную среду забайкальские казаки Трехречья. Как показывают архивные документы, в названном районе были хорошие урожаи, много скота, причем именно у казаков-эмигрантов. Условия привели к тому, что в названном районе образовалось очень много эмигрантских поселений. К тому же к казакам было достаточно благоприятное отношение со стороны китайских властей. Единственное это то, что их обязали разоружиться при входе на китайскую территорию¹. Однако рейды отрядов Красной Армии привели к тому, что им пришлось медленно покидать столь благодатное место².

Что касается православного духовенства, можно отметить, что оно, впрочем, как и представители иных социальных групп эмигрантского сообщества, достаточно комфортно чувствовало себя в новых условиях. Православные храмы до массовой миграции существовали в полосе отчуждения КВЖД, в Пекине при Духовной миссии и на территории ее подворий. Однако появление значительного количества православных эмигрантов привело к строительству, освящению и открытию для служб значительного количества новых храмов, соборов, церквей, а также молитвенных домов в Харбине, Тяньцзине, Шанхае, Чанчуне, Хайларе, Чугучаке, Кульдже, Урумчи. Казачья эмиграция в Трехречье привела к открытию церквей в деревнях нового района расселения. О них относительно подробно говорит В. Л. Кляус³.

Новые храмы и молитвенные дома — это не что иное, как новые рабочие места для православного духовенства, новые приходы, которые дают финансовое обеспечение священнослужителям.

Одним из минусов существования православного духовенства в Китае в рассматриваемое время стало наличие определенных противоречий между его представителями, причем, как в среде архиереев, так и в среде обычных священнослужителей. Связано это, вероятно, с созданием или переделом «сферы влияния» на новом месте, с борьбой за прихожан. В то же время, в среде православного духовенства были очень почитаемые священнослужители, которые и в новых условиях смогли снискать себе любовь верующих. Пожалуй, одним из самых ярких примеров здесь стал протоирей Дмитрий Млодзяновский, служивший на западе Китая, в Кульдже, бывший благочинным церкви Синьцзяна. Когда в начале 1950-х гг. он вернулся в СССР, община верующих в письмах на имя Патриарха Московского и Всея Руси, от-

---

¹ ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254. Л.Л. 16, 17.

² ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 234. Л. 17.

³ Кляус В. Л. Церкви Трехречья // Традиционная культура. — 2014. — № 4. — С. 25-34.

мечала, что Д. Млодзяновский был истинным подвижником православия¹.

Один из аспектов деятельности православного российского духовенства в Китае в 1920—1930-х гг. — это возвращение священнослужителей из среды китайцев. Это было предопределено тем, что ощущалась постоянная нехватка священнослужителей. Количество российских эмигрантов было значительным, а количество эмигрировавших в Китай священнослужителей не столь большим. К шестому-седьмому десятилетиям XX в. русские по происхождению представители православного духовенства практически полностью будут заменены китайцами.

Главной же проблемой для православного духовенства, как и для всей российской эмиграции, стало сложное финансовое положение. Оно было предопределено бедностью прихожан, постепенным сокращением их количества, отсутствием дополнительного дохода.

В первой половине 1950-х гг. начался новый виток миграционных процессов, в том числе, с участием православного духовенства. Ухудшение социально-экономической ситуации привело к необходимости поиска лучшей жизни. Итогом стал отъезд российских эмигрантов из Китая в Соединенные Штаты Америки, Канаду, Австралию и ряд иных стран². При этом отъезд этот принял массовые формы. Помимо этого, значительная часть мигрантов, бежавших в Китай с территории ранней советской государственности, стал возвращаться обратно в СССР. Об этом говорят, как архивные документы, так и исследователи, которые занимаются изучением истории российской эмиграции в Китае. Отчасти на территорию Советского Союза стало возвращаться и православное духовенство, причем, как канонического, официального православия, так и старообрядчества. Это, во многом, предопределено «потеплением» отношений между властью и православной церковью, наступившим после знаменитой встречи И. В. Сталина с высшими иерархами православной церкви. В дальнейшем же, уже в самом Китае произошло кардинальное изменение отношения власти к религиям и православие в стране, по сути, сошло на нет в 60-е гг. XX в.

Сегодняшний день в развитии православной церкви в Китае — это, во многом, отголоски прошлого. Православие начало свое возрождение в местах, где оно до этого было. Причем первой была открыта в 1986 г. Покровская церковь в Харбине — городе, который являлся своеобразным центром российской эмиграции в Китае, соответ-

---

¹ ГАРФ, Ф. Р-6991, Оп. 2, д. 300; Ф. Р-6991, Оп. 2, Д. 588; Ф. Р-6991, Оп. 2, Д. 589; Ф. Р-6991, Оп. 2, Д. 601.

² Ф. 5963. Оп. 1. Д. 29. Л.Л. 49-50.

ственно и представителей православного духовенства там было достаточно много.

В дальнейшем православие получило развитие в Китае уже в конце первого — втором десятилетии XX в. И опять, храмы открывались и службы начинались там, где в 1920—1950-е гг. активно действовали российских эмигрантские общины, где были православные храмы или молитвенные дома и где активную деятельность по развитию православия вели священнослужители, оказавшиеся по разным причинам в эмиграции.

Таким образом, православное духовенство стало значимой составной частью российской эмиграции в Китай в 1920—1930-е гг. Оно заняло свое место в ряду эмигрантов. Политика китайских властей позволила представителям духовенства достаточно быстро и относительно безболезненно адаптироваться в новых условиях. Однако финансовые сложности, отток прихожан, привел к тому, что его представители либо умерли, либо покинули страну.

На сегодня нельзя с твердой уверенностью сказать о полной, всесторонней изученности истории православного духовенства в эмиграции в 20—50-е гг. XX в. Совершенно очевидно, что требуется дальнейшая кропотливая работа с источниками, архивными документами, материалами периодической печати того времени.

Ш. Зарди

Генеральный консул Республики Таджикистан в городе Новосибирске

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Международная трудовая миграция в настоящее время является глобальным феноменом современного мира. Она является естественным результатом процесса бурной экономической интеграции между странами, вызванного либерализацией торговли, потоком капитала, а также быстрых технологических изменений.

Миграционные процессы и миграционная политика во все времена оказывали существенное влияние друг на друга. Сейчас же, обострились политические проблемы миграционных процессов. Появляются новые формы миграционного поведения у различных социальных групп населения. Сегодня особую значимость приобрели такие политические формы миграции, как вынужденная трудовая миграция.

Если раньше взаимосвязь и взаимодействие миграционных процессов и миграционной политики рассматривались, прежде всего, как фактор, влияющий на развитие общества, то ныне их следует анализировать как сложные политические процессы, которые весьма сильно влияют на жизнь индивидов, групп и общества в целом. В связи с этим дальнейшее общественное развитие во многом зависит от решения оптимизации миграционных процессов.

В последнем десятилетии XX — начале XXI вв. широкий размах получила вынужденная миграция в Российскую Федерацию из Республики Таджикистан.

Практический опыт показывает, что Республика Таджикистан как все постсоветские страны столкнулись с проблемами, решать которые было очень сложно. Одной из этих сложностей явилась миграция. Сложившаяся особая ситуация потребовала поиска совершенно новых подходов и разработки миграционной политики.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 8 октября 1998 года № 411 была утверждена Концепция государственной миграционной политики Республики Таджикистан.

В данной Концепции отмечается, что «современное демократическое государство находится в Таджикистане на стадии формирования. Гражданская война в Таджикистане, другие внутренние вооруженные конфликты, переход к новой политической и экономической системе, ухудшение социального положения населения привело к интенсификации миграционных процессов».

Изменчивость миграционной ситуации и потоки возвращения мигрантов Республика Таджикистан за последние два-три года столкнулась с новыми вызовами, которые обусловлены возвратом на родину большого количества граждан нашей страны — трудящихся мигрантов и членов их семей.

Следует отметить, что трудящиеся мигранты Таджикистана в период государственной независимости внесли неоценимый вклад для обеспечения социальной, экономической и политической стабильности своей страны, ежегодно перечисляя в республику достаточно огромные средства, составляющие от 30 до 50 % ВВП государства.

В период 2005—2013 годы наблюдалась тенденция роста внешней трудовой миграции, но за последние годы по причине изменения миграционного законодательства Российской Федерации и экономических санкций США и стран Европы, наблюдается спад выезда мигрантов Таджикистана в эту страну и резкий рост количества «запретников».

Если в 2013 г. количество выехавших в Россию трудящихся мигрантов составило 799698 человек, то в 2014 г. их численность сократилась до 670806 человек, что меньше на 20 %. В 2015 г. тенденция уменьшения количества выехавших мигрантов в Россию продолжилась, и она составила 552596 человек, что по сравнению с 2014 г. меньше на 18 %, или на 118210 человек.

В действующем национальном законодательстве Республики Таджикистан в сфере миграции и занятости населения прописаны нормы, которые необходимо корректировать и исправлять, учитывая происходящие в республике глобальные перемены в этих областях. Многие вернувшиеся мигранты не могут получить пособия по безработице, так как они не зарегистрированы в Агентстве по труду и занятости населения и Агентстве социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан.

Трудовая миграция также приводит к социальным издержкам в плане распада семей. Некоторые мужчины мигрируют за границу, оставив своих жен, которые не получают никаких известий от своих мужей в течение многих лет, не говоря уже о получении денежных переводов. При отсутствии отцов, дети не получают должного воспитания, что приводит к проблемам безнадзорности, снижению качества образования, здоровья и подверженности влиянию со стороны криминала. После возвращения домой такие семьи в большинстве случаев распадаются и за этим следует множество проблем, которые приводят к стрессовому состоянию всех членов семьи.

Правительство Республики Таджикистан в целях предупреждения возможных негативных последствий финансового кризиса на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также рисков массового возвращения трудящихся мигрантов из Российской Федерации, 5 февраля 2015 года за № 50 приняло постановление «О плане мероприятий по предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику».

Трудовая миграция из Таджикистана в Российской Федерации и других стран ближнего зарубежья является составной частью глобальных процессов, происходящих в современном мире. Учитывая масштабы трудовой миграции Республики Таджикистан 28 ноября 2001 года ратифицировала Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, принятую ООН в декабре 1990 года.

В декабре 2002 года была принята Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2003—2005 годы, а также новая Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2006—2010 годы. В апреле 2004 года издан Указ Президента Республики Таджикистан «Об усилении борьбы с незаконной миграцией в Республике Таджикистан», во исполнение которого принято Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Положения о механизме осуществления иммиграционного контроля», а также новая Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2006—2010 годы.

Государственная политика Республики Таджикистан в области внешней трудовой миграции нацелена, прежде всего, на предотвращение роста нелегальной миграции на основе формирования правовых основ и экономических механизмов для регулирования миграционных процессов, создание совместно с принимающими странами общей согласованной системы трудовой миграции, включение местных органов самоуправления.

Большинство из них трудятся на территории Российской Федерации. Учитывая эти обстоятельства в составе Посольства Республики Таджикистан в Российской Федерации также образован Группа по работе с диаспорами и соотечественниками. Постановлением Правительства Республики Таджикистан образовано Представительство Министерства внутренних дел Республики Таджикистан в Российской Федерации, которое непосредственно занимается вопросами трудовой миграции и защиты их прав.

В настоящее время в Республике Таджикистан зарегистрированы 77 субъекта хозяйствования, которые имеют лицензии на привлечение

иностранной рабочей силы в Республику Таджикистан и 24 субъекта хозяйствования (22 являются негосударственными структурами) на трудоустройство граждан Республики Таджикистан за рубежом. Ежеквартально субъекты хозяйствования представляют отчеты в миграционную службу Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Сегодня Республика Таджикистан является участником Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Факультативного протокола к нему, входящих в Международный билль о правах. Эти документы образуют основу для признания и соблюдения прав человека в контексте международного права, включающего в себя принцип гуманного обращения с беженцами и другими перемещенными лицами.

Миграция — это объективный процесс, это междивизиционный обмен, который может принести огромную пользу всем его участникам. При достатке стратегического мышления можно эффективно, с пользой для государства управлять этим процессом. Многие проблемы миграции вполне решаемы, но для этого нужны просветительские мероприятия — общество должно осознать, какую пользу приносит миграция.

Трудовая миграция — один из главных факторов, влияющих на жизнь Таджикистана, как с социальной точки зрения, так и с экономической. Соответственно, не менее важную роль во всем этом играет Россия как страна, куда на заработки едет основная часть граждан. Соответственно, изменения в миграционном законодательстве РФ не просто касаются таджикских граждан, но и имеют прямое влияние на них, их семьи и республику. Например, в том числе из-за ужесточения законов и попадания в список не въездных сотен тысяч граждан РТ объем денежных переводов из России в Таджикистан в 2015 году по сравнению с 2014-м сократился практически в три раза.

Основными направлениями миграционной политики Республики Таджикистан является заключение межгосударственных договоров со странами, принимающими мигрантов из Таджикистана с целью защиты их прав, совершенство в плане законодательства в области миграции, разработка законодательной базы с целью управления трудовой миграцией. За последние годы РТ расширила процесс широких преобразований. В частности, создана правовая база для развития рыночных отношений, реформируется система управления экономикой в РТ.

У мигрантов при работе за рубежом, в частности в больших городах, развивается свой социальный и культурный капитал. Это приоб-

ретенные новые связи, знание русского языка, нормы поведения, взаимные обязательства, доверие и солидарность. При возвращении в Таджикистан, они становятся основными маятниками новых знаний и поведения, что также способствуют экономическому развитию их сообществ. Связи с российским бизнесом могут превратиться в успешный бизнес — проект в Таджикистане и в этом вопросе также необходимо завоевать кворум доверия у лиц, способных профинансировать проекты с обоюдной отдачей.

Проанализировав миграционную ситуацию в Республике Таджикистан, и практически не меняющееся положение трудящихся мигрантов за рубежом, можно констатировать, что процесс возвратной миграции граждан Таджикистана на родину в ближайшие годы будет продолжаться примерно такими же темпами.

Т. В. Ивашковская, В. А. Павлов

*Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург*

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мировая демографическая динамика стала предметом пристального внимания общественности и научных кругов в последнюю четверть XX века, когда по инициативе ООН состоялся целый ряд межправительственных конференций по народонаселению. На конференции в Каире в 1994 году была принята Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию. С тех пор ООН регулярно публикует специальные доклады, в которых содержится анализ мировых демографических тенденций.

Последний доклад Генерального секретаря ООН «Мировые демографические тенденции» был опубликован в апреле 2014 года. В нем были проанализированы изменения, произошедшие в мире за последние 20 лет. В частности, было отмечено, что за это время численность населения в мире выросла с 5,7 до 7 с лишним миллиардов человек. В 2025 году мировое население составит, по прогнозам, 8,1 млрд., а к 2050 году — уже 9,6 млрд. человек.

При этом эксперты ООН отмечают, что основной прирост населения придется на страны Азии и Африки: к середине столетия более 80 % глобального прироста населения будет наблюдаться в Африке и лишь 12 % — в странах Азии.¹

Противоположная демографическая динамика наблюдается и будет дальше наблюдаться в Европе, в том числе в России, а также в некоторых странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Популяционный «взрыв» в одних регионах планеты и депопуляция в других стимулируют миграционные процессы наряду с факторами, которые еще недавно было принято считать основными — разрывом между бедными и богатыми странами, разрушением окружающей среды и климатическими изменениями, спросом на рабочую силу в экономически развитых странах. Сегодня к названным причинам миграции добавилась общая нестабильность в ближневосточном и се-

---

¹ Мировые демографические тенденции: Доклад Генерального секретаря ООН // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/demographic.shtml> (дата обращения: 11.05.2018). Загл. с экрана.

вероафриканском регионах, сопровождаемая военными действиями в Сирии и в Ираке.

Следует отметить, что в странах Запада в течение долгого времени рассчитывали на положительный экономический эффект международной миграции, которая считалась частью стратегии экономического роста¹. Сегодня этот оптимизм сменился нескрываемой тревогой, поскольку европейский миграционный кризис привел к обострению внутривнутриполитической напряженности, а экономический эффект от нее крайне сомнителен, поскольку большая часть нынешних переселенцев в первую очередь рассчитывают на пособия, а не на рабочие места.

Современные данные демографической динамики по Российской Федерации, на первый взгляд, опровергают пессимистические прогнозы экспертов ООН. По оценке Федеральной службы государственной статистики, численность населения страны на начало 2018 года составила 146,9 млн. человек². Это на 4 млн. человек больше, чем в 2009 году, когда был отмечен демографический минимум, после чего стал наблюдаться небольшой прирост. Прирост этот, на наш взгляд, пока не является свидетельством окончательного преодоления негативной тенденции — демографически страна стареет, а доля женского населения в возрасте от 20 до 30 лет, когда в России заводят первого ребенка, в общей численности населения страны будет в ближайшие годы сокращаться.

Не случайно Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» содержал в качестве главных поручений Правительству РФ обеспечение роста ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году — до 80 лет) и увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7.

Следует добавить, что суммарный коэффициент рождаемости (СКР) на конец 2015 — начало 2016 гг. в стране уже составлял 1,777 (это больше нормативного показателя, содержавшегося в майских указах президента 2012 года — 1,753 к 2018 году), но начиная с 2016 года стало наблюдаться сокращение рождаемости. А смертность в этот период, напротив, увеличилась. Таким образом, до 2015 года мы наблю-

---

¹ Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры: публикация национального Совета по разведке. С.25 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf> (дата обращения: 11.05.2018). — Загл. с экрана.

² Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт: Демография: Численность и состав населения // [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 11.05.2018). — Загл. с экрана.

дали естественный прирост населения, но уже с 2016 года наблюдается естественная убыль, а общее увеличение численности населения страны обеспечивается миграционным приростом¹.

Социально-экономическое развитие страны, а также подъем малоосвоенных и малозаселенных территорий невозможны без людей, инфраструктуры и технологий. Располагает ли современная Россия необходимыми человеческими ресурсами и кадровым потенциалом для решения этих важнейших задач?

Решение проблемы предполагается, во-первых, на путях обеспечения естественного прироста населения, во-вторых, за счет масштабного притока иностранных мигрантов. Первый путь затронуто и может дать заметный эффект спустя продолжительное время. Эффект от второго пути кажется более очевидным, но возникают вопросы: а готово ли наше общество принять большое количество мигрантов и предоставить им рабочие места? И не вызовет ли это всплеск ксенофобии и национализма? Чтобы их предотвратить, следует рассчитывать, главным образом, на русскоязычное население бывших советских республик, желающее получить российское гражданство. Однако значительная его часть за прошедшие двадцать пять лет гражданство уже получила, а в будущем увеличение притока русскоязычных мигрантов из стран ближнего зарубежья может вызвано дестабилизацией внутриполитической ситуации в этих странах, как это сегодня происходит на Украине.

Следует помнить, что момента распада СССР прошло более четверти века, и те, кто готов приезжать в Россию и занимать рабочие места, принадлежат уже к новому поколению и не имеют опыта жизни в единой стране (даже языковая связь в большинстве случаев уже отсутствует).

Сказанное не означает, что получение российского гражданства заказано для тех, кто не является носителем русского языка. Но представляется, что решение проблемы адаптации приезжих лежит на путях разработки и реализации такой модели социальной интеграции, в основе которой должны лежать прежде всего интересы коренного населения страны.

Наиболее перспективным в долгосрочном плане представляется использование внутренних резервов и механизмов демографического роста. В значительной степени эти резервы лежат в социально-

---

¹ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт: Демография: Естественное движение населения // [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.05.2018). — Загл. с экрана.

экономической плоскости, т. е. в условиях жизни населения, социальных программах, материальном стимулировании рождаемости и пр. Но надо иметь в виду, что экономическое благополучие не влечет за собой автоматически рост населения, иначе бы Западная Европа демонстрировала бы иную демографическую динамику. Вместе с тем, это наименее болезненный для общества путь решения демографической проблемы.

Д. Б. Казаринова

Российский университет дружбы народов, г. Москва

**МИГРАЦИЯ, ИЛЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ
И ПОПУЛИЗМ: ЕВРОПУ ОХВАТЫВАЕТ
«СИНДРОМ ЛАМПЕДУЗЫ»**

Актуальные проблемы мирового политического процесса, характерные для постбиполярного мира, определяющиеся распадом международной системы и расширением принципиальной неопределенности и международной турбулентности, протекают параллельно с распространением популистских тенденций в политике, появлением иллиберального интернационала. Источник этих процессов: третья обратная волна демократизации, по С. Хантингтону, и деглобализация¹ — процесс обратный глобализационному, который проявляется в дезинтеграционных процессах в Европе, снижении объемов международной торговли и движении денежных средств, учащающихся торговых войнах, и возврате роли национального государства как главного актора мировой политики.

Наиболее очевидно эти процессы проявляются в Восточной Европе, где, по словам И. Крастева, «демократия объявила открытую войну либерализму», что выражается в «демонизации политической оппозиции, дискриминации меньшинств и подрыву системы сдержек и противовесов»². О миграционном кризисе как главном источнике общего кризиса евроинтеграции написано немало. Хотя среди причин распространения популистского евроскептицизма в широком смысле можно указать кризис социал-демократии, социального государства, негативные эффекты глобализации и недостаток легитимности евроинститутов, все же «непосредственная причина роста популярности авторитарных, ксенофобских популистских движений — реакция на иммиграцию»³. С мнением Р. Инглхарта согласен и И. Крастев: «Популизм

---

¹ Клепацкий Л. Деглобализация мировой системы// Международная жизнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/13624> (дата обращения: 19.08.2015) — Загл. с экрана.

² Крастев И. Антилиберальная революция в Восточной Европе// Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Antiliberalnaya-revoljuciya-v-Vostochnoi-Evropе-19535> (дата обращения: 25.04.2018) — Загл. с экрана.

³ Инглхарт Р. Эпоха незащищенности: Может ли демократия себя спасти?// Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Epokha-nezaschischnosti-19541> (дата обращения: 26.04.2018) — Загл. с экрана.

в Восточной Европе находился на подъеме с начала нынешнего десятилетия, однако кризис с беженцами в 2015—2016 гг. превратил его в доминирующую политическую силу»¹.

В этом специфика настоящего момента. Популизм существовал в политике всегда, но именно сегодня он приобретает все возможные оттенки политического спектра и становится мейнстримом, вытесняя традиционных политиков в маргиналы. На смену правым и новым правым — правым популистам 2010-х приходят и перехватывают политическую повестку так называемые «новые новые правые», к которым относят, например, президента Франции.

Э. Макрон, выступая перед депутатами Европарламента в Страсбурге в апреле этого года, заявил, что в Европе происходит некая «гражданская война» между либеральной демократией и авторитаризмом. Раскол проходит не только по линии Восток-Запад Европы, или между «старыми» и «молодыми», и как следствие, менее устойчивыми демократиями, он проходит внутри этих обществ, превращая вчерашние либеральные демократии с право-левой политической палитрой в пространство «новой новой» политики. И. Крастев определяет этот процесс так: «На Западе, где воля народа остается основным источником политической легитимности, модель антилиберальной демократии вполне может стать альтернативой либерализму в ближайшие десятилетия». Некоторые страны явно демонстрируют развитие именно в это направлении.

Итальянская политика, как давно замечено, идет в авангарде европейской. Многие публицисты замечают, что собственный «Трамп» — С. Берлускони появился на итальянской политической арене за десяток с лишним лет до глобального реванша популистов. В настоящее время в стране идет формирование доселе не складывавшейся коалиции популистов, которая включит в себя правых «Пять звезд» и условно-левую Лигу. Поэтому итальянский политический процесс многим представляется лабораторией европейской политики.

В этом отношении очень характерен пример эволюции политических установок жителей самого южного острова Италии, первым принимающего волны миграционных потоков — Лампедузы. Население этого острова и всего юга Италии изначально воспринимало беженцев с большим сочувствием, власти острова также всемерно оказывали им поддержку. Однако со временем гостеприимство и сочувствие смени-

---

¹ Крастев И. Антилиберальная революция в Восточной Европе// Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Antiliberalnaya-revoljuciya-v-Vostochnoi-Evropе-19535> (дата обращения: 25.04.2018). — Загл. с экрана.

лось неприятием, и политическая власть на острове немедленно отреагировала на запросы населения: в региональную власть избираются политики правых взглядов. Звучат требования резкого ужесточения миграционного законодательства в связи с тем, что «во-первых, существенно возросла несанкционированная миграция, и/или во-вторых, поток чисто экономических беженцев стал размывать основы системы предоставления политического убежища, предполагающей, что этот статус дается только тем, кто у себя на родине подвергался преследованиям, гонениям, дискриминации по политическим, религиозным и другим мотивам»¹. Постепенно вслед за Лампедузой антииммигранские настроения восприняла вся страна.

«Синдром Лампедузы» постепенно захватывает и Европу. Сложные и большие полиэтнические общества к нему более устойчивы, небольшие моноэтнические, очень резко воспринимающие угрозу своей культурной безопасности — в гораздо меньшей степени. Этим объясняется раскол Европы и кризис европейской солидарности. Миграция безусловно меняет те ценности, которые заложены в ядре европейского интеграционного проекта. Так, «синдром Лампедузы»... изменил принципиальные установки многих стран ЕС в отношении таких прав человека, как свобода передвижения»². Другие ценности также подвергаются серьезному испытанию на прочность. В ситуации миграционного кризиса, перешедшего из острой формы в латентную, ключевые ценности ЕС входят в противоречие между собой: уважение к человеческому достоинству и правам человека, свобода, равноправие более не связаны с народовластием и правовым государством³, а вступают в конфликтные отношения.

---

¹ Михеев В. Синдром Лампедузы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alleuropalux.org/?p=1111&print=pdf> — Загл. с экрана.

² Там же.

³ Перечень ключевых ценностей Европейского союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europarlamenti.info/ru/Cennosti-i-celi/cennosti/> - Загл. с экрана.

Ю. Р. Колдина

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РФ

XXI веке миграционная политика стала важным фактором международной жизни и обеспечения национальной безопасности всех государств. Политическая стабильность в мире достаточно тесно связана с обширностью миграционных процессов. Положение в обществе, условия проживания и работы наиболее активной части населения, состояние научных кадров выступают важным фактором, по которому можно оценивать силу и слабость каждого конкретного государства, возможности ее политической элиты укреплять важнейшие основы государственной политики.

Проблема совершенствования миграционной политики рассматривалась достаточно подробно в отечественной и зарубежной литературе и нашла свое отражение в многочисленных трудах ученых. Следует упомянуть, в частности труды ученых, которые исследовали и исследуют проблематику регулирования миграционных процессов: Л. Л. Рыбаковский, Т. И. Заславская, Г. А. Пруденский и многие другие.

В соответствии с п.3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации¹.

Помимо, Конституции РФ основным законом, который регулирует правовое положение иностранных граждан в РФ является одноименный. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (последняя редакция).

Основная особенность гражданско-правового положения иностранных граждан заключается в том, что они подчиняются двум правовым порядкам: государства места пребывания и государства своего гражданства. Общеизвестные императивные принципы и нормы международного публичного права являются основой правового статуса иностранных граждан.

Лица, постоянно или временно пребывающие на территории иностранного государства, естественно, обязаны соблюдать его законы

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. — 1993.

и подчиняться местному правопорядку. Однако отдельные вопросы правового статуса таких лиц подчиняются их личному закону.

Личным законом лиц с двойным гражданством, одно из которых — российское, является российское право. Личным законом иностранных граждан также может быть российское право, если иностранец имеет место жительства в РФ (п. 3 ст. 1195 ГК РФ). Понятие категории «место жительства» определено в ст. 20 ГК РФ.

Гражданская правоспособность физических лиц — это способность индивида иметь права и обязанности. Правоспособность свойственна человеку как жизнеспособному существу, она не зависит от возраста, состояния здоровья, умственных способностей. Правоспособность возникает с момента рождения и прекращается в момент смерти. В российском праве гражданская правоспособность физических лиц определяется на основе их личного закона (ст. 1196 ГК РФ).

Положения Конституции — основа правового положения иностранцев на территории РФ. В российском законодательстве установлены изъятия из принципа национального режима (ограничения прав иностранцев заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности).

Гражданская правоспособность российских граждан за рубежом определяется в соответствии с законодательством государства пребывания. Российское государство обязано защищать граждан РФ за рубежом и оказывать им покровительство. Эта функция возложена на дипломатические и консульские представительства РФ в других государствах. Если в каком-либо государстве имеет место ущемление прав российских граждан, то по постановлению Правительства РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) к гражданам соответствующего иностранного государства на территории РФ (ст. 1194 ГК РФ).

Но какое право следует применять к иностранным гражданам нелегально находящимся на территории РФ? Все тот же ФЗ № 115 в ст. 33 содержит, положения о том, что иностранцы, незаконно находящиеся на территории РФ подлежат учету, фотографированию и обязательной государственной дактилоскопической регистрации с последующим помещением полученных сведений в центральный банк данных.

В статье также сказано, что лицо, нарушившее законодательство РФ, будет привлечено к ответственности в соответствии с законодательством РФ. Незаконное пересечение государственной границы, в соответствии с уголовным законодательством РФ, является уголовно наказуемым деянием¹, следовательно, данные субъекты попадают под юрисдикцию российского права.

---

¹ Нестеров М. А. Современное состояние правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2017. №1. С. 115-117.

Миграционная политика — это система общепринятых средств и методов на уровне властных структур и иных общественных институтов, направленных на достижение поставленной цели в области миграционного законодательства.

Таким образом, активная законотворческая деятельность значительно конкретизировала миграционную политику, помогла нормативно закрепить определенные ее направления. Однако постоянные изменения в динамике и в структуре миграционных потоков требуют и дальнейших действий в формировании новых актуальных направлений миграционной политики, отвечающей современному развитию страны.

Важной вехой в развитии миграционного законодательства России стало утверждение в мае 2017 года Концепции государственной миграционной политики, которая определяла стратегические цели, задачи, механизмы, принципы и стандарты по обеспечению прав и свобод граждан в сфере государственной миграционной политики.

Концепция стала комплексным документом, определяющим все направления, мероприятия, принципы, на которых должна основываться государственная миграционная политика.

Целью принятия такой концепции является обеспечение эффективного государственного управления миграционными процессами, стабильного демографического и социально-экономического развития страны, а также укрепление национальной безопасности.

Среди положительных моментов законопроекта «О концепции миграционной политики в РФ» необходимо выделить следующие:

— концепция миграционной политики позволяет определить основные проблемы в миграционной политике, способы и необходимые меры для их решения, поставить соответствующие задачи органам государственной власти в этой сфере, определить ожидаемые результаты такой политики;

— происходит адаптация законодательства в сфере миграции, беженцев, гражданства, обеспечения прав и свобод мигрантов в соответствии с принципами международного права;

— создается автоматизированная система реестра населения по месту жительства, миграционных потоков различных категорий мигрантов;

Соответствующим Указом Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» в структуру центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации в апреле 2016 вошло главное управление по вопросам миграции¹.

---

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции

На данное управление были возложены следующие задачи:

1) по реализации государственной политики в сферах миграции (иммиграции и эмиграции),

2) противодействия нелегальной (незаконной) миграции, гражданства, регистрации физических лиц, беженцев и других определенных законодательством категорий мигрантов.

Главными целями миграционной политики стали: преодоление негативных последствий миграционных процессов, регулирование миграционных потоков, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, обеспечение баланса прав и законных интересов коренного населения, мигрантов и лиц, ищущих убежища на территории России.

Миграционная политика представляет собой комплекс мероприятий, относящихся к сфере государственного управления и включающий процесс принятия решений. Данный процесс урегулирован правовыми нормами, контролируется представительной властью и направлен на упорядочение миграционных процессов.

Важной задачей формирования миграционной политики является создание надлежащей системы миграционной статистики, которая в свою очередь обеспечивала бы определение верных стратегических направлений в этой сфере.

Объективные данные об объеме и характеристике миграционных процессов становятся основой для разработки политических решений не только по миграции, но и в сфере экономики, общественного развития, национальной безопасности.

Существенный рост масштабов международной миграции трудовых ресурсов, а именно наращивание ее объемов и интенсивности, охват всей территории нашей страны, а также ее значительное влияние на экономическое и социальное развитие, обуславливают необходимость дальнейшего исследования этих процессов.

Активно ведется работа по организации мероприятий, научно-практических конференций, семинаров, где активно обсуждаются вопросы, посвященные вопросам миграции. Можно отметить круглый стол на тему: «Миграционная ситуация и миграционная политика в России и за рубежом», проходивший 04 октября 2016 г. на базе ФГНБУ «Российский институт стратегических исследований». Данное

ции: Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 (ред. от 21.12.2016) // Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/ (дата обращения: 16.05.2018 г.). — Загл. с экрана.

мероприятие объединило экспертов и специалистов, непосредственно занимающихся темой миграции.

Ценный вклад в общую дискуссию внес Богдан Анатольевич Безпалько, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Центра украинистики и белорусистики МГУ. По его мнению, миграция в нашей стране носит неконтролируемый характер. В то же время эксперт считает введение «патентной системы» определенным «шагом вперед». В качестве практической рекомендации Б. А. Безпалько назвал введение виз с государствами Средней Азии, в чем нашел поддержку части присутствующих на мероприятии¹.

26 и 27 октября 2017 года в Высшей Школе Экономики проходила международная конференция «Миграция: новые тенденции и направления». Эта конференция послужила междисциплинарной площадкой для обсуждения вопросов методологии исследований миграции; вопросов исследования транснационализма, интеграции мигрантов и беженцев в принимающие сообщества; экономических, социальных и культурных аспектов миграции².

Поток эмиграции увеличивается, что создает угрозу существенных потерь человеческого капитала нации, снижает уровень международной конкурентоспособности страны и ставит под сомнение реализацию инновационной модели развития. Поэтому государственная миграционная политика в современных условиях должна, с одной стороны, быть направлена на создание условий для повышения конкурентоспособности национального рынка труда и уменьшения масштабов внешней трудовой миграции, с другой — на обеспечение защиты интересов граждан РФ за рубежом и содействие распространению легальной трудовой миграции.

Наиболее важным аспектом при изучении миграционных процессов является осознание того, что миграция имеет свою собственную динамику различных форм в каждой стране. Трудовая миграция является неизбежным следствием глобализации, поэтому правительство должно не бороться с этим явлением, а вводить его в правовое русло, что требует формирования научно обоснованной миграционной политики в соответствии с требованиями времени.

---

¹ Круглый стол «Миграционная ситуация и миграционная политика в России и за рубежом» [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://riss.ru/events/34441/> (дата обращения: 16.05.2018 г.). — Загл. с экрана.

² Международная конференция "Миграция: новые тенденции и направления" [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://isp.hse.ru/international_conference/ (дата обращения: 16.05.2018 г.). — Загл. с экрана.

В. В. Колпаков*Балаковский филиал РАНХиГС, г. Балаково***ТРУДОУСТРОЙСТВО КАК ФАКТОР МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАЛАКОВО)**

Сегодня на территориях муниципальных образований социально-экономическое положение зависит от множества факторов, в том числе — трудовой миграции. При этом, следует отметить, что необходимость повышения условий жизнедеятельности населения и поступательное развитие в стране в целом, не гарантирует положительной динамики на территории отдельных муниципалитетов. В данной ситуации примечательно, что учитывая поддержку федеральных и региональных органов государственной власти, органы местного самоуправления должны пытаться самостоятельно предпринимать действия, направленные на достижение стабильного экономического роста вверенной им территории¹.

В условиях дефицитов бюджетов, бесосновательных ограничений со стороны иностранных государств и международных организаций, отсутствия различных типов производств, становится принципиально необходимым сотрудничество, в частности, органов государственной власти и местного самоуправления, социума с бизнес-сообществом для решения комплекса вопросов — как экономических, так и социальных.

Например, административный центр Балаковского муниципального района Саратовской области — Балаково, являющееся динамично развивающимся городом с населением около 200 тысяч человек. Город Балаково является родиной первого в мире гусеничного трактора, колесного самохода и русского дизеля. На сегодняшний день Балаково — единственный город в стране, где было 5 Всесоюзных комсомольских ударных строек, а сейчас — крупнейший в Поволжье промышленно-энергетический центр. Здесь расположена самая безопасная в Европе АЭС, одна из эффективных в Поволжье ГЭС, спутник АвтоВАЗа — «Балаковорезинотехника», уникальное производство углепластика и многое другое².

---

¹ Кочеваткина Э.Ф. Влияние трудовой миграции на качество трудовых ресурсов муниципального образования // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 73-78.

² Административно-территориальное деление Балаковского муниципального района. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.admbal.ru/sites/default/files/docs/docs/invest/invest_admter_del_16082017.zip. Загл. с экрана.

Сегодня, Балаково представляет собой крупный промышленный центр Саратовской области, расположенный на левом берегу Волги, на границе Среднего и Нижнего Поволжья, в 181 км от Саратова и 260 км от Самары. Город поделен на три части: островную, заканальную и центральную. Балаково представлено предприятиями химии, машиностроения, энергетики, строительной индустрии, пищевой промышленности. Город расположен на железнодорожной линии Сенная-Вольск-Пугачев, связан с городами и близлежащими населенными пунктами автомобильными маршрутами.

Выгодное географическое положение города Балаково на пересечении магистральной железной дороги с главной рекой Европейской части предопределило размещение в городе крупного речного порта. Продолжительность навигации составляет 7-8 месяцев. Водная акватория составляет 31,9 тыс. га.

Анализ причин миграционных процессов на территории данного населенного пункта, позволяет отметить, что трудоустройство граждан является одним из основных факторов миграции, т. к. здесь функционируют более 30 крупнейших промышленных предприятий. В их числе: филиал АО «Концерн Росэнергоатом» «Балаковская атомная станция» (Балаковская АЭС); филиал ПАО «РусГидро» — «Саратовская ГЭС»; Балаковская ТЭЦ-4 филиал «Саратовский» ПАО «Т Плюс»; ПАО «Балаковорезинотехника», АО «Резинотехника» и ООО «РТИ-Альтернатива», специализирующиеся на производстве резинотехнических и пластмассовых изделий; химические производства Балаковский филиал АО «Апатит», ООО «Балаково Карбон Продакшн», ООО «БалЭнергоМаш», ООО «Аргон» и ООО «Балаковский завод минеральных наполнителей»; производители пищевых продуктов ЗАО «Балаковохлеб», ОАО «Пивкомбинат «Балаковский», ООО «Молоко Поволжья» и тепличное хозяйство АО «Волга»; кузнечно-штамповочное производство ООО «Молот»; представитель машиностроения АО «Вагоностроительный завод»; ООО «Балаковский судостроительно-судоремонтный завод»; ООО «Полимерзапчасть», занимающееся обработкой металлических изделий; производство отливок для грузового ж/д транспорта АО «Балаково-Центролит»; производство сортового проката АО «Северсталь — Сортовой завод Балаково»; маслоэкстракционный завод ООО «Волжский терминал»; производство технических газов ООО «Эр Ликид Балаково»; БФ «Балаковоатомтехэнерго» и АО «Атомтехэнерго», обеспечивающие работоспособность атомных электростанций; электромонтажные работы ЗАО «ИНЭСС», ООО «Стройкомплект», занимающееся переработкой фосфогипса в строи-

тельные материалы, ООО ПФ «Промтепловозсервис» осуществляющее ремонт промышленных тепловозов и другие¹.

В данный момент подходят к завершению строительные работы по возведению завода ООО «ВолгаГидро», представляющего совместное предприятие по производству компонентов гидротурбин, созданное 19 августа 2013 года в городе Балаково Саратовской области при участии федеральной гидрогенерирующей компании ПАО «РусГидро» и австрийской компании Voith Hydro GmbH & Co.KG, специализирующейся на производстве гидротурбинного оборудования.

Следует отметить, что в ходе реализации проекта были созданы 36 рабочих мест, что составляет 18 % от числа запланированных. Основной набор кадров на завод станет осуществляться за 4—6 месяцев до запуска производства. Большинство персонала будут рабочими, большая одна треть — сварщики или эксперты по сварке. Другая значительная группа персонала — рабочие-станочники. Кроме того, потребуются крановщики, шлифовщики, водители автопогрузчиков и другой вспомогательный штат. При выходе предприятия на проектную мощность общая численность рабочих мест возрастет до 195 (к 2021 году). Из них: 145 человек — займут рабочие места, 34 человека — составят специалисты и 16 человек — руководящий состав. Привилегия останется за местными рабочими, однако кадры должны будут преодолеть процесс тщательного отбора².

Функционирование данного кластера предприятий предопределило, что по итогам 2017 года средняя заработная плата в городе Балаково составила 31191 руб., немногим уступив лидеру, административному центру Саратовской области — городу Саратову — 32713 руб.³.

Следует отметить и социально-ориентированную политику в рамках муниципально-частного партнерства. В конце 2017 года, в отношении балаковских врачей депутатами Собрания Балаковского муниципального района Саратовской области было принято важное решение, касающееся требований к сотрудникам, претендующим на получение в собственность служебного жилья. Врачи, которых приглаша-

---

¹ Основные хозяйствующие субъекты Балаковского муниципального района. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.admbal.ru/sites/default/files/docs/docs/invest/hoz_sub_01022018.zip. Загл. с экрана.

² Глава БМР Александр Соловьев ознакомился с ходом строительных работ на ООО «ВолгаГидро». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admbal.ru/galleries/glava-bmr-aleksandr-solovev-oznakomilsya-s-khodom-stroitelnykh-rabot-na-ooo-volgagidro>. Загл. с экрана.

³ А как у вас? Средняя зарплата в Балакове превысила 31 тысячу рублей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sutynews.ru/index.php?mode=news&id=65949>. Загл. с экрана.

ют, могут претендовать на оформление в собственность своей служебной квартиры через 8 лет работы. Ранее это было возможно только для врачей высшей категории. Из-за этого в городе возникла проблема, т. к. на работу в балаковские медучреждения приглашали врачей, но их категория не позволяла рассчитывать на дальнейшее получение квартир в собственность. Кроме того, депутаты проголосовали за то, чтобы на квартиры могли рассчитывать и медики первой категории, т. к., например, педагоги и тренеры могут получить высшую категорию через 5 лет работы по специальности, а для врачей эта планка составляет 12 лет¹.

Вместе с тем, органы местного самоуправления продолжают укомплектование кадрами учреждений здравоохранения. 11 мая 2018 года депутаты Собрания Балаковского муниципального района приняли решение о приглашении Мамедова К. Ю. на работу в государственное учреждение здравоохранения Саратовской области «Балаковский перинатальный центр». Кроме того, депутаты рассмотрели вопросы «О даче согласия на предоставление в порядке очереди служебного жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда Балаковского муниципального района Павлову Г. А.», а также «О согласовании предоставления Перовой Е. С. гарантии безвозмездной передачи в собственность жилого помещения из собственности Балаковского муниципального района» и проголосовали «за»².

Значительную поддержку в приглашении кадров для сферы здравоохранения оказывают и представители бизнес-сообщества. Так, компания «ФосАгро» в 2018 году выделила денежные средства для приобретения дополнительных пяти квартир для медицинских работников, которые будут приглашены в Балаковский муниципальный район Саратовской области для трудоустройства³.

Следует подчеркнуть, что на официальном Интернет-портале администрации Балаковского муниципального района систематически публикуются перечни вакансий государственного казенного учреждения Саратовской области «Центр занятости населения города Балаково» с указанием заработной платы, а также анонсы мероприятий,

---

¹ К балаковским врачам понизили требования для предоставления им служебного жилья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://balakovo24.ru/k-balakovskim-vracham-ponizili-trebovaniya-dlya-predostavleniya-im-sluzhebного-zhilya>. Загл. с экрана.

² В конце недели состоится заседание Собрания Балаковского муниципального района. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.admbal.ru/content/v-kontse-nedel-i-sostoitsya-zasedanie-sobraniya-balakovskogo-munitsipalnogo-raiona>. Загл. с экрана.

³ Саратовский губернатор обсудил развитие поставляющей удобрения компании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sarnovosti.ru/news.php?ID=90683>. Загл. с экрана.

направленных на оказание поддержки безработным гражданам с целью трудоустройства, например, ярмарок вакансий.

Одним из приоритетных направлений работы Центра занятости населения является организация ярмарок вакансий, т. к. посетив мероприятие население имеет возможность ознакомиться с актуальными вакансиями, оставить свое резюме работодателю, а также пройти предварительное собеседование непосредственно с представителями кадровых служб организаций и предприятий¹. Так же для населения доступен официальный Интернет-портал Центра занятости, который предоставляет аналогичный функционал в любое время и месте — trudinfo.ru². Вместе с тем, Центр занятости предлагает денежную выплату в размере 16000 руб. для переезда с целью трудоустройства в другой район Саратовской области. На наш взгляд, данная мера поддержки более значима для территорий, заинтересованных в привлечении трудоспособного населения, но с наименьшей средней заработной платой по региону, например, Турковского (17711 руб.), Озинского (17822 руб.) и Балтайского (18302 руб.) муниципальных районов Саратовской области.

Таким образом, органам власти и гражданскому обществу сегодня чрезвычайно важно выстраивать конструктивные взаимоотношения с представителями бизнес-сообщества, т. к. создание инфраструктуры и формирование благоприятных условий для жизнедеятельности населения, а также наличие комплекса различных предприятий и организаций привлекает наиболее перспективные кадры.

---

¹ Балаковцев приглашают на ярмарку вакансий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://balakovo24.ru/balakovcev-priglasayut-na-yarmarku-vakansij-3>. Загл. с экрана.

² Колпаков В.В. Интернет как инструмент реализации кадровых технологий. В сборнике: Актуальные проблемы современного менеджмента сборник научных трудов. ответственный редактор выпуска: Е.А. Такишина. 2016. С. 20-24.

М. И. Колыхалов

*Сибирский институт международных отношений и регионоведения,
г. Новосибирск*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ: УЧАСТИЕ КАНТОНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

По данным Международной организации труда (МОТ), иностранные работники составляют примерно 22 % всех занятых в экономике Швейцарии¹.

В то же время, по данным И. А. Алешковского, показатели нелегальной иммиграции в Швейцарии составляют от 200 до 500 тысяч человек², что с учетом небольшого, относительно других стран мира, населения, делает проблему миграционной политики для Швейцарии весьма актуальной. К тому же, активное участие региональных властей в реализации миграционной политики делает опыт Швейцарии весьма интересным и для Российской Федерации.

Исторически, миграционная политика Швейцарии отличалась значительной гибкостью. Акцент был сделан на поддержание определенного соотношения между численностью коренного и некоренного населения; создании условий, благоприятных для интеграции иностранных рабочих, и сохранении оптимального равновесия в области занятости. Основным инструментом политики государства стало установление максимального количества (квот) иностранцев, которые допускались в страну. Следует отметить, что ограничения касались только иностранцев, направлявшихся на работу, и принимали форму ежегодных квот, регулирующих прибытие экономически активных иностранцев³.

Исходя из наличия совместной границы, а также ввиду наличия италийской лингвистической группы в Швейцарии (кантон Тичино), Швейцария и Италия формируют миграционную пару: резиденты итальянского происхождения занимают 1-е место среди иностранцев в Швейцарии⁴.

---

¹ В.В. Минаев, В.Б. Жиромская. *Мировая политика и глобальные проблемы современности*. - С.12.

² Алешковский И. А. *Нелегальная миграция как феномен глобального мира*. // *Век глобализации*. - 2014. - №2. - С. 129–136.

³ CHAMBOVEY D. *Politique a l'egard dee etrangers et contingentement de rimmigration: l'exemple de la Suisse* // *Population*. — P., 1995. — №2 - P. 367-384.

⁴ DUMONT G.-F. *Les migrations internationales au XXIe siècle. Des facteurs récurrents ou nouveaux?* // *Actuelles de l'Ifri*. P., 2015. 9 p. Mode of access: http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/actuelles_dumont_migrations_internationales.pdf

Современное миграционное законодательство в Швейцарии одно из самых требовательных в мире. Миграционные процессы на федеральном уровне регулируются Союзным законом Швейцарии об иностранцах (LEtr)¹, а также положениями Постановления о приеме, пребывании и осуществлении деятельности, направленной на получение дохода (OASA).

Согласно п. 1 ст. 21 Союзного закона Швейцарии об иностранцах, иностранный гражданин может быть допущен для осуществления деятельности, приносящей доход, только если доказано, что ни один трудящийся в Швейцарии и ни один гражданин государства, с которым было заключено соглашение о свободном передвижении лиц, соответствующий требуемому профилю, не может быть найден для замещения соответствующей должности. Ст. 23 говорит о том, что только профессионалы, специалисты или другие квалифицированные работники вправе получить разрешение на кратковременное пребывание или проживание. В случае предоставления вида на жительство, профессиональная квалификация иностранного гражданина, его способность к профессиональной и социальной адаптации, его знания языка и возраст должны, кроме того, позволить предположить, что он основательно интегрируется в профессиональную и социальную среду.

Порядок предоставления разрешения на бессрочное проживание регламентируется Статьей 34, которая гласит, что разрешение предоставляется при следующих условиях: иностранец находился в Швейцарии в течение, как минимум, десяти лет, имея разрешение непродолжительного действия или вид на жительство, из которых последние пять лет постоянно, имея вид на жительство; иностранец успешно интегрировался в Швейцарии, в особенности, когда он имеет хорошее знание государственного языка. Временное пребывание в целях получения образования или повышения квалификации не включается в пятилетний срок непрерывного проживания.

Таким образом, мы видим, что получение иммигрантом разрешения на бессрочное проживание в Швейцарии весьма непростая и длительная процедура.

В этих условиях кантональными властями разрабатываются региональные программы по интеграции и легализации мигрантов, с учетом специфики соответствующего кантона.

Например, в кантоне Женева была реализована программа «операция Раругус», направленной на легализацию мигрантов, не имеющих

---

¹ Союзный (Федеральный) закон Швейцарии об иностранцах от 01.01.2001 (LEtr) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Pandia». Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/248/16661-4.php> (дата обращения: 02.05.2018).

разрешения на проживание, однако работающих в кантоне на протяжении нескольких лет. Запущенная местными властями в 2017 году, программа принесла хорошие результаты: документы получили 1093 человека. Помимо легализации хорошо интегрированных мигрантов, достигнута и другая цель: оздоровление отдельных секторов экономики кантона, наиболее затронутых черным рынком труда и зарплатным демпингом. Результаты можно назвать положительными ещё и потому, что лишь четыре человека получили отказ и были отправлены в родные страны.

Данная программа может быть реализована и в других кантонах. Ряд кантонов уже заявили о своей заинтересованности.

На долю кантона Женева приходится приблизительно 13000 нелегальных мигрантов. Законодательством допускается в качестве исключения выдавать разрешения на проживание прекрасно интегрированным и финансово независимым иностранцам, однако в 2014 году этой оговоркой удалось воспользоваться только 391 человеку. Кантон Женева в рамках программы Papyrus, по сути, пошел дальше и смягчила требования действующего законодательства (статьи 30 Закона об иностранцах (LEtr) и статьи 31 Постановления о приеме, пребывании и осуществлении деятельности, направленной на получение дохода (OASA). В частности, были сформулированы более четкие правила, особенно в том, что касается срока пребывания на территории кантона для отдельных категорий нелегальных мигрантов¹.

Таким образом, Швейцария имеет значительное количество мигрантов, занятых в экономике и проживающих в стране. Миграционная политика на федеральном уровне основана на жестком квотировании иммиграции и сохранению соотношения коренного и иностранного населения. В Швейцарии очень высокие требования по получению разрешения на работу и постоянного вида на жительство. Для решения проблем с нелегальной миграцией и успешной интеграцией иммигрантов в общество, на кантональном уровне реализуются соответствующие программы, с учетом региональной специфики.

---

¹ Информационно-аналитический портал «nashagazeta.ch» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nashagazeta.ch/news/politique/papyrus-prinosit-svoi-plody-v-zheneve> (дата обращения: 02.05.2018).

В. И. Крупницкая

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ ГРАЖДАНИНА РФ,
ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА И ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ ИЛИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА**

Актуальность темы состоит в том, что активизация незаконной миграции иностранных граждан, проживание граждан Российской Федерации без соблюдения норм регистрационного учета привели к необходимости усиления административной ответственности и принятию решений по уголовной ответственности за фиктивную регистрацию.

В целях усиления ответственности за нарушение правил регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства, а также миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ были введены в действие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе ст. 322.2 «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации».

Пожалуй, главной причиной принятия такого закона послужило значительное количество адресов, по которым граждане регистрируются фиктивно, то есть без намерения реально проживать в соответствующих помещениях. По состоянию на конец 2017 г. таких адресов насчитывалось уже свыше 10 тысяч, а количество зарегистрированных по ним граждан, в том числе и иностранных, оценивалось более чем в 500 тысяч человек. В результате регистрирующие органы не имеют возможности направлять необходимые и достоверные данные в налоговые органы, военные комиссариаты, судебные органы, также затруднен учет иностранных граждан. В 2017 году сотрудниками районных подразделений Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Новосибирской области проведено 3 719 проверок по контролю за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами правил регистрации. За нарушение законодательства Российской Федерации в сфере паспортной работы и несоблюдение гражданами Российской Федерации и должностными лицами правил регистрации и снятия с регистрационного учета по месту пребывания и по

месту жительства в пределах Российской Федерации составлено 5 398 административных протоколов¹.

Процессы интеграции и глобализации, наблюдаемые в последние годы во всем мире, обуславливают усиление миграционной активности населения. К сожалению, значительная часть миграционных перемещений осуществляется с нарушением законодательства принимающих государств: зачастую иностранными гражданами и лицами без гражданства не соблюдаются установленные правила въезда, пребывания, проживания, осуществления трудовой деятельности. Так, по данным ГУВМ МВД России, на начало 2017 г. в России находилось 15,7 млн. иностранных граждан, из них около 600 тысяч были отнесены к так называемой группе риска. Сохраняются также проблемы с регулированием внутренней миграции, ситуацию осложняют трудности с получением достоверной информации о месте жительства, месте пребывания населения.

Данные регистрационного и миграционного учета необходимы для эффективной реализации большинства государственных функций: функции охраны прав и свобод человека и гражданина; функции обеспечения правопорядка; экономической функции; функции налогообложения; функции социальной защиты; функции обороны и безопасности, охраны общественного порядка и др. Сведения о месте жительства и месте пребывания используются при осуществлении избирательного процесса, в связи с взиманием налогов и сборов, при осуществлении воинского учета, при установлении материальных и процессуальных норм, регламентирующих вопросы различных видов ответственности, применении мер государственного воздействия и принуждения и др.

Практика показывает, что чаще всего фиктивная регистрация граждан, в том числе иностранных, осуществляется из корыстной заинтересованности. Данный признак должен быть включен в диспозицию статьи 322.2 и статьи 322.3 УК РФ, так как это одна из причин, порождающих коррупционные риски. А для освобождения от уголовной ответственности лица на основании примечаний к статьям 322.2 и 322.3 УК РФ необходимо учитывать только его действия, предпринимаемые им до возбуждения уголовного дела².

---

¹ Филимонов, А. Меры по борьбе с «резиновыми» квартирами и фиктивной регистрацией граждан // Информационное агентство «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/522528/#sdfootnote1sym#ixzz2vseqz1j3>. (дата обращения 02.03.2018)

² Зенкин А.Н., Квалификация и признаки единого продолжаемого преступления в зависимости от вида преступления // Российская юстиция. — 2016. - № 8. — С. 16 — 18.

Весьма часто бывает, что фиктивная регистрация не возможна без участия должностных лиц, оказывающих данную услугу. При этом уголовная ответственность таких лиц данной статьёй не предусмотрена. Предлагается дополнить статью 322.2 УК частью 2:

«Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, совершенная должностным лицом с использованием служебного положения, в корыстных целях.»

Существовавшая проблема регистрационного учета лиц без определенного места жительства была частично решена после принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 688 «О внесении изменения в пункт 24 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации». Внесёнными изменениями в законодательстве определен порядок регистрации по месту пребывания таких лиц в учреждениях социального обслуживания. Однако, несмотря на позитивные изменения, на сегодняшний день остается неурегулированной процедура регистрационного учета лиц без определенного места жительства в случае, если отсутствуют специализированные учреждения социального обслуживания. Данная проблема может быть решена с помощью дополнения в Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» статьи 6.2, в которой отдел социальной защиты населения наделяется правом поставить на учет граждан Российской Федерации без определенного места жительства.

Поскольку основную правоприменительную функцию (в том числе функцию по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции) осуществляют подразделения по вопросам миграции МВД России, одной из эффективных мер по совершенствованию правового обеспечения противодействия незаконной миграции может стать наделение должностных лиц подразделений по вопросам миграции МВД России полномочиями органа дознания, что позволит более оперативно реагировать на выявленные ими признаки преступлений, связанных с незаконной миграцией.

Ужесточение миграционного законодательства в современных политических, социально-экономических условиях вполне объяснимо. Можно однозначно утверждать, что надлежащее и эффективное осу-

ществование государственных функций и задач невозможно без сбора и применения информации о месте нахождения населения. Вместе с тем ужесточение ответственности должно сопровождаться решением системных проблем миграционного законодательства, препятствующих эффективной реализации установленных прав и обязанностей.

П. М. Крылов

*Российский институт градостроительства
и инвестиционного развития «Гипрогор»,
Московский государственный областной университет, г. Москва*

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ МАХАЧКАЛИНСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

Территориальное планирование — важная составляющая стратегического планирования развития государства в целом и его составных частей. Создание и утверждение документов в области территориального планирования необходимо для устойчивого, не имеющего конфликтов развития регионов РФ и отдельных муниципальных образований. Таким документами, в частности, являются, схемы территориального планирования муниципальных районов и субъектов РФ, генеральные планы городских округов, городских и сельских поселений и иные документы. К сожалению, действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие территориальное планирование в России, в частности, Градостроительный кодекс РФ, *не регламентируют напрямую учёт фактора миграций*. Маятниковые миграции в той или иной степени учитываются в расчётах суточных транспортных потоков. Однако долговременные миграции, в т.ч. миграционный отток или приток населения не рассматриваются отдельно от общей перспективной динамики численности населения для любой проектируемой (рассматриваемой) территории. В перечне объектов, которые могут наноситься в графических частях работ в области территориального планирования и градостроительства также нет зданий и сооружений, связанных, например, с временным содержанием (проживанием) мигрантов или переселённых лиц.

В настоящей работе мы рассмотрим идеи, положенные в основу разработанной ОАО «Гипрогор» концепции развития Махачкалинской агломерации до 2030 г. (работа выполнялась в 2016—2017 гг.). Необходимо отметить, что городские агломерации являются относительно новыми объектами территориального планирования; требования к соответствующим проектным работам применительно к городским агломерациям носят во-многом рекомендательный характер.

Махачкалинская агломерация — групповая форма расселения, в состав которой принято включать городские округа Махачкала и Каспийск, а также Карабудахкентский и Кумторкалинский районы.

Махачкалинская агломерация — одна из крупнейших городских агломераций юга России, Северного Кавказа, самая быстрорастущая городская агломерация России¹. Так как Республика Дагестан — регион с преобладающим сельским населением (около 54 % на 1.01.2018 г.), а город Махачкала — административный, экономический и транспортный центр республики — неудивительно, что город является центром притяжения мигрантов. Причём наличное население в городе превышает приписное. Иметь постоянную регистрацию в сельских населенных пунктах как правильно выгоднее, так как можно пользоваться относительно небольшим набором социальных льгот. Поэтому *учёт мигрантов возможен только с помощью применения полевых методов исследования*. К сожалению, официальная государственная и муниципальная статистика для рассматриваемой территории по многим показателям недостоверна.

По официальным данным, к 2017 году население городского округа «город Махачкала» достигло 593 тысяч жителей; город Махачкала занял двадцать седьмое место по численности постоянного населения. Тогда как в 1991 году оно составляло лишь 324 тыс. чел. Таким образом, за 26 лет население города выросло на 83 %. Значительная часть прироста населения обусловлена внутриреспубликанскими миграциями.

Характерная черта Махачкалы как ядра Махачкалинской агломерации — перенаселенность в сочетании с хаотичной застройкой территории. Например, в 2016 году в городе работали школы в три и даже в четыре смены.

Учет миграционного фактора также должен быть учтён в муниципальных и региональных нормативах градостроительного проектирования. Однако указанные нормативы в России принимаются для субъектов РФ, а также для отдельных муниципальных образований (но не для территорий агломераций, состоящих из нескольких муниципальных образований).

В основу прогноза численности населения, проведенного специалистами ОАО «Гипрогор» на период 2015—2035 гг. были положены следующие предпосылки.

В инерционных сценариях исследовалась динамика численности населения Махачкалинской агломерации, ее городских округов и районов в предположении, что демографические показатели на уровне

---

¹ Крылов П.М. Махачкалинская агломерация на южных рубежах России (геополитические и транспортно-географические аспекты) // Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды. Под ред. В.Н. Стрелецкого. - Москва: ИГ РАН, ИП Матушкина И.И., 2017. - с. 228-235.

2012—2014 г., зафиксированные органами статистики Дагестана, не будут меняться до 2035 г, т. е. отвечаем на вопрос, что будет, если зафиксированные статистикой уровни естественного и миграционного прироста сохранятся до 2035 года. Данный сценарий — инерционный сценарий № 1. Рассматривался также инерционный сценарий № 2: вариант только естественного прироста, т. е. что произойдет с коренной популяцией, если миграционный приток/отток будет нулевым — инерционный сценарий без миграции.

В более оптимистических сценариях рассматривалось влияние скорректированных показателей естественного и миграционного прироста населения, которые учитывали скачкообразный рост населения ГО Махачкала в результате переписи 2010 года. При этом в инерционных сценариях количество рождений за время жизни на одну женщину в ГО Махачкала равно 1,18 ребенка, что гораздо ниже среднероссийского в 2013 году (1,56 ребенка на женщину для городского населения). Для Дагестана такой показатель кажется неправдоподобным. В высоком и оптимальном сценариях этот показатель взят близким к среднему по остальному городскому населению Дагестана: 1,77 ребенка на одну женщину. Возрастные коэффициенты смертности также были скорректированы в сторону увеличения, близкими к средним по остальным городам Дагестана. Для высокого сценария был принят миграционный приток в ГО Махачкала около 7 тыс. чел/год, который падает к 2030 г до 3,5 тыс. чел в год. Для оптимального сценария миграционный приток был принят порядка 2,8 тыс. чел/год, с падением к 2030 г до 1,3 тыс. чел в год. В оптимистических сценариях также рассчитывалась версия динамики коренной популяции, сложившейся на 2015 год — версия без миграции.

Были также сделаны прогнозы численности городского и сельского населения с целью определить и сравнить демографический потенциал городского и сельского населения в инерционном и оптимальном сценариях. При этом для простоты оценок городским населением считалось население городских округов Махачкалы и Каспийска, имеющее очень мало сельского населения. А сельским населением считалось всё население Карабудахкентского и Кумторкалинского районов.

Границы агломерации являются достаточно условным понятием. Границы Махачкалинской агломерации подвижны во времени, в основном благодаря изменению важнейшего параметра агломерации — дальности ежедневных передвижений (маятниковых миграций) от места жительства к местам приложения труда.

Дальность передвижений на перспективу будет расти пропорционально увеличению скорости транспортных средств. При развитии

пространственной организации Махачкалинской агломерации происходит смещение вовне границ ее территориальных зон (ядра, внутренней и внешней периферии).

Концепцией определены *границы Махачкалинской агломерации; они устанавливаются в соответствии с границами муниципальных образований: двух городских округов — Махачкала, Каспийск и сопредельных территорий Кумторкалинского и Карабудахкентского муниципальных районов. Это самое по себе значимое противоречие: границы «реальной агломерации» не соответствуют и не могут соответствовать административным границам (определяемым соседствующими муниципальными образованиями).*

При обосновании границ используется совокупность методических подходов, в т.ч. выявление расселенческого, транспортного, природно-экологического, историко-культурного каркасов, метод трудового баланса, метод построения изохрон транспортной доступности (получасовой, часовой и полуторачасовой транспортной доступности).

Необходимо отметить, что рассмотренные границы Махачкалинской агломерации и муниципальные образования, вошедшие в зону ее влияния, являются ориентировочными и потребуют в дальнейшем своего уточнения, в том числе за счет уточнения направлений и потоков маятниковых мигрантов.

Территория агломерации в этих границах рассматривается как объект градостроительной деятельности в целях решения различных вопросов межмуниципального характера (инфраструктурных, прежде всего).

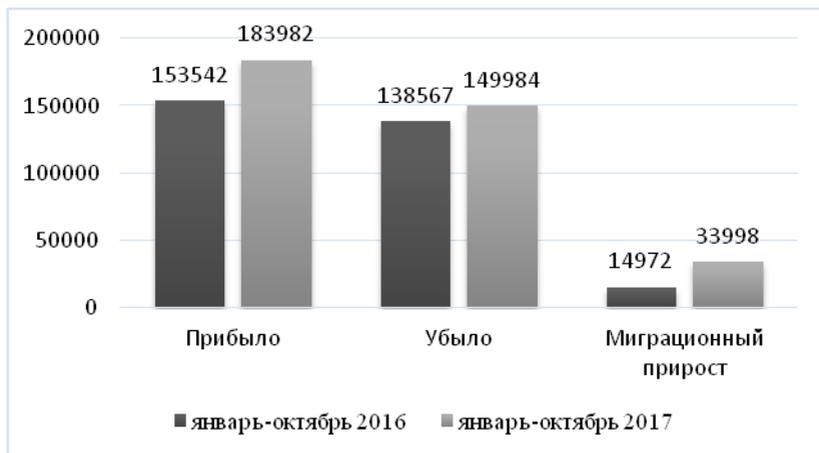
А. И. Кугай

*Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург*

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Обладая огромной территорией, но достаточно слабым демографическим потенциалом, Россия не сможет развиваться без мигрантов, что предполагает наличие эффективной миграционной политики. Обратимся к Санкт-Петербургу — городу с миграционной судьбой, прирост населения которого во все времена обеспечивался за счет переселенцев из различных регионов Российской империи и Советского Союза, сегодня — из зарубежья

Миграционная ситуация в Санкт-Петербурге

Рис. 1. Показатели миграционного процесса за период январь-октябрь 2016—2017 гг. в Санкт-Петербурге¹.

По данным рис.1 можно сделать следующие выводы: за анализируемый период 2017 г. прибыло на 30 440 чел. или на 19,8 % больше аналогичного периода 2016 г.; в 2017 г. убыло с территории Санкт-

¹ Петростат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 15.05.2018). Загл. с экрана.

Санкт-Петербурга на 11 417 чел. или на 8,2 % больше, чем в 2016 г.; миграционный прирост 2017 г. увеличился по сравнению с 2016 г. на 19 026 чел. или в 2,3 раза. Рост численности населения за период январь-октябрь 2017 г. произошел за счет естественного и миграционного приростов, при этом миграционный прирост составил 86,7 % от общего прироста населения. В последние годы в Санкт-Петербурге наметилась устойчивая тенденция роста рождаемости. Как было выявлено в результате проведенного анализа, миграция является важной составляющей в формировании населения Санкт-Петербурга и на настоящее время миграционный прирост превышает естественный прирост населения.

Санкт-Петербург, как крупный и активно развивающийся город с достаточно высоким уровнем зарплат, традиционно является привлекательным местом работы как для граждан России, так и для иностранцев. В 2017 году наибольшее количество вакантных должностей было заявлено организациями следующих видов экономической деятельности (рис. 2):

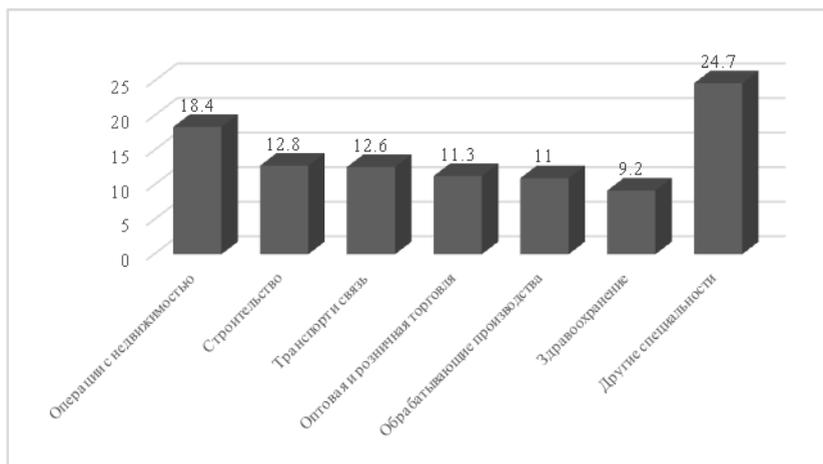

Рис. 2. Заявленная потребность в сотрудниках в зависимости от вида экономической деятельности в 2017 г.

Как следует из рис. 2 самыми востребованными профессиями в 2017 г. являлись специалисты по недвижимому имуществу (18,4 % от всех заявленных вакансий) и строительству — 12,8 %. Напряженность на рынке труда в 2017 г. (численность незанятых граждан, состоящих на учете в государственной службе занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию) составила 0,58 чел./вак. (в 2016 г. —

0,44 чел./вак., в 2015 года — 0,23 чел./вак.). Как показал краткий анализ рынка труда, в Санкт-Петербурге имеется большая потребность в трудовых ресурсах, которая может быть сокращена за счет миграционных процессов. Демографические процессы в России включают в себя разные ярусы миграции. Сначала из села — в райцентр, потом в губернскую столицу, и, наконец, финал естественного отбора — венец вертикального регионального устройства — города федерального значения. Рассмотрим характер внутренней миграции в Санкт-Петербург из федеральных округов России (рис. 3)¹.

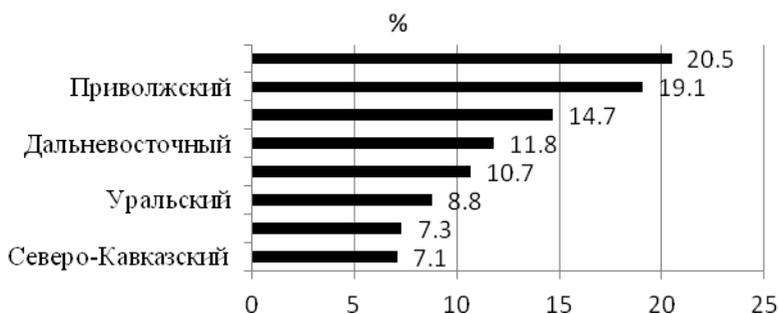

Рис. 3. Миграционный прирост населения Санкт-Петербурга за счет прибывших из федеральных округов России в 2016 г.

Как следует из рис.3 наибольший прирост населения (20,5 %) был обеспечен гражданами из СЗФО и Приволжского (19,1 %) округов, что объясняется близостью к Санкт-Петербургу, схожими природно-климатическими условиями, культурными традициями. Наименьший прирост был обеспечен выходцами из Северо-Кавказского (7,1 %) и Южного федеральных округов (7,3 %). Относительно небольшой прирост за счет прибывающих из Центрального федерального округа объясняется тем, что основная масса жителей этого региона переезжает в Москву.

Обратимся к внешней миграции. Основным миграционным ресурсом являются страны СНГ. По данным Петростата в 2017 г. Петербург приехало около 32 тысяч мигрантов, а покинуло город около 14 тысяч. Лидером по числу мигрантов стала Киргизия (св.10 тыс. человек), вто-

¹ Россия в Цифрах — 2017 // Федеральная служба государственной статистики. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm (дата обращения 10.05.2018). Загл. с экрана.

рое место заняла Украина с почти 5 тыс. мигрантов, а на третьем месте оказалась Белоруссия с более, чем 3,8 тыс. (табл. 1)¹.

Таблица 1

Миграционные потоки со странами СНГ

	2017	2017	2017	2016	2016	2016
	Число при- бывших	Число вы- бывших	Мигра- ционный прирост	Число при- бывших	Число вы- бывших	Мигра- ционный прирост
Миграция со странами СНГ, в т.ч.:	32186	14429	177757	18756	17041	1715
Азербайджан	1048	821	227	901	748	153
Армения	2797	624	2173	771	721	50
Беларусь	3841	1550	2291	2142	2697	-555
Казахстан	3318	1900	1418	2653	2285	368
Кыргызстан	10140	1634	8506	1630	1569	61
Молдова	2559	1650	909	2511	1723	788
Таджикистан	1498	1034	464	1359	1427	-68
Туркменистан	542	543	-1	589	637	-48
Узбекистан	1474	1118	356	1472	2236	-764
Украина	4969	3555	1414	4728	2998	1730

В 2017 году большинство мигрантов получили рабочие места в сфере услуг (29,9 %), строительстве (18,3 %) и обрабатывающем производстве (13 %), менее 10 % в торговле, транспортной отрасли, гостиничном и ресторанном бизнесе. Преимущественно мигранты трудоустраиваются подсобными рабочими (порядка 55 %), менее 5 % работают водителями, поварами, продавцами, и менее 1 % каменщиками, малярами, грузчиками, арматурщиками. На основе патента в 2017 году в Санкт-Петербурге работали 230 тыс. мигрантов, то с учетом того, что стоимость этого документа в Питере в 2017 году составляла 3000 руб., то получается, что сумма дохода в бюджет города составил 630 млн. рублей или более \$12 млн.²

В 2018 году в городе будет повышена стоимость патента для трудовых мигрантов с 3 тыс. до 3,5 тыс. рублей в месяц (42 тыс. рублей в год). По оценкам комитета по труду и занятости населения, увеличе-

¹ Петростат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/d0dd4d004e39a3ff9da1bdba5f1db840/02migr_g.pdf

² Центр миграционных исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.migrocenter.ru/conferences-m_sitcenter_v4 (дата обращения: 17.05.18).

ние стоимости патента до 3,5 тыс. рублей в месяц позволит привлечь в бюджет Петербурга в 2018 году более 8 млрд рублей в виде фиксированных авансовых платежей по налогу на доходы физлиц.

Таким образом, глядя на миграционные потки, можно сказать: Петр I прорубал окно в Европу, а получилось — в Азию, для мигрантов.

Условия реализации миграционной политики

1. Поскольку этноцентристским мировосприятием охвачены все слои общества, включая лиц, отвечающих за обеспечение национального согласия и интеграцию мигрантов, очевидно, целесообразно наладить систему непрерывного обучения по программам Государственной политики в области межэтнических и межконфессиональных отношений на базе региональных Институтов управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ:

а) руководителей средних и средне-специальных учебных заведений;

б) сотрудников правоохранительных органов;

в) руководителей национально-культурных объединений, проживающих в регионе.

2. Формирование Правительством Санкт-Петербурга специальной программы, предусматривающей подготовку работодателей, с выдачей лицензии на право приема на работу мигрантов. Программа должна учитывать ряд элементов, которые помогут компаниям законно трудоустраивать мигрантов, создавать для них нормальные условия труда.

3. С одной стороны, нужна так называемая инклюзивная среда, в которой мигранты будут чувствовать себя максимально комфортно — петербуржцами, с другой — Правительство должно обезопасить своих граждан от возможной социальной девиации мигрантов.

Е. М. Куницына, Д. В. Куницын

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Крупнейшая геополитическая катастрофа 20 века — развал СССР, привела к появлению целого ряда новых независимых государств, влияние на развитие которых, стало осуществляться под воздействием других культурно-исторических и политических ценностей. Новые языковые, религиозные, политические и иные реалии, в совокупности с существенным ухудшением уровня жизни людей, оказавшихся по разные стороны постсоветского пространства, привели к потребности людей в миграции в более привычные для себя условия жизни.

Более высокий экономический уровень развития и потенциал Российской Федерации в совокупности с религиозным и культурным конформизмом, стал для определенной части населения (прежде всего, проживавших в республиках Средней Азии, Армении) определяющим фактором миграционного потока в ее сторону, в 90-е годы прошлого века.

Вместе с тем, в 90-е годы в Российской Федерации наблюдалось существенное сокращение рождаемости, выезд граждан в более развитые страны (прежде всего в США и страны Европы) и увеличение смертности (в том числе по причине возникновения локальных военных конфликтов), что привело к существенному сокращению численности постоянно проживающего населения.

Восполнение данных потерь настоятельно требовало разработки адекватных инструментов государственной политики, в том числе за счет стимулирования положительных миграционных потоков.

Одним из своевременных и необходимых решений для того времени было принятие Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», в котором не только дано определение понятию «соотечественник», но и сформулированы основные направления экономической и социальной поддержки при их переселении в Российскую Федерацию.

В настоящее время нормативное регулирование деятельности в вышеназванной сфере осуществляется также в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добро-

вольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», которым была утверждена соответствующая государственная программа, направленная также на объединение потенциала соотечественников с потребностями развития российских регионов и на решение демографической проблемы.

В рамках государственной программы осуществляется содействие в области получения гражданства, образования, медицинского и социального обеспечения, занятости, освобождения от уплаты таможенных платежей.

Некоторые показатели миграционных процессов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты миграционного прироста

Наименование показателя	2010 год	2015 год	2016 год
Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения всего			
Российская Федерация	19	17	18
Сибирский федеральный округ	-18	-5	-7
Новосибирская область	26	45	55
Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения по причине миграции из-за рубежа			
Российская Федерация	9,1	12,6	12,2
Сибирский федеральный округ	7,9	11,2	11,9
Новосибирская область	7,8	20,7	26,6

Анализ указанных данных свидетельствует о том, что в Новосибирской области уровень миграционного прироста существенно выше как в целом по Сибирскому федеральному округу, так и Российской Федерации.

За январь — ноябрь 2017 года, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в Новосибирской области также произошло увеличение общего объема миграции населения на 7,6 тыс. человек (на 5,4 %). Число прибывших увеличилось на 1,8 тыс. человек (на 2,3 %), а в международной миграции число прибывших возросло на 1,5 тыс. человек (на 7,3 %).

В целях стимулирования, создания условий и содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Новосибирскую область в целях ее дальнейшего социально-экономического и демографического развития, в области утверждена и действует государственная программа «Оказание содействия доброволь-

ному переселению в Новосибирскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013-2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 06.08.2013 № 347-п).

За период 2015—2017 годы на реализацию мероприятий программы выделено 103,5 млн. рублей, в том числе из бюджета Новосибирской области — 66,5 млн. рублей.

Предполагается, что к 2020 году реализация государственной программы позволит обеспечить вселение на территорию Новосибирской области 25678 соотечественников, долю занятых участников программы — 80 %; долю участников программы до 25 лет, получающих среднее профессиональное, высшее образование в образовательных организациях, расположенных на территории Новосибирской области, от числа прибывших участников Программы — не менее 25 %.

Так, в 2017 году в рамках выполнения мероприятий программы достигнуты следующие значения:

- количество участников Программы, прибывших на территорию вселения и поставленных на учет в территориальном органе федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере миграции, составило 3590 участников (при плановом показателе 1800 участников). Превышение связано с постоянно растущим интересом к государственной программе граждан Казахстана и граждан, временно или постоянно проживающих на территории Новосибирской области на законных основаниях. Кроме того на территорию вселения продолжается въезд соотечественников, ставших участниками государственной программы в 2015-2016 годах (срок действия свидетельства участника Программы — 3 года);

- доля занятых участников Программы, от общего числа прибывших участников Программы на конец отчетного года — 76,1 %, при плановом значении 75 %;

- доля участников Программы, получающих среднее профессиональное, высшее, включая послевузовское, образование в образовательных организациях, расположенных на территории Новосибирской области, от числа участников Программы в возрастной категории до 25 лет — 46,6 %, при плановом значении 25,0 %.

Вместе с тем, учитывая то, что ст.97 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29.05.2014 года, либерализуется трудовая деятельность трудящихся государств-членов — Российской Федерации, республик Беларуси и Казахстана, а после присоединения к данному Договору, данное положение также распространяется на трудящихся республик Армении и Киргизии, то экономических мотивов для вступления в данную программу соотечественников, прожи-

вающих на территории указанных государств, будет несколько меньше. Кроме того, нельзя не учитывать тот фактор, что значительная часть населения указанных государств, испытывающих свою культурную и языковую идентичность с Российской Федерацией, уже мигрировала в предыдущие годы.

Учитывая изложенное, считаем обоснованным внесение изменений как в законодательные, так и подзаконные нормативные акты, определяющие миграционную политику в отношении соотечественников, увязав все ключевые инструменты и направления реализации миграционной политики в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Кроме того, требуется оценка эффективности и соответствующая корректировка применяемых мер государственной поддержки стимулирования миграции, а также изменение порядка исчисления налога на доходы физических лиц, в том числе в виде фиксированных платежей, а также страховых взносов.

Учитывая определенные риски вовлечения иностранных граждан в незаконную экономическую деятельность, в том числе, претендующих в будущем на получение гражданства Российской Федерации, необходима проработка комплекса мер, направленных на профилактику экономических правонарушений и преступлений (регистрации фиктивных организаций, уклонению от уплаты налогов, участие в схемах легализации денежных средств, полученных преступным путем, незаконных валютных операциях и т. д.).

Н. А. Левочкина

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДЕ ОМСКЕ

Вопросы миграции всегда были и есть актуальной темой для наблюдения и изучения специалистов. Это вызвано тем, что под влиянием миграции формировывались регионы и страны, складывалась социальная структура, экономическая, политическая и культурная жизнь России. Миграция в широком смысле слова обозначает «территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц. В узком же смысле, миграция — это любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин»¹.

Миграция — это очень серьезный фактор, влияющий на изменение демографического, политического и самое главное экономического процессов в регионе. Что вообще обозначает данное понятие? Миграция — это законченный процесс территориального перемещения, так сказать переселение людей. По мнению Л. Л. Рыбаковского данный процесс сопровождают двумя условиями, одно из которых — это перемещение между населенными пунктами, второе — это перемещение, сопровождаемое сменой постоянного места жительства.

Проблема миграции не обошла стороной и наш город. В последнее время выросла тенденция миграции молодежи из города Омска. В чем причина данного явления? Кто или что влияет на решение молодежи? Многие родители думают, что получение среднего и высшего образования в других городах намного престижнее, чем в Омске, порой даже идут против воли детей и отправляют их из родного города, да и просто жить, учиться в школе в таких городах, как Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург и т. д. По данным социологов молодежь в возрасте от 16 лет уже хочет выбраться из Омска, так как понимает, что в данном городе будут проблемы с трудоустройством или работа по специальности будет недостаточно оплачиваемая. По статистике, приводимой в 2017 г. Омским государственным университетом им. Достоевского, 29,5 % молодежи с большой степенью вероятности уедут из Омска, 44 % склонны к миграции, 7,5 % молодых

---

¹ Забудько М.А. Миграционная Ситуация В России // Естественно-гуманитарные исследования, 2016. - №11(1). - С.14 — 17.

людей уже готовы уехать¹. За последние годы эта миграционная причина у молодежи является самой актуальной, но не единственной.

Малый процент людей, но все же, хотят уехать из Омска, так как он не соответствует экологическим условиям. Омичи жалуются на выбросы аммиака, хлороводорода и других не безопасных веществ. Только за 2017 г. около 7 раз был превышен предельно допустимый концентрат загрязняющих веществ атмосферного воздуха города Омска. Следующая причина — это местоположение данного города. Омск находится в Сибири, где зима длится «6 месяцев» в году. Хотя некоторые считают, что Омск является «самым солнечным городом», сопоставимым по количеству солнечных дней с Болгарией, чего часто такого не наблюдается в реальности. Люди хотят тепла и солнца, поэтому переезжают в такие города, как Краснодар, Крым, Анапа (2, 3-е места по миграции) и т. д.

Омичи массово пытаются продать свои квартиры, дома, о чем визуально свидетельствуют таблички с надписью «продаем» и их количество. Как следствие, данные статистики подтверждают численность населения Омской области по показателям на 29.03.2018 г. (табл. 1). Многие люди говорят о том, что сейчас новое, молодое поколение, так сказать, «протестуют» против армии, но статистически ситуация обратная, большинство парней ждут призыва так как это возможность у многих парней уехать из Омска и за счет армии, попасть в определенные войска, служить по контракту и проживать в других, более выгодных по экономическим причинам местах.

Также можно добавить о том, что с каждым годом происходит рост цен на продукты питания, увеличиваются затраты на проезд, дорожает бензин, но при этом реальная зарплата остается на том же уровне. Небольшой пример: из-за миграционной убыли индивидуальные предприниматели, занимающиеся спецтехникой, должны отправлять ее на строительство, но так как люди уезжают, то многие автокраны просто простаивают, появляются недостроенные дома, так как денежных средств нет, люди не покупают квартиры.

---

¹ Арбуз А.В. Экспертная оценка миграционных процессов в Омской области // Вестник Омского университета, 2017. - № 3 (59). - С. 165 — 172.

Таблица 1

Численность населения Омской области¹

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения — всего, тыс. человек	1987,7	1984,0	1976,6	1974,8	1974,0	1973,9	1978,2	1978,5	1972,7	1960,1
городское	1414,5	1413,3	1413,0	1414,4	1416,6	1420,1	1427,7	1431,8	1431,5	1424,3
из него Омск	1142,9	1142,8	1154,1	1156,6	1160,7	1166,1	1173,9	1178,1	1178,4	1172,0
сельское	573,2	570,7	563,6	560,4	557,4	553,8	550,5	546,7	541,2	535,8

Далее приводим статистику демографической ситуации в г. Омске по состоянию на январь-февраль 2017 и 2018 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Общие итоги миграции²

	Январь-февраль 2018 г.		Январь-февраль 2017 г.	
	человек	на 1000 человек населения	человек	на 1000 человек населения
Миграция — всего				
прибывшие	7406	23,4	6773	21,2
выбывшие	8856	28,0	7755	24,3
миграционная убыль (-)	-1450	-4,6	-982	-3,1

Для устранения таких негативных последствий миграции в городе Омске, нужно предпринимать значительные усилия и развивать Омск в таком направлении, чтобы молодому поколению здесь было удобно жить, потому что первое, о чем задумывается молодежь — это «здесь мне нечего будет делать». Чаще всего миграция на территории России проявляется в переселении жителей из сельской местности в городскую в поисках работы. Учитывая то, что трудоспособное население уезжает из деревень, то это способствует социально-экономическому застою, деградации и депопуляции сельских террито-

¹ Социально-экономическое положение Омской области за январь-март 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admomsk.ru/web/guest/government/divisions/dob/safety/air>, (дата обращения: 23.04.2018)

² Там же.

рий. В свою очередь депопуляция деревень приводит к сокращению объектов образования, медицины, транспорта и др. Например, в 2000—2015 гг. число школ в сельской местности в регионе сократилось с более 45 до менее 26 тысяч, а число больничных учреждений — с 5,4 до 1,1 тысячи¹. Миграция ведет к урбанизации городов и развития ее инфраструктуры, но в тоже время страдает инфраструктура сел, деревень и малых городов, повышается конкуренция на рынке труда.

---

¹ Социально-экономическое положение Омской области за январь-март 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.admomsk.ru/web/guest/government/divisions/dob/safety/air>, (дата обращения: 23.042018).

А. А. Маркелова, П. А. Шумилова

*Уральский федеральный университет им. первого Президента
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из главных факторов притяжения миграционных потоков и социального воспроизводства человеческого капитала является миграционная привлекательность. Исследование причин, оказывающих влияние на миграционные предпочтения людей, может оказать помощь в создании имиджа региона как привлекательного или непривлекательного для миграции, а также в формировании стратегии развития региона и муниципальных образований с учетом миграционных процессов.

Среди факторов, влияющих на миграционную привлекательность, можно выделить следующие факторы: природный, экономический, социально-культурный, бытовой.¹ Стоит учесть, что мощность и направление миграционных потоков зависит от сочетания нескольких факторов. На наш взгляд, наиболее важное значение среди всех факторов имеет экономический фактор, который выражается в уровне экономического развития региона и состоянии регионального рынка труда.

В настоящее время Свердловская область является одним из самых привлекательных регионов-реципиентов трудовых мигрантов в Уральском федеральном округе: в миграционном потоке преобладают представители титульного населения Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Киргизии. Прежде всего, этому способствует выгодное географическое положение области. Через территорию Свердловской области пролегают многие железнодорожные маршруты, связывающие европейскую и азиатскую части России, страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, а также действует международный аэропорт «Кольцово».² Развитая транспортная инфраструктура области, помимо прочего, позволяет мигрантам использовать регион в качестве транзитного коридора в другие российские субъекты.

---

¹ Аракчеева О. В. Факторы миграционной привлекательности Нижегородской области // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. — 2008. — № 1. — С. 37 — 42.

² Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики: кол. моногр./ Е. Б. Бедрина, М. Н. Вандышев, Е. А. Илинбаева, С. В. Инишева, Т. В. Куприна и др. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 8.

Однако гораздо большее влияние на выбор мигрантов в пользу Свердловской области оказывают сформировавшийся в регионе развитый промышленный комплекс; высокий уровень среднедушевых доходов населения, размер которых составляет 35159 руб.¹; относительно невысокий уровень безработицы — 6,2 %²; наличие крупного делового центра — города-миллионника Екатеринбурга.

В Свердловской области отчетливо прослеживается положительная динамика в основных отраслях экономики. Так, индекс промышленного производства (ИПП) по полному кругу организаций в январе-июле 2017 года составил 104 % к аналогичному периоду 2016 года³. С января по апрель 2018 года ИПП в регионе вырос на 9,9 %⁴.

Главной движущей силой миграции является рынок труда. Как правило, отрасли, в которых заняты трудовые мигранты, — это пассажирские перевозки, строительство, клининг, торговля, сельское хозяйство, ремонтные работы и сервис. Так, в большинстве случаев трудовые мигранты занимают нишу низкоквалификационных рабочих мест с малой заработной платой. Это связано, прежде всего, с невысоким уровнем образования мигрантов. Согласно данным, полученным в ходе исследования, проведенного в 2016-2017 годах под руководством профессора И. Б. Бритвиной, более 70 % трудовых мигрантов из стран Средней Азии имеют образование не выше среднего специального (см.: Табл. 1)⁵.

Таблица 1

Образование мигрантов из стран Средней Азии

Какое у Вас образование?	Число ответивших	% от числа опрошенных
Среднее и ниже (школа, училище)	88	38,1
Среднее специальное (колледж, техникум)	77	33,3

¹ Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. // Росстат [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 22.05.2018).

² Там же.

³ Индекс промышленного производства Свердловской области вырос с начала года на 4% // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/ural-news/4487371> (дата обращения: 22.05.2018).

⁴ Гирш А. В Свердловской области индекс промышленного производства вырос на 9,9% // Коммерсант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3635759> (дата обращения: 23.05.2018).

⁵ Анкетные опросы жителей Екатеринбурга (N=485) и иноэтничных мигрантов из стран Центральной Азии (N=231), живущих в Екатеринбурге.

Какое у Вас образование?	Число ответивших	% от числа опрошенных
Незаконченное высшее и высшее (вуз)	65	28,1
нет ответа	0	0,0
Итого ответивших:	230	99,6
Нет данных	1	0,4
	231	100,0

Динамика роста численности населения в России показывает строго отрицательный естественный прирост, который компенсируется исключительно за счет приезжих из других стран. Согласно Государственной концепции миграционной политики, к 2025 году прирост населения составит около 3 млн. человек.¹ Учитывая кризис рождаемости 1990-х годов, мы можем прогнозировать, что в ближайшие 8—10 лет проблема нехватки рабочих рук и голов станет особенно острой. Так, по данным Свердловскстата, за последние 10 лет численность населения сократилась на более чем 50000 чел.²

В сложившейся ситуации миграционный приток становится основой развития социально-экономического и демографического развития как для Российской Федерации в целом, так и для Свердловской области в частности. Важным элементом миграционного процесса с точки зрения социального воспроизводства человеческого капитала является интеграция, адаптация и натурализация трудовых мигрантов.

---

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 23.05.2018).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области // Федеральная служба государственной статистики. РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/population/ (дата обращения 23.05.2018).

Ю. А. Михалёв

*Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕС

После двух Мировых войн возник вопрос, отвечает ли система государств с их острыми пограничными отношениями частотности и интенсивности вынесенной в Европе войны и будут ли национальные государства конкурентоспособны с постепенным возобновлением международной интеграции экономических отношений, а также трансформацией национальных экономик в элементах глобальной экономики. В ответ на это Европа приступила к демонтажу и в конечном счёте к упразднению границ: это началось с Европейского объединения угля и стали, в котором немецкая и французская металлургическая и сталелитейная промышленность переплелись друг с другом и обе страны в связи с военно-экономическими требованиями были больше не способны вести войну друг против друга и продолжили в форме образования Европейского Экономического Сообщества, которое поспособствовало образованию общего рынка и внесло вклад в конкурентоспособность западноевропейской индустрии в международном масштабе. Предварительный конечный пункт данного образования был в 1985 году с организацией Шенгенской зоны, которая дополнила свободный товарооборот правом свободного передвижения и повсеместного проживания. При этом можно заметить, что современная миграция из стран Ближнего Востока и Северной Африки направлена, в основном, не на поиск работы и интеграции в сообщество, а на получение пособий и социальных выплат. Это стало возможным в связи с тем, что за последние тридцать лет в Европе были приняты такие законодательные акты, по которым переселенцы и беженцы защищены в социальной и правовой сферах больше, чем коренное население.

Европейский проект может рассматриваться как возврат к ликвидации государственной системы, это было пространственное сближение в целях процветания с полупрозрачными внешними границами и с низким порогом внутренних. Эта модель привела к значительному росту благополучия в государствах — членах ЕС, от которого наибольшую прибыль извлекла ФРГ. Потоки мигрантов в Европу тем временем снова поставили под вопрос уровень европейской интеграции.

Многоаспектность миграционной политики требует комплексного подхода к её изучению с учетом политической, экономической, право-

вой, финансовой и социально-психологической составляющих¹. Отечественные учёные рассматривают специфику миграционной политики через призму того или иного теоретико-методологического подхода к толкованию политики. Различают следующие подходы к теории осуществления миграционной политики: инструментальный, структурно-функциональный, социологический, социально-психологический и т. д.

Инструментальный подход рассматривает миграционную политику в качестве совокупности методов и форм регулирования миграционных процессов. В данном случае речь идёт об управленческой составляющей, когда государство и подвластные ему институты на основе общепризнанных норм, определяемых конкретными историческими условиями, стремятся воплотить интересы, соответствующие текущему и перспективному периодам общественного развития. Е. А. Юмаев полагает, что подобный подход к реализации миграционной политики является в некоторой степени ограниченным, т. к. «В условиях, когда миграция представлена многими, все более усложняющимися и взаимосвязанными разновидностями (беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые мигранты, добровольные переселенцы и др.), государственная миграционная политика уже не может рассматриваться как своего рода «шлагбаум» на пути миграционных потоков. Тем более что эффективность подобной политики, как показывает практика, только снижается²».

Структурно-функциональный подход определяется координацией государственных целей в сфере регулирования федерального и регионального миграционного законодательства с учётом консенсуса интересов всех заинтересованных слоёв общества — от мигрантов до общественно-политических институтов.

Помимо прочего, проектирование и реализацию миграционной политики важно осуществлять с учётом социокультурных и социально-психологических аспектов, которые оказывают решающее воздействие на адаптацию новоприбывших в новом месте и их влияние в другую социокультурную общность. Вследствие чего следует учитывать следующие компоненты миграционной политики в соответствии со структурно-функциональным подходом. Во-первых, это иммиграционная политика, отвечающая за урегулирование вопросов социального обеспечения мигрантов, предоставления им права на постоянное

---

¹ См.: Колесов В. Миграционная политика Российской Федерации. Особенности становления, этапы. М. - 2014. - №4 — С. 48-61.

² Юмаев Е. А., Таранов В. О. Эффективная миграционная политика: подходы к определению // Молодой ученый. — 2016. — №15. — С. 332-335.

место жительства и др. Во-вторых, необходимо выделить интеграционную политику, занимающуюся проблемами их адаптации в принимающее общество. И наконец, в-третьих, политика натурализации, которая реализует юридический процесс приобретения гражданства на основе конкретных формально-правовых условий.

В целом данные направления представляют собой постепенные этапы организации, принятия и превращения мигранта в равноправного гражданина государства-реципиента. Комплексное осуществление всех трех пунктов способствует проведению действенной миграционной политики.

Особенность социально-юридического подхода заключается в том, что миграционная политика определяется в качестве процесса межгосударственного сообщения, в результате которого, при переходе мигранта из одного общества в другое, осуществляется «перемещение» субъективного права и нормативно-правовой сферы, определяющей полномочия органов определенной государственной власти. Таким образом, необходимо отметить, что в данном случае сущность миграционной политики в некотором роде обусловлена характером взаимоотношений между государствами.

Также существует подход, согласно которому эффективность миграционной политики определяется демографическим эффектом. Дело в том, что многие страны с низкой рождаемостью без притока мигрантов обречены на старение населения, сокращение числа трудоспособных граждан. Однако, это требует либо разработки принятия действенных мер адаптации и социализации долгосрочных мигрантов, либо четкой регламентации пребывания в стране временных мигрантов¹. Разумеется, ФРГ в особом положении, потому что в отличие от других европейских стран ЕС не страдает от кризиса неполной занятости или частичной безработицы, а находится в экономической фазе роста и соответственно безработица в Германии — на относительно низком уровне. В то же время в государстве один из самых низких уровней рождаемости ЕС и потому страна зависит от трудовой миграции, поскольку не жаждет потерять свою экономическую позицию в Европе и мире, а также стремится сохранить уровень благосостояния населения. Немецкий футуролог Кристиан Бёльхоф видит ФРГ в ловушке возраста и делает прогноз о том, что для Германии наступило последнее десятилетие процветания: «К 2040 году дефицит квалифицированного персонала приблизительно оценивается в 4 миллиона человек, в то время как на сегодняшний день на 100 человек трудоспо-

---

¹ Юмаев Е. А., Таранов В. О. Эффективная миграционная политика: подходы к определению // Молодой ученый. — 2016. — №15. — С. 332-335.

собного возраста приходится 35 пенсионеров, которых к 2040 уже будет 56, потому что количество трудоспособных до того времени упадёт на 15 %»¹.

Таким образом, на основе приведённого исследования можно сделать вывод о том, что миграция — объективный исторический процесс, вызванный освоением новых территорий и их обустройством, появлением мест приложения труда и как следствие — улучшения качества жизни, к чему стремились люди во все времена.

---

¹ Böllhoff «In der Alterfalle»; in die Welt, 23. Januar 2016

А. Н. Молощенков

Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Миграция в современном мире играет значительную роль в политических, социальных и экономических процессах. Влияние миграционных процессов имеет как прямое, так и косвенное значение на общество и государство. При этом и изменения, затрагивающие само общество, существенно изменяют сущность и направленность миграции, тем более эти изменения влияют на миграционную политику государства.

Современная миграционная политика в России определяется новыми вызовами и изменившейся международной и внутренней ситуацией. В настоящее время можно наблюдать серьезные трансформации, происходящие в сфере миграции. Прежде всего, это связано с изменяющимися условиями не столько в нашей стране, сколько в бывших республиках СССР. На сегодняшний день Россия сталкивается с теми трудностями, которые раньше не были столь актуальными и не приносили серьезных проблем в миграционную политику страны.

Если на протяжении всего существования Российской Федерации в постсоветский период ситуация с миграционными потоками была крайне благоприятной для государства с точки зрения количества и качества мигрантов, то сейчас можно говорить о том, что общество сталкивается с относительно «новой» формой миграционных потоков.

Следует в первую очередь выделить условия и особенности миграционных потоков в Россию на протяжении многих лет постсоветского периода. Россия принимала мигрантов обладающих примерно одинаковыми культурными, социальными, правовыми и языковыми нормами, сформировавшихся в советский период. Это определяло более благоприятные условия адаптации и интеграции их в российских условиях. Дополнительными положительными факторами выступали и уровень образования, который зачастую был получен не только в советских школах, но и среднеспециальных и высших учреждениях, а также еще сохранявшееся уважение к бывшим согражданам. При этом особенностью этого периода было стремление к возвращению соотечественников, обладавшими всеми выше перечисленными характеристиками, на постоянное место жительства в Россию.

Со временем большинство желавших переселиться на историческую Родину это сделали, титульные жители республик СНГ, кто об-

ладал достаточной квалификацией и способностями, а также желанием переехать в Россию, и ситуация с «качеством» мигрантов для нашей страны стала изменяться.

Новые поколения жителей бывших союзных республик уже не обладали теми важными для нашей страны характеристиками для успешной адаптации и интеграции в обществе. Прежде всего, происходило снижение знания русского языка, культурных норм и обычаев принимающего общества, а также правовых норм государства, в которое они приезжали. Определенную роль в этих процессах сыграли местные органы власти и их государственная политика. Следовательно, Россия столкнулась с инокультурным феноменом миграционного притока в более массовом проявлении, чем это было раньше.

Данная ситуация заставила органы государственной власти корректировать методы и меры по регулированию приема трудовых мигрантов. В частности, введение патента на работу иностранного гражданина и сопутствующих механизмов, связанных с его получением.

Сегодняшняя миграционная ситуация, сложившаяся в России, возможно впервые так остро ставит перед государством вопросы, с которыми западные страны столкнулись уже несколько десятилетий назад. Прием, размещение, работа, адаптация и интеграция мигрантов на своей территории. Речь идет не просто о мигрантах, а о мигрантах с другой культурой, другой верой, другим мировоззрением. Все это вызывает множество проблем для принимающего сообщества.

Однако если мы говорим о трудовых мигрантах, то с этими категориями можно успешно работать и эффективно использовать в развитии экономики. Наибольшую опасность представляют категории вынужденных мигрантов, стремящихся за лучшей жизнью в более развитые страны.

Массовый приток беженцев в Европу это наглядно продемонстрировал. Все латентные проблемы взаимодействия приезжающих и принимающей стороны в этих условиях стали более очевидными и опасными для европейских государств. Увеличение противоречий внутри общества возрастает с увеличением числа беженцев на территории того или иного европейского государства. Отказ от приема вызывает серьезные противоречия уже между самими государствами.

Европа оказывается перед серьезным выбором: либо принимать беженцев, обеспечивать их социальными гарантиями и повышать уровень внутреннего недовольства общества, либо отказаться от тех гарантий, которые предусмотрены международными и национальными правовыми документами и поставить под сомнение социальные гарантии, принятые современными развитыми странами.

В условиях если произойдет увеличение притока числа беженцев на территорию нашей страны, подобные проблемы окажутся актуальными и болезненными в условиях российской действительности. Поэтому, крайне важно обратиться к опыту решения этих проблем сейчас, чтобы предупредить возможные негативные последствия и найти эффективные меры для российской миграционной политики.

Возможно, именно сейчас необходимо решить одну из главных дилемм: как относиться к беженцам. Кем они являются: пострадавшими, заслуживающими всех предусмотренных социальных гарантий или мигрантами, ищущими лучшей жизни.

Решение этого вопроса позволит выбрать стратегию дальнейших действий: либо мы сохраняем действующее законодательство и социальные гарантии в нем предусмотренное, либо создаем новое, отвечающее современным вызовам и сложившейся ситуации. При этом для России было бы лучше, если это решение примут европейские страны, чтобы не увеличивать геополитические разногласия нашей страны с ними.

Современное общество претерпевает существенные трансформации, отражающиеся на всех сферах его функционирования. Задача действующих органов власти, в том числе и в области миграционной политики, вовремя реагировать на эти изменения и заблаговременно принимать меры по предупреждению негативных тенденций.

С. Л. Нестерова

*Международная Ассоциация ученых «Соотечественники»
в Республике Молдова, г. Кишинев (Республика Молдова)*

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА К СОВРЕМЕННЫМ ТРАНСФОРМАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ

Население Республики Молдова за период 25-летия своей независимости претерпело серьезные трансформационные процессы во всех сферах жизнедеятельности общества: политическая нестабильность, экономический кризис и связанные с ним социально-экономические проблемы. Молдова столкнулась со значительно большим количеством проблем, чем другие республики бывшего СССР, что обусловило более высокие темпы падения ее экономики. В условиях разрыва хозяйственных связей с бывшими советскими республиками и при отсутствии собственной сырьевой базы, рыночная трансформация в РМ сопровождалась деиндустриализацией страны. В 90-х годах из-за отсутствия средств обанкротились многие крупные промышленные предприятия, поэтому доля промышленности в структуре ВВП снизилась с 25 % в 1991 г. до 18 % в 1999 г.

За 1990-2000 гг. среднегодовые темпы в РМ снижения ВВП достигли 9,6 % — один из наиболее высоких показателей падения среди постсоветских стран. В этот период в Молдове в условиях усиления кризисных процессов во всех сферах деятельности объем ВВП сократился в 2,5 раза. Все основные макроэкономические показатели имели отрицательную тенденцию. Происходило не просто сжатие экономики, шел процесс ликвидации многих предприятий, закрытия наиболее технологичных видов производств, деградации технической инфраструктуры и основных фондов. В 1999 г. зарплаты и пенсии не выплачивались, реальные денежные доходы населения уменьшились на 70 %. Бедность углублялась также за счет несправедливого распределения доходов — разница в доходах бедных и богатых достигла 1:15. В 1999 г., когда масштабы экономического кризиса достигли апогея, уровень безработицы превысил 11,1 %, вследствие чего около 10 % трудоспособного населения РМ были вынуждены покинуть страну в поисках работы за рубежом.¹

---

¹ Содружество Независимых государств в 2000г.: статистический ежегодник. - Москва, 2001.

Трудовая миграция стала одним из важнейших факторов экономического развития и формирования в Молдове модели переходной экономики.

В последующие два года — 2007—2008 гг. макроэкономические показатели фиксировали некоторую положительную динамику — прирост ВВП Республики Молдова достиг 7,8 %, несколько выросло промышленное и сельскохозяйственное производство, впервые до однозначного показателя — 7,4 % — в 2010 г., снизилась инфляция. На этом фоне удалось существенно понизить уровень бедности. Этому способствовало проведенное в 2001-2008 гг. почти пятикратное повышение среднего уровня номинальной зарплаты с 42 долл. до 244 долл.¹

В РМ под влиянием глобального финансового кризиса 2009 год снова сменился экономическим спадом. Он оказался столь значительным, что переломил тенденцию роста экономики в предшествующий период. Объем ВВП Молдовы сократился на 6 %. В реальном секторе вся промышленность вступила в рецессию, объем продукции составил 87,3 % от уровня 2008 г. Из-за отсутствия рынков сбыта сильно отстал агропромышленный комплекс, ряд отраслей по-прежнему оставался в состоянии застоя. Значительно пострадала также социальная сфера — произошло снижение жизненного уровня населения, ухудшилась ситуация на рынке труда. Уровень занятости населения снизился с 50,8 % в 2008 г. до 47 % в 2010 г. и до 41 % в 2015 г.² Эти процессы способствовали значительному усилению миграционных оттоков населения из республики в страны ближнего и дальнего зарубежья. К причинам трудовой миграции населения РМ следует отнести также неэффективность экономических и социальных реформ, проведенных в стране на протяжении первых 10—15 лет независимости; структурная безработица, порожденная переходом к рыночной экономике в РМ; увеличившийся спрос на дешевую рабочую силу в странах ближнего и дальнего зарубежья; стремление людей мигрировать в более развитые и богатые страны в поисках лучших условий для труда и жизни; либерализация политики въезда и выезда из страны.

Практически во всех международных исследованиях Республика Молдова лидирует по оттоку населения в Европе. Согласно данным государственной статистики, на конец 2017 года, население Молдовы составляло 4 061 223 человека. За 2017 год население Молдовы сокра-

---

¹ Содружество Независимых государств в 2000г.: статистический ежегодник. - Москва, 2010.

² Содружество независимых государств в 2009, 2010 гг.: статистический ежегодник. - Москва, 2010-2011гг.

тилось приблизительно на 3 130 человек. В 2018 году численность населения Молдовы уменьшится на -3 127 человек и в конце года будет составлять 4 058 096 человек.

Следует обратить внимание, что в период становления независимости Республики Молдова (1993—1997 гг.) большинство миграционного потока — около 97 % составляли люди, выезжающие на постоянное место жительства (по программам государственной репатриации — Израиль, Германия). Начиная со второй половины 90-ых годов начинает доминировать материально мотивированный процесс миграции. Основными причинами, как указывалось выше, стали политическая нестабильность, экономический и социально-экономический кризис в республике. В этих условиях потоки миграции молдавского населения начали изменяться — от этнической репатриации до экономической мотивированной миграции. Первой волной была так называемая «мятниковая» коммерческая миграция — это поездки молдавских граждан за дешевым товаром за пределы республики и последующей перепродажей на внутреннем рынке. Начиная с конца 90-ых годов и по настоящее время основой всего миграционного потока молдавских граждан является временная трудовая миграция — как организованная, так и нелегальная. Национальное бюро статистики РМ предоставляет следующую возрастающую динамику трудовых мигрантов из РМ: 2000 г. — 138,3 тыс; 2004 г. — 345,3 тыс; 2005 г. — 394,5 тыс; 2008 г. — 309,7 тыс; 2010 г. — 330,0 тыс.; 2012 г. — 426,0 тыс.; 2016—2017 гг численность мигрантов достигла до 600 тыс. Согласно отчету министерство труда, социальной защиты и семьи республики число легально трудоустроенных граждан Молдовы за границей в 2014 году возросло в 20 раз в сравнении с данными 2011 года. Следует учитывать, что данные госстатистики не всегда имеют возможность представить реальную картину миграционных процессов из-за достаточно большого числа нелегальных мигрантов.

По данным Центра демографических исследований при Академии наук Молдовы, реальная цифра граждан РМ, ежегодно уезжающих за рубеж на постоянное место жительства, составляет более 30 тыс. человек, хотя официальная статистика показывает не более 3—5 тыс. В 2017 году число молдавских граждан, получивших гражданство Российской Федерации, составило 15,5 тыс. человек, 17 тыс. получили разрешение на временное проживание в РФ, 8,7 тыс. — вид на жительство.

Согласно отчету Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения. Республика Молдова в 2017 году мигрировало из РМ 757 тыс.чел.

Географические масштабы миграционных потоков из Молдовы постепенно расширялись, вовлекая гастарбайтеров, в новые страны. Наибольшим магнитом притяжения постоянно остается Россия. За 8 лет (1994—2001 гг.) из Молдовы прибыло 73,0 тыс.чел., следовательно к 2001 году численность молдавских трудовых мигрантов возросла по сравнению с 1994 г. в 3,6 раза¹. Согласно данным Национального бюро по миграции со ссылкой на посольство Молдавии — в России в 2005 г. всего за пределами РМ легально трудилось более 150 тыс.чел., что составляло 4 процента ее населения. Кроме России, молдаване в качестве иностранной рабочей силы легально трудятся в этот период в Италии-36 тыс.чел, Португалии- 24 тыс.чел., Германии — 13 тыс.чел., Чехии — 9 тыс.чел. Молдавские гастарбайтеры освоились и трудятся также в Турции, во Франции, Ирландии, Бельгии, Норвегии, Греции, Польше, Великобритании, Южной Корее, в Японии².

Как показали результаты многочисленных социологических исследований участниками международных трудовых миграций из республики Молдова являются различные половозрастные и профессионально-образовательные группы. Наиболее активна молодежь и люди средних возрастов (более 70 % в возрасте до 40 лет и почти 40 % в возрасте до 30 лет). Средний возраст трудового мигранта составляет 35—36 лет. В 2010 году национальное бюро статистики РМ провели исследования и выяснили, что только за этот год было зарегистрировано 970 тыс. чел. в возрасте 15—29 лет (это 27,2 % общей численности населения). Уровень безработицы в этой возрастной категории составил 13,9 %, что почти вдвое выше уровня безработицы в стране (7,4 %). Только 22 % молодых людей нашли работу сразу после завершения образования. Из них четверть оставили первое рабочее место из-за низкой зарплаты, а 17,7 % уехали работать за рубеж.

Хотя большинство трудовых мигрантов является мужчинами, доля женщин достаточно велика, и составляет от четверти до трети всех молдавских трудовых мигрантов. Более двух третей женщины, которые уезжают на работу за границу, имеют возраст от 15 до 44 лет³.

---

¹ Мукомель В. Экономика нелегальной миграции в России. Демоскоп Weekly, 2005, N 207-208.

² Интерфакс, 16 ноября 2005 г; Остапенко Л.В., Субботина И. А., Нестерова С. Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... - Москва: РАН, 2012. - С. 15; Национальное бюро статистики со ссылкой на данные Министерства информационных технологий и связи

³ Отчет Национального бюро статистики РМ. 2015г.

Женщины-мигранты работают в сфере обслуживания, торговле, по уходу за престарелыми, больными, детьми, в качестве домашней прислуги, в сфере секс-услуг.

Трудовые мигранты-мужчины заняты в основном в строительстве, на транспорте, в индустрии, сельском хозяйстве. Подавляющее большинство из них работают в строительстве — 51 %. Основная масса трудовых мигрантов не работает по специальности.

Как показали результаты социологических исследований, данные государственной статистики трудовая миграция имеет две стороны одной медали — как положительную, так и отрицательную. Благодаря трудовой миграции люди получают возможность решать многие материальные проблемы, и прежде всего поддерживать благосостояние своих семей, оставшихся дома. В процессе миграции они имеют также возможность перенять новые производственные технологии и профессиональные навыки, приобщаться к культуре других стран и народов, овладеть иностранными языками, установить новые профессиональные и человеческие контакты. Основным положительным эффектом являются денежные переводы трудовых мигрантов в страну происхождения.

Об этом свидетельствует динамика денежных средств, поступающих в Республику Молдова. По доле денежных переводов в ВВП Республика Молдова занимала на начало 2005 года второе место в мире, уступая лишь островному государству Тонга (в бассейне Тихого Океана). Общая сумма денежных переводов, пришедших в РМ в 2007 по официальным и неофициальным каналам, составляла от 1,5 до 1,7 млрд. долл. США. Только в 2005 году страна получила больше финансовых средств от молдавских граждан, работающих за рубежом, чем от иностранных правительств и частных инвесторов за период октябрь 1994 года — октябрь 2005 года (1 млрд. 151 млн. долларов США).

В декабре 2017 года объем банковских переводов трансфертов из-за границы в пользу физических лиц составил 106,22 млн. долл. США, что на 13 % больше в сравнении с показателями за аналогичный период прошлого года. «В распределении по государствам происхождения трансфертов в пользу физических лиц основным партнером следует отметить переводы из Российской Федерации», — отмечено в сообщении Нацбанка РМ. На поступления из России в общей доли денежных переводов приходится более трети трансфертов. Сумма переводов из России составила по итогам декабря, прошедшего 2017 года — 33,77 миллиона долларов. В тройке лидеров остаются Израиль и Италия. Из этих стран в Молдову поступило 18,1 млн. долл. — Израиль и 11 млн.

долл. — Италия. Из США в страну перевели около девяти млн. долл. Пятерку лидеров замыкает Германия, из которой гастарбайтеры переслали пять млн. долларов.

Специалисты Нацбанка отмечают, что денежные трансферты в пользу физлиц через молдавские банки состоят не только из поступлений от трудовых мигрантов, но также включают пенсии, зарплату и другие валютные переводы. Молдавские экономические эксперты отмечают, что на протяжении последних 14 лет подряд объем денег, переводимых ежегодно в Молдову гражданами республики, превышал сумму средств, выплачиваемых в качестве заработной платы в стране¹.

Отрицательные стороны трудовой миграции: в РМ высокий уровень миграции приводит к значительным демографическим проблемам в обществе, а также к социально-экономическому спаду. В республике наблюдается дисбаланс в социально-демографической структуре молдавского общества, так как уезжает самая активная часть населения — высококвалифицированные специалисты, молодежь. Каждый пятый респондент, работающий в странах Европейского Союза, не намерен вернуться на родину, а стремится остаться на постоянное место жительства в стране приема. Низкие заработки в своей стране и более высокие за рубежом, по-прежнему являются стимулом отъезда трудовых кадров. В результате наблюдается уменьшение числа занятых в экономике страны- (среднегодовые темпы снижения занятости составили 2, 4 %). Кроме того, денежные переводы гастарбайтеров влияют на увеличение цен на товары и услуги, которые востребованы, (цены на квартиры, недвижимость в Кишинэу — столице страны, в последние годы выросли более чем в 3 раза).

Эксперты Минтруда подчеркивают, что денежные переводы поддерживают и улучшают финансовые показатели населения страны, однако последствия влияния миграции на психологическое состояние гастарбайтеров, а также на членов их семей — часто негативные. В Республике Молдова от 70 до 150 тысяч детей живут без одного или обоих родителей, являющихся международными трудовыми мигрантами. Негативным последствием миграции из РМ является и трафик девушек, молодых женщин в страны дальнего и ближнего зарубежья

---

¹ Transferuri din străinătate efectuate în favoarea persoanelor fizice. Banca Nationala a Moldovei. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.bnm.md/md/external_operations_via_banc_system; Transferurile bănești ale migrațiilor moldoveni au atins un miliard 399, 54 milioane de dolari SUA // NewsMoldova. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://newsmoldova.md/02122014/flux-de-stiri/69128.htm>

с целью сексуальной эксплуатации. А также случаи использования людей для изъятия и продажи человеческих органов¹.

Что касается миграционной политики Республики Молдова, то первоначально проблема миграции населения не входила в число приоритетов властей, так как рассматривалась как инструмент снижения остроты межэтнических и социальных конфликтов внутри страны. Кроме того, растущий объем денежных переводов трудовых мигрантов из-за границы рассматривался властями как инструмент борьбы с бедностью, частично компенсирующий низкую эффективность государственной социальной политики.

В настоящее время острота проблемы массового миграционного оттока, особенно трудоспособного населения побуждает власти Молдова изыскивать меры, направленные на сокращение отрицательных последствий этого явления и использования миграции в целях развития страны.

Важным законодательным актом, регулирующими вопросы миграции в республике Молдова является, Закон «О трудовой миграции» (июль 2008 г.), разработанный в соответствии с основными международными конвенциями Международной организации труда, который регулирует осуществление временной трудовой деятельности иммигрантами, условия предоставления, продления и отзыва права на трудовую деятельность и права на (временное) пребывание, а также условия временного трудоустройства граждан Республики Молдова за рубежом.

Кроме того, миграционная политика, проводимая Республикой Молдова, находит свое отражение в различных национальных стратегиях, планах и программах, которые охватывают значимые для государства сферы. Среди них: Национальная стратегия о политиках занятости рабочей силы на 2007—2015 годы; Национальная стратегия в области миграции и убежища (2011—2020 годы); Национальная стратегическая программа в области демографической безопасности Республики Молдова (2011—2025 гг.) и др.

В качестве приоритетов государственной политики в области миграции, обозначенных в стратегических программах, следует выделить: стимулирование возвратной миграции; создание условий для закрепления положительных сторон этого процесса; повышение эффективности управления миграционными процессами на уровне государственных структур, включая совершенствование мониторинга миграционных потоков; обеспечение прав молдавских мигрантов за ру-

---

¹ Миграция и безопасность в России. - Москва, 2000; Мукомель В. Экономика нелегальной миграции в России. - Демоскоп Weekly, 2005. - N 207-208.

бежом и улучшение их социального статуса; укрепление связей с молдавской диаспорой. Необходимость интегрирования миграционной политики в стратегию развития страны отражена в таком стратегическом документе как «Мобильное партнерство ЕС–Молдова». Однако эти усилия не приводят к значимым результатам, в первую очередь, в связи с сохраняющейся сложной политической и социально-экономической ситуацией в стране.

Вышеизложенные материалы свидетельствуют, что после 25 лет независимости Республика Молдова, вследствие нереализованных реформ и сложившейся в стране политической ситуации, продолжает оставаться в глубоком системном кризисе. В условиях нетранспарентной и неэффективной системы управления в стране фактически отсутствовали стимулы для обеспечения роста экономики и преодоления обнищания населения. Большая часть реформ в РМ проводилась не эффективно, хотя принималось немалое количество документов, стратегий и концепций для трансформации экономики.

В ближайшие годы основными экономическими рисками по-прежнему останутся: политизация экономических решений, имитация экономических реформ, коррупция, нехватка рабочих мест, низкая конкурентоспособность. Молдова по-прежнему остается самой бедной страной в Европе. Нарастающий социальный кризис из-за низкого уровня жизни населения чреват серьезными социально-демографическими проблемами. Он вызовет дальнейший рост уровня миграции активного населения, быстрое старение общества из-за оттока молодежи из страны, снижение рождаемости и общее сокращение численности населения.

Нынешняя модель экономического развития Молдовы продолжает действовать, в сущности, как модель политики своеобразного реагирования правительства на возникающие дисбалансы и внутренние вызовы социального и экономического характера вместо политики целенаправленного стратегического развития национальной экономики. Итоги 25-летнего периода независимости Молдовы показали, что без принятия эффективной модели развития дальнейший рост ее экономики останется крайне уязвимым и проблематичным. В Молдове по-прежнему ощущается нехватка комплексной стратегии в области миграции, которая требует наличия четко сформулированной национальной политики, более совершенной законодательной базы и эффективно функционирующих государственных структур.

Д. В. Нефёдов

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

РЕЭМИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ИЗ ЧИСЛА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

В эпоху глобализации реэмиграция становится относительно привычным явлением. Представители разных этносов постоянно перемещаются в поисках улучшения жизненных условий. Нередко они возвращаются в страны исхода, не сумев адаптироваться к иной социальной среде с отличной культурой и социальной организацией, когда меняется не только физическое пространство жизни, ее природно-географические, экологические и климатические факторы, но и пространство социального бытия, в котором ранее они занимали определенное положение, были наделены определенным статусом и выполняли определенные социальные роли¹.

В этой связи для многих стран актуальным остается вопрос реализации грамотной миграционной политики, направленной, в том числе, на поддержку реэмиграционных процессов для групп населения, проживающих за рубежом.

Россией, в целях поддержания реэмиграционных настроений соотечественников за рубежом и потенциала для их возвратной миграции, в соответствии с указами Президента России от 22 июня 2006 года № 637 и от 14 сентября 2012 года № 1289 реализуется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Госпрограмма).

Целевой состав участников Госпрограммы включает соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, соотечественников, являющихся иностранными гражданами, постоянно или временно проживающими на законном основании на территории Российской Федерации, а также соотечественников, получивших временное убежище в России. При этом, действие Госпрограммы не ограничивается ближним зарубежьем, а распространяется на всех российских соотечественников признаваемых в этом качестве независимо от страны их проживания.

---

¹ Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в Германии / Д. В. Нефёдов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2016. - Т. 2. - № 2. - С. 23.

Особую группу среди них составляют соотечественники из числа т.н. российских немцев — переселенцы из стран бывшего СССР и России, имеющие этническую принадлежность к немецкой нации и мигрировавшие в Германию на основании положений закона ФРГ «О делах перемещённых лиц и беженцев» 1953 г.

По данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев ФРГ, в настоящее время на территории Германии проживает около 2,5 млн. российских немцев¹. Анализ данных и результатов исследований, проводимых под патронажем Федерального ведомства по делам миграции и беженцев ФРГ, позволяют констатировать, что большую часть упомянутой категории граждан составляют выходцы из России². Так как немецкое законодательство не содержит в себе положений, обязывающих этнических переселенцев выходить из гражданства иностранного государства при вступлении в гражданство ФРГ, большинство российских немцев на территории Германии сохраняют российский индигенат и представляют интерес в соответствии с действующей государственной политикой Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом.

Принимая во внимание потенциал ресурса этнических немцев из России для поддержания и наращивания культурного и гуманитарного сотрудничества, а также успешной реализации молодёжных и образовательных проектов в Германии в условиях продолжающегося санкционного давления со стороны западных государств, вопрос о положении российских немцев в ФРГ представляется особенно актуальным.

При изучении реэмиграционного потенциала российских немцев из Германии важно учитывать, что, в отличие от иных групп соотечественников за рубежом, российские немцы рассматриваются региональными органами государственной власти страны пребывания как часть своего народа (co-ethnic), а их социальная адаптация — как государственный долг.

Так, в целях быстрого включения российских немцев в трудовые и социальные связи в Германии предусмотрены программные мероприятия по их адаптации и интеграции, оказанию мер социальной и финансовой поддержки, предоставлению государственных и муниципальных услуг, содействию в трудоустройстве, профессиональном

---

¹ Russlanddeutsche in der Bundesrepublik Zahlen, Rechtsgrundlagen und Integrationsmaßnahmen [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.bundestag.de/blob/424502/e534deaef41f3f1f1efcf098f64cb013/wd-3-036-16-pdf-data.pdf> (дата обращения 23.05.2018).

² Worbs S., Bund E., Kohls M., Babka von Gostomski C. (Spät-) Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse. Forschungsbericht 20. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2013. -S.103.

обучении, переподготовке и повышении квалификации, жилищном обустройстве.

Процесс социальной адаптации российских немцев протекает в четырех сферах (рынок труда и трудовые отношения, административно-правовая сфера, система социальной защиты, сфера культуры). В соответствии с уровнем приобретённого в России социального статуса переселенцы выбирают модели адаптации, ориентированные на сохранение, повышение или понижение социального статуса в ФРГ. При наличии всех рамочных условий, факторами, замедляющими адаптивный процесс, выступают возраст переселенцев и низкий уровень владения немецким языком¹.

Группу российских немцев, испытывающих наибольшие сложности в ходе приспособительного процесса составляют переселенцы старшего возраста, до переезда проживавшие в сельской местности. Представители этой группы владеют невостребованными профессиями и обладают более традиционным и консервативным укладом жизни, чем члены принимающего сообщества.

В среднем по Германии среди переселенцев отмечается низкий уровень безработицы, что указывает на достаточно высокий уровень их интегрированности на рынке труда.

Традиционно характеризуемая как «пассивная» политическая и гражданская позиция российских немцев в последние годы изменяется. Если ранее основная общественная активность российских немцев в Германии наблюдалась в организациях и объединениях помощи соотечественникам, церковных и спортивных объединениях, то в настоящее время наблюдается осязаемое смещение вектора интересов в политическую плоскость.

Как показали демонстрации и протесты переселенцев против миграционной политики Германии в 2016 году, группа российских немцев обладает высоким уровнем консолидации, основывающимся на защите традиционных консервативных ценностей.

Среди политических партий, активно поддерживаемых российскими немцами в Германии можно выделить «Христианско-демократический союз Германии» (ХДС) и партию «Альтернатива для Германии» (АдГ). При этом, если ХДС является традиционным фаворитом российских немцев (переселенцы в течение многих лет голосуют за ХДС в благодарность Г. Колю за возможность вернуться в Гер-

---

¹ Нефёдов Д.В. Резмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.101.

манию), то АдГ получила широкую поддержку российских немцев относительно недавно.

Предпосылками для такой инверсии политических предпочтений в среде российских немцев региона стали общественно-политические процессы последних лет, связанные с наплывом беженцев, ростом преступности, гендерной политикой и политикой раннего сексуального просвещения детей.

Как показали многочисленные наблюдения и интервью, проведенные автором с переселенцами в Германии (Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Берлин, Гамбург) доля соотечественников, готовых вернуться в Россию в настоящее время достаточно высока. В среде российских немцев в Германии отмечается в целом позитивный, про-российский настрой. Многие переселенцы в повседневной жизни культивируют российскую идентичность, активно следят за событиями, происходящими в России; получают информацию из российских СМИ.

Однако необходимо констатировать, что в настоящее время реэмиграция российских немцев из Германию в Россию массового характера не имеет.

Основными причинами, тормозящими процесс реэмиграции являются структурные факторы, связанные с низким уровнем поддержки реэмигрантов со стороны органов государственной власти в России. Сюда можно отнести слабую финансовую поддержку, отсутствие возможности переселения в регионы с высоким уровнем жизни (не все регионы России участвуют в Госпрограмме) и т. п. Несмотря на стремление вернуться на Родину, начинать все «с нуля» многие соотечественники не готовы. Нередки случаи, когда переселенцы оформляют свидетельство участника Госпрограммы, но не выезжают в Россию в течении еще двух-трех лет, давая себе таким образом возможность выбрать лучший момент для реэмиграции, исходя из политической и социальной конъюнктуры.

Подводя итог, можно констатировать, что российские немцы представляют собой важный элемент двухстороннего сотрудничества России и Германии. В условиях существования объективных сложностей, связанных с ограниченными возможностями поддержки участников Госпрограммы, представляется, что тесное взаимодействие со структурами российских немцев в ФРГ является не менее важной задачей, чем наращивание усилий по возвращению в Россию уже выехавших в Германию соотечественников. Наличие действующих структур самоорганизации российских немцев в регионах Германии в перспективе может рассматриваться как фактор, способствующий развитию гуманитарных и культурных связей с Германией.

А. А. Нистарова

*Московский городской университет управления
Правительства Москвы, г. Москва*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ

В эпоху глобальной взаимозависимости вопросы миграции приобретают особое значение. Так, рост числа транснациональных компаний и корпораций во второй половине XX века стимулировал международную миграцию рабочей силы; катастрофические последствия развала Советского Союза привели к активизации на постсоветском пространстве процессов не только трудовой миграции, но и, например, вынужденной миграции (беженцы) или миграции частного порядка: с целью воссоединения семьи; а введение в 1999 году Болонской системы образования сделало чрезвычайно востребованной среди молодого населения Европы академическую миграцию.

Миграция как явление возникла ещё в Древнем мире и была связана, в первую очередь, с территориальной экспансией и великими имперскими завоеваниями, на протяжении всех веков ей сопутствовали бесконечные войны и гонения, однако в современном понимании миграция соотносится с процессом пересечения человеком территориальных границ, будь то границы: района, округа, города, области или края и даже государственных границ в случае, когда речь идет о международной миграции¹.

С развитием транспортных средств и узлов, а также информационно-коммуникационных технологий, со снижением визовых барьеров миграционные потоки достигли небывалых высот. Согласно данным Всемирного доклада о миграции Международной организации по миграции ООН, за последние 45 лет (в период с 1970 по 2015 годы) в процентном соотношении количество мигрантов увеличилось незначительно и составило 3,3 % населения Земли, что лишь на 1 % выше показателей 1970 года. Однако в числовом выражении их количество увеличилось почти втрое: так, по данным на 1970 год, численность мигрантов в мире составляла приблизительно 84,46 млн человек (при населении земного шара почти в 3,685 млрд. человек), в то время как

---

¹ Международно-правовое регулирование миграции [Электронный ресурс]: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Киселева. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 20. — Режим доступа : ЭБС Юрайт.

к 2015 году их число превысило 243,7 млн человек (при населении земного шара в 7,3 млрд. человек)¹. Таким образом, увеличение численности международных мигрантов было обусловлено, в первую очередь, естественным двукратным приростом населения земного шара — оно увеличивалось в своем количестве, но в пропорциональном отношении оставалось стабильным.

Тем не менее, следует отметить изменения на мировой сцене, различимые невооруженным глазом, — возникновение новых центров международной миграции (страны Восточной Европы, ЮАР, Бразилия, Аргентина, Малайзия, Сингапур, Таиланд, береговая часть КНР) взамен традиционных (США, Канада, Австралия, страны Центральной Европы и др.), в которых миграция всегда являлась частью типичной модели построения нации². Данный фактор, с одной стороны, обусловлен изменением глобальных маршрутов движения миграционных потоков, вызванных отсутствием рабочих мест и/или перенаселением; а с другой — напрямую связан с притоком крупного капитала, дающего возможность для интеграции населения из менее развитых регионов мира в глобальное сообщество.

Деловая активность, безусловно, способствует активному экономическому росту любой точки мира, но статистика, при этом, говорит о том, что конкурентоспособность имеет слабую связь с международной миграцией. Прибывая в города в поисках комфорта и свободы, люди приносят с собой, в первую очередь, культуру, идеи и первоначальные навыки и только потом, спустя некоторое время, делают вклад в экономическое развитие территории.

В последние 5—10 лет в глобальных городах существенно изменился подход к определению и стандартизации требований к международным мигрантам: предпочтение все чаще отдается мигрантам высокой квалификации с опытом работы, чем низко квалифицированным рабочим-мигрантам, которые, как правило, могут способствовать, в том числе, и незаконной миграции, иногда осознанно.

Кроме того, мигранты самостоятельно, а возможно и в связи с вышеуказанным фактом, изменили подход к выбору пространства для удобного проживания и работы: они начали отдавать преимуще-

---

¹ World Migration Report 2018 [Электронный ресурс] / International Organization for Migration (IOM) // The UN Migration Agency. — Geneva, 2017. — P. 15. — Режим доступа : http://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения: 21.05.2018).

² Skeldon, R. Global Migration: Demographic Aspects and Its Relevance for Development [Электронный ресурс] / Population Division, United Nations Department of Economic and Social Affairs // Technical Paper № 2013/6. — New York, 2013. — pp. 3; 5. Режим доступа: https://www.un.org/esa/population/migration/documents/EGM.Skeldon_17.12.2013.pdf (дата обращения: 20.05.2018).

ство, так называемым, «второстепенным городам», находящимся на более низком уровне развития по сравнению глобальными, поскольку те стали предлагать им наиболее выгодные условия пребывания и/или труда.

Такое «веяние» спровоцировало маятниковые миграции, которые создали, в свою очередь, особую «новую карту миграции», включающую в ещё бóльшей степени, чем раньше, прилегающие к городу территории, расширяя тем самым городские границы, формируя новый тип пространственной локализации под названием «городская агломерация». Она представляет собой или крупный город-миллионер (ядро) с населением свыше 5—10 млн человек в ее центре, окруженный по периферии населенными пунктами городского типа или крупными сельскими поселениями, сросшимися в сложную динамическую структуру, объединяющую транспортные, коммунальные, промышленные, культурные и другие сети, в случае моноцентрической агломерации; или несколько городов-центров, между которыми находятся города-спутники — в случае полицентрической.

В современной российской реалии в Центральном Федеральном Округе, например, в ближайшем будущем вероятно одновременное становление, как минимум, двух видов зарождающихся агломераций: по принципу моноцентрической — московская агломерация или агломерация «Москва (ядро) — Московская область (периферия)»; по принципу полицентрической — московско-петербургская агломерация или агломерация «Москва (ядро) — Санкт-Петербург (ядро) с городами Тверь, Великий Новгород и Псков (города-спутники)». Нешадин А.А. и Строев П.В. полагают, однако, что их будущее представляет собой не слияние двух моноцентрических агломераций в одну полицентрическую, но создание, так называемых, «агломерационных» или «агломеративных коридоров»¹.

Как никогда раньше, сейчас стратегическое значение в формировании транснациональных общностей имеет пространство, учитывающее социальные, экономические, политические, экологические и культурные изменения в жизни мировых городов. Задачей городских администраций на ближайшие годы должен стать комплексный подход, всецело способствующий поступательному развитию территорий, учитывающий при этом не только сам факт этнического и культурного мно-

---

¹ Нешадин А.А., Строев П.В. Агломерации и агломеративные коридоры в виде Московской и Санкт-Петербургской агломераций [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 6. — С. 73. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsii-i-aglomerativnye-koridory-v-vide-moskovskoy-i-sankt-peterburgskoy-aglomeratsiy> (дата обращения: 22.05.2018).

гообразия, но и многочисленные факторы риска, такие как: деформацию общественных пирамид (возрастных и половых); изменение стереотипов о брачных договорах и половых отношениях; вероятность стирания цивилизационного кода в виду участившегося и упростившегося межпопуляционного обмена генами с учетом легкости и скорости перемещения индивида в глобальном пространстве, и многих других. В данной связи целесообразным представляется включение международной и внутренней миграции в новейшие программы городского планирования, а также вовлечение частного сектора и гражданского общества, в том числе сообществ мигрантов, в организацию поступательного развития города или агломерации и интеграции международных и внутренних мигрантов в современное городское сообщество.

Т. Г. Пашковская

*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА (2015—2016 ГГ.)

Миграционная политика становится обязательным элементом программ всех общественно-политических сил, претендующих на формирование политической повестки в современной Европе. Ни одни выборы не обходятся без дискуссий на тему трудностей интеграции и регулирования потока мигрантов. Примером того, как миграционных кризис изменил европейскую политику, является ситуация в современной Германии.

Миграционная политика современной республики Германия восходит к программам Западной Германии периода холодной войны, когда правительство стало активно привлекать иностранную рабочую силу. К началу 1970-х гг. были заключены соглашения с Италией, Испанией, Грецией, Турцией, Марокко¹. Работа в Германии выглядела более привлекательно для выходцев из стран Азии и Африки — постепенно турецкая диаспора становится крупнейшей и вопрос регулирования миграции приобретает политический характер. В 1973 г. начинается новый этап: с одной стороны, начинается сдерживание миграционного потока, с другой — обращается внимание на проблемы с интеграцией уже прибывших на территорию ФРГ мигрантов.

Этот вопрос вновь актуализируется в последнее десятилетие XX века, в связи масштабными геополитическими изменениями, вызванными окончанием холодной войны, кризисом «социалистического лагеря» и распадом СССР. Переселение в Германию казалось одним из способов радикально улучшить материальное благополучие семьи или, как минимум, обеспечить лучшее будущее для детей. Реакций правительства Германии на многочисленные запросы стало внесение изменений в Конституцию ФРГ в 1993 г., согласно которому люди, въехавшие из государств или через страны, где соблюдаются права человека, не имеют право на политическое убежище². Кроме того, полу-

---

¹ Большова, Н. Н. Политика регулирования интеллектуальной миграции в современной Германии [Электронный ресурс]. // Вестник МГИМО. — 2012. - №6. Режим доступа: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=E21EF1E2-3222-A6B4-E0A7-AD83F3DD23A1>

² Основной Закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс]. - Ст. 16. П. 2. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=155>

чившие убежище ограничивались в праве найти работу, ужесточались правила въезда для неквалифицированной рабочей силы и др.

Современная Германия столкнулась с новыми вызовами. Миграционная волна, вызванная военными действиями на Ближнем Востоке, стала самой массовой со времен Второй мировой войны и была охарактеризована рядом СМИ как «новое Великое переселение народов»¹. Согласно данным статистической службы ЕС «Евростат», на территорию ЕС за 2015 год прибыло 1,25 млн. беженцев². Это количество превысило уровень 2014 года в два раза. Основное количество составляют беженцы сирийского происхождения (29 %). Увеличивается приток мигрантов из Афганистана. Свыше 35 % беженцев устремились на территорию Германии³.

Открыв въезд беженцам с Ближнего Востока, Германия оказалась в сложной ситуации: некоторые страны ЕС отказались её поддержать. В частности, в практику вошло частичное закрытие границ поднимался вопрос о восстановлении пограничного контроля в рамках Шенгенской зоны. Колоссальная нагрузка на бюджет Германии, теракты, прокатившиеся по Европе (Париж, Брюссель, Кёльн, Дрезден, Манчестер, Лондон, Берлин и др.) превратили миграционную повестку в центральный вопрос внутренней политики.

Во 2015 г. правительство Германии приняло решение установить более жесткий контроль над получением права на политическое убежище⁴. Было принято решение об ускорении рассмотрения заявок, поступающих от мигрантов, прибывших из стран Балканского полуострова (Албании, Косово, Черногории) для выявления заявлений, подававшихся из мирных стран с целью последующего отказа.

Вместе с тем, упростили процедуру рассмотрения заявок, поступающих от выходцев из Сирии и Ирака. Например, для беженцев из Сирии исключили процедуру проверки личности. Для идентификации личности необходимо было только предъявить паспорт, либо подтверждение происходило после разговора с переводчиком⁵. Однако это

---

¹ Андриухин, В. Это просто миграция или Великое переселение народов // Информационно-аналитическое агентство «Посольский приказ» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.posprikaz.ru/2015/09/eto-prosto-migraciya-ili-novoe-velikoe-pereselenie-narodov/>

² Asylum Quarterly Report / Eurostat [Электронный ресурс] — Режим доступа : http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report

³ Фёдоров В. П. Германия. 2015. Ч. II. — М.: Ин-т Европы РАН, 2016. — С7 34-35.

⁴ Полянский, М. А. Ангела Меркель. Десять лет канцлерства: 2005-2015 гг. // Панорама. — 2016. - №3. — С. 69-79

⁵ BAMF — Personalrat spricht Asylverfahren Rechtsstaatlichkeit ab. // Die Welt [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article148768910/BAMF-Personalrat-spricht-AsylverfahrenRechtsstaatlichkeit-ab.html>

имело негативные последствия: сирийцы начали массово подделывать паспорта. Согласно оценкам министра внутренних дел Томаса де Мизера, около 30 % сирийцев, подавших заявления осенью 2015 года, оказались под подозрением в фальсификации документов, однако, доказать данный факт власти Германии так и не смогли¹. Помимо этого, около 14 % беженцев, прибывших в Грецию, представились сирийцами и были задержаны с фальшивыми паспортами². В результате немецкое правительство уже в декабре 2015 года было вынуждено отказаться от этой инициативы и вернуться к личному рассмотрению каждой заявке, для пресечения фальсификации документов было возвращено проведение собеседования³. В августе 2015 г. были приняты поправки в «Закон о пребывании иностранцев на территории немецкого государства». Отныне, легальным признавался арест мигрантов с целью депортации на родину. Депортация грозила мигрантам в случае фальсификации документов и личных данных, нарушения правил местонахождения (без уведомления специальных ведомственных структур), а также за организацию нелегального въезда на территорию страны, произведенную на выплачиваемое беженцам денежное пособие. Помимо депортации, данной категории мигрантов грозил запрет на въезд в Германию на срок до 10 лет⁴.

29 сентября 2015 года правительством Германии был принят «Пакет мер по беженцам-1», в котором был закреплен список «безопасных» стран (Сербия, Македония, Косово, Черногория, Албания) — приехавших оттуда мигрантов можно было депортировать по ускоренной процедуре. Кроме того, немецкие власти стали замещать денежные пособия мигрантам на вещевое обеспечение, чтобы предотвратить тех, кто стремится в страну ради материальных благ⁵. Согласно «Пакету...», был сокращен срок рассмотрения заявления до трех месяцев, а также разрешалась депортация иностранцев без уведомления. Для обеспечения приема иностранцев федеральными землями была введе-

---

¹ ‘Falsche Syrer’: Wie der Innenminister Gerüchte schürt. // Panorama-ARD [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://daserste.ndr.de/panorama/archiv/2015/Falsche-Syrer-Wie-der-Innenminister-Geruechteschuert,demaziere108.html>

² Syrische Staatsbürgerschaft wird massenhaft vorgetäuscht. // Die Welt [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article156496638/Syrische-Staatsbuergerschaft-wird-massenhaftvorgetaechst.html>

³ Asylverfahrensgesetz. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/

⁴ Германия меняет закон о мигрантах // Евромарг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.euromarg.ru/germany/44679.html>

⁵ Они думают, что Германия резиновая. // Информационный портал Газета.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/10/17/10254911.shtml>

на выплата субсидий государством в размере 670 евро за каждого из беженцев¹ и квоты по землям (наибольшая квота у Северной Рейн-Вестфалии — 21,2 %, на втором и третьем месте — Бавария и Баден-Вюртемберг соответственно)².

Второй пакет мер, рассматриваемый в начале 2016 г, предполагал сокращение срока рассмотрения заявок беженцев, принятие минимальных стандартов помещений для размещения беженцев, приостановление выплаты субсидий иммигрантам, прибывшим для воссоединения с семьей, а также расширение списка «безопасных» стран (за счёт Алжира, Марокко, Туниса³. Однако эта инициатива не была поддержана парламентариями. Это политическое поражение Ангелы Меркель сказалось на поражениях ХДС во время региональных выборов весной 2016 года⁴.

Следует отдельно остановиться на вопросе распространения религиозного экстремизма среди мигрантов. В августе 2016 г. правительством был подписан «Закон об интеграции», который запрещал массовое проживание групп иностранцев в городах. Кроме того, была увеличена продолжительность интеграционных курсов (с 60 до 100 часов). Для пресечения отказов от посещения данных курсов предусматривалось снижение социальных выплат до минимального размера. Было объявлено о создании 100 тыс. дополнительных рабочих мест, предусмотренных для мигрантов, с целью активного вовлечения их в экономику страны,⁵ ужесточили требования к получению постоянного вида на жительство: по новым правилам он выдается по истечении 5 лет (ранее — 3-х лет) постоянного проживания на территории страны и знании немецкого языка не ниже уровня А2; по истечении 3 лет

---

¹ Änderungen des Asyl — und Aufenthaltsrechts seit Januar 2015 mit den Schwerpunkten Asylpaket I und II // Bundestag [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bundestag.de/blob/424122/05b7770e5d14f459072c61c98ce01672/wd-3-018-16-pdf-data.pdf>

² Das Bundesamt in Zahlen 2015. Asyl, Migration und Integration // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/bundesamt-in-zahlen2015.pdf?__blob=publicationFile

³ Änderungen des Asyl — und Aufenthaltsrechts seit Januar 2015 mit den Schwerpunkten Asylpaket I und II // Bundestag [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bundestag.de/blob/424122/05b7770e5d14f459072c61c98ce01672/wd-3-018-16-pdf-data.pdf>

⁴ Барот, Н. Германия отказывается от своей миграционной политики? // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170117/238541084.html> (Дата обращения: 20.04.2018).

⁵ Germany unveils integration law for refugees // The Guardian [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/apr/14/germany-unveils-integration-law-for-refugees-migrants>

постоянный вид на жительство могут получить только иммигранты, способные самостоятельно обеспечивать себя жильем и владеющие языком на уровне C1.

Таким образом, изменения, принятые в период 2015—2016 гг. в законодательстве Германии, были направлены на сокращение числа заявок от беженцев. Основной мерой стало отсечение заявок от тех, кто уже находился в «безопасной стране». Кроме того, был принят целый комплекс мер, направленный на интенсивную интеграцию мигрантов в немецком обществе. При этом ужесточались меры по отношению к беженцам, нарушавшим правила и нелегально пересекавшим границы.

Ю. В. Попков

*Институт философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Новосибирск*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ: ОБЩИЕ ТРЕНДЫ И ОПЫТ СИБИРИ

В статье предполагается рассмотреть комплекс вопросов, касающихся роли миграционных процессов в этносоциальном развитии с акцентом на фиксации некоторых общих тенденций и анализе опыта Сибири.

1. Миграция и связанное с ней взаимодействие народов — существенно значимый и постоянно действующий фактор всемирной истории.

XX век нередко называют эпохой миграций¹ (S. Castles, M. J. Miller, 2009). С учетом интенсивности современных миграционных процессов, когда масштабная волна переселения рассматривается как планетарное демографическое цунами² (А. Н. Чумаков, 2017), эпохой миграций может стать и XXI век. Но известно, что миграционная подвижность населения, благодаря которой обеспечивалось взаимодействие и развитие разных народов, свойственна также прежним эпохам. Она затрагивала различные регионы мира — Европу, Средиземноморье, Ближний Восток, Африку, Среднюю Азию, Кавказ и др. Под влиянием миграции возникали и рушились не только отдельные населенные пункты, но и целые государства, империи, цивилизации, возникали новые народы и уходили в историческое прошлое ранее существовавшие. Во многом в результате внутренних и внешних миграционных процессов формируется интернационализация (понимаемая как рефлексивное взаимодействие), которая выступает закономерностью всемирно-исторического процесса на всех его этапах и законом развития всех исторических форм национальных (этнических) общностей.

Несмотря на существенную роль, которую мигранты и в настоящий момент играют в экономике многих, в том числе развитых стран, они все чаще рассматриваются как угроза их национальной безопасности. Наиболее очевидной данная опасность проявляет себя в Западной Европе в связи с массовым наплывом сюда беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной

---

¹ Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World (4th edition). — Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2009. — 370 p.

² Чумаков А. Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге великого переселения народов // Век глобализации. — 2017.— № 2. — С. 3–19.

Азии. Как представляется, применительно к данному региону следует говорить не только о серьезном миграционном кризисе, но и кризисе управления этносоциальными процессами.

Далее речь пойдет об историческом опыте взаимодействия мигрантов и местного населения в регионах Сибири, а также о современных этносоциальных проблемах, возникающих здесь в связи с активными миграционными процессами.

2. Социально-экономический и этнокультурный облик Сибири как отражение прежних и современных миграционных процессов.

В отличие от существовавшего ранее устойчивого представления об изолированных, «застойных» формах жизни людей в прежние эпохи, в том числе применительно к территории Сибири, академик А. П. Окладников говорит о существовании под влиянием миграций разнообразных связей древних культур многочисленных местных племен с такими большими этнокультурными образованиями, как финно-угры, тунгусы, палеоазиаты, а также тюрки и монголы¹ (Окладников, 1973).

С момента присоединения Сибири к России в XVI в. определяющее значение для коренных народов с точки зрения их этносоциальной динамики принадлежит взаимодействию с русскими, которые начали численно преобладать в общей структуре населения региона с конца XVII в.

Промышленное освоение Сибири в советский период было связано с активной миграцией сюда людей разных национальностей из многих регионов СССР. Под их влиянием Сибирь стала гораздо более многонациональной, чем большинство других регионов России. При этом в целом этносоциальная ситуация здесь как в прошлом, так и в настоящее время отличается относительной стабильностью и отсутствием открытых межнациональных конфликтов.

3. Динамика этнической структуры национальных образований Сибири в постсоветский период характеризуется усилением влияния тюркского и уменьшением славянского этнодемографических компонентов.

Анализ данных последних переписей населения (начиная с 1989 г.), касающихся динамики этнической структуры республик и автономных округов Южной Сибири и Республики Саха (Якутия), показал следующие характерные изменения:

— снижение общей численности и доли представителей славянских этносов,

---

¹ Окладников А. П. Этногенез и культурогенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. всесоюз. конф. [Новосибирск], 18–21 дек. 1973 г. Новосибирск, 1973. – С. 5–11.

- рост численности представителей тюркских народов,
- увеличение численности и доли всех титульных этносов в соответствующих национальных образованиях,
- заметное увеличение численности представителей тюркских этносов, имеющих собственные государства за пределами России.

Так, если доля славян во всех данных регионах на протяжении 1970–1980 гг. стабильно удерживалась на уровне 64–65 %, а тюрков — 32–33 %, то в 2002 г. их доли были равны соответственно 57,6 и 39,5 %. За период с 1989 по 2002 гг. славян уменьшилось, а тюрков увеличилось примерно на 7 %. В дальнейшем эта тенденция сохранилась. Во многих регионах наблюдается территориальное сжатие русского населения. При этом сокращение доли русского населения в депрессивных регионах происходит в результате выезда отсюда русских (наиболее яркий пример — Республика Тыва), то в экономически развитых и благоприятных регионах — за счет более активной миграции сюда нерусского населения.

Важно отметить, что важной особенностью всего сибирского этнокультурного массива (а не только республик и автономных округов) является сохранение доминирования русского населения вплоть до настоящего времени. Так, согласно официальным данным, в начале XX в. доля русских в Сибири составляла 75 % всего населения, а последние переписи (1989, 2002 и 2010 гг.) фиксируют ее неизменность на уровне 84 %.

4. Миграция в современных условиях выступает одним из главных факторов межэтнической напряженности.

Как показывают результаты проведенных под руководством автора в разных регионах Сибири массовых и экспертных опросов населения, именно с мигрантами местные жители связывают имеющие место факты межэтнической напряженности. Так, сравнительный анализ результатов проведенных в 2013–2014 гг. массовых и экспертных опросов (организатор массового опроса — Е. А. Ерохина) по вопросам этносоциального развития и этнонациональной политики в трех различающихся по своему административному статусу, уровню социально-экономического развития и этнической структуре населения регионах Сибири — Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Новосибирской области и Республике Алтай (всего опрошено более 2 тыс. чел.) — выявил:

- разную степень остроты межнациональных отношений в регионах;
- неблагоприятную динамику этих отношений в оценках массового и экспертного сознания,

— миграционные процессы как один из главных факторов межэтнической напряженности;

— более низкий уровень благополучия в социальном самочувствии местного населения, прежде всего русских, по сравнению с приезжими;

— преимущественно недоброжелательное отношение принимающего сообщества к мигрантам;

— признание большинством опрошенных необходимости мер по ограничению притока мигрантов в их регионах.

Миграцию как фактор межэтнической напряженности фиксируют также результаты специального экспертного опроса, ежегодно проводимого автором на протяжении последних лет среди государственных и муниципальных служащих из субъектов федерации Сибирского федерального округа (респондентами являются слушатели курсов повышения квалификации по вопросам государственной национальной политики Сибирского института управления РАНХиГС). Так, на вопрос о том, чем вызывается напряженность в отношениях между людьми разных национальностей в своем регионе, эксперты указывают прежде всего на значительное увеличение доли мигрантов. Этот же ответ является доминирующим при оценке респондентами наиболее заметных изменений в этносоциальной обстановке в своем субъекте федерации за последние 2—3 года. В значительной степени с миграционными процессами связаны и два других отмеченных экспертами явления при ответе на данный вопрос, а именно: концентрация людей по этническому принципу в отдельных микрорайонах, на работе, в отраслевой структуре.

Исследования подтвердили зависимость миграционного притока и межэтнической напряженности от уровня экономического развития конкретного региона и его социальной привлекательности. В условиях сохраняющегося высокого уровня свободной (стихийной) территориальной мобильности проявляется четкая закономерность: чем выше общий уровень благосостояния в регионе и его социальная привлекательность, тем сильнее миграционный приток и выше уровень межэтнической напряженности, обусловленной перераспределением социальных ресурсов и вытекающими отсюда ухудшением этносоциального самочувствия местного населения и восприятием мигрантов в качестве угрозы своему социальному благополучию.

5. Необходимость корректировки государственной национальной и миграционной политики с учетом существующей этносоциальной ситуации.

Из сформулированных выше выводов вовсе не следует заключение о негативном воздействии социально-экономического благополучия конкретного региона на его этносоциальную динамику. Проблема состоит в том, что в ситуации усложняющейся этнокультурной сложности прежние механизмы регионального управления далеко не всегда срабатывают, поэтому требуются более тонкие и более сложные технологии управленческой практики, учитывающие особенности текущего положения дел в рассматриваемой области. В частности, в рамках государственной национальной и миграционной политика актуальной является реализация программ не только адаптации и интеграции мигрантов, но также адаптации местного сообщества к изменяющейся в результате миграционных процессов этносоциальной ситуации. Данный ориентир должен иметь место и в конкретной практической деятельности, и в соответствующих доктринальных установках — в документах стратегического характера.

Как представляется, объектом национальной и миграционной политики следует определять не только мигрантов, межэтнические отношения и конфликты, но и лежащие в их основе этносоциальные процессы. В свою очередь, в качестве элементарного эмпирического объекта в исследовании и регулировании этих процессов целесообразно рассматривать не отдельные обособленные явления, а межэтническое сообщество (на социетальном, региональном и локальном уровнях) как некоторое целостное образование, имеющее свои закономерности формирования и развития.

Г. А. Пырх

*Межрегиональный центр по оказанию помощи в защите прав
и законных интересов русскоязычных переселенцев
«Соотечественник», г. Новосибирск*

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ УКРАИНСКИХ МИГРАНТОВ 2014—2018 ГГ.

В общественном сознании мигрант — это, как правило, выходец из стран Средней Азии или ближнего зарубежья, приехавший в Россию на заработки. Так как он, зачастую, не имеет профессии, то согласен на любую работу, не требующую высокой квалификации. Свои проблемы — жилищные, социальные, с трудоустройством — такие мигранты, в основном, решают самостоятельно, не прибегая к помощи государства. Причинами этого является слабое владение русским языком, незнание российского законодательства, а также отсутствие механизмов и структур (в том числе общественных институтов), реально защищающих права иностранных граждан в нашей стране.

Миграционное законодательство России, по большей части, сформировано именно под этот тип мигрантов. Именно он, как показывает практика, является наиболее распространенным в нашей стране, наиболее выгодным как для российских властей, так и для работодателей.

В мае 2014 года начался массовый исход из юго-восточных областей Украины, и в обиход представителей Федеральной миграционной службы и органов власти всех уровней вошли такие понятия как «граждане Украины, в экстренном массовом порядке покинувшие территорию постоянного проживания и прибывшие на территорию Российской Федерации» и «лица, вынужденно покинувшие территорию Украины». Соответственно, в отдельные законодательные акты были внесены изменения и дополнения, касающиеся лиц, получивших статус временного убежища, для их скорейшей социализации и адаптации в российском обществе.

В то же время, общая ориентированность миграционного законодательства России на трудовых мигрантов осталась без изменения. На практике, это создает массу проблем для граждан Украины, прибывших в Россию по иным причинам и пытающихся получить правовой статус, соответствующий их положению.

В настоящее время граждан Украины, находящихся на территории России, можно подразделить на 6 категорий.

1. **Трудовые мигранты** — граждане собственно Украины, а также районов Луганской и Донецкой областей, где не ведутся боевые действия. Это, чаще всего, одинокие люди трудоспособного возраста, находящиеся в РФ на основании миграционной карты, либо оформившие патент, разрешение на временное проживание (далее — РВП), вид на жительство (далее — ВНЖ). Они имеют возможность беспрепятственного возвращения на Украину, а также в ЛНР и ДНР согласно порядку пребывания иностранных граждан. Их нахождение в России связано не с политической, а с экономической ситуацией в своей стране.

Основная часть данной категории граждан Украины не испытывает острой потребности в получении гражданства РФ в упрощенном порядке и не претендует на получение каких-либо социальных льгот.

В то же время, среди украинских трудовых мигрантов, переехавших в Россию вместе со своей семьей, желающих получить вид на жительство и гражданство РФ в упрощенном порядке, немало лиц, претендующих на статус носителя русского языка, то есть тех, кто имеет российские корни, чьи родители переехали на Украину во времена СССР.

2. Граждане Украины, получившие **временное убежище** (далее — ВУ) на территории Российской Федерации:

а) прибывшие в 2014—2015 гг. в экстренном массовом порядке с территорий постоянного проживания в Луганской, Донецкой областях, из городов Мариуполь и Харьков. Среди данной категории большинство составляют семьи с детьми, в том числе многодетные, а также матери-одиночки и пенсионеры, то есть это самая социально незащищенная группа. В то же время, ВУ не дает им право на получение социальной поддержки от государства;

б) прибывающие с 2016 г. по настоящее время из районов Луганской и Донецкой народных республик (далее — ЛНР и ДНР), где ведутся боевые действия (т.н. зона ООС). В их числе — бывшие ополченцы и члены их семей.

Среди лиц этой категории немало тех, кто не может вернуться на Украину, а также обратиться в украинское посольство или консульства за помощью, так как, по разным причинам, находится в базе «растрельного» сайта «Миротворец», в списках Службы безопасности Украины (СБУ). Нередко у таких людей возникают проблемы с документами (например, у несовершеннолетнего гражданина Украины в 16 лет нет паспорта, отсутствуют фото в паспорте гражданина Украины в 25- и 45-летнем возрасте, так как паспортные действия совершаются только на территории Украины; отсутствует реальная возмож-

ность получения необходимых документов, решений суда по бракоразводным процессам, пенсионного дела и др.).

Большинство имеющих ВУ для получения гражданства РФ в упрощенном порядке вступают в Государственную программу по оказанию содействия в добровольном переселении в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Программа) на территории своего вселения. Нередко, приобретя гражданство РФ, по разным причинам они уезжают из выбранного ими для проживания региона до окончания срока действия свидетельства участника Программы, чем нивелируют смысл, изначально заложенный в эту Программу. В то же время, другой возможности получения гражданства в упрощенном порядке у граждан с ВУ нет.

3. Граждане из разных областей Украины (Одесской, Запорожской, Харьковской, Днепропетровской и т. д.), бывшие активными участниками и сторонниками т.н. Русской Весны 2014 года, то есть фактически являющиеся **политическими эмигрантами**;

— прибывшие в 2014-2016 гг. и прибывающие в настоящее время из юго-восточных районов, находящихся под контролем Вооруженных сил Украины (ВСУ), в том числе **скрывающиеся от мобилизации в украинскую армию**.

Правовой статус представителей данной категории определяется предоставлением им временного убежища (до 2016 г.), разрешения на временное проживание (РВП). В настоящее время им чаще всего предлагается оформить трудовой патент, так как никаких льгот при выделении квоты на РВП они не имеют. Нередко этим гражданам придется пребывать в России только на основании миграционной карты. По факту, в правовом отношении они приравнены к обычным трудовым мигрантам из стран СНГ и ближнего зарубежья.

В то же время, невозможность для них возвращения на Украину на срок 90 дней после окончания трехмесячного срока пребывания в России — из-за реальной опасности для жизни, — ведет к тому, что представители данной категории граждан чаще других становятся нарушителями миграционного законодательства и, соответственно, подлежат депортации на Украину с запретом въезда на срок от 3-х до 5 лет, невзирая на последствия этого для их жизни и здоровья. Среди этой категории лиц также немало ополченцев ЛДНР, прописанных на территории Украины, поэтому не имеющих право на получение гражданства этих республик.

В числе трудоспособных представителей данной категории граждан Украины — лица, имеющие высшее и среднее специальное образование, высокую квалификацию, бывшие студенты украинских вузов

и колледжей, бывшие сотрудники правоохранительных органов Украины, бизнесмены, а также квалифицированные рабочие и служащие шахт и заводов Донбасса.

4. Жители Луганской и Донецкой народных республик (далее — ЛНР и ДНР), получившие **паспорта ДНР и ЛНР**. Вопреки распространенному мнению, никакими особыми льготами при оформлении статуса в России они не обладают. Как и граждане Украины, имеют право пребывать на территории РФ три месяца на основании миграционной карты с дальнейшим продлением срока на период действия трудовой карты или срока оформления документов на РВП.

В их числе — мирные жители районов, наиболее страдающих от боевых действий, а также ополченцы — местные жители, то есть граждане, согласно российскому миграционному законодательству, имеющие право на получение временного убежища. Но практически, при попытке оформить правовой статус, они также приравниваются к обычным трудовым мигрантам из «мирных» стран ближнего зарубежья.

Среди двух последних категорий немало лиц, имеющих российские корни и являющихся потенциальными носителями русского языка. Оформление соответствующего статуса осложняется для них трудностями получения подтверждающих документов (архивные документы уничтожены во время боевых действий, остались на территории Украины и пр.).

5. Граждане Украины, **оформившие вступление в Программу** на территории своей страны, через российское посольство в Киеве, консульства в Харькове, Одессе, Львове. Жители Донбасса среди этой категории составляют минимальный процент.

6. Граждане Украины, в 2014 году **проживавшие в Крыму**. Они, в свою очередь, подразделяются на:

- а) имеющих прописку по месту жительства на момент проведения референдума в марте 2014 года;
- б) не имеющих прописку.

Для решения проблем в оформлении правового статуса данной категории граждан были приняты отдельные законодательные акты.

Сведение всех категорий иностранных граждан, в частности граждан Украины, к одной категории — трудовые мигранты, ведет к нарушению их прав и прав их детей, а также к угрозе их жизни и здоровью. Например, отсутствие льгот при оформлении квот на РВП для ополченцев и жителей территории Украины, находящейся в «зоне ООС» ведет к частым случаям депортации (последние примеры — дело Ни-

колая Трегуба и Натальи Ворониной), которая заканчивается либо смертью в тюрьме (пример: Марина Меньшикова), либо длительными тюремными сроками (от 9 до 15 лет) лица, депортированного на Украину (пример: жена добровольца, воевавшего на Донбассе, Ирина Воронцова — интервью с Дмитрием Пучковым от 19.03.2018 г.).

Девятого ноября 2017 года в Совете Федерации Государственной думы Российской Федерации состоялось рабочее совещание на тему «Вопросы правового статуса граждан Украины, пребывающих и проживающих на территории Российской Федерации, а также осуществляющих в России трудовую деятельность». По результатам этого совещания было принято решение рассмотреть возможности для облегчения режима пребывания в России отдельным категориям граждан Украины. Вместо этого с 1 января 2018 года правила пребывания граждан Украины окончательно приравнили к правилам пребывания граждан из других стран СНГ и постсоветских республик.

По сообщениям СМИ, в марте 2018 года ожидалось рассмотрение в Государственной думе законопроекта «об облегчении миграционного законодательства для жителей ДНР и ЛНР и миграционной амнистии, связанной с продолжающейся войной на Украине». Данное сообщение не соответствовало действительности, поэтому на сегодняшний день положение перечисленных категорий граждан Украины остается сложным.

Неуверенность в завтрашнем дне, в желание и способность России законодательно обеспечить соблюдение их прав и защитить от угроз жизни и здоровью со стороны украинских властей, нерешенные проблемы с получением правового статуса — все это не позволяет гражданам Украины успешно адаптироваться в российское общество. В результате, идеи, заложенные в Стратегии миграционной политики РФ — о привлечении русскоязычных соотечественников, близких по культуре, имеющих высокую квалификацию или востребованную специальность, а также о восполнении за счет них естественной убыли населения страны, — остаются невыполненными в том объеме, в котором это могло бы быть, при том, что на 2017 год численность украинских граждан на территории России составляла более двух миллионов 300 тысяч человек. Из них один миллион — прибывшие из юго-восточных областей Украины.

Е. С. Ревякин

*Ивановский государственный энергетический университет
им. В. И. Ленина, г. Иваново*

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Миграционная ситуация в Ивановской области в последние годы является неблагоприятной для демографического развития данного региона. Так, в 2016 году здесь наблюдался значительный отрицательный миграционный прирост, который составил -1326. При этом количество прибывших в область из других стран, прежде всего стран СНГ, превысило число выбывших из нее на 957. Однако отток населения в другие регионы России, прежде всего в Москву и Московскую область, привел в целом к отрицательному миграционному приросту населения, так как число выбывших из области в другие регионы страны на 2,283 тысячи превысило число прибывших в нее.

Это — сугубо негативное явление, так как в 2016 году смертность в Ивановской области в 1,5 раза превысила рождаемость, а естественная убыль составила -5342 (в 2015 году — 4831). В результате численность населения области за 2016 год уменьшилась на 6668 человек. Кроме того, причиной роста естественной убыли стало снижение числа родившихся на 606. При этом в предыдущие годы рождаемость в области неуклонно росла, а миграционный прирост был положительным. Так, в 2007 году он составил +1433 в 2008 — +3097, в 2012 — +1045, но с 2013 года стал отрицательным: -754 в 2014 году, -2240 2015¹.

При этом в городах области отрицательный миграционный прирост составил -827, а в сельской местности только -499, что значительно ниже. В результате миграционная ситуация в городской местности значительно хуже, чем в сельской. При этом в Иванове (областном центре) и некоторых других городах области в 2016 году наблюдался положительный миграционный прирост. Так, в Иванове он составил +167, в Шуе — +167, в Кохме — +518. В целом же только в 6 из 27 муниципальных образований области наблюдался положительный миграционный прирост населения.

Отрицательным является и то, что около 74 % выбывших из области составляют люди трудоспособного возраста. В результате за счет

---

¹ Демографическая ситуация в Ивановской области. — Иваново: Иваново-стат, 2016. — С. 256.

отрицательного миграционного прироста численность населения трудоспособного возраста сократилась в области на 1003 человека¹. В 2006 году данный показатель составил только 180 человек. Данная ситуация — крайне отрицательное явление, поскольку доля трудоспособного населения в области имеет тенденцию к сокращению. В скором будущем это может привести к дефициту трудовых ресурсов как в Ивановской области, так и во всей России.

При этом миграционная ситуация в Ивановской области значительно хуже, чем в Центральном Федеральном округе и в целом по стране. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 году положительный миграционный прирост составил в Российской Федерации почти 262 тысячи человек, а естественная убыль населения — всего лишь -2286. Данное соотношение естественного и миграционного прироста привело к значительному положительному общему приросту населения, который составил 259,662 тысячи человек. В Центральном Федеральном округе положительный миграционный прирост почти в два раза превысил естественную убыль населения, что привело к общему росту населения более чем на 105 тысяч человек.

При этом в 12 из 18 субъектов РФ в Центральном Федеральном округе наблюдался положительный миграционный прирост населения. В Смоленской области он привел к меньшей чем в Ивановской области общей убыли населения. При этом естественная убыль населения в Смоленской области несколько выше чем в Ивановской. Данное явление характерно и для Тверской и Тульской областей, где естественная убыль населения на 25 % выше чем в Ивановской области.

В результате Ивановская область среди 85 субъектов Российской Федерации по уровню миграционного прироста в 2016 году заняла только 49 место, а среди 18 субъектов РФ Центрального Федерального округа — 16, а по общему приросту населения — предпоследнее 17 место. При этом, соседняя Владимирская область, заняв по миграционному приросту 14, по общему приросту вышла на 13 место, опередив Ивановскую область. При этом естественная убыль населения во Владимирской области несколько выше чем в Ивановской.

Таким образом, во многих субъектах Российской Федерации и в целом по стране миграция является положительным фактором, значительно улучшающим демографическую ситуацию, так как положительный миграционный прирост компенсирует естественные потери населения. Это крайне важно, так как во многих регионах России,

---

¹ Демографическая ситуация в Ивановской области. — Иваново: Иваново-стат, 2017. — С. 26, 257–277.

в том числе и в Ивановской области, в настоящее время наблюдается снижение рождаемости, что приводит к росту естественной убыли населения. Ивановская область в 2016 году вошла в число 23 неблагополучных регионов России, где численность населения сократилась за счет и естественной убыли и миграционного оттока населения. При этом смертность в Ивановской области в последнее время ежегодно неуклонно снижается, что является положительным фактором. Кроме того, общая убыль населения в области в последнее десятилетие значительно снизилась и составляет в настоящее время 5—6 тысяч. В 1996–2006 годах население области ежегодно уменьшалось на 15—17 тысяч.

В 2017 году улучшения миграционной ситуации в области не произошло. Миграционная убыль возросла и составила -2227 человек. В первом квартале 2018 года этот показатель составил -695, а в тот же период 2017 года — -98. При этом рождаемость в области продолжает снижаться.

Данная ситуация требует проведения продуманной политики в данной сфере. Необходимы эффективные меры для улучшения миграционной ситуации в Ивановской области.

С. Г. Рзаева, Т. П. Родионова

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск*

ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Одной из важнейших проблем мировой политики и экономики является международная миграция. Современная Россия — это страна, в которой показатель численности иностранных граждан постоянно возрастает, а международная миграция для нее есть важный фактор политического, экономического и демографического развития¹. Можно сказать, что Россия является связующим звеном для миграционных потоков стран ЕАЭС.

В России иммигранты из Азии и Кавказа чаще всего трудятся на стройках в Москве и других регионах России. А также убирают придомовые территории, участвуют в строительстве дорог, работают в сфере обслуживания, то есть занимают те рабочие места, которые у местного населения спросом не пользуются. В разные времена года прослеживается миграция по отраслям: зима — время работы для мигрантов в торговых центрах, весна и лето — строительство и сельское хозяйство, осенью — на сбор урожая.

Свердловская область занимает 5 место в России по количеству мигрантов. На учете в ФМС состоит 201 тысяча приезжих. Основные сферы занятости мигрантов — клининг, предприятия общественного питания, подсобные работы, строительство. Самые популярные у работодателей профессии — подсобный рабочий (5755 заявок), водитель (2367) и штукатур (1708). Средний размер заработной платы трудового мигранта в 2015 году составил 18 тысяч рублей².

Мигранты, которые приезжают в Россию отличаются от мигрантов, которые приезжают из стран Запада. До сей поры старшее поколение мигрантов неплохо владеет русским языком. Президент В. В. Путин на встрече с президентом Кыргызстана А. Атамбаевым

---

¹ Якимова О.А. Медиадис курс миграционного процесса в контексте взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал, 2013. - №11(31). [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://journals.org/index.php/sisp/article/view/1120131/pdf_448 (дата обращения 15.05.2018г.)

² Свердловская область занимает 5 место в России по мигрантам. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://new.mail.ru/integrations/ural/66/society/14292770/?frommail=1>

28 февраля 2017 года в Бишкеке также обозначил значимость русского языка как языка международного общения для стран СНГ и ЕАЭС, что является значительным преимуществом, например, по сравнению со странами ЕС, где лидеры говорят на разных языках.

Следует отметить, что 52 % мигрантов, вернувшихся по Программе содействия добровольному переселению соотечественников, поддерживаемой правительством РФ, например, в Екатеринбург и область имеют высшее образование. Они могут устроиться на работу сами, т. к. востребованы. Это свидетельствует о деформации социальных установок современного общества. «Все чаще женщины вынуждены зарабатывать самостоятельно, в силу различных личных и семейных причин, при этом почти каждая из них признается в том, что готова к выезду за пределы своей страны с целью заработка»¹.

Важное значение для адаптации играет место (город), куда мигранты планируют приехать. В отдаленных от центра городах более низкие потребительские расходы и стоимость жилья, там легче выжить.

С другой стороны, наблюдается и отток из России высокопрофессиональных кадров. Благоприятными возможностями для нового старта, как считают россияне, обладают страны с развитой экономикой. По данным Exclusive Personnel, российские менеджеры реально востребованы в бывших советских республиках, потому как бизнес там развивается медленнее, чем в России. Кроме того, нет жесткого языкового барьера, который препятствует адаптации в Австралии, странах Европы и Америки².

Следует упомянуть и о перспективных членах ЕАЭС. В особенности, как отмечают эксперты, существует взаимный интерес между странами ЕАЭС и Узбекистаном, обусловленного следующими причинами: уровнем товарооборота между странами, развитой железнодорожной инфраструктурой и стратегическим положением страны. Вступление Узбекистана в ЕАЭС могло бы сделать проще и перемещение мигрантов, т. к. присоединение даст им возможность тратить меньше средств и времени на получение разрешительных документов. С другой стороны, будет проще привлекать в Узбекистан высококвал-

---

¹ Назарова Е. Гендерные аспекты иммиграции в Российскую Федерацию: проблемы и перспективы изучения // Управление мегаполисом, 2010. - №4. - С.80-85. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://elibrary.ru/download/44275643.pdf>

² Эмиграция предпринимателей подрывает экономику России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/politics/news/19939551/10-rossiyan-gotovvatsya-uehat-iz-strany#ixzz2vwPefD7o>

лицированных специалистов, необходимых в промышленности и сфере IT-технологий¹.

В процесс трудовой миграции вовлечены представители самых разных социальных слоев, национальностей, наиболее производительных возрастных групп, различного статуса в занятости, профессиональной принадлежности.

В настоящее время наблюдается значительный миграционный поток из стран ЕАЭС в Россию, при определенном оттоке высококвалифицированных специалистов. В результате Россия получает категорию мигрантов с иными культурными традициями, что требует их адаптации к новым жизненным условиям. По мнению экспертов, улучшению миграционной ситуации в стране может способствовать социализация мигрантов за счет их успешности в профессиональной сфере, возможность занять трудовые ниши, соответствующие их возможностям, развитие системы подготовки специалистов по востребованным специальностям. Одновременно, существует проблема психологической и социо-культурной адаптации мигрантов. Причем, это процесс двусторонний, т. к. важную роль играет восприятие мигрантов местным населением.

Однако опыт работы за рубежом имеет и свои выгоды, т. к. позволяет приобретать новые навыки как в профессиональной, так и в социальной сфере. Не менее значима проблема социальной адаптации мигрантов, вернувшихся на родину. Смена жизненных условий требует времени и усилий для встраивания в изменившийся ритм жизни страны и самореализации в этих условиях. Вернувшиеся мигранты могут сталкиваться с рядом проблем гражданско-правового характера, социально-экономической и социо-культурной адаптации.

Современные миграционные процессы, происходящие в России, имеют тесную связь с политикой, эти процессы оказывают значительное влияние на общественную интеграцию. Для того чтобы восполнить естественные потери трудоресурсного потенциала России в ближайшие два десятилетия потребуется более 25 млн. иммигрантов. Входящий поток должен быть еще больше.

Но и негативных аспектов влияния миграционных процессов также достаточно:

- 1) велика разница в менталитетах нашего народа и тех, кто пребывает в нашу страну;
- 2) иммигранты берутся, в основном за черную работу;

---

¹ Эксперт: Узбекистан может задуматься о вступлении в ЕАЭС после выборов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://pulseoftheday.ru/article/1412919>

3) в перенаселенных мегаполисах на иммигрантов элементарно не хватает ресурсов.

Таким образом, миграция — это серьезный современный процесс, влияющий как на Россию, так и страны ЕАЭС, который, безусловно, имеет свои плюсы и минусы.

В обозримом будущем России не обойтись без трудовых мигрантов, несмотря на разницу культур и менталитетов. Вероятно, стоит несколько ограничить въезд мигрантов в нашу страну, но при современной ситуации, полностью отказаться от этого невозможно.

И. А. Рябцев

*Институт культурного наследия Академии наук Молдовы,
г. Кишинев (Республика Молдова)*

МИГРАЦИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ В БЕССАРАБИЮ И ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В XIX в., благодаря наличию большого количества свободной земли, оставшейся после выселения ногайских татар, территория Бессарабии становится весьма привлекательным местом для переселенцев — крестьян. Особенностью этого региона было и то, что на его территории не было распространено действие крепостного права, а так же отсутствовала рекрутская повинность. При этом относительная мягкость законов приграничной провинции привлекала тех, кто не очень уживался с властями центральных районов Российской Империи. В особенности это касалось имевших разногласия с православной церковью разнообразных раскольников и сектантов.

Старообрядцы, составлявшие значительную часть русского населения Российской Империи, находились, при этом в достаточно жесткой конфронтации с государственной властью и официальной церковью. К началу XX в. власти насчитывали в стране 13 миллионов раскольников и староверов. При этом они полагали, что 2,25 миллионов из них относятся к числу наиболее стойких противников господствующей церкви и иерархии. В аналогичных взаимоотношениях с властями состояли и около миллиона человек, исповадавших разные сектантские учения.

Существование такого рода конфликтной ситуации приводило к массовому оттоку старообрядцев на окраины и за пределы Российской Империи. Старообрядцы переселялись из России во множество стран — Китай, Японию, Турцию, Швецию, Персию и даже в Америку, Австралию и Канаду. Переселение старообрядцев в Бессарабию началось еще до 1812 года. Пионерами в этом отношении следует признать бывших донских казаков-старообрядцев, известных под именем «некрасовцы», которые начинают осваивать этот регион во второй половине XVIII века. После поражения восстания под руководством Кондратия Булавина (1707—1709 гг.), часть его участников бежала в османские владения. С именем их атамана Игната Некрасова и связано происхождение их самоназвания — некрасовцы.

Император Александр Первый уделил особое внимание вопросу возвращения этой группы казаков в подданство Российской Империи. Главнокомандующий российскими войсками, сражавшимися с турками на территории Молдавского княжества М. И. Голенищев-Кутузов,

25 июля 1811 г. обнаружил указ императора Александра I в отношении некрасовцев: «кои пожелали и кои пожелают переселиться под власть Его Императорского Величества, вечное прощение в прежних их винах против государя и отечества Российского». Также в указе Александра I говорилось, что «старообрядческие церкви будут по желанию вашему в приличных местах воздвигнуты, и отправление веры христианской по правилам старообрядческим не будет воспрещено или притесняемо никем». Отношение Николая I к этому вопросу не расходилось с политикой его предшественника, что определило массовый приток новых переселенцев с Дона, а также из других областей России.

Необходимо отметить, что вопрос о поддержке старообрядцев носил и внешнеполитический характер. В борьбе с усилением позиций России в регионе, турки также поддерживали оказавшихся на их территории старообрядцев, видя в них противовес русскому правительству и официальной православной церкви. После образования Румынии, ее власти придерживались похожей политики по аналогичным причинам.

Официальная статистика особенно тщательно вела учет той части населения, которая в конфессиональном плане отличалась от основной массы представителей ортодоксального православия. Благодаря этому имеются точные данные о численности старообрядцев на всем протяжении XIX века. В материалах ревизских сказок они объединялись под общим названием «раскольников», хотя в более специальных документах их различали по принадлежности к вероучению.

Переселение в район Дуная русских староверов из разных губерний России продолжалось вплоть до конца XIX — начала XX столетий. Но с середины XIX века оно уже не носило массового характера. Наиболее интенсивно освоение Южной Бессарабии старообрядцами происходило в 1810—1830-е гг. Фиксируются переселения старообрядцев или раскольников (как их именовали официальные власти) из Полесья, Подольской, Херсонской, Курской, Калужской, Ярославской, Орловской, Тульской и других губерний.

По официальным сведениям, численность русского населения Бессарабии в конце 60-х годов составляла 19850 человек из них 9800 — старообрядцы. При этом, численность старообрядцев возможно была еще выше, поскольку многие из них могли скрывать свое вероисповедание.

Таким образом, можно констатировать факт, что в XIX веке сектантов и старообрядцев влекло в Бессарабию сочетание различных факторов: наличие свободной земли, относительно либеральная политика как российских властей, так и в соседних государствах (турецком, и позднее румынском), наличие здесь уже многочисленной общины старообрядцев-некрасовцев, поддерживающей контакты с единоверцами по всей Российской Империи.

Р. Г. Сайфуллин

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ БИОСОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА

В условиях глобализации современного мира резко возросли международные миграционные потоки, формирующие этнические анклавы и диаспоры, в том числе, и на территории России. Это создает риски межэтнических и социально-политических конфликтов.

Исследованию миграции и миграционной политики в Новосибирской области посвящено множество работ¹. Целью автора является анализ миграции и миграционной политики в Новосибирской области на основе биосоциального подхода.

Существует множество научных подходов к изучению миграций². Среди них В. А. Ионцев выделяет подход, основанный на «концепции пассионарных толчков»³, получивший развитие в трудах Л. Н. Гумилева. Гумилев рассматривает этнос как биосоциальный феномен. Одна из биологических ипостасей этноса состоит в том, что все составляющие его индивиды принадлежат к одному из трех энергетических типов — пассионариям, субпассионариям или гармоничным людям. Подход к изучению миграций, основанный на концепции Гумилева и имеющий междисциплинарный характер, далее для краткости будет именоваться «биосоциальным». Важность использования междисциплинарного подхода для изучения миграции как сложно структурированного феномена подчеркивается многими специалистами⁴.

По мнению Гумилева, активное миграционное поведение характерно для пассионариев и, в особенности, субпассионариев. Приведем характеристику этих типов, в том числе, и в миграционном аспекте, и на ее основе проанализируем миграционные процессы и миграционную политику в Новосибирской области.

---

¹ Их обзор см.: Шевцова Е. В. Тенденции миграции населения и миграционной политики в Новосибирской области // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение». — 2017. — Т. 20. — С. 91 — 101.

² Их обзор см., например: Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. — Москва: МАКС-Пресс, 1999.

³ См.: там же. — С. 100 — 101.

⁴ См., например: Савинов Л. В. Миграция как фактор региональной этнополитики // Ценности и смыслы. — 2013. — № 1 (23). — С. 130 — 138.

Отличительной чертой пассионариев является «активность, проявляющаяся в стремлении индивида к цели (часто — иллюзорной) и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения этой цели. При высоких степенях пассионарности эта цель представляется индивиду достойной того, чтобы отдать за нее жизнь»¹. Таким образом, у пассионариев индивидуальный пассионарный импульс превышает импульс инстинкта самосохранения. Принимая величину последнего равной одной условной энергетической единице, Гумилев относит к пассионариям тех индивидов, чей пассионарный импульс превышает единицу².

Субпассионарии «в истории наиболее красочно представлены «бродягами»... В силу своей подвижности они часто играют важную роль в судьбах этносов, совершая вместе с пассионариями завоевания и перевороты. Субпассионарии способны на нищенство или на разбой, жертвами которого становятся гармоничные люди, т. е. основная масса населения»³. «Субпассионарность проявляется в неспособности сдерживать инстинктивные вождения, асоциальном поведении, паразитизме, недостаточной заботе о потомстве. Обычно субпассионарии скапливаются в крупных городах, где есть возможность жить, не работая, а паразитируя, и развлекаться. Такое сосредоточение субпассионариев приводит к громадному росту алкоголизма, ситуативной преступности, наркомании, стихийных беспорядков»⁴.

Есть необходимость во введении еще одного типа — так называемых «антипассионариев», к которым следует отнести руководителей и активных членов организованных преступных групп, а также экстремистских и революционных организаций, ставящих своей целью свержение существующего строя. Согласно Гумилеву, пассионарность есть величина векторная. Субпассионарии — это категория людей с отрицательной пассионарностью, т. е. их вектор пассионарности противоположен вектору основной массы населения, включающей гармоничных людей⁵ и, добавим, пассионариев. Вектор пассионарности антипассионариев направлен, как и у субпассионариев, противоположно вектору пассионарности основной массы населения, т. е. пассионар-

---

¹ Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева (составитель В. А. Мичурин, под ред. Л. Н. Гумилева) // Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. — Москва: Экопрос, 1993. — С. 509.

² См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — Ленинград: Гидрометеоздат, 1990. — С. 327.

³ Там же. — С. 285.

⁴ Словарь понятий и терминов... — С. 520.

⁵ См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — С. 284, 286.

ный импульс антипассионариев также есть величина отрицательная, но по модулю превышающая единицу.

Согласно биосоциальному подходу, миграции субпассионариев и пассионариев за пределы своей этнической территории позволяют сохранить их оптимальные доли в этнической общности и этим избежать масштабных смут¹. Доли субпассионариев и пассионариев среди мигрантов существенно (вероятнее всего, в несколько раз) превышают оптимальные величины. Поэтому в результате миграций увеличиваются доли этих энергетических типов среди принимающей мигрантов общности. В случае, если мигранты формируют обособленный этнический анклав, велика вероятность того, что он будет находиться в неустойчивом состоянии из-за существенного превышения долей субпассионариев и пассионариев над оптимальными величинами. В обоих случаях усиливаются риски входа в неустойчивое состояние и дестабилизации принимающей общности.

Приводимые исследователями данные позволяют говорить, что эти риски в Новосибирской области достаточно высоки. Так, Е. В. Шевцова отмечает, что замещение эмигрирующих в развитые страны квалифицированных специалистов и выпускников вузов из состава коренного населения происходит главным образом за счет населения, прибывающего из стран СНГ. Это замещение часто является неэквивалентным по образовательному и квалификационному статусу. В результате миграции происходит неравноценный обмен, снижающий качественные характеристики трудоспособного населения². Современные потоки мигрантов из стран СНГ характеризуются тем, что это преимущественно переселенцы из сельской местности, плохо владеющие русским языком, с низким уровнем образования и квалификации, не являющиеся носителями высокой культуры. Они формируют диаспоры, закрытые для контактов с россиянами³. «Эти диаспоры... управляются неформальными социальными лидерами, многие из которых являются религиозными и/или криминальными авторитетами»⁴.

---

¹ Подробнее о способах оптимизации долей пассионариев и субпассионариев см.: Сайфуллин Р. Г. Стабильность политического режима в современной России: анализ на основе биосоциального подхода // Общество и этнополитика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г.: в 3 ч. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. — Ч. 2. — С. 285—295.

² См.: Шевцова Е. В. Указ. соч. — С. 94 — 96.

³ См.: Воспроизводство и формирование населения Сибирского приграничья: оценка преимуществ и угроз / С. В. Соболева и др. // Вестник НГУ. Серия «Социально-экономические науки». — 2013. — Т. 13, вып. 2. — С. 142 — 156.

⁴ Савинов Л. В. Указ. соч. — С. 137.

Среди мигрантов из стран СНГ доля субпассионариев, очевидно, существенно выше, чем среди квалифицированных специалистов из коренного населения, эмигрирующих в развитые страны (последние, видимо, почти полностью представлены пассионариями и гармоничниками). В особенности этот вывод справедлив в отношении диаспор (этнических анклавов), возглавляемых антипассионариями — радикальными религиозными лидерами (например, ваххабитского толка), либо криминальными авторитетами. Доля субпассионариев существенно превышает среднепопуляционную среди рядовых членов ОПГ, а также, видимо, среди рядовых членов экстремистских организаций. А среди руководства и активных членов ОПГ и экстремистских организаций существенно превышает среднепопуляционную доля пассионариев (точнее, антипассионариев).

Характеризуя миграционную политику в Новосибирской области, Е. В. Шевцова пишет, что «в целом политика региона направлена на преодоление диспропорции низкоквалифицированных и высококвалифицированных иностранных трудовых мигрантов... Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Новосибирскую область соотечественников, проживающих за рубежом, в целом осуществляется эффективно и способствует стабилизации численности населения региона... Дальнейшая реализация и совершенствование миграционной политики должны быть связаны с созданием эффективных механизмов по адаптации и интеграции мигрантов»¹.

В плане сохранения и упрочения стабильности в регионе эти меры с позиции биосоциального подхода следует оценить как положительные. Среди высококвалифицированных иностранных трудовых мигрантов доля субпассионариев, вероятнее всего, существенно ниже в сравнении с низкоквалифицированными.

Следует отметить также позитивную роль переселения в Новосибирскую область соотечественников, проживающих за рубежом, даже несмотря на возможность того, что доля субпассионариев среди них превышает среднепопуляционную. Эти переселенцы являются, вероятнее всего, в своем подавляющем большинстве русскими или русскоязычными, и их вектора пассионарности сонаправлены векторам основной массы населения Новосибирской области. Следовательно, их пассионарный вклад увеличивает пассионарность населения области, а чем выше пассионарность той или иной общности, тем она, как правило, успешнее развивается.

---

¹ Шевцова Е. В. Указ. соч. — С. 98 — 100.

С позиции обеспечения сонаправленности векторов пассионарности мигрантов и коренного населения следует рассматривать и задачу «создания эффективных механизмов по адаптации и интеграции мигрантов». В настоящее время вектора пассионарности части членов закрытых диаспор и этнических анклавов направлены, можно думать, перпендикулярно векторам основной массы населения, и их вклад в пассионарность региона близок к нулю. Реализация мер по адаптации и интеграции этой части мигрантов позволит добиться сонаправленности их векторов результирующему вектору пассионарности населения региона.

В результате использования междисциплинарного биосоциального подхода были оценены социально-политические риски миграционных процессов в Новосибирской области, а также эффективность миграционной политики в регионе. Использование этого подхода для исследования миграционного феномена следует признать успешным.

Н. А. Семерьянова

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), филиал в г. Нижневартовске

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Сложившиеся в последние годы неоднозначные политические и экономические отношения между государствами привели к увеличению потока миграции. Подобная глобальность миграционного процесса вызывает серьезные опасения у мирового сообщества, и на то есть свои причины.

Большинство мигрантов не знают законов страны пребывания, не владеют либо минимально владеют языком, принимающего государства, то есть находятся в сложном, а иногда и просто в бедственном положении. Это ведет к снижению возможности благополучно адаптироваться на новом месте, что, в свою очередь, негативно сказывается в целом на экономике принимающего государства, дестабилизирует общество, усиливает его криминализацию.

Во избежание подобных проявлений Президентом РФ, еще в 1996 году была определена политика в отношении мигрантов, в соответствие с которой, внесены изменения в отдельные законодательные акты, приняты Концепция государственной миграционной политики и Стратегия национальной государственной политики РФ на период до 2025 года. В качестве интеграционной модели иностранных граждан в российское общество избрана концепция межкультурного и межнационального согласия¹.

Помощь в адаптации мигрантам оказывают различные государственные структуры и общественные организации. На федеральном уровне, помимо Федерального Собрания РФ, издающего законы в области регулирования миграционных отношений, непосредственное участие в регулировании миграционных процессов и отношений принимают Президент РФ, Правительство РФ и федеральные органы исполнительной власти. К основным структурам, реализующим федеральную миграционную политику России можно отнести — МВД, администрацию субъектов РФ и муниципальных образований, РПЦ и др.

---

¹ Должикова А.В., Мосейкина М.Н. Эволюция экзаменационных тестов по истории и основам законодательства РФ в контексте изменения отношения в российском обществе к интеграционному экзамену // Влияние миграционных процессов на распространение русского языка в мире: сборник тезисов и статей участников международного конгресса. Париж, 7–10 июня 2017 г. — Москва: РУДН, 2017. — С. 234.

Федеральная миграционная служба 5 апреля 2016 года указом президента России упразднена, её функции и полномочия переданы Главному управлению по вопросам миграции МВД России¹.

Значима ориентированность местных властей на принятие мигрантов.² В соответствии с Конституцией РФ местное самоуправление действует самостоятельно в пределах своих полномочий, одним из которых является воздействие на миграционное поведение населения, выражающееся в целом ряде правовых и иных способах управления³. Во-первых, это деятельность совещательных и коллегиальных органов, осуществляемая совместно с членами Общественного совета при МОМВД России, в состав которого входят представители местных мусульманских и православных организаций, представители национальных сообществ, проживающих на территории города и района. Во-вторых, данная деятельность направлена на профилактику экстремизма, на гармонизацию межнациональных, межконфессиональных отношений, реализацию государственной национальной политики⁴.

Активно участвует в вопросах адаптации мигрантов и Русская Православная Церковь, которая понимает «попечение о мигрантах», как христианский долг. РПЦ определяет направления церковной работы с мигрантами, которая строится на бескорыстной основе. В основу миграционной работы РПЦ положена не только цель оказания помощи мигрантам, но и забота о гармонизации их отношений с коренным населением. Кроме того, данная работа неразрывно связана с церковно-государственным и церковно-общественным партнерством.

Европейское духовенство также подчеркивает важность проявления милосердия, сострадания и призывают верующих протянуть руку помощи лицам, страдающим от войн и кризисов.

Совместная деятельность государственных структур, гражданского общества и российской православной церкви по адаптации мигрантов на территории РФ, направленная на координацию межэтнических и межконфессиональных отношений, безусловно, приносит свои по-

---

¹ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства РФ, 2016, № 15, ст. 2071.

² Солодова Г.С. Интеграция мигрантов-мусульман в российское общество // СОЦИС, 2011, № 4, С. 45.

³ Соколов И.А. Конституционное право Российской Федерации : учеб. пособие. — М.: МГИУ, 2010. — С. 239–241.

⁴ Семерьянова Н.А. Организационно-правовая деятельность муниципальных органов по адаптации мигрантов (на примере г. Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа-Югры) // Влияние миграционных процессов на распространение русского языка в мире: сборник тезисов и статей участников международного конгресса. Париж, 7–10 июня 2017 г. — Москва: РУДН, 2017. — 280 с.

ложительные плоды, путем достижения взаимного благополучного сосуществования.

Европейские страны основными принципами миграционной политики провозгласили этническое многообразие и толерантность, но разделились во мнении относительно способов разрешения проблем, связанных с миграционными процессами. Ряд стран выступают за активный прием мигрантов, другие настроены скептически, и таких стран большинство. Государства Европейского Союза уже начали вводить существенные ограничения на прием беженцев¹.

Таким образом, существуют определённые проблемы в области миграционной политики ЕС, которые сегодня стоят достаточно остро. К таким проблемам можно отнести вопрос о неравномерном распределении мигрантов в Евросоюзе, основной поток которых приходится на Францию и Германию. Этот вопрос широко обсуждается в научных кругах, представители отдельных стран ЕС открыто заявляют о нежелании принимать на своей территории мигрантов (напр., Болгария). Есть и такие страны, которые, не являясь членами ЕС, принимают на себя достаточно весомый поток мигрантов (напр., Турция).

Еще одной проблемой является образование на территории отдельных стран ЕС этнических районов, которые имеют собственные религиозные общины, магазины, больницы, школы, банки. При этом жители не изучают языки принимающих государств, не интегрируются в общество, однако, успешно финансируются государством. По данному вопросу Россия и Германия выражают единые взгляды и придерживаются схожей политики, которая заключается в интеграции миграционного населения в гражданское общество принимающего государства.

Место института гражданства в общем контексте миграционной политики особенное, и получение гражданства можно считать заключительным и важнейшим событием в миграционной биографии человека, уравнивающим его в правах с населением новой родины². Стремление искать перемен заложена в основе человеческой природы, данная особенность гарантируется государством, подтверждается конституционными принципами на свободу передвижения и выбор места жительства. Однако, прежде чем принять подобное серьезное решение, необходимо отчетливо осознавать готовность изменить свой образ жизни, язык и мировоззрение.

---

¹ Пономаренко Е.В. Современная миграция в ЕС. Особенности интеллектуальной миграции и мобильности // Влияние миграционных процессов на распространение русского языка в мире: сборник тезисов и статей участников международного конгресса. Париж, 7–10 июня 2017 г. — Москва: РУДН, 2017. — С. 125.

² Чудиновских О.С. Регулирование международной миграции и получения гражданства в России: новые идеи и старые проблемы // Влияние миграционных процессов на распространение русского языка в мире: сборник тезисов и статей участников международного конгресса. Париж, 7–10 июня 2017 г. — Москва: РУДН, 2017. — С. 66.

А. М. Сергиенко

Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул

О. А. Иванова

*Центр специальной связи и информации Федеральной службы охраны
Российской Федерации в Алтайском крае, г. Барнаул*

МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА¹

Рост динамики и многообразия миграционных процессов общества наглядно проявляется в сельских сообществах. В докладе представлены результаты исследования основных трендов и новых форм миграционных процессов сельских сообществ в аграрном регионе (Алтайском крае), изменений влияния на эти процессы государственной политики и других регуляторов. Теоретическим основанием исследования являются труды российских и зарубежных ученых по социологии села и сельской миграции², а также положения концепции моральной экономики Дж. Скотта о значимости традиций поддержки сельских жителей, основанных во многом на действиях сельских социальных сетей³. Результаты исследования получены на данных статистики, опросов сельских жителей и экспертов с начала 2000-х, фокус-групп и других интервью с сельской молодежью, результатов экспедиций⁴.

С начала 2000-х гг. преимущественно за счет миграционного оттока произошли качественные сдвиги в социально-демографической структуре сельского населения. С 2002 по 2016 гг. численность сель-

---

¹ Статья подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-13-22007, 2017 г.

² Заславская Т.И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. — М.: Экономика, 2007. — С. 205–277; Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. — 368 с.; Нефедова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия РАН. — Сер. геогр. — 2015. — № 3. — С. 41–56; Cartmel F., Furlong A. Youth unemployment in rural areas. — York: York Publishing Services Ltd, 2000. 46 pp.

³ J. Scott. Moral economy of the peasant: rebellion and subsistence in southeast Asia. New Haven: Yale University Press, 1977. 254 pp.

⁴ Более подробно см.: Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / Под общ ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. — Барнаул: АЗБУКА, 2014. — 330 с.; Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А.Я. Троцкого. — Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. — 423 с.

ской молодежи в Алтайском крае уменьшилась на 70 %, в России — на 20 %. В крае с трети до четверти сократилась доля молодежи среди селян трудоспособного возраста, а в отдельных районах и селах эта доля существенно меньше, что значительно затрудняет процесс демографического воспроизводства. Несмотря на то, что в последние годы миграция сокращается (в 3,3 раза — в крае, в 4,7 раза — в стране), ее масштабы остаются драматическими. Так, в 2017 г. миграционная убыль сельского населения в регионе была почти в пять раз выше, чем в 2000-м. В первом квартале 2018 г. потери населения края из-за миграции были сопоставимы с численностью жителей трех средних сел¹. Основная убыль приходится на молодежь, причем в крае молодежь более активно покидает села, чем в среднем в Сибири и стране.

С 2008 по 2016 гг. потенциальная миграция молодежи из сельской местности Алтайского края (доля желающих уехать из села, без учета затруднившихся с ответом) сократилась на 20 %, но остается по-прежнему значительной (49 %). По опросу 2017 г. большинство представителей сельской молодежи планировали уехать в города края около 60 %, каждый пятый — в другие регионы страны и 5 % — в другие страны. Среди потенциальных мигрантов преобладают молодые люди без профессионального образования (как правило, нацеленные на получение образования в городе), не имеющие семью, собственного жилья, мужчины.

Актуальность проблемы миграции молодежи из села проявляется также в ее нарастающем рейтинге среди остальных социальных проблем села: второе место после безработицы по опросу сельских жителей в 2017 г., тогда как в начале «нулевых» не попала даже в первую десятку. Представители местной власти и сельские предприниматели все чаще отдают ей первое место, наряду с нехваткой квалифицированных работников.

Таким образом, становится очевидным, что масштабы и динамика потерь сельской молодежи, особенно в аграрных регионах, достигли уже таких размеров, что можно незаметно пройти «точку невозврата», если эти процессы оставить вне государственного регулирования. Объявленный Президентом РФ в послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. приоритет пространственному развитию страны напрямую связан с развитием сельских территорий и, как следствие, с сохранением ее человеческого потенциала. Акцент должен быть сделан не только на решении продовольственной, но и в целом национальной, геополитической безопасности.

---

¹ Минус три села // Аргументы и факты. — 2018. — №20. — С. 2.

Действие каких выталкивающих из села факторов-условий и регуляторов усилилось с начала «нулевых», особенно в последнее десятилетие? Значительно выросло влияние на миграцию факторов нехватки подходящих рабочих мест и адекватной оценки труда. Безработица среди сельской молодежи заметно выше, чем среди остальных селян и городской молодежи. Существенно выросла значимость удовлетворения потребности в образовании в городах, чему способствовало массовое закрытие профессиональных училищ и колледжей в сельской местности. Кроме того, по мнению молодежи и экспертов, среди основных выталкивающих факторов выделяются также относительно низкие перспективы для реализации потенциала детей, сравнительно низкие доступность и качество медицинских услуг, уровень развития сферы молодежного досуга. Продолжает набирать вес привлекательность городского активного образа жизни, статистика подтверждает значительное сокращение интереса молодежи к занятости в сельском хозяйстве, уходит в прошлое занятость молодежи в ЛПХ как основная.

Социальным катализатором миграции молодежи из села остаются семейно-родственные сети, их воздействие за последнее десятилетие усилилось. Вместе с тем усиливается воздействие сельского бизнеса на сокращение миграции молодежи из села: омолаживание кадрового состава, наставничество, карьерное продвижение, помощь в решении жилищных проблем¹. Появился довольно устойчивый «ручеек» реэмиграции детей сельских предпринимателей. После учебы в городах такая молодежь стала чаще возвращаться в село для работы на семейных предприятиях, иногда родители помогают им организовать свои ИП. Способствует закреплению молодежи на селе существенное сокращение разрыва между зарплатой в сельском хозяйстве и средней зарплатой по экономике (за последние десять лет с двукратной разницы в крае до 30 %-ной), создание рабочих мест для молодежи с зарплатой выше средней по краю.

Развитие дорожно-транспортной сети, интернета и других современных средств связи также становится все в большей мере ингибитором миграции сельских жителей. Альтернативой переезду в город на постоянное место жительства становятся сезонная, а также маятниковая образовательная и трудовая миграция, увеличившаяся с начала 2000-х в разы. После учебы в городах молодежь возвращается в села, значительная часть из них (до 30-40 % — по оценкам местной власти в 2017 г.) становятся маятниковыми или сезонными мигрантами.

---

¹ Подробнее см.: Сергиенко А.М., Старосвет Е.А. Стимулы развития социальной ответственности агробизнеса // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2017. — № 9-1. — С. 137-145.

Рост влияния государственной политики как ингибитора миграции из села зафиксирован нами на основе анализа реализации задач и мер государственной политики по документам стратегического планирования, федеральным и региональным программам в Алтайском крае¹. Значимыми противовесами оттоку молодежи из села являются прежде всего меры аграрной политики, поддержки занятости, по улучшению обеспеченности информационными средствами связи и другие проявления позитивных сдвигов в социальном развитии села.

Вместе с тем не удалось приблизиться в решении множества продекларированных задач, в том числе по сокращению социальных различий между селом и городом. Недостаточно оказалось мер для значимого роста удовлетворенности молодежи такими мерами (сказалось, например, влияние политики «оптимизации» в сферах здравоохранения, образования и культуры), для повышения рождаемости на селе, напротив, репродуктивное настроение сельской молодежи в последние годы существенно ухудшилось. По опросу 2016 г. уже менее половины представителей сельской молодежи хотели бы иметь детей в будущем (на треть меньше, чем в 2008 г.), более 40 % желают иметь только одного ребенка, а трех и более детей — 13 % (25 % и 15 % в 2008 г. соответственно).

Сельские жители отмечают позитивное, но вместе с тем низко-масштабное и точечное влияние государственных инструментов управления. Среди дефектов они отмечают замедленную реакцию властей на процессы деградации в социальном развитии села, а также недостаточное внимание не только к социальным лифтам, но и к «социальным якорям», закрепляющим молодежь на селе, таким как подходы рабочие места, современные молодежные досуговые и спортивные объекты.

Для того чтобы получить значительный эффект от политики развития села и решения проблем сокращения миграции из села необходимо, на наш взгляд, определить, во-первых, ключевой подход к развитию сельских территорий (например, это акцент в политике на выравнивание, на развитие опорных каркасов расселения или на поддержку растущих центров деловой активности) и, во-вторых, провести инвентаризацию множества уже действующих программ по поддержке территорий и сельской молодежи на предмет их непротиворечивости, масштабности и системности влияния.

---

¹ Подробнее см.: Сергиенко А.М., Иванова О.А. Миграция сельской молодежи в аграрном регионе: тенденции и социальные регуляторы // Регион: Экономика и социология. — 2018. — №1. — С. 116–141.

Позитивные сдвиги в миграционном поведении сельской молодежи можно ожидать на основе создания привлекательных рабочих мест на новых технологиях и комплекса жизненных условий на селе с учетом интересов молодежи, в целом в формировании привлекательного образа сельской жизни и в проектировании сел под молодежный стиль жизни, отказавшись от нынешней «политики оптимизации» как приоритета первого порядка. Для того чтобы повысить заинтересованность молодых людей жить и работать в селе, необходимо значительно увеличить масштабы финансово-экономической поддержки занятости и предпринимательства среди молодежи (речь идет, например, об увеличении грантов по поддержке начинающих фермеров), развивать современные молодежные культурно-досуговые и спортивные организации, информационные и организационные формы поддержки развития экопоселений. Наибольший эффект даст поддержка в первую очередь сельской молодежи с ценностями традиционного сельского сообщества, настроенная жить и работать в сельской местности. По опросу 2017 г. их 53 % среди старшей группы молодежи и 35 % — среди младшей.

Ю. В. Синчук, У. Ы. Аскаров

*Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва*

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Современный мир столкнулся с одним из главных проблем 21-века так называемым «Миграционным кризисом», усиливающийся с каждым днем, вовлекая миллионы граждан разных стран во всех континентах мира. Примером может послужить переселение миллионов беженцев из Африки и Ближнего Востока в страны Европы после произошедших цветных революций и вооруженных конфликтов.

Процесс миграции наблюдается не только в Европе, но и в Азии, самой привлекательной страной для мигрантов является США. По оценкам Организации Объединенных Наций более 50 процентов мигрантов приходится на 10 развитых стран мира это — США, Канада, Австралия, Великобритания, Германия, Франция, Российская Федерация, Германия, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Россия занимает четвертое место среди стран по приему мигрантов — это около 11 млн. граждан¹.

Главными факторами, вызвавшими миграционные процессы в современном мире, по мнению научных исследователей и экспертов, являются процесс мировой глобализации, вспыхнувшие региональные вооруженные конфликты, цветные революции и снижение темпов роста экономики в некоторых странах, приведших к социальному кризису.

На современном этапе отсутствует совместная международная координация по контролю миграционных потоков, даже на уровне деклараций. Если положение не изменится, то увеличится миграционное давление на так называемые «Развитые страны», принимающие основной поток мигрантов.

Миграционные процессы вносят определенные изменения в демографическое, этнокультурное, экономическое и политическое состояния страны пребывания.

Массовые неконтролируемые миграционные потоки несут в себе криминальные элементы: такие как нелегальная миграция, торговля людьми, контрабандные операции, проникновение и распространение радикального ислама с последствиями приводящими, к социальной

---

¹http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (дата обращения: 20.05.2018).

криминогенности и террористическим актам в странах пребывания мигрантов. Эти угрозы в свою очередь накладывают дополнительные нагрузки на экономику и обеспечение безопасности с привлечением специалистов и необходимых финансовых и человеческих ресурсов принимающих стран.

Выбор России в качестве пункта назначения мигрантами определяется наличием в РФ больших созданных мигрантами из Центральной Азии диаспор и с устоявшимися связями; более высоким уровнем оплаты труда; фактом сосуществования ранее в едином государстве и подтвержденной восприимчивостью мигрантов из Центральной Азии к русской культуре, ментальности и языку; льготными в сравнении с другими направлениями (в частности, арабскими и западными государствами) условиями пребывания в России для граждан стран Центральной Азии; относительной транспортной доступностью (авиа и железнодорожные пути); устойчивым ростом экономики и потребностью ряда отраслей в дешевой низкоквалифицированной рабочей силе; переизбытком трудовых ресурсов в центральноазиатских странах; и общей социально-культурной историей России и стран Центральной Азии существовавших в составе СССР¹.

После распада СССР с ослаблением влияния России на постсоветские страны, на центральноазиатский регион начали проявлять геополитический интерес некоторые крупные страны такие, как США, Турция, Китай и Европейские страны. Руководство США в свою очередь, в 2001 году провозгласив, себя мировым борцом против международного исламского терроризма, сумело договориться о базировании своего военного контингента в некоторых странах Центральной Азии. Хотя, целью присутствия США в центральноазиатском регионе была борьба против международного терроризма, засевшего в Афганистане, многие эксперты начали говорить о росте посева афганского наркотика, также о причастности США к массовым революционным действиям в регионе, в частности Андижанские события в Узбекистане и Цветная революция в Кыргызстане. В целом деятельность США в данном регионе носила деструктивный характер. Что касается стран Евросоюза, то их деятельность в основном направлена на развитие демократии и прав человека, в сфере развития экономики каких-то существенных проектов и продвижений не отслеживается. Соседний

---

¹ Шуменко М. А. Специфика «вхождения» мигрантов в новую культуру [Электронный ресурс] / М.А. Шуменко; под ред. Е.Е.Несмеянова, П.П. Баранова, В.С. Золотарева и др. // Гуманитарные и социально-экономические науки [Актуальные проблемы современной науки]. — Научно-образовательный и прикладной журнал. — Северо-Кавказский научный центр высшей школы. — Ростов н/Д. — 2009. — № 3.

Китай в центральноазиатском регионе в основном преследует экономическую экспансию путем реализации различных проектов направленных на развитие товарооборота и строительство автомобильных и железнодорожных путей, также в получении энергоресурсов. Турция в этом регионе ограничивается открытием образовательных учреждений и ведением слабого бизнеса.

Сотрудничество России с центральноазиатскими странами направлено на обеспечение, как собственной безопасности, так и безопасности данного региона в целом. Обеспечение безопасности Россией осуществляется через участие в организациях ОДКБ и ШОС, экономическое сотрудничество реализует, участвуя в таком проекте как ЕАЭС путем осуществления свободного передвижения товаров, услуг и рабочей силы, а также других торгово-экономических контактов. Это сотрудничество нацелено на длительный период и на эффективный результат и носит взаимовыгодный характер.

Россия в Центральной Азии делает акценты на факторы безопасности, фактически перенося границы России на бывший внешний контур СССР — то есть границы с Афганистаном, и противодействует его героинам, угрозам и рискам международного исламского экстремизма и терроризма.

Стратегические цели России по противодействию угрозам и рискам, исходящим со стороны Афганистана, были озвучены 6 марта 2018 года на Заседании Совета Безопасности при обсуждении проекта Основ государственной пограничной политики Российской Федерации, и мер по укреплению национальной безопасности в сфере защиты рубежей страны. На данном заседании президент России Владимир Путин назвал важнейшей задачей защиту границы России от террористов, нелегальной миграции и наркотрафика. «Прежде всего, необходимо использовать комплексный подход в нейтрализации рисков и угроз, касающихся приграничной безопасности. Также необходимо предлагать партнерам из ОДКБ, ШОС и ЕАЭС новые формы партнерства по обеспечению безопасности границ, включая взаимный обмен информацией и совместные операции. Важно добиваться отлаженного и четкого взаимодействия пограничных структур, предлагать новые формы партнерства, прежде всего с нашими коллегами по ОДКБ, ШОС и Евразийскому экономическому союзу» — заявил Путин. Также сообщалось, что страны Организации договора коллективной безопасности подготовили соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией¹.

---

¹ Заседание Совета Безопасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/news/57213/videos> (дата обращения: 20.05.2018).

Кыргызстан дал свое согласие на дислокацию в городе Кант Российской авиабазы с целью противодействия угроз со стороны Афганистана. Кыргызстан активно контактирует с Россией в рамках таких организаций как ЕАЭС, ОДКБ и ШОС, а также других двухсторонних соглашений. Присоединившись к ЕАЭС, Кыргызстан получил преференции для своих граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории России.

Другим центральноазиатским государством, давшим согласие на присутствие Российских вооруженных сил, является Таджикистан, где решением двух стран была дислоцирована 201-я Российская военная база в целях отражения угроз исходящих со стороны Афганистана. Руководством Таджикистана в рамках двусторонних встреч с Российским руководством удалось подписать двусторонние соглашения, согласно которым таджикским трудовым мигрантам разрешено пребывать на территории России без регистрации 15 дней (вместо 7) и получать разрешение на работу на три года (вместо одного). Данные преференции предоставлены в рамках пакета договоренностей по продлению до 2042 г. срока присутствия на территории Таджикистана 201-й Российской военной базы, которые были достигнуты в ходе визита президента В. Путина в Душанбе в октябре 2012 года. Кроме того, многие таджикские трудовые мигранты имеют двойное гражданство, что позволяет им свободно трудоустроиваться и проживать на территории России. Таджикистан является активным участником организации ОДКБ и ШОС, однако, по неизвестным пока причинам он не спешит присоединиться к организации ЕАЭС.

Республика Казахстан является в экономическом отношении самой благополучной страной в Центральной Азии с богатыми запасами нефти и газа, которые приносят основной доход бюджету страны. Также Казахстан активно интегрирует в мировую экономику и развивает разные сферы экономики и бизнеса, он является одним из главных и активных участников таких международных организаций как — ЕАЭС, ОДКБ и ШОС. Высокий темп роста экономики Казахстана способствует укреплению политической стабильности страны, росту социальной жизни населения и доминированию этой страны в центральноазиатском регионе.

Другой более благополучной страной в Центральной Азии является Туркменистан. Имеющиеся у Туркменистана природные энергоресурсы (нефть и газ) являются бюджетообразующей отраслью экономики страны, что позволяет чувствовать себя экономически и политически независимым государством. Глава МИД РФ С. Лавров, выступая на международной конференции по Афганистану «Мирный процесс,

сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», прошедшей 27 марта 2018 года в городе Ташкент, заявил «Москва высоко ценит уровень координации с государствами Центральной Азии по урегулированию в Афганистане». Он также добавил, что «С удовлетворением констатируем, что за последние годы отношения между центральноазиатской «пятеркой» приобрели положительную динамику. Тем самым создаются условия не только для решения внутрирегиональных проблем, но и для оказания слаженного содействия Афганистану в запуске процесса национального примирения».

«Сегодня совместные усилия особенно востребованы. Обстановка в Афганистане продолжает деградировать. Движение талибов полностью или частично контролирует до половины территории страны, ведет активные боевые действия», — заявил С. Лавров. Он подчеркнул, что особое беспокойство вызывает активность ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в РФ), прежде всего в северных провинциях, граничащих со странами СНГ. «Там создаются опорные пункты, проходят подготовку выходцы из Центральной Азии, России, других государств. Видим в этом прямую угрозу для региональной и международной безопасности», — добавил глава МИД РФ¹.

В заключении, необходимо отметить, что для достижения стратегических целей по обеспечению безопасности на так называемом дальнем рубеже, то есть на границе стран Центральной Азии и Афганистана, и по развитию с ними экономического и военно-политического сотрудничества, России придется решать и проблемы центральноазиатских стран, в первую очередь проблему миграции со всеми вытекающими последствиями (нелегальная миграция, торговля людьми, наркотрафик и распространение радикального ислама).

---

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20180327/7823860/>, lavrov-ob-otnosheniyah-stran-ca.html (дата обращения: 20.05.2018).

В. С. Слобожникова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В современных условиях нарастают миграционные процессы не только внутри стран, но и международного характера, что обуславливается целым рядом произошедших качественных изменений, характеризующих специфику современности и формирующих новые причинно-следственные зависимости миграционного пространства и его контекста. На новом этапе технологических условиях коммуникаций и в ходе глобализации меняется сам характер миграционных процессов, особенно с точки зрения целеполагания мигрантов. Ранее в структуре миграции преобладала «миграция-спасение», люди переселялись преимущественно, чтобы спасти жизнь, улучшить свое материальное положение, обеспечить свои семьи. Сегодня мигранты массово демонстрируют потребительское отношение и даже враждебность к стране пребывания, стремление уничтожить мир этих стран, заменить на свой собственный, получая их блага, живя по своим традициям и обычаям, то есть нарастает «миграция-мщение», потребительская миграция.

Современный мир демонстрирует напряженные международные отношения, по некоторым линиям даже враждебные. В этих условиях миграция представляет возможность использования не только гуманитарного, помогающего людям, попавшим в трудную ситуацию, но и дестабилизирующего потенциала, что представляет опасность не только для отдельных стран, но целых регионов. Миграционные процессы демонстрируют подчиненность мировой политике, нередко являются инструментом манипуляций международного характера.

В контексте современных проблем, религиозно-мировоззренческого состояния населения как в мире, так и в нашей стране, особенностей мировых политических процессов и усиления влияния на них религии во всем многообразии ее проявлений, религиозность занимает важное место в общественно-политическом пространстве. Все это привело к тесному переплетению миграционных процессов с религиозностью.

К сожалению, с религией связаны и позитивные, и негативные проявления. Все это на необозримую перспективу актуализирует проблему религиозной безопасности, как составляющей национальной безопасности, особенно в свете «цветных революций», «арабской вес-

ны», расширения географии и нарастания терроризма, обострения идентификационных процессов мигрантов, усиления сопротивления мировым манипуляторам, увеличения числа мировых центров.

Очевидна многосоставность понятия национальной безопасности и важность такой ее составляющей как религиозная безопасность, так как «реванш религии» в мире и религиозный ренессанс в России привели к политизации этой формы общественного сознания, усилению ее влияния на практически все стороны общественно-политической жизни стран. Впервые религиозную безопасность стали рассматривать с точки зрения национальной безопасности России в середине 1990-х гг.. Полагаем, что религиозность в современных условиях можно констатировать, как вызов современности, так как, с одной стороны, наметился устойчивый тренд усиления негативных последствий религиозности, а с другой, — религиозность невозможно не учитывать в силу ее значимости в современной России для государства, общества, личности.

Конфессиональные традиции в современной России власть относит к числу формирующих фундамент государственности основ, на которых происходит консолидация гражданского общества, так как «конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития» и в том числе и человеческий потенциал. Религиозность может быть использована спецслужбами и организациями иностранных государств, отдельными лицами для нанесения ущерба национальным интересам через создание террористических и экстремистских организаций, деятельность которых направлена в том числе и на «насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти», «устрашение населения». В контексте представления мер по обеспечению национальной безопасности в Стратегии названы явления,¹ имеющие отношение к религиозности, такие как проявления «религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма», социальные и межнациональные конфликты, защищенность «граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций».

Религиозная безопасность предопределяется как внутренними факторами (проявление в общественно-политической жизни конфликтного потенциала самой религии и миграцией граждан страны),

---

¹ См.: Стратегия национальной безопасности. 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&bas e=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9967638834406285> (Дата обращения 21.07.2016)

так и внешними, с точки зрения которых, понятие религиозной безопасности предполагает, что в стране в целом и на отдельных ее территориях существуют устоявшиеся религиозно-духовные константы и религиозно-организационные оформления, и под влиянием миграционных процессов они деформируются или разрушаются, что приводит к разбалансировке сложившейся общественно-религиозно-духовной системы, изменения ее качественных характеристик, напрямую или опосредованно влияющей на политическую ситуацию, безопасность страны.

Усиление миграционных процессов объясняется многими факторами (последствия распада СССР, экономический кризис, события на Украине и др.). Российская Федерация находится в первой пятёрке стран, привлекающих мигрантов, наряду с такими странами, как США и Германия. В России в 2017 г. проживало 11,7 млн. международных мигрантов.¹ На Россию распространяется и такое явление как нелегальная миграция. По данным комиссии по миграционным вопросам совета при президенте РФ по межнациональным отношениям в России сейчас около 3 млн. нелегальных мигрантов.²

Существуют различные классификации миграций и мигрантов, при рассмотрении влияния внешних миграционных процессов на религиозную безопасность обращает на себя внимание прежде всего целеполагание переселяющихся. Статистика показывает, что за последние несколько лет основными экспортерами мигрантов стали страны с неблагоприятными условиями жизни,³ что сохраняет в структуре миграции высокий удельный вес трудовых мигрантов.

Основная масса этой группы становится проблемой религиозной безопасности неосознанно. Во-первых, мигранты являются носителями определенных религиозных представлений, сформировавшихся на родине в процессе этнической, культурной, религиозной социализации. Вывод ученых, что идентичность подавляющего большинства мигрантов контрастирует с доминирующей культурной и религиозной традицией «нового» дома⁴, можно распространить и на Россию, сопо-

---

¹ Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://theworldonly.org/statistika-migratsii> // (дата обращения 14.05.2018)

² Ващенко В. Нелегалы в законе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.km.ru/v-rossii/2016/10/17/federalnaya-migratsionnaya-služba-rf/786333-nelegaly-v-zakone> (дата обращения 10 ноября 2016 г.)

³ Эмиграция из России в 2018 году: статистика за все года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://emigranto.ru/spravohnaya/emigraciya/iz-rossii.html> (дата обращения 14.05.2018)

⁴ См., напр.: Политические исследования. 2014. - №2. - С.164.

ставив структуру миграции и национальный состав страны. Как свидетельствует статистика, в основном в Россию едут на заработки граждане стран СНГ. Около 50 % мигрантов приходится на страны из Центрально-Азиатских стран. Большая часть экономики Таджикистана и Киргизстана, зависит от притока средств из России¹. Этносы, к которым относятся мигранты, существуют и в России, но их место и значимость в национально-этнической структуре нашей страны не сопоставима с их родными странами. И это несовпадение естественно создает определенный идентификационный дискомфорт. Даже при конфессиональном совпадении сохраняется контрастность культурно-этнической идентичности.

Во-вторых, контрастность усугубляется образовательными и ментальными характеристиками мигрантов. Преимущественно для мигрантов характерен низкий образовательный уровень. С начала 2000-х существует тенденция притока дешевых рабочих рук из стран Средней Азии и Закавказья. В Россию едут на заработки зачастую люди без образования, слабо знающие русский язык и без какой-либо квалификации², что подтверждается и данными таблицы.

Таблица 1

Доля специалистов среди мигрантов, получивших разрешение на работу (%% и количество чел.)³

	2016 г.	2017 г.	Январь-март 2018 г.
Оформлено разрешений на работу всего	100 % 149013	100 % 148326	100 % 22013
Высококвалифицированным специалистам	18,11 % 26995	17,88 % 26531	23,7 % 5217
Квалифицированным специалистам	9,9 % 14775	12,14 % 18017	13,42 % 2955
Оформлено разрешений на работу специалистам всего	28 % 41770	30 % 44548	37 % 8172

¹[Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zagrandok.ru/migraciya-v-rf/migracionny-uchet/illegalnaya-migraciya-v-rossii.html> (дата обращения 15 сентября 2016 г.)

² [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zagrandok.ru/migraciya-v-rf/migracionny-uchet/illegalnaya-migraciya-v-rossii.html> (дата обращения 15 сентября 2016 г.)

³ Составлено автором по данным МВД РФ: [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1> (дата обращения 14.05.2018)

Причиной позитивных изменений является внесение поправок в законодательство в 2016 г., хотя, как видно, проблема остается.

В-третьих, переселение мигрантов происходит, как правило, в крупные города. Только за 2015 г. прирост мигрантов в города составил 173 254 человек, а в сельскую местность — 72 130, т. е. выбор в пользу города сделали почти в 2,5 раза больше мигрантов¹. Переселение, как правило, в крупные города осложняет социальную идентификацию в местах пребывания мигрантов с провинциальным менталитетом. Следует учитывать и стремление мигрантов к компактному проживанию, что позволяет создать мир своей родины на чужбине, что не столько облегчает социализацию, сколько создает возможность ее максимально избежать.

Кроме трудовой миграции по целеполаганию усиливается миграция-мшение. Конкуренция между государствами, охватывающая не только ценности и модели общественного развития, но и человеческий капитал, проходит в разных формах, превращаясь в борьбу и ожесточенное противостояние. Нередко используются духовно-личностные средства, в том числе и религиозность людей. Конкретно российская ситуация осложняется тем, что значительная часть мигрантов прибывает из стран, расположенных на территории, названной Бз. Бжезинским, «новыми мировыми Балканами». Следует учитывать и целенаправленную борьбу против нашей страны за ее активную антитеррористическую позицию на международной арене.

Таким образом, в современных условиях Российской Федерации религиозная безопасность, являясь составной частью национальной безопасности, стала значимым явлением для государства и конкретных людей, что соотносится с основными мировыми трендами состояния как отдельных стран, так и целых регионов. Названные факторы углубляют контрастирование идентичности мигрантов со страной пребывания. Наличие низкого образовательного уровня и провинциального менталитета предполагает поверхностность религиозных представлений, что создает основу для религиозного манипулирования и возможности радикализации религиозных представлений. Компактное расселение мигрантов приводит к нарушению сложившегося на конкретных территориях религиозного баланса.

Постсекулярность, как данность, позволяет религиозность поставить в ряд важных вызовов современности. И в позитивном, и в негативном проявлении она требует внимания и реакции общественно-политических институтов, их общих усилий по решению проблем.

---

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения 25 сентября 2016 г.)

Е. Д. Строганова

*Федеральный исследовательский социологический центр РАН,
г. Москва*

РОЛЬ ИММИГРАЦИИ В СУДЬБЕ АРГЕНТИНЫ

Влияние иммиграции на развитие Аргентины очень велико. Трудно найти другую такую страну в мире, в судьбе которой иммиграция сыграла бы такую же важную и благотворную роль. Начало этому процессу было положено европейской иммиграцией довольно давно. Известно, что Германия начала «осваивать» Аргентину еще в XVI—XVII веках. Несколько позднее сюда стали направляться итальянцы, испанцы, французы и даже выходцы из России и других стран.

В этой стране привлекало многое. В первую очередь, большая малонаселенная территория с плодородными землями. Большие возможности успешного вложения капиталов для обеспеченных людей и наличие многих рабочих мест для малоимущих. Большое значение имело и благодушное принятие иностранцев местными правителями и населением. Первое время аргентинские власти даже покрывали транспортные расходы европейских иммигрантов и предоставляли им льготы при покупке или аренде ими государственных земель. Это делалось потому, что местные власти были сами очень заинтересованы в привлечении европейских поселенцев, которые имели более высокий уровень образования, чем местное население, и привносили в страну более высокую культуру, европейский дух и порядок. Видя это, власти страны стали уделять большое внимание образованию, создавая школы и другие учебные заведения. Как пишет аргентинский историк Феликс Луна, «иммиграция и образование стали основами новой Аргентины»¹. Иммигранты способствовали развитию аргентинской экономики, сельского хозяйства и промышленности. Масса иммигрантов, пополнявших ряды сельских трудящихся, превратила ранее не обрабатываемые земли пампы в богатейший источник масличных и зерновых культур, по экспорту которых Аргентина в начале XX века занимала первое место в мире, а по экспорту замороженного мяса она оказалась на втором месте после США. Быстрый рост фабрично-заводской промышленности также вывел страну на одно из важных мест в мировом хозяйстве. Все это привело к тому, что Аргентина уже в начале XX века вошла в число наиболее развитых стран мира.

---

¹ Luna F. Breve historia de los argentinos. В.А., 2009; Луна. Ф. Краткая история аргентинцев. Москва, 2010. - С. 128.

Благодаря наплыву иммигрантов значительно выросло население страны: если в 1860 г. оно составляло 1,2 млн. человек, то к 1914 г. оно выросло до 7,8 млн.¹ Изменялась и структура общества: богатые иммигранты входили в зарождавшееся общество буржуазии, а бедные пополняли ряды рабочего класса, становясь все большей угрозой для господствующих классов.

Такой была Аргентина к началу Первой мировой войны. Прямого участия в войне она не принимала, объявив о своем нейтралитете, которого придерживалась до конца войны. Однако она продолжала снабжать продовольствием Великобританию и Францию, воевавших против Германии. Ее нейтралитет поначалу устраивал обе стороны и иммигрантов из этих стран, среди которых произошел раскол на поддерживающих союзников и германофилов. Первых устраивало то, что страна продолжала поставлять Антанте продукты, столь необходимые во время войны. Сторонников Германии устраивал нейтралитет Аргентины. Борьба между ними обострилась после того, как немцы стали топить аргентинские корабли. Союзники требовали вступления в войну на стороне союзников. Несмотря на сильное давление с их стороны, президент И. Иригойен продолжал отстаивать нейтралитет. Иммиграция за время войны несколько сократилась. Если в 1914 г. она составила 62 000 чел., то в 1917 г. — 31 000, а в 1918 г. — 8400².

Аргентина оставалась самой европеизированной страной в Латинской Америке. В 1914 г. 30 % населения страны и половина населения Буэнос-Айреса были иностранного происхождения³. Доля иностранцев в экономически активном населении страны достигала почти 50 %, среди владельцев промышленных предприятий — 66 %, а в общей численности наемных работников — 50 %. Городское население увеличилось с 37 % в 1895 г. до 53 % в 1914 г. в основном за счет состоятельных иммигрантов⁴.

В промежутке между Первой и Второй мировыми войнами иммиграция не прекратилась. Аргентина оставалась привлекательной страной, о чем свидетельствовал рост населения страны с 7,9 млн. в 1914 г. до 11,7 млн. в 1930 г.⁵ Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. способствовал тому, что многие покидали свои родные места в поисках более спокойной жизни и надежного вклада своих капиталов.

---

¹ Bill A. South America and the first World War: the impact of the war on Brazil, Argentina, Peru, and Chili. Cambridge, 1988. - P. 15.

² Ibid. P. 248.

³ Ibid. P. 15.

⁴ Романова З.И. Развитие капитализма в Аргентине: Москва, 1985. С. 110.

⁵ Там же. С. 119.

С приходом к власти Гитлера в 1933 г. власти Германии стали уделять особое внимание своим колониям и поселениям в Аргентине, которые появились здесь задолго до этого. Дело в том, что Гитлер намеревался превратить Южную Америку в часть «Великой Германии» и плацдарм для нападения на США после победы в Европе. Аргентина очень подходила для этой цели. Тем более, что она продолжала принимать немецких иммигрантов безо всяких осложнений. Однако уже в 1943 г. стало очевидно, что намерениям Гитлера вряд ли удастся воплотиться в жизнь. Тогда определенные круги немецкого общества, приближенные к Гитлеру, начали искать места для спасения своей жизни и нажитых капиталов. Они начали заранее делать инвестиции в аргентинскую экономику, чтобы подготовить надежный тыл для себя. Кроме того, в конце войны власти Германии приобрели огромные территории в Аргентине, на которых можно размещать немецких поселенцев. Еще до окончания Второй мировой войны сюда устремились потоки беженцев из Германии, а после окончания войны эти потоки сильно возросли. В основном это были нацисты, опасавшиеся судебной расправы: офицеры Вермахта, бывшие члены СС и другие близкие Гитлеру деятели. Ряд ученых доказывает, что даже сам Гитлер не был убит, а бежал в Аргентину, где и прожил до 1962 г.

До сих пор невозможно точно определить, какое количество беженцев прибыло в Аргентину после войны. Существуют разные сведения: от 30 тыс. человек, по данным Центра Визенталя («охотника за нацистами»), до 40—50 тыс. и даже 66 327 человек, по сведениям немецкого исследователя Г. Штайнмахера. По американским сведениям, за первое послевоенное десятилетие в страну прибыло из-за границы 800 тыс. человек¹. Далеко не все задерживались в Аргентине, хотя ее президент Х. Д. Перон всячески старался привлечь в страну немецких специалистов, которые могли бы помочь развитию страны и превращению ее в великую сверхдержаву, идущую по пути «хустисиализма», т. е. социальной справедливости. Этого добиться ему так и не удалось.

Иммигранты в Аргентине находили поддержку и у своих соотечественников, прибывших сюда еще раньше и уже обосновавшихся в своих поселениях или колониях, и у местных властей. Те, кто заранее перевел сюда свои капиталы, могли не беспокоиться. Здесь они покупали новые паспорта, меняли свои фамилии, иногда и внешность, налаживали коммерческую деятельность и безбедно ожидали лучших времен. Наиболее квалифицированные специалисты привлекались местными властями для работы в самых нужных стране областях эко-

---

¹ The Migration of Peoples to Latin America. Wash., 1957. P. 44.

номики и науки. Кроме того, они имели право создавать свои колонии или участвовать в обустройстве уже существующих. Самой известной в Аргентине стала немецкая колония Барилоче, заложенная еще в начале XX века. Именно сюда направлялись потоки немецких беженцев. Эта местность им очень напоминала Южный Тироль, поэтому ее называли «аргентинский Тироль». Она и сегодня продолжает принимать своих братьев и помогать им обосноваться.

Т. С. Суходаева

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН

Миграция между странами как феномен международных отношений во втором десятилетии XXI века претерпела серьезные изменения. Существует большой массив эмпирических данных, который позволяет исследователям этого процесса выявить новые тренды в сфере международной миграции. Характер их воздействия на принимающие страны неизбежно требуют интегративного подхода к политическому регулированию международной миграции.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за последние четверть века число международных мигрантов увеличилось более чем 240 миллионов, что означает удвоение их числа¹. В 2015 году пройден пик международной миграции, который был зафиксирован в 2007 году. При этом увеличивается не только постоянная миграция, но и временная, а также сезонная. Растет миграция с целью воссоединения семей и свободное передвижение внутри Европейского Союза.

Это доказывает, во-первых, ускорение роста мобильности населения мира, а, во-вторых, усложнение форм и видов передвижения людей между странами. Эти обстоятельства ставят в повестку дня вопросы усиления взаимосвязи международной миграции и устойчивого развития в качестве приоритетных проблем.

Большинство исследований о воздействии миграции на принимающие страны касается национального уровня, в то время как оно ощущается больше всего на местном уровне. Влияние миграции на местном уровне затрагивает рынки труда, жилья, образование, здравоохранение т.д. Характер воздействия различается в каждом конкретном случае и во многом определяется социально-экономическими и социокультурными особенностями мигрантов. Значительный приток мигрантов может усугубить многолетние структурные проблемы в региональной инфраструктуре, а для адаптации к росту спроса нужно время. Если проводить сравнение с коренным населением, то мигранты реже пользуются услугами здравоохранения, но в большем объеме услугами общественного транспорта. Дети недавно прибывших имми-

---

¹ OECD (2017), *Interrelations between Public Policies, Migration and Development*, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264265615-en>. — P. 5.

грантов требуют больших затрат на адаптацию в новой среде жизнедеятельности. Практически во всех странах ОЭСР иммигранты в непропорционально большой степени представлены в городских агломерациях и районах. Поэтому надо оказывать должное внимание на то воздействие, которое оказывает миграция на местном уровне.

Массовые притоки беженцев в Европу вызвали оживленные дискуссии о способности принимающих общин поглощать и интегрировать иммигрантов и стимулировали повсеместную тенденцию к более ограничительной иммиграционной политике.

Во многих странах мира наблюдается некоторые изменения миграционной политики, но вряд ли их можно назвать крупными. Тем не менее, в Европе в 2015 году были приняты документы, содержащие меры, направленные на регулирование причин и последствий всплеска миграционных потоков, а также для реформирования Общей европейской системы предоставления убежища. В 2016 г. Европейской комиссией были предложены поправки к директиве о синей карте для высококвалифицированных работников и условий командирования работников внутри ЕС. В Канаде была введена в действие новая система управления ходатайствами для экономических иммигрантов. Произошли изменения в миграционной политике США.

В большинстве развитых стран процент занятости сопоставим с тем же показателем среди коренного населения, а уровень безработицы среди мигрантов выше. В тех европейских странах, на которые кризис беженцев повлиял сильнее всего, были усилены меры по интеграции соискателей убежища и беженцев. Были значительно увеличены расходы на образование и уроки языка. Некоторые страны сократили время ожидания права выхода на рынок труда или приняли меры для облегчения раннего доступа к урокам языка и прохождению оценки профессиональных навыков¹.

Масштабные миграционные потоки, часто связанные с экологическими и геополитическими потрясениями, могут поставить в затруднительное положение систему защиты от нелегальной миграции. Принимающие страны, как правило, оказывают защиту мигрантов из стран, находящихся в состоянии конфликта или под угрозой стихийных бедствий. Наиболее распространены в современных условиях меры временной и вспомогательной защиты. В условиях геополитических потрясений некоторые развитые страны имеют возможность осуществлять крупные программы переселения. Используются также и альтернативные меры защиты мигрантов, например, особые каналы

---

¹ OECD (2016), International Migration Outlook 2016, OECD Publishing. doi: 10.1787/migr_outlook-2016-en.

трудоустройства, обучение за рубежом и семейные связи, или гуманитарные визы и программы частной спонсорской поддержки. Миграционная политика способна эффективно реагировать на геополитические и экологические потрясения через внедрение альтернативных мер для беженцев. Потенциал этих мер, с точки зрения числа бенефициаров, может быть довольно большим.

Решение проблем в области миграции требует эффективного международного сотрудничества. В противном случае они перерастают в длительные кризисы, вызывающие растущую напряженность между необходимостью устойчивых решений, с одной стороны, и общими предпочтениями в пользу краткосрочных мер защиты.

Международное сообщество в области развития в рамках Аддис-Абебской программы действий на 2015 год и Повестки дня для устойчивого развития 2030 года (ООН) признало позитивным вклад мигрантов в экономический рост и устойчивое развитие, как в странах их происхождения, так и в принимающих странах. Международная организация по миграции (МОМ) опубликовала в 2010 г. справочник для разработчиков политики, как включить миграцию в планирование развития. Рабочая группа по политике и институциональной когерентности разработала приборную панель индикаторов для измерения политики и институциональной согласованности для миграции и развитию.

Признание того, что миграция не является главной причиной многих трудностей социально-экономического развития, представляет собой первый важный шаг в деле примирения зачастую негативного общественного мнения со сложившейся ситуацией.

Е. В. Устьянцева

Якутский колледж культуры и искусств, г. Якутск

МИГРАЦИЯ НАРОДОВ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В XVII—XIX ВВ.

Формирование межнациональных отношений на Дальнем Востоке тесно связано с историческими процессами Московского государства. В XVII в. расширение и укрепление страны стало началом нового периода в русской истории, повлияло на экономическую, политическую, социальную и духовную сферы жизни народов России. В этот период общественный и государственный строй приобрел черты капиталистических отношений. В начале XVII в. промысловики и служилые люди, постепенно продвигаясь на восток «встреч солнцу», достигли берегов Тихого океана и расселились по всему Дальнему Востоку. К приходу русских в Якутии формировалась постплеменная якутская народность с «патронажно-иерархической традиционной структурой, содержащей элементы феодальных отношений»¹. Рассматривая преобразование общественной формации в ходе коммуникативных связей народов с различным социальным устройством, можно определить особенности взаимовлияния культур и роли духовенства в процессе приобщения северных народов к ценностям христианских традиций.

В годы правления Михаила Федоровича Романова (1613—1645) началось активное освоение Сибири. Среди первых землепроходцев был помор Пянда. Через приток Енисея Нижнюю Тунгуску, пройдя по Чечуйскому волоку, он открыл реку Лену в 1623 г.² Под предводительством казацкого сотника П. Бекетова для закрепления за Московским государством новых территорий была отправлена военная экспедиция.

В то время Якутия представляла собой малонаселённый район, где главной транспортной ветвью была р. Лена. Древнейшими жителями этих мест были эвенки, эвены и юкагиры, хорошо приспособившиеся к жизни в условиях Севера. Якуты, вытесненные из Прибайкалья более многочисленными и сильными племенами, появились на берегах Лены в XIV-XV вв. В свою очередь они оттеснили за пределы Ленского бассейна жившие здесь автохтонные племена. Подтверждают данную версию древние якутские легенды и мифы, в которых упоминаются южные земли с тёплым климатом и плодородной почвой.

К XVII веку в якутском обществе наблюдалось значительное имущественное расслоение. Богатые тойоны имели вооружённые дру-

---

¹ Гоголев А. И. История Якутии: Учебное пособие для вузов. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. — С. 19

² Якутия. Инфо. Пянда — первопроходец реки Лена, 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://yakutia.info/article/163324> (дата обращения: 25.04.2018)

жины и зависимых малоимущих батраков. К приходу русских уже была сформирована народность с единым языком и культурой, но ещё не сформировалось государство. Межродовые конфликты приводили к непрерывным войнам. С появлением новых соседей население увидело силу, способную примирить враждующие стороны.

Учреждение воеводства в Ленском крае в 1639 г. дало воеводам широкий круг полномочий: им предписывалось обеспечить оборону города, наладить бесперебойное поступление в казну ясака, вести судебные дела. Местное население положительно отнеслось к мерам, направленным на поддержание мира и погашение очагов конфликта. Установление новой власти в значительной степени содействовало сокращению межплеменных усобиц.

В годы активного освоения новых земель по пути следования перепроходцев по берегам рек появлялись остроги: Жиганский (1632), Верхневилуйский (1634), Олёмминский (1635), Бутальский (1636), Зашиверский (1638), Верхоянский (1638), Алазейский (1642), Среднеколымский (1643), Верхнеколымский (1647) и др. Росла численность русского населения в Якутии. Уже в 70-х годах XVII в. острожков и ясачных зимовий насчитывалось 23 поселения, в которых проживали в среднем от 5 до 20 человек. Численность якутского гарнизона была наиболее значительной, вместе с населением всего города она составляла полторы-две тысячи. Чтобы привлечь внимание переселенцев к новым землям, правительство выдавало крестьянам безвозмездную помощь — лошадь, сошники для сохи, а иногда и корову.

Важным историческим событием стало появление в Якутии первых священнослужителей. В 1641 г. вместе с казаками первые представители духовенства пришли в Ленский острог¹. Распространение христианских ценностей сыграло важную роль в развитии межнациональных отношений на Дальнем Востоке.

В XVIII в. по инициативе правительства заселение восточных земель проходило более активно. Основные потоки миграции населения исходили из приграничных районов Вятской области и Русского Севера, городов Пермь и Великий Устюг. На новые земли очень редко приезжали семьями, и потому мужчины вступали в брак с принявшими православие женщинами из местных племён. Так, С. Дежнёв был женат на представительнице якутского народа Абакаяде Сючу. От смешанных браков между местным населением и русскими в Якутии сложилась новая субэтническая группа, которую называли «затундренные крестьяне». Они

---

¹ Епископ Зосима (Давыдов) Служение русской православной церкви в Якутском крае [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/684.html> (дата обращения: 25.04.2018).

были хорошо приспособлены к жизни в северных широтах, сочетали умения европейских крестьян и навыки охоты коренных народов.

Христианизация местного населения началась в первой половине XVII в. и завершилась в 20-е годы XIX в. Первыми принимали христианство приближенные к русским якуты. Дети, рожденные от смешанных браков, причислялись к русскому населению. По указу, подписанному Екатериной II в 1769 г., повелевалось принявшим православие давать христианские имена и фамилии. Население Якутии систематически пополнялось ссыльными и каторжанами. Организовывались новые казачьи войска, куда входили люди разных сословий, в том числе и местные жители.

Отмена крепостного права в 1861 г. дала толчок появлению новой волны переселенцев. Крестьяне из Центральных районов, где земли на всех не хватало, были вынуждены уходить на восток и осваивать Сибирь. В 1869 г. правительством Российской империи был издан закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». По данному указу жители новых поселений обеспечивались землей на неограниченный срок. Размер земельного надела, выделяемый семье, зависел от количества в ней мужчин. Дополнительным стимулом стало освобождение переселенцев от уплаты налогов на три года, а следующие три года оплата производилась в половинном размере. Мужское население получало отсрочку от воинской службы. Важной поддержкой правительства стало решение выдавать нуждавшимся ссуды на приобретение семян и постройку дома. Благодаря такой политике, спустя полтора века после начала освоения Сибири численность русского населения и коренных жителей сравнялась.

С приходом священнослужителей, появилась возможность ознакомления народов Севера с христианством, получило развитие народное образование, возникла литература на языках коренного населения. Огромную роль в продвижении православия на восток сыграл святитель Иннокентий (Иоанн Вениаминов). Всюду, где он останавливался, строились храмы: на островах Уналашка и Ситка, в Якутской области (около 20). Большое значение для местных жителей имело открытие церковно-приходских школ, в некоторых из них преподавал он сам. Наряду с общепринятыми предметами, в школах велось хоровое пение. Появление христианства в Якутии способствовало распространению многоголосного исполнения (до этого якуты использовали лишь монодию).

Первыми книгами на языке северных народов стали переводы церковной литературы. В Иркутске в 1819 г. на якутском языке был

впервые напечатан Катехизис¹. Для точного восприятия священных текстов святитель Иннокентий переводил богослужебные книги и предпочитал общаться с местным населением на их родном языке. В одном из писем читаем следующее: «[якуты] никогда не переменяют своего природного языка на русский, как это сделали камчадалы и юкагиры; напротив того, наехавшие к ним русские волею и неволею принимают их язык»². Он сожалеет о том, что существующие на якутском языке катехизисы, изданные примерно в 1828 и в 1845 гг., «остаются почти без употребления», так как среди якутов очень мало грамотных. Далее он отмечает: «...умеющие читать или не хотят читать, не считая необходимым для себя знать содержания в них истины, или не могут понимать без руководителя»³. Тем не менее продолжались переводы на якутский язык. В 1858 г. священником Д. Хитровым была составлена «Краткая грамматика якутского языка». Епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин) отмечает: «Русские священнослужители-миссионеры были творцами якутской грамоты, составителями словарей, что впоследствии привело к формированию якутского литературного языка»⁴. В этом же году с о. Ситка в Якутск была переведена духовная семинария. Наряду с традиционными предметами в ней преподавался якутский язык. Выпускники работали учителями в школах и чиновниками в различных учреждениях. 19 июля 1859 г. в якутском Троицком соборе святитель Иннокентий впервые провел Божественную литургию на якутском языке. На якутский народ данное событие произвело такое сильное впечатление, что было предложено сделать этот день праздничным.

Межнациональные взаимодействия народов изменили социальные и культурные воззрения коренного населения. В православии якуты увидели новые формы взаимоотношений и возможность мирного решения межличностных конфликтов. Просветительская деятельность священнослужителей, создание якутской грамоты привели к возникновению письменности и созданию литературы на якутском языке. Этнокультурные традиции обогатились новыми духовно-нравственными ценностями, основанными на христианских заповедях.

---

¹ Гоголев А. И. История Якутии: Учебное пособие для вузов. — Якутск: Из-во ЯГУ, 2006. — С. 96

² Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 3: Жребий апостольский. — Москва: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — С. 476

³ Там же. — С. 482

⁴ Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 1: Апостол Америки (1824-1840). — Москва: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — С. 14

Г. К. Фарманова

*Ферганский государственный университет,
г. Фергана (Республика Узбекистан)*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Начало XXI века ознаменовалось бурным развитием миграционных процессов. Миграции воздействуют на количественные и качественные показатели рабочей силы, на формирование рынка труда в местах выхода и вселения¹. По оценочным данным в настоящее время на заработках за пределами почти 32-миллионного Узбекистана находятся более 4 миллионов человек (почти треть работоспособного населения). По данным МВД Российской Федерации, в 2017 году на миграционный учет в РФ было поставлено свыше 1,8 миллиона граждан Узбекистана, которые в качестве цели визита указали работу. В 2017 году их прирост составил около 600 тысяч человек, что на 10 % больше, чем в 2016 году.

Выход Узбекистана на внешние рынки труда также предполагает формирование миграционной политики, регулирующей процессы международной трудовой миграции и активное заключение двусторонних соглашений со странами, принимающими трудовых мигрантов. Власти Республики Узбекистан предпринимают ряд мер, чтобы обеспечить безопасность граждан во время их выезда за пределы Узбекистана для осуществления временной трудовой деятельности. Узбекистан развивает систему централизованного набора и оформления трудовых мигрантов, выезжающих на заработки в другие страны². Для защиты их прав, обеспечения безопасности, а также предотвращения случаев незаконной миграции и других нарушений законодательства разработан комплекс мер, многие из них совместно с органами власти других государств. В Республике Узбекистан принят ряд нормативно-правовых актов в области трудовой миграции. К их числу следует отнести Трудовой кодекс, закон «О занятости населения», постановление Кабинета Министров от 19.10.1995 № 408 «О трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом и иностранных граждан

---

¹ Исроилова Д.К. Современная миграционная ситуация в Узбекистане и пути ее регулирования. Т., 2014.

² Исроилова Д.К. Совершенствование регулирования рынка труда в условиях рыночных отношений. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Т., 2009.

в Республике», постановление Кабинета Министров от 12.11.2003 № 505 «О мерах по совершенствованию трудовой деятельности граждан Республики Узбекистан за рубежом» и некоторые другие¹. В настоящее время рассматривается закон «О рекрутинговых агентствах», который позволит частным компаниям отправлять мигрантов за рубеж, а также закон «О внешней трудовой миграции», в рамках которого планируется создание специального фонда помощи для мигрантов, оказавшихся в сложной ситуации. Агентство по вопросам внешней трудовой миграции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан регулирует все вопросы, связанные с миграционными процессами. Соглашение по трудовым мигрантам между Россией и Узбекистаном было подписано 5 апреля 2017 года в Москве, и вступило в силу в декабре 2017 года. Агентство по вопросам внешней трудовой миграции Узбекистана намерено открыть свои представительства в 7 регионах России, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростове и других городах.

17 июня 2014 года в Российской Федерации был принят ряд законопроектов относительно миграционного законодательства. Новые законы коснулись правил въезда и выезда, порядка постановки на миграционный учет граждан СНГ. Этот закон вступил в силу в начале 2015 года. В 2018 году согласно новым законам, иностранные гости, прибывшие по заграничным паспортам, могут не прописываться, если срок их предположительного пребывания в РФ не превышает 3 месяцев. Несмотря на то, что новые законы регламентируют наличие загранпаспорта при въезде и выезде, для пересечения границы резидентам Узбекистана виза не требуется, т. к. у России с Узбекистаном подписано соглашение о безвизовом въезде. Безвизовый режим с 2015 года не потерпел изменений. С 2014 года резиденты Республики Узбекистан имеют право на временную регистрацию на протяжении первых 15 суток со дня прибытия в Россию. Временная регистрация для граждан Узбекистана, находящихся в Российской Федерации, является обязательной.

С 2014 года разрешение на работу в Российской Федерации официально заменяется патентом. Патент разрешает гражданам Узбекистана не только находиться в России на протяжении 1 года, но и легально работать. В январе 2015 года изменились правила для трудоустройства в Российской Федерации граждан Узбекистана. Выдача патента на работу для граждан Узбекистана в 2018 году разрешает работать от 1 месяца до 1 года в зависимости от приплаченного периода.

---

¹ Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.norma.uz> (дата обращения: 19.05.2018).

Авансовые платежи вносятся за 1-3 месяца. Максимальный срок действия патента — 12 месяцев, по истечении которых документ оформляется заново. Продление свыше указанного периода не предусмотрено. Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Новосибирской области отчиталось, что за 10 месяцев 2017 года иностранным гражданам было выдано 28,9 тысяч патентов, из которых более 60 % гражданам Узбекистана.

В Узбекистане решена проблема выдачи сертификата по русскому языку, знание которого важно для получения патента для трудовой деятельности в России. Правила проведения экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства для трудовых мигрантов, выезжающих в Российскую Федерацию, в настоящее время утверждены. «Положение о порядке организации и проведения комплексного экзамена на территории Республики Узбекистан для граждан, планирующих осуществлять временную трудовую деятельность на территории Российской Федерации» принято в начале мая 2018 года. Сдача комплексного экзамена — необходимое условие для получения патента на трудовую деятельность в Российской Федерации для иностранцев. Проверкой знаний граждан Узбекистана занимаются 3 столичных вуза: Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улутбека, Ташкентский государственный технический университет им. Ислама Каримова и филиал Московского государственного университета им. Михаила Ломоносова. При этих вузах созданы центры, в которых и будет проходить экзамен. Процедура приема документов стандартизирована принятым документом¹.

Узбекистан также урегулировал все вопросы по выдаче трудовым мигрантам сертификата и страховки, которые необходимы для получения патента на работу в России. Кроме того, в настоящее время решается вопрос по признанию в России медицинских документов, выданных мигрантам в Узбекистане. Но для этого необходимо выполнить несколько требований, предъявляемых Российской Федерацией.

С 1 апреля 2018 года в Узбекистане были введены 20 %-ные скидки на железнодорожные и авиабилеты для трудовых мигрантов (за это время продано около 1 тысячи льготных билетов, а 3,5 тысячи человек зарегистрировались в системе их приобретения; при этом 98 % приобретенных билетов — это по направлению в Россию)².

---

¹ Новостная обменная сеть «СМИ2» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://smi2.ru> (дата обращения: 19.05.2018).

² Новостное агентство Sputnik [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://sputnik-news-uz.com> (дата обращения: 19.05.2018).

Что ждёт мигрантов в России в 2018 году?

— в 2018 году вступает в силу ряд законов и правил для иностранных граждан, работающих в России;

— при нарушении правил пребывания мигрантов могут выдворить из России на долгий срок (незнание правил и законов не освобождает от ответственности);

— с января 2018 года повышается стоимость патентов на работу практически во всех регионах России;

— в ноябре 2017 года Россия сократила квоту на временное проживание иностранцам (в 2018 г. планируется выдать 90 тысяч, что на 20 тысяч меньше, чем в 2017 г.);

— в связи с проведением в 2018 году в России чемпионата мира по футболу в городах, где будут проходить матчи, введен особый режим регистрации иностранных граждан (правила действуют с 25.05.2018 г. по 25.07.2018 г.);

— в обычном режиме срок, который можно провести в Российской Федерации без регистрации составляет 7 рабочих дней;

— с 1 января 2018 года все полисы обязательного медицинского страхования иностранных граждан аннулировались, и придётся получать их заново;

— ежегодно правительство России устанавливает норму на прием мигрантов и в 2018 году введены квоты;

— каждый регион России вправе самостоятельно ограничивать прием трудовых мигрантов в какую-либо сферу (например, в Новосибирске в 2018 году перечень сфер, куда мигрантов не берет этот регион России, расширился с 33 до 39).

Таким образом, миграционные процессы играют значительную роль в развитии любого государства и отражаются на его социальном, экономическом, демографическом положении, а также значительно влияют на торговые, научно-технические, инвестиционные и культурные связи. В настоящее время в мире насчитывается около 175 миллионов мигрантов, т. е. почти 3 % населения нашей планеты, проживают в странах, не являющихся их родиной. В миграционный оборот втянуто 218 стран мира. Миграционными потоками охвачено подавляющее большинство государств мира, что позволяет говорить о глобальном характере миграций. В настоящее время в Республике Узбекистан реализуется новая стратегия промышленного развития, которая создает новые возможности для обеспечения занятости, развития миграционной подвижности населения, рационализации и внешних, и внутренних миграционных процессов.

С. Г. Фроловский

*Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева, г. Самара*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН АСЕАН: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ОПЫТА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из многочисленных признаков растущей экономической интеграции в Юго-Восточной Азии является всплеск трудовой миграции. Хотя миграционные потоки не так высоки, как в других странах мира, число людей в 10 странах-членах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, которые переехали в регион для работы в другой стране АСЕАН, за последние 20 лет утроилось до 7 миллионов, включая некоторых мигрантов, не имеющих документов.

Страны АСЕАН, которые заявили о своем стремлении к более глубокой интеграции с запуском экономического сообщества АСЕАН в 2015 году, должны улучшить свою политику по управлению миграцией, чтобы мобильность рабочей силы приносила пользу как мигрантам, так и остальному населению.

Мигранты, а также страны, которые принимают и отправляют их, извлекли выгоду из этой интеграции рынков труда. Мигранты могут использовать свои навыки более полно и зарабатывать гораздо больше. Принимающие страны, такие как Сингапур, Таиланд и Малайзия, в состоянии уменьшить нехватку рабочей силы. Такие страны, как Индонезия, Филиппины и Вьетнам, получают выгоду от денежных переводов, которые помогают избавить семьи и общины от нищеты.

Это движение через границы также создало проблемы. По оценкам, до 50—60 % всех мигрантов в Малайзии и Таиланде не имеют надлежащих документов¹. Хотя такая неформальная миграция подвергает мигрантов злоупотреблениям, она доминирует в основных миграционных коридорах региона, в том числе между Таиландом и Камбоджой; Лаосом и Мьянмой; и Индонезией и Малайзией².

Последние исследования Всемирного банка, опубликованные в его докладе «Миграция к возможностям», подтверждают, что пре-

---

¹ Restricted rights. Migrant women workers in Thailand, Cambodia and Malaysia // War or not [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://waronwant.org/sites/default/files/Restricted%20Rights.pdf> (дата обращения: 19.05.2018).

² Migrating to Opportunity // Mauro Testaverde, Harry Moroz, Claire H. Hollweg, Achim Schmillen [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28342/211106ov.pdf?sequence=19> (дата обращения: 20.05.2018).

имущества миграции внутри стран АСЕАН могут быть еще более значительными¹.

Миграция в рамках АСЕАН, население которой составляет 630 миллионов человек, в значительной степени обусловлена экономическими факторами. Средняя заработная плата в Сингапуре по крайней мере в пять раз выше, чем в любой другой стране АСЕАН. Камбоджийский работник может заработать в три раза больше в Таиланде. Темпы старения также значительно различаются в зависимости от региона. Средний возраст в Сингапуре, «самой старой» стране АСЕАН, почти в два раза больше, чем в Лаосе, «самой молодой» стране региона. По мере того, как эти разрывы в заработной плате и демографических структурах сохраняются, люди будут продолжать переходить через границы в рамках АСЕАН.

Польза от трудовой мобильности велика. Трудящиеся-мигранты способствуют более высокому росту в таких принимающих странах, как Малайзия и Таиланд, предоставляя необходимую рабочую силу. В Малайзии въезд 10 трудящихся-мигрантов в одно государство приводит к трудоустройству еще пяти Малазийских рабочих. Поскольку они стоят дешевле, трудящиеся-мигранты помогают сократить производственные затраты, тем самым увеличивая выпуск продукции и создавая больше рабочих мест для местных рабочих с дополнительными навыками.

Неквалифицированные трудящиеся-мигранты имеют лишь небольшое влияние на заработную плату местного населения. В Таиланде и Малайзии, например, высококвалифицированные местные рабочие, скорее всего, будут зарабатывать немного больше из-за присутствия иностранных рабочих, в то время как заработная плата их низкоквалифицированных коллег будет немного снижена из-за миграции иностранных рабочих.

Влияние на темпы роста может быть более значительным. По оценкам специалистов из Малайзии, 10-процентный рост низкоквалифицированных работников из числа иммигрантов увеличивает валовой внутренний продукт примерно на 1,1 %. Без мигрантов, по последним оценкам, ВВП Таиланда снизится на 0,75 %².

---

¹Migrating to Opportunity // Mauro Testaverde, Harry Moroz, Claire H. Hollweg, Achim Schmillen [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/28342/211106ov.pdf?sequence=19> (дата обращения: 20.05.2018).

²Dana Graber Ladek. Migrants can and should play a vital role in the realisation of the Thailand 4.0 vision // Bangkok Post 18.12.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/1380779/migrants-a-catalyst-for-thailand-4-0> (дата обращения: 20.05.2018).

В странах-отправителях денежные переводы также играют решающую роль, составляя около 10 % ВВП на Филиппинах и 6 % во Вьетнаме. На уровне домашних хозяйств денежные переводы способствуют сокращению масштабов нищеты. На Филиппинах исследования показывают, что семьи с иностранцами в два раза чаще спасаются от нищеты. Аналогичные последствия наблюдаются во Вьетнаме и Индонезии.

Тем не менее, многие из миграционных стратегий региона остаются грубыми, неэффективными и дорогостоящими. В прошлом году Таиланд и Малайзия приняли меры по решению проблемы нелегальной миграции. Эти мероприятия не привели к достижению намеченных целей. В Малайзии лишь четверть правомочных мигрантов, не имеющих документов, ответили на официальную кампанию регистрации. Принудительные рейды привели к тому, что работодатели жаловались на потерю необходимых работников. Таиланд издал указ о введении жестких мер наказания для работодателей, нанимающих работников, не имеющих документов¹. После того, как тысячи рабочих покинули страну, работодатели жаловались на нехватку рабочей силы, и приказ был приостановлен.

Какие реформы могут быть приоритетными для АСЕАН, чтобы регион мог в большей степени воспользоваться потенциальными преимуществами мобильности рабочей силы? Как принимающие, так и направляющие страны могут рассмотреть вопрос об изменениях. Страны назначения могут создавать миграционные системы, отвечающие их экономическим потребностям и соответствующие их внутренней политике. Малайзия, например, может адаптировать свою систему сборов с иностранных низкоквалифицированных рабочих к меняющимся экономическим условиям в регионе, особенно посредством более тесного сотрудничества с работодателями, а также с направляющими странами. Благодаря высокому уровню неформальной миграции Таиланд может рационализировать свои процедуры въезда, с тем чтобы они занимали меньше времени при переосмыслении таких мер, как сборы, которые трудно обеспечить.

Такие направляющие страны, как Индонезия и Мьянма, могут улучшить защиту трудящихся-мигрантов, включая их надзор за кадровыми агентствами, в то же время помогая возвращающимся мигрантам

---

¹ Thailand opens registration centres for undocumented migrant workers amidst concerns about harsh penalties in new migrant labour law // Business & Human right resource center [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business-humanrights.org/en/thailand-opens-registration-centres-for-undocumented-migrant-workers-amidst-concerns-about-harsh-penalties-introduced-in-new-migrant-labour-law> (дата обращения: 21.05.2018).

вернуться на внутренние рынки труда. Филиппины извлекают хорошие уроки из создания систем поддержки для трудящихся-мигрантов.

14.11.2017 года в Маниле было подписано соглашение о защите и продвижении прав трудовых мигрантов. Соглашение обеспечивает права мигрантов на посещение их членами семей, запрещает конфискацию паспортов, а также взимание чрезмерной платы за наем, защищает от сексуальных домогательств на рабочем месте, призывает уважать их право на справедливое вознаграждение и право вступать в профсоюзы и ассоциации¹.

Проанализировав миграционные проблемы стран Юго-Восточной Азии, можно прийти к выводу о том, что решение миграционного вопроса носит менее эффективный результат на национальном уровне, чем на региональном. На базе Содружества Независимых Государств или в рамках Евразийского Экономического Союза представляется возможным принять акт, который бы привлек бы в единообразии и внес определенность во взаимоотношение Российской Федерации и ее соседей в сфере миграционного вопроса. Исходя из опыта Сингапура, необходимо усовершенствовать правовую базу, регулирующую привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов в Россию. Придавая особое значение возвращению иностранных высококвалифицированных специалистов русского происхождения, которые эмигрировали за границу в период распада Советского Союза. Повышенная значимость данного направления связана, в первую очередь, с тем, что специалистам не потребуется адаптация к местному населению, традициям, вопрос о языковом барьере будет минимизирован. На государственном уровне необходимо решать вопрос и контроля над уровнем неквалифицированных специалистов (так называемых, разнорабочих кадров), поскольку происходит латентное иностранное инвестирование чужой экономики (аналогичная ситуация между Малайзией и Индонезией). Создавать механизмы контроля необходимо сбалансировано и рационально, чтобы избежать экономических последствий приведенных в примере с Королевством Таиланд.

---

¹ Страны АСЕАН подписали соглашение о защите прав трудовых мигрантов // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4726826> (дата обращения: 22.05.2018).

Л. Л. Хопёрская

*Киргизско-Российский славянский университет,
г. Бишкек (Кыргызская Республика)*

МИГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИГИЛ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Образованная в 2006 г. радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (запрещенная в России и других государствах СНГ) провозгласила идею формирования единого фронта «глобального джихада» в интересах вооруженного противодействия «главным врагам ислама», в числе которых были названы США, страны Западной Европы, Россия и мусульманские государства со светской формой правления. В начале 2017 г. руководитель Антитеррористического центра государств-участников (АТЦ) СНГ генерал-полковник полиции А. Новиков сделал вывод, что «Террористическая группировка «Исламское государство» внедряет в Среднюю Азию новую модель экстремизма, адаптированную под политические и культурные реалии этого региона»¹. В основе этой модели лежит использование маятниковой миграции радикальных исламистов в страны Центральной Азии, которые становятся ядром различного рода экстремистских организаций.

Для лучшего понимания сути проблемы необходимо обратиться к истории. Максимальным влиянием «Исламское государство» обладало в 2014 г., когда на подконтрольной ему территории Ирака и Сирии было объявлено о создании халифата. Летом 2014 г. в Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане была образована «Хорасанская группировка» ИГ, нацеленная на распространение халифата на всей исторической территории Хорасана, которая, по убеждению боевиков ИГ, охватывает области Пакистана, Афганистана, Северного и Восточного Ирана, пяти центральноазиатских государств, отдельные районы Западного Китая и Индии. В ноябре 2014 г., число боевиков ИГ превышало 200 тыс. человек, мигрантов из перечисленных государств.

С 2014 г. к «глобальному джихаду» ИГ стали подключаться радикалы из государств Центральной Азии. Ситуация в регионе стремительно ухудшалась, что можно было видеть по следующим позициям: центральноазиатские государства стали, во-первых, ресурсом вербовки

---

¹ Молчанов А. Угроза вторжения ИГИЛ в Таджикистан близка как никогда. 15.11.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=8839>

новых боевиков ИГ; во-вторых, важнейшим каналом транзита афганского героина в Европу, ежегодный доход от которого составлял до миллиарда долларов; в-третьих, на их территориях стала распространяться радикально-исламистская идеология и начало формироваться т. н. «игиловское» подполье, ставящее целью свержение законной власти; в-четвертых, действия созданной США в августе 2014 г. международной антитеррористической коалиции были неэффективными.

Учитывая эти факторы, Совет Федерации ФС РФ 30 сентября 2015 г. дал согласие на использование Вооружённых сил России в Сирии. Российские военнослужащие за два с небольшим года уничтожили более 60 тыс. боевиков, в том числе 819 главарей бандформирований. Среди убитых террористов были 2840 выходцев из России¹. Важнейшими итогами действий России стали разгром террористов в Сирии, сохранение её государственности и возможность перехода к политическому урегулированию.

Одной из главных заявленных целей участия России в сирийском конфликте стала нейтрализация на чужой территории террористов, потенциально готовых к возвращению в постсоветские страны. В феврале 2017 г. Президент России В. Путин сообщил, что на территории Сирии скопилось огромное количество боевиков — «примерно до четырёх тысяч из России и тысяч пять — из республик бывшего Советского Союза. С учётом того, что у нас безвизовый режим почти между всеми странами бывшего Советского Союза, понимаем, какая огромная опасность таится в этом рассаднике терроризма на территории Сирии для нас, для России»².

В публикации экспертной группы Soufan Center³ утверждается, что около девяти тысяч выходцев из стран бывшего СССР воевали в Сирии на стороне террористической группировки «Исламское государство», из них около трех с половиной тысяч россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбеков и выходцы из других центральноазиатских государств. Около трети иностранных бойцов ИГИЛ уже вернулись в свои страны, а в ближайшее время возможно возвращение и других боевиков. Этот вывод подтверждает информация ФСБ России о том, что в 2017 г. пресечено проникновение более 17,5 тыс. иностранных граждан, подозреваемых в террористиче-

---

¹ Шойгу подвел итоги антитеррористической операции ВКС РФ в Сирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/686942/2017-12-23/>

² Встреча с военнослужащими Северного флота 23 февраля 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53940>

³ Сколько выходцев из стран бывшего СССР воюют на стороне террористов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.sputniknews-uz.com/analytics/20171026/6666975/>

ской деятельности, перекрыто 11 каналов переброски иностранных боевиков-террористов из Сирии в страны СНГ. Как сообщил на своей пресс-конференции 8 февраля 2018 г. министр внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода, в 2017 г. при помощи Таджикистана были предотвращены 5 терактов на территории России, один на территории Китая, два в Узбекистане и по одному на Украине и в Казахстане¹.

В контексте разгрома террористов в Сирии² эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане, который исторически близок к народам центральноазиатского региона в религиозном, языковом и культурном плане, созревает ИГИЛ 2.0³. Министр иностранных дел России С. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил: «Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии «халифата». При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под «знамена» иглоульцов стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей центральноазиатских государств, расширение своего влияния на все евразийское пространство»⁴.

Президент Казахстана Н. Назарбаев заявил: «Надо понимать, что разгромленные боевики начнут возрождать ячейки на других территориях, и это серьезный вызов для всей Евразии»⁵. По словам главы комитета по правопорядку, обороне и безопасности нижней палаты парламента Таджикистана Дж. Маджидзода, «Исламское государство» ежедневно отправляет гражданам Таджикистана и других стран Центральной Азии свыше 90 тысяч SMS-сообщений с призывом пополнить их ряды⁶. Президент Киргизии С. Жээнбеков обеспокоен тем, что

---

¹ МВД Таджикистана помогло зарубежным коллегам предотвратить десять терактов. 8 февраля 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/cis/39094044>

² Владимир Путин заявил о полном разгроме ИГИЛ на территории Сирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/170390/>

³ Тиханский А. Новые тенденции старых угроз ОДКБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/>

⁴ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН на тему «Создание региональных партнерств в Афганистане и Центральной Азии как модель по увязке безопасности и развития», Нью-Йорк, 19 января 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3026028

⁵ Назарбаев предупредил о возможности возрождения ячеек ИГИЛ на территории Евразии. 13.11.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kursiv.kz/news/>

⁶ В Таджикистане ДАИШ вербует новых членов через SMS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://frontinfo.media/>

«усиливается распространение идеологии ИГ и других подобных радикальных группировок в Центральной Азии, ведется активная пропаганда и вербовка граждан наших государств»¹.

В качестве мер противодействия в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане приняты законы, в соответствии с которыми для участников экстремистских организаций предусмотрено лишение гражданства своей страны. В Узбекистане ввели норму пожизненного заключения за участие в ИГ, Таджикистан пошёл на беспрецедентное увеличение тюремных сроков за участие в террористической деятельности и не исключает даже введения смертной казни, несмотря на мораторий 2004 г. В Киргизии и Таджикистане действуют нормы о блокировке экстремистских сайтов.

В 2015 г. в Таджикистане были приняты поправки в Уголовный кодекс, дающие властям возможность освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно отказавшихся «от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий», если в их действиях не содержатся признаки иного состава преступления (ст. 401 УК Таджикистана).

По информации главы УМВД Согдийской области К. Назарзоды, в соответствии с этой статьей были помилованы вернувшиеся домой и раскаявшиеся в содеянном 72 жителя Согдийской области. Однако 34 из них впоследствии снова уехали в Сирию и другие горячие точки. Известно также о случаях, когда «раскаявшийся» занялся вербовкой боевиков ИГ в других странах².

Президент Таджикистана Э. Рахмон, в выступлении на неформальном саммите СНГ 26 декабря 2017 г. заявил: «В Афганистане, в частности на севере страны, усиливается активность террористической группировки ИГИЛ и многих других известных нам радикальных группировок. В данном контексте не менее важным остается вопрос, связанный с перемещением сил международных террористических группировок в эту страну. Особая угроза состоит в том, что в составе этих групп имеются выходцы из стран Содружества.

Все эти обстоятельства требуют от нас адекватного реагирования и скоординированных действий. В этом плане тесная совместная рабо-

---

¹ Жээнбеков рассказал о сильном влиянии идеологии ИГ в Центральной Азии. 26.12.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171226/1511779784.html>

² Мухаммадраджаб М. Помилованные таджикские боевики ИГ возвращаются в Сирию? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/29014859.html>

та наших спецслужб, правоохранительных органов является императивом времени»¹.

Таким образом, после разгрома ИГ в декабре 2017 г. основной угрозой стала миграция потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов в постсоветские государства, «расползание по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков»².

Очевидно, что необходимы системные экономические, политические и идеологические меры, повышающие эффективность борьбы с «Исламским государством. 2.0». Лучшим противодействием ему является наращивание евразийской интеграции по всем возможным направлениям, включая координацию деятельности правоохранительных органов и силовых структур, гармонизацию нормативно-правовой базы в сфере миграции, интенсификацию взаимодействия институтов гражданского общества, религиозных, образовательных и гуманитарных организаций всех заинтересованных государств.

---

¹ Неформальная встреча глав государств СНГ. 26 декабря 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56503>

² Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ. 23.12.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russ.tj/content>

В. В. Черникова*Воронежский государственный университет, г. Воронеж***ЛОВУШКИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ**

В начале XXI века среди основных тенденций международных отношений, которые были обозначены исследователями — Э. Баталов¹ и практиками (аналитические доклады ЦРУ), отмечалось усиление миграционных потоков с востока на запад при перемещении центров развития с запада на восток. Это наглядно видно и по статистическим данным. Так, по данным Института миграционной политике, который фиксирует процент мигрантов в доле постоянного населения, в странах ЕС к 2013 г. численность мигрантов превышала 10 %. В Германии — 11,9 %, в Великобритании — 12,4 %. В США — 14 %. В России на 2013 г. по данным института процент мигрантов составлял 7,7 %. А в 2017 г. — уже 8,1 %. В Германии, например, доля мигрантов выросла до 14,8 %. Россия попала в «топ-25» стран, принимающих мигрантов и находится на 4 месте после США, Саудовской Аравии и Германии по числу иностранных мигрантов.² В самом государстве размещение мигрантов также происходит неравномерно. В одних регионах наблюдается их больший приток, в других — меньший. Объективно, что ряд приграничных регионов становятся территориями, наиболее привлекательными для прибывающих в страну. И как транзитная база, и как регион вселения. Воронежская область, являясь приграничным регионом аналогично Ростовской и Белгородской областям, выступает в такой роли.

Миграционная политика Воронежской области осуществляется в рамках федеральной миграционной политики, в том числе Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

«В соответствии с разработанной концепцией основными целями миграционной политики Воронежской области является:

а) обеспечение национальной безопасности, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Воронежской области;

---

¹ Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание / Э. Баталов // Международные процессы [Электронный ресурс]. Том 10, № 1(28). Январь-апрель 2012. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm>

² Mapping the Destinations of International Migrants over Time [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/international-migration-statistics>

б) стабилизация и увеличение численности постоянного населения Воронежской области;

в) содействие обеспечению потребности экономики Воронежской области в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей»¹.

Данный документ четко указывает основные цели миграционной политики. Поставленные цели могут быть реализованы непосредственно в ходе деятельности.

В Центральном федеральном округе Воронежская область является одним из лидеров, как по приему мигрантов, так и по предоставлению гражданства. По итогам 2015 г. регион оказался на второй позиции после Московской области (11137 чел.) по числу иностранных граждан, которые приобрели гражданство Российской Федерации. Всего — 8781 человек. В 2016 г. миграционный коэффициент составил 5,4².

В Воронежской области убыль населения компенсируется за счёт миграционного прироста. Регион входит в группу из 12 субъектов федерации, где наблюдается прирост населения и превышение миграционного прироста над естественной убылью.

Оценивая возможности миграции для восполнения естественной убыли населения, привлечения необходимых кадров на рынок труда, руководство Воронежской области проводит региональную миграционную политику, направленную на привлечение новых жителей в регион, а также поддержку трудовых мигрантов.

В качестве специальных направлений:

- участие в программе переселения бывших соотечественников;
- организация поддержки получения гражданства и вида на жительство мигрантов из Украины (вне программы Переселения),
- организация пунктов сдачи ЕГЭ в приграничных населенных пунктах для желающих обучаться в региональных вузах,
- увеличение квот для трудовых мигрантов.

Миграционный прирост населения Воронежской области в январе–ноябре 2017 года составил 19770 человек. Большинство прибывших — люди, являющиеся носителями другой идентичности. Изменение национального состава региона актуализирует выработку грамот-

---

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Президентом Российской Федерации от 8 июня 2012 г. № Пр-1490. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://тувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/Itogovyuy_doklad_na_19.02.16.pdf

² Численность населения и миграция в Российской Федерации в 2016 г. Бюллетень [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/bul_migr17.rar

ной национальной политики. Кроме иностранных мигрантов, наблюдается приток внутренних мигрантов, часто инофонов, что меняет этнический состав населения и приводит к дополнительным сложностям.

Участие в Государственной программе по оказанию содействия переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, позволяет привлекать квалифицированные кадры. Наблюдается тенденция увеличению численности участников программы: в 2015 г. 13,7 тыс., в 2016 г. — 15,9 тыс. чел.¹ Большинство переселившихся в регион из стран СНГ, лишь 1,5 тыс. чел. граждане других государств.

Наблюдается существенное увеличение других категорий мигрантов. Так численность лиц, получивших временное убежище, состоящих на учете на 1 января 2017 года составляет 17288 человек, что самый значительный показатель в Центральном федеральном округе, превышающий аналогичные показатели в Москве (3996 чел.), Белгородской области (4122 чел.).

Миграционные процессы привели к серьёзным изменениям в составе Воронежской области, результатом которых становится появление новых проблем и новых практик в сфере межэтнических отношений.

Миграционная политика, направленная на привлечение новых жителей, позволяет решать поставленные в документах две задачи, однако решение первой — «обеспечение национальной безопасности, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Воронежской области» остается под вопросом.

Можно остановиться на двух наиболее уязвимых моментах:

Институциональные возможности. Здесь на практике сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, регион получает существенные средства от продажи патентов, решает демографические и экономические задачи. С другой — у приехавших в регион возникают сложности с оформлением документов, легализацией.² Это подпитывает коррупционную составляющую, способствует увеличению потенциальной нелегальной миграции. Наличие в регионе лиц с неурегулированным статусом (из числа ранее переселившихся в регион, но оформивших документы с ошибками по вине чиновников), не способ-

---

¹ Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view>

² Тарасова С. Очереди и каменные лица. Как Воронежская область встречает соотечественников // РИА Воронеж, 17 апреля 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riavr.ru/news/ocheredi-i-kamennye-litsa-kak-voronezhskaya-oblast-vstrechaet-sootchestvennikov>

ствует созданию позитивного имиджа региона и государства для мигрантов с желаемым уровнем образования и навыками.

Отношение населения к мигрантам.

Изменения в этническом составе в результате миграции приводит к более сложной политической обстановке.

В октябре 2017 г. Нами был проведен экспертный опрос по методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга, который позволил выявить миграционную специфику в Воронежской области. Местные эксперты из числа управленцев, ученых и общественников оценили миграционную обстановку в регионе как «спокойную» (55 %), но часть экспертов подчеркивает, что в Воронежскую область происходит активный приток жителей других регионов России и иностранцев (33 % и 23 %), резко отличающихся по языку и культуре.

Специфические риски для Воронежской области эксперты связывают с потоком мигрантов с востока Украины, причём озабоченность вызывает социальная неустroенность этих лиц. Успешное решение комплекса проблем, связанных со значительным притоком в регион мигрантов из этого региона в 2014 году, не закрыли тему, поскольку приток людей продолжается, хотя и меньше по масштабу. Опасения коррелируют с оценками возможных рисков межнациональных конфликтов на рынке труда. Наибольшую озабоченность экспертов вызывают мигранты из Таджикистана, Узбекистана и Украины, которые преобладают в миграционных потоках.

По мнению экспертов, население воспринимает мигрантов скорее положительно, чем отрицательно. Хотя некоторые негативные оценки в адрес мигрантов у населения связаны с претензией, что приезжие плохо знают русский язык и местные традиции; работают нелегально и конкурируют на рынке труда. Вывод экспертов коррелирует с данными, полученными в ходе проведенного нами массового опроса в октябре 2017 г. по методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга.

По многим позициям опрос подтвердил экспертные оценки. В частности, 82 % опрошенных толерантно относятся к мигрантам. В тоже время, уровень неприятия мигрантов в целом (18 %), вызывает озабоченность и, в случае значительного увеличения миграционного притока, может обострить ситуацию в области межнациональных отношений.

Значительная часть респондентов отметила, что никогда (28 %) или редко общаются с трудовыми мигрантами (41 %). Это свидетельствует о том, что несмотря существенный прирост прибывающих

в регион мигрантов, те ниши, которые они занимают, не предполагают широких контактов с местными жителями, не на работе, ни в бытовом общении.

Опрос показал, что негативное отношение к мигрантам чаще проявляется у респондентов, не имеющих социального опыта взаимодействия с ними. Опрос зафиксировал наличие в обществе аверсивных установок — скрытое отвержение иной этнической группы в форме избегания контактов с ней, приписывания ей негативных характеристик. Предположение, что аверсивные установки могут трансформироваться в установку на насилие под воздействием внешних факторов, проявляется в позиции жителей по поводу возможного участия в антимигрантских митингах, так, 14 % заявили о готовности поддержать митинг, 17 % затруднились сформулировать свою позицию, при этом некоторые респонденты отмечали, что их решение будет зависеть от конкретной ситуации. Несмотря на то, что тех, кто не поддержит, большинство — 65 %, высокий процент готовых к активным антимигрантским действиям, свидетельствует о наличии в регионе социального напряжения, которое может быть направлено как против мигрантов, так и людей другой национальности, что приведет к дестабилизации ситуации.

Бессистемная региональная миграционная политика может привести к ситуации, когда стимулирование притока мигрантов, столкнётся в реальности с неподготовленной средой к их принятию и интеграции в сообщество, как со стороны действующих институтов, так и со стороны общества.

Необходим системный подход, с принятием региональной законодательной базы, включением всех заинтересованных игроков — власти, населения. Общественных организаций и бизнеса в реализацию миграционной политики.

Н. Г. Чернякова

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ

Миграционные вопросы в плане переселения в Германию касаются строгости политики государства в этой области. В 2018 году эта страна приняла на своей территории большое количество беженцев. В связи с этим перспектива переезда для многих мигрантов стала не такой выгодной. Это связано с тем, что экономическое состояние в Германии немного ухудшилось. Ведь больших сумм финансирования требуют прибывшие мигранты. Однако, же большое количество россиян решаются переехать и готовы к сопутствующим сложностям в оформлении.

На 2018 год статистика по мигрантам в стране очень неутешительна. Государство приняло много заявлений на получение беженства. Еще с 2016 года фиксируется цифра в полмиллиона заявок ежегодно.

Статистика говорит о том, что население Германии увеличилось на шестьсот тысяч человек — за счет миграционного сальдо положительного характера. И это несмотря на то, что проводились депортации мигрантов, которые хотели уехать — около восьмидесяти тысяч.

Всего цифру мигрантов назвать точно нельзя, но наиболее широким показателем является один миллион человек. Все же по всем показателям переселенцы из Европы занимают лидирующие позиции — они занимают около шестидесяти девяти процентов от всех мигрантов.

Выходцы из Азии составляют восемнадцать процентов, а из стран Африки — три процента. Что же касается непосредственно стран, то лидирующие позиции занимают выходцы из Турции, что наглядно отображено в таблице 1.

Таблица 1

Статистика мигрантов в Германии

Страна	Процент мигрантов в Германии
Турция	13 %
Польша	12 %
Россия	9 %
Казахстан	7 %
Румыния	4 %
Италия	4 %
Греция	2 %

Этнические немцы проживают и на территории России. По данным социологов, их численность достигает около полумиллиона. Данный показатель является самым высоким в мире.

В Германии действует Закон о мигрантах. Документ, по которому проводится большее количество адаптационных процедур, называется «Закон о резиденстве, экономической активности и интеграции иностранцев на федеральных территориях».

В данном документе говорится о том, в каком порядке предоставляется иммиграционный документ иностранцу и каким образом регулируется его пребывание в стране.

Ст. 27 устанавливает возможность перемещения в страну иждивенцев. В этой статье говорится о всех особенностях проведения такой процедуры. А вот в следующей, 28 статье размещены сведения о том, как получают гражданство Германии после наличия ПМЖ.

Ст. 30 регулируются моменты переселения для супругов. Поскольку эта сфера четко регулируется законом и иностранцы, их семьи должны пройти большое количество процедур для воссоединения со своими немецкими супругами.

Теперь же поговорим о перспективах использования опыта Германии в Российской миграционной политике.

Как уже отмечалось, в Германии используется этническая модель политики в отношении иммигрантов. Опыт Германии по приему этнических немцев из стран бывшего Советского Союза был бы полезен для России при приеме русскоязычного населения из бывших советских республик.

Для России актуальность темы, кроме отмеченного ранее опыта Германии по приему соотечественников, состоит в том, что наша страна с начала 1990-х годов превратилась в активного участника иммиграционных процессов. Это произошло в связи с трансформациями на политической карте европейского континента, распадом СССР, возросшим количеством национальных конфликтов в бывших советских республиках.

При осуществлении миграционной политики и выработке основной миграционной стратегии государству придется учитывать тот факт, что русское население сокращается. В сложившихся условиях можно допустить возможность возникновения ситуации, когда на роль титульной нации в РФ появятся несколько претендентов из числа выходцев из других государств, в первую очередь из Средней и Юго-Восточной Азии. Это может привести к нежелательным политическим, социально-экономическим и культурным последствиям. Поэтому наряду с осуществлением продуманной демографической политики, на

наш взгляд, должна быть выработана оптимальная модель миграционной политики, учитывающая достижения и недочеты иммиграционной политики в странах Европейского Союза.

Данная модель предусматривает создание экономических, политических, культурных и социальных условий, для переселения в добровольном порядке из зарубежных стран шестнадцать с половиной миллионов россиян.

Иммиграционная проблема связывает Россию со странами Европейского союза весьма тесно. Богатый опыт других стран, включая в себя и разного рода достижения и ошибки, в области иммиграции, может быть очень полезен России. Он будет способствовать созданию и реализации практической иммиграционной политики, которая будет направлена на защиту государственных интересов.

Ю. И. Шпилькин

*Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
г. Шымкент (Республика Казахстан)*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ

Выступая на Астанинском экономическом форуме — Global Challenges Summit 2018 в мае этого года Президент РК Нурсултан Назарбаев, заявил: «Мир меняется с невероятной скоростью и в очередной раз стоит перед развилкой. От того, куда он свернет, зависит, что ожидает человечество — эпоха процветания или период стагнации. Конфликты, споры всегда сопровождали развитие человечества. Однако наблюдаемое сегодня нарастание напряженности имеет, на мой взгляд, более глубинные причины, оно в очередной раз говорит о трансформации нашей цивилизации». Одной из таких причин является миграция, как внешняя, так и внутренняя. Повышенный интерес к данной проблеме в Казахстане, вызван не столько глобализацией, а попыткой удержать дееспособность национального государства. По мнению специалистов, скачок в миграционных потоках произошел в 90-е годы, когда за шесть лет Казахстан покинули более 2 млн. человек. Комитет по статистике МНЭ РК опубликовал данные по эмиграции и иммиграции за 2017 год. За год из Казахстана выбыли 37 704 человека, из них 35 680 граждан РК, 32 875 человек переехали в Россию, 2 960 человек уехали в Германию, 288 человек — в Беларусь, 284 человека — в США. Для сравнения количество казахстанцев, уехавших на постоянное место жительства в Россию в 2016 году, составляет 28 677 человек, в Германию — 2 637 человек, Беларусь — 393 человека, США — 228 человек, в Польшу — 173 человека, Канаду — 168 человек. Чем же вызвано усиление эмиграции населения из, казалось бы, экономически и политически благополучного государства? «Подгнило что-то в Датском королевстве», — говорит персонаж из пьесы Шекспира. Видимо, определенная неудовлетворенность системой университетского образования существовала всегда.

Казахстан в 2010 году одним из первых из центральноазиатских республик присоединился к Болонскому процессу, стал его 47-м участником. Сторонники Болонской конвенции убеждали, что казахстанские образовательные программы теперь будут соответствовать европейскими стандартам, дипломы о высшем образовании будут признаны в Европе, а выпускники вузов смогут трудоустроиваться в странах Болонского процесса. Болонский процесс должен содействовать сближению и унификации систем образования европейских стран. Предпо-

лагается бесплатно выдавать всем выпускникам вузов стран-участников Болонского процесса европейские приложения единого образца к дипломам бакалавра, магистра и доктора. При этом исключается специалитет, имевший место в советской системе образования, выпуск специалистов в вузах страны прекращен. Как показывает опыт весьма призрачна надежда выпускники наших вузов трудоустроиваться в странах Болонского процесса. Тому пример бакалавров нашего вуза, политолог работает продавщицей в универмаге Арабских Эмиратов, а переводчик английского языка дважды выезжавший в США, первый раз работал в Техасе в прачечной гостиницы, а во второй раз велорикшей в Нью-йоркском Манхетене. Не лучше трудоустроиваются и бывшие болашаковцы (Болашак — международная образовательная стипендия Президента Республики Казахстан). Председатель Казкосмоса, космонавт Талгат Мусабаев раскритиковал болашаковцев: «Нам «шуруют» бакалавров, но они нам не подходят, потому что слабый уровень подготовки из-за того, что английский язык выучили в пивбарах, они лучшими специалистами не стали. «Болашаковцы» разные бывают, поэтому мы в основном берем толковых, но их не так много». Поэтому правы те критики декларации, которые заявляют, что присоединение к Болонскому процессу ведет к «приватизации образования и превращению его в доходный бизнес в ущерб малоимущим слоям населения».

При этом ранее значительную часть населения, мигрирующего из страны в страну, как ни странно, составляли учащиеся. Однако и этот показатель в настоящее время подвержен изменению в сторону снижения. Так, например, в 2001/2002 учебном году в общей численности студентов из стран Содружества, получающих образование в российских вузах, граждане Казахстана составляли 47 %, Украины — 14 %, Белоруссии — 11 %, Азербайджана -8 %, Узбекистана — 6 %, Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии и Таджикистана — 1—3 %. 40 тысяч выпускников казахстанских школ в 2017 году уехали поступать в вузы России. О похожей тенденции сообщает и Ассоциация вузов Казахстана, по данным которой из 131 тысячи выпускников местных школ около 40 тысяч в том году уехали поступать в вузы России. На примере нашего вуза можно подтвердить отток русскоязычных абитуриентов. Студенты второго курса тринадцати специальностей насчитывают 117 человек. В самой многочисленной группе 23 студента (два иностранных языка), а в самой малочисленной (математики) — 4 студента. Из 117 студентов: русских — 15 человек, по одному студенту — немка, кореянка, еврейка, остальные — казахи, узбеки, татары. Под угрозой сокращения русскоязычной группы была группа историков,

в которой было всего 5 студентов, хотя в школах русскоязычных учителей историков не хватает, но министерство не выделяет грантов на эту специальность и абитуриенты не идут.

Каковы причины миграционного оттока населения, в том числе молодежи из Казахстана? Во-первых, как уже было указано, мизерное количество грантов выделяемых государством для русскоязычных абитуриентов, поэтому казахстанская молодежь едет поступать в вузы России. Во-вторых, постоянное будирование перехода к 2025 году казахского языка с кириллицы на латиницу, якобы с целью облегчить работу в интернете. Но казах, знающий русский язык, осознает, что со знанием русского языка перспектив карьерного роста у него значительно больше (поэтому и в казахстанских вузах в русскоязычных группах студентов казахской национальности подавляющее большинство). Таким образом, здесь и языковая проблема, и бесконечные реформы в образовании, и желание властей перенять у Запада все, что может и не оказаться благом для казахстанцев. Это бесконечное противостояние приводит к хронической психологической усталости, отсюда и непреодолимое желание обрести психологический комфорт. Показательным становится факт изменения объемов традиционных миграций между странами-членами СНГ. При этом ранее значительную часть населения, мигрирующего из страны в страну, как ни странно, составляли учащиеся. Однако и этот показатель в настоящее время подвержен изменению в сторону снижения. Так, например, в 2001/2002 учебном году в общей численности студентов из стран Содружества, получающих образование в российских вузах, граждане Казахстана составляли 47 %, Украины — 14 %, Белоруссии — 11 %, Азербайджана — 8 %, Узбекистана — 6 %, Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии и Таджикистана — 1—3 %.

Взрослое поколение перебирается в Россию в основном ради детей или к детям. Что касается граждан, уезжающих в англоязычные страны — это как правило молодые и более конкурентоспособные люди, которые стремятся реализовать себя. А люди предпенсионного возраста, рассчитывают раньше выйти на пенсию, так как в России этот возрастной порог ниже (мужчины — 58, женщины — 55 лет, а в Казахстане — в 63 и 58 лет соответственно, а в последнем законе предлагается 65 и 60 лет). Кроме того, в России выше пенсии и пенсионное законодательство по сравнению со всеми странами бывшего Советского Союза лучше, хотя и желает улучшения. Социальная политика в России сохранила многие характеристики старой советской распределительной системы.

Мало что меняет в демографии Казахстана и иммиграция. В прошлом году в Казахстан прибыли 16 081 человек. 11 596 приехали из стран СНГ, остальные — из Китая и других государств. Наибольшее число приехавших — из Узбекистана (5 196 человек) и России (4 383 человека). Из Узбекистана, скорее всего, едут казахи из Каракалпакии, а из России, возможно, вернулись не прижившиеся там (не получившие гражданства) казахстанцы. Программа же переселения оралманов (этнические казахи-репатрианты), постоянно дает сбои. И нередки случаи, не получившие соответствующей материальной поддержки, оралманы возвращаются туда, откуда приехали. Несколько слов о внутренней миграции. По данным официальной статистики, удельный вес городского населения РК — 57 %, сельского — 43 %. В ближайшие десятилетия доля городского населения в Казахстане будет возрастать за счет внутренней миграции из села в город. В пределах Казахстана место жительства меняли в первую очередь казахи (78,4 %), русские (14,1 %), украинцы (1,4 %), уйгуры (1,1 %), татары (0,9 %), немцы (0,9 %), а также представители других национальностей (3,2 %). Государство стимулирует переезд населения из Южно-Казахстанской, Жамбылской, Алматинской и Мангистауской областей в Павлодарскую, Восточно-Казахстанскую, Северо-Казахстанскую и Костанайскую области. Внутренняя миграция «село-город» станет ведущим фактором развития столицы РК г. Астаны и крупнейших мегаполисов страны Алматы и Шымкента. Лидерами по сельским потерям стали Южно-Казахстанская область — 20164 человека, Восточно-Казахстанская — 14943, Костанайская — 8069, Западно-Казахстанская — 5786, Северо-Казахстанская — 6108, Актюбинская — 5277, Жамбылская — 4973, Карагандинская — 4991, Павлодарская — 2322, Кызылординская область — 2833 человека¹.

---

¹ [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://abctv.kz/ru/news/sever-i-vostok-pusteyut-migraciya-narastaet>

Е. В. Щекотин*Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск***ПРОБЛЕМА БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Проблема миграции является одной из острых и неоднозначных проблем современного мира. Разные формы миграция (международная, внутренняя, городская, сельская и т. д.) набирает все больший размах. Так, международная миграция в 2015 г. составила более 243 млн. чел., это 3,3 % от всего населения мира¹. Уже сегодня существуют такие города, где большая часть населения являются мигрантами. Например, так обстоят дела во Франкфурте-на-Майне, где в 2015 г. более 51 % населения имели миграционное прошлое, а среди детей до 6 лет их количество приближается к 75 %². Прослеживается вполне строгая тенденция — количество мигрантов будет расти, их доля в структуре населения будет только увеличиваться. Россия в этом смысле не является исключением.

В этой связи одной из важных социальных проблем для современных государств становится влияние миграционных процессов на состояние благополучия. Эта проблема не является простой — с одной стороны, мигранты, как правило, выступают в роли одной из дискриминируемых групп населения в принимающем обществе. С другой стороны, сами мигранты в силу своего маргинального статуса воспринимаются как серьезная опасность для принимающего общества. Так, по данным Левада-центра в 2016 г. 64 % населения России считали, что мигранты увеличивают уровень преступности, 62 % — что мигранты отбирают рабочие места у россиян³.

Проблема благополучия мигрантов в последние годы привлекает много внимания различных исследователей. Так, например, этой проблеме бы посвящен Всемирный доклад по счастью (World Happiness Report 2018) в 2018 г.⁴, который публикуется подразделением ООН по поиску решений стабильного развития. Составителями этого доклада являются известные экономисты Дж. Хелливелл, Р. Лэйрд и Дж. Сакс.

---

¹ World Migration Report 2018.

² Einwanderer stellen in Frankfurt die Mehrheit. JUNGE FREIHEIT. Available at: <https://jungefreiheit.de/politik/deutschland/2017/einwanderer-stellen-in-frankfurt-die-mehrheit/>

³ Пипия К. Интолерантность и ксенофобия. Available at: <https://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/>

⁴ World Happiness Report 2018

Для оценки уровня счастья (субъективного благополучия) в каждой стране в данной модели используется 6 индикаторов: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность жизни, свобода граждан самостоятельно принимать жизненно важные решения, щедрость и отношение к коррупции. Полученные в этом докладе результаты довольно интересны. Так, авторы утверждают, что уровень счастья мигрантов, измеренный по данной модели, обычно не отличается от уровня счастья местных жителей. Также на уровень счастья мигрантов оказывают влияние уровень счастья в той стране, из которой мигрант приехал, и от отношения к ним местных жителей.

Проблема субъективного благополучия мигрантов также была в центре внимания доклада Всемирного доклада о миграции в 2013 г. (World Migration Report 2013), который был подготовлен Международной организацией по миграции (International Organization for Migration). Согласно модели, предложенной в данном докладе, субъективное благополучие включает 5 компонентов: карьера, социальные связи, экономическое благополучие, здоровье и общество (здесь имеется в виду личная безопасность, доверие к институтам, отношение к коррупции и т. д.). Авторы доклада проводят различие между миграцией в странах «Севера» (богатые страны Западной Европы, Северной Америки, Восточной Азии, Персидского залива, а также Австралия и Новая Зеландия) и странами «Юга» (куда относится весь остальной мир, в том числе и Россия). Они утверждают, что субъективное благополучие мигрантов,двигающихся по направлению Север-Север, является таким же, как и для местных жителей. Для мигрантов по остальным направлениями — Север-Юг, Юг-Юг, Юг-Север — характерен более низкий уровень субъективного благополучия.

В целом массив литературы, посвященный различным аспектам взаимосвязи миграции и благополучия, постоянно растет. Существующие в этой области подходы можно разделить на несколько групп — в зависимости от того, каким образом трактуется сама проблема благополучия. Большой популярностью пользуется «функционалистский» подход, в рамках которого благополучие мигрантов рассматривается через призму объективных статистических данных — распределения денежных доходов, заболеваемости, доступа к образованию и т. п. В этом случае благополучие мигрантов конституируется как совокупность объективных факторов и условий, которые репрезентируют отдельные компоненты социальной системы (как правило, это различные государственные и общественные институты). Положение мигрантов в этой системе определяет их уровень благополучия. В данном подходе рисуется образ мигранта как представителя низкодоходной группы

населения, который занимается не престижным трудом, имеют низкий уровень образования и культуры, плохие жилищные условия и т. д. Другой подход основан на исследовании субъективных эмоциональных состояний, это подход можно назвать интерпретативным, т. к. благополучие в этом случае является результатом индивидуальных восприятий, интерпретации субъектом своего собственного положения в «социальной системе». Как мы видели на примере рассмотренных выше исследований, мигрант в этом случае предстает как человек, который более несчастлив по сравнению с коренным населением. Также следует упомянуть «радикальный» подход в изучении благополучия мигрантов. Он связан с раскрытием проблемы благополучия мигрантов сквозь призму угнетения и дискриминации в различных областях жизни. И наконец, следует упомянуть еще один подход, который развивается в последние годы и который рассматривает мигранта не только как человека, подверженного страданию, но и как определенную культурную практику, как обогащение жизненного опыта (см., например, работы К. Wright¹).

Исследование благополучия мигрантов представляется важным направлением дальнейших исследований. При этом важно подчеркнуть, что необходимо расширение исследовательских подходов: допущение о том, что мигрант — это либо страдающий и дискриминируемый человек, либо человек, несущий опасность для коренного населения, существенно упрощают суть проблемы.

Данное научное исследование № 8.1.49.2018 выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

---

¹ Wright, K. Constructing migrant wellbeing: An exploration of life satisfaction amongst Peruvian migrants in London // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 37(9), pp. 1459-1475, 2011.

СЕКЦИЯ
«МИГРАЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ
СТЕРЕОТИПЫ И КОНСТРУИРОВАНИЕ
МИГРАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

И. Т. Айдарканов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*

НОВЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

В данной работе сделана попытка проанализировать воздействие социальных сетей на «воображаемую действительность» трудовых мигрантов. В сущности, трудовые мигранты — это представители определенного этноса, соответственно им характерна национальная идентичность.

Вдали от своей родины и оторванные от печатных СМИ, трудовые мигранты через социальные медиа конструируют и подкрепляют «воображаемую реальность»¹ привнесенную из этнической родины. При этом особенность передачи информации в новых медиа, в том, что они искажают действительность, создавая несколько реальностей, что в свою очередь может влиять на этническое восприятие.

Революционное достижение новых медиа дали возможность пользователю создавать собственное содержание, транслируя на широкую публику материалы с визуальным, текстовым или любым другим материалом, при этом от автора не требуется, чтобы он был профессиональным писателем, журналистом или представителем вещательной компании и издательства². Подобная подача материала повысило степень интереса пользователей к публикациям в новых медиа, но снизила качества предоставляемого продукта. Неконтролируемая цензурой информация, исходящая от миллионов пользователей, создает различные виртуальные миры, дифференцированные в зависимости от культурных особенностей, языковых различий, событий и т. д. Одним из таких миров является виртуальное сообщество трудовых мигрантов, активность, которых в интернете и в частности социальных сетях прослеживается в публикациях и прямых трансляциях. Ментальный отпечаток в контексте переписок и видео публикациях стихийно воссоздает особую атмосферу присущее этнической родине.

В таких общеизвестных медиа, как YouTube, Яндекс, Mail.ru, Google и популярных социальных сетях: Instagram, Facebook, Twitter,

---

¹ Андерсон, Бенедикт. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С. П. Баньковской. — Москва.: Кучково поле, 2016. — С.10-25

² Глухов. А. П. Масс-медиа в современной России как ресурс этнической конфликтной мобилизации — Томск: Вестник ТПУ, 2006. — С. 14-18

ОК.ru, Telegram, ВКонтакте, все чаще открываются страницы аккаунтов и видео-блогов, в которых пользователь размещает информационные материалы в виде изображений, креолизованных текстов, с указанием места работы, сцены из повседневной жизни, объявления поиска и предоставления работы трудовым мигрантам соотечественниками, различные услуги или же страницы этнических диаспор: узбеки СПб, казахи Москвы, казахская молодежь СПб. Чаще всего наряду с различными рекламными объявлениями в новых медиа публикуются материалы национального содержания: фотографии малой родины, изображения главных символов страны, музыка на государственном языке, как локальные, так и более масштабные новости касающихся определенных групп диаспоры.

Комментарии от пользователей к постам с визуальным содержанием, в социальных сетях сближают аудиторию, усиливает эффект единства, подкрепляет чувство принадлежности индивида к большой группе виртуального сообщества, в нашем случае это чувство этнической принадлежности. Прямые трансляции многократно усиливают этот эффект. Вместе с тем аудитория несет в себе региональные представления, она выполняет роль транслятора стереотипов, обычаев и все того, что являются основополагающим этнического восприятия¹. Если печатное СМИ в том числе традиционные медиа транслировали информацию из определенных мест, контролировались цензурой, а государственные содержали конкретные идеологические концепции, то новые уникальность новых медиа в том, что они заключают в себе массу различных, чуждых для трудовых мигрантов идей, воззрений, чаще всего это англо-протестантские элементы культуры. Кроме того, язык новых медиа чаще всего на английском языке или на других мировых языках, поэтому трудовые мигранты переписываются на чужом языке посредством латинского алфавита, кириллицы и т. д.

Нехватка или отсутствие на том или ином языке и алфавите звуков при написании текста постепенно трансформируют язык трудового мигранта, переписка по этой причине все больше и больше будет включать в себя адстраты чужого языка. В России в роли доминирующего языка выступает русский язык и соответственно русская культура. Большая часть представителей чужого этноса в тексте своих публикаций все чаще используют русский язык в качестве основного средства коммуникации. Наблюдается, как русский язык из переписки постепенно внедряется в устный язык. Уникальными, в этом отноше-

---

¹ Брубейкер, Р. Этничность без групп /пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — С. 364-414

нии выступают социальные медиа, которые предоставляют возможность мигранту без значительных затруднений познакомиться с носителями русской культуры и языка, быть в курсе о тех или иных значительных событиях страны, тогда как в прошлом социальные и культурные барьеры служили мощным препятствием интеграции чужого этноса¹.

Новостные и развлекательные медиа через свои каналы и блоки транслируют ту или информацию с различной степенью достоверности. К примеру, оппозиционные или либеральные телеканалы и блоки по-разному освещают одно и то же событие, приуменьшая или же преувеличивая масштаб произошедших событий, или вовсе не упоминая о них. Видео, изображения и текстовые материалы могут изобразить выдающуюся историческую личность как предателя или же героя, затрагивая региональные чувства мигрантов. Вдобавок, исторические факты и символические события интерпретируются в зависимости от взглядов и предпочтений автора. За подобными публикациями наблюдают большое число виртуальных посетителей, подписываясь на тот или иной канал, или блок, они оставляют о себе ментальную информацию. Рассмотрев предпочтения аудитории медиа, предлагают подписаться на аналогичные блоки.

Таким образом новые медиа будучи неконтролируемым явлением, деконструируют общее этническое самосознание трудовых мигрантов, разделяя их на все меньшие подгруппы с разными взглядами на прошлое и настоящее собственного народа.

---

¹ Владимирова С. С., Пшенко К. А., Шарри Т. Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ. - Санкт-Петербург.: Академический вестник Института образования взрослых Российской академии образования, 2010. № 4 (25). - С.49-54

Ю. И. Бродский

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, г. Москва**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
ОТНОШЕНИЙ: ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ,
МЯГКАЯ СИЛА, МИГРАЦИЯ**...Возлюби ближнего твоего, как самого себя
*Матф. 22: 39, Мар. 12:31, Лук. 10:27.***Введение**

Под культурой в данном исследовании подразумевается ее этологический аспект — способ поведения, набор стандартных для данной культуры ответов на стандартные запросы среды. У разных культур такие наборы ответов разные. За основу математической модели берется известная из математической биологии модель конкуренции А. Лотки — В. Вольтерры¹, где две популяции конкурируют за ограниченный, жизненно важный ресурс.

$$\frac{dN}{dt} = \alpha N \left(1 - \frac{N}{N^*} - m \frac{M}{M^*}\right), \quad \frac{dM}{dt} = \beta M \left(1 - \frac{M}{M^*} - n \frac{N}{N^*}\right). \quad (1)$$

Элементами изучаемых культур в этой модели можно считать мальтузианские коэффициенты α и β , определяющие скорость роста популяции в отсутствие конкуренции; емкости среды N^* и M^* , определяющие силу конкурентного давления в популяциях и коэффициенты двойных стандартов n и m , определяющие во сколько раз конкурентное давление на «чужих» больше или меньше такого давления на «своих».

Двойные стандарты

Анализ системы уравнений конкуренции А. Лотки — В. Вольтерры показывает, что качественно различные типы решений системы (1) зависят исключительно от коэффициентов двойных стандартов n и m — от принадлежности их к тем или иным допустимым диапазонам их изменения. Было показано, что имеет смысл различать следующие диапазоны изменения коэффициентов двойных стандартов².

¹ Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование. - Москва: Наука, 1976. — С. 286

² Бродский Ю.И. Толерантность и нетерпимость с точки зрения системной динамики и исследования операций. - Москва: ВЦ РАН, 2008. — С. 53

Диапазоны коэффициентов двойных стандартов

$(-\infty, 0)$	$[0, 1)$	1	$(1, \infty)$
Сверхтолерантность	Толерантность	Отношение без предубеждений и предпочтений	Нетерпимость

Отличие социальных процессов от биологических в том, что конкуренты откликаются на ситуацию на «быстрых» временах, превращая статическую систему дифференциальных уравнений в позиционную кооперативную дифференциальную игру, выигрышами которой можно считать предельные численности популяций, а управлениями — доступные игрокам внешние переменные модели — элементы культур. Дифференциальная игра является гораздо более сложным математическим объектом, нежели система (1) уравнений конкуренции, задающая ее дифференциальные ограничения. В результате, то что было устойчивым в статической системе уравнений (например, устойчивый узел), теряет устойчивость. Приобрести же устойчивость (стать равновесием игры), может точка фазовой плоскости, без какого-либо намека на устойчивость в статической системе уравнений А. Лотки — В. Вольтерры.

Результатом таких отличий является то, что в социальных системах могут выживать культуры в условиях крайней нетерпимости к ним (например, преступная культура), обреченные на вымирание при таком к ним отношении в биологических системах¹.

Мягкая сила

В основе мягкой силы лежат культурные ценности, способные побудить других «хотеть того, чего хотите вы». Мягкая сила позволяет добиваться от того, к кому она применяется желаемых результатов, при его добровольном вовлечении в предлагаемые действия, за счет их привлекательности для него. Первые упоминания мягкой силы уходят во времена Лао-цзы.

Манипуляции с помощью мягкой силы при взаимодействии культур могут быть основаны на том, что коэффициенты двойных стандар-

¹ Бродский Ю.И. Межкультурное взаимодействие как позиционная дифференциальная игра // Моделирование, декомпозиция и оптимизация сложных динамических процессов. — Москва: ВЦ РАН, 2013. - №1(28) - С. 124-141

тов n и m не наблюдаются сторонами непосредственно, а именно от них и только от них зависит качественное поведение системы (1)¹.

Стороны постоянно неверно оценивают позицию игры, сравнивая чужую культуру со своей. Это зачастую приводит к одному из проявлений «мягкой силы»: культура, оказывающая в данный момент меньшее конкурентное давление, нежели своя, может быть принята за дружественную, а большее давление — за враждебную.

Например, представителю культуры N хорошо известна величина $\frac{N}{N^*}$ — конкурентное давление внутри культуры N — это то, как принято в его культуре относиться к своим то, чему всех учат с детства. Во-вторых, ему также известна величина $m\frac{M}{M^*}$ — конкурентное давление M на N — это то, как к нему относятся представителями культуры M . Далее, вполне естественно предположить, что представитель культуры N сравнивает эти две величины и скорее всего меньшая из них нравится ему больше — всем обычно нравится меньшее на них давление. На основании такого сравнения он принимает управленческое решение — как относиться к чужой культуре. Аналогичным образом ведет себя и культура M .

На самом деле выбор управленческого решения на основании сравнения чужого конкурентного давления со своим может быть глубоко ошибочным — в системе (1) от соотношения между чужим и своим уровнем конкурентного давления, вообще говоря, ничего не зависит — все зависит исключительно от коэффициентов двойных стандартов.

Однако, в системе (1) эти коэффициенты n и m не наблюдаются непосредственно. Представителю культуры N для того чтобы определить m , необходимо сравнить данное ему в ощущениях давление на него культуры M , с конкурентным давлением внутри последней культуры, а про это ему, как правило, ничего не известно — в детстве его учили совсем другой культуре! Изучение чужих культур — удел достаточно узкого круга специалистов. Указанная систематическая ошибка в оценке игровой позиции иллюстрирует возможность применения «мягкой силы» в межкультурных отношениях — «мягкую нетерпимость» — способность «понравиться» сопернику меньшим кон-

---

¹ Бродский Ю.И. Мягкая сила и двойные стандарты в математической модели межкультурного взаимодействия // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость Материалы V Всероссийского социологического конгресса. — Москва: РОС, 2016. - С. 4251-4257.

курентным давлением на него, навязать ему свою культуру и заставить его добровольно действовать в чужих интересах, во вред ему самому.

Миграция

Развивая идеи предыдущего раздела, можно предположить, что разность конкурентного давления в странах или регионах с разными культурами может вызвать миграцию в сторону меньшего конкурентного давления. Такая модель оказывается заметно сложнее системы (1) и ее приходится исследовать с помощью численных имитационных экспериментов¹.

Основным результатом этих исследований является то, что «управляемая нетерпимость» к той части мигрантов, что не интегрировалась в принимающую культуру, является эффективным инструментом управления. С ее помощью можно как поддерживать численность диаспоры (не интегрированной в принимающую культуру части мигрантов) на заданном уровне, так и полностью побудить мигрантов интегрироваться в принимающую культуру или отказаться от миграции. Если же не заниматься управлением миграцией, «пустить процесс на самотек», возможно в том числе и полное замещение принимающей культуры мигрантами.

Выводы

О взаимодействии культур можно сказать, что в идеале оно определяется евангельской заповедью, взятой эпитафией. В этом случае обе культуры сосуществуют и развиваются, сохраняя все свои особенности.

Поведение модели зависит в основном от соотношения между собой и с единицей коэффициентов двойных стандартов культур. Видимо поэтому двойные стандарты прочно вошли в международную политику, как эффективный (до тех пор, пока соперник не поведет себя так же) инструмент управления. Наличие нетерпимости в коэффициенте двойных стандартов — более сильная конкуренция с «чужими», чем со «своими», — опасна для этих «чужих» возможностью их полного исчезновения из системы.

При взаимном толерантном отношении (более слабая конкуренция с «чужими», чем со «своими») культуры могут сосуществовать вместе. Собственно, это и происходит в биологии, при расхождении разных видов, существующих на одной территории, по разным экологическим нишам (принцип конкурентного исключения Г. Ф. Гаузе).

---

¹ Бродский Ю.И. Исследование процессов миграции с помощью математической модели взаимодействия культур // Моделирование, декомпозиция и оптимизация сложных динамических процессов, 2011. Т. 26, №1(26) - С. 88-94.

При столкновении толерантной культуры с нетерпимой, у толерантной нет шансов выжить.

Один из самых интересных выводов — оказывается, мы практически всегда неверно оцениваем взаимодействие с чужой культурой, пытаясь сравнить ее со своей и измерить своей. Так происходит из-за того, что чужую культуру «в себе» мы не знаем, а наблюдаем лишь ее отношение к нам, с которым постоянно сталкиваемся.

Модель учит не подходить к чужой культуре с мерками своей. Такой подход не информативен и потому неверен. Единственно верной мерой «чужой» культуры оказывается сама эта культура. Можно сказать, что эта ошибка возникает из-за непонимания нами упомянутой выше евангельской заповеди — мы требуем, чтобы нас любили так, как мы привыкли, поэтому не принимаем равного, но неприятного нам отношения со стороны чужой культуры. В то же время мы готовы обольщаться приятным, но худшим, чем к «своим», отношением к нам иной культуры, что опасно для жизни, при сосуществовании в одной системе с такой культурой.

Вывод — необходимость изучения чужих культур, но не с целью безусловного повышения толерантности к ним, как модно было писать в работах на тему взаимодействия культур 90-х гг., а с целью верного понимания складывающейся ситуации взаимодействия с этими культурами. Например, чтобы не стать объектом манипуляций с помощью «мягкой силы», и наоборот, не отказаться от полезного сотрудничества с какой-то культурой, испугавшись ее проявляющейся по отношению к нам «брутальности».

Применительно к процессам миграции можно сказать следующее. Если принимающая сторона слишком толерантна к мигрантам, то она вполне может со временем исчезнуть — произойдет полная замена исходной культуры на культуру мигрантов. Между прочим, история даже XX века знает подобные примеры. Достаточным инструментом управления для принимающей стороны является увеличение коэффициента двойных стандартов в отношении мигрантов, не овладевших ее культурой. Численные эксперименты показывают, что с помощью такого инструмента можно поддерживать количество мигрантов в системе на заданном уровне.

Я. Р. Буркина

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск*

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РАМКАХ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Сегодня тема Диалога Цивилизаций является одной из самых главных в мировой повестке дня, потому что взаимодействие стран становится все шире, постоянно происходят культурные интеграции, которые, несомненно, влияют на формирование мирового сообщества. Проблема диалога между цивилизациями стала в наше время предметом оживленного обсуждения со стороны ученых, политиков, общественных деятелей, представляющих разные страны и регионы мира. «Само это обсуждение приняло сегодня своеобразную форму всемирного диалога о диалоге, участники которого, опираясь, естественно, на собственные культурные традиции, стремятся сблизить свои позиции и выработать согласованные решения»¹.

В данном случае, необходимо рассматривать Диалог Цивилизаций не просто как отдельную организацию, которая стремится содействовать процессу интеграции, но и как способ решения миграционной политики. Без сомнения, миграционная политика — это очень животрепещущая тема, с которой сталкиваются многие развитые страны, такие как Германия, Великобритания. Британия даже хочет покинуть Европейский Союз из-за мигрантов. Глядя пример Brexit многие другие страны тоже планируют покинуть ЕС, по той же самой причине. Например, Нидерланды, Польша, Венгрия.

В консенсусе диалога между культурами, цивилизациями заинтересованы многие международные организации. Так, миссией организации ЮНЕСКО является гарантией свободы для всех культур мира. Поскольку эта международная структура помогает странам самовыражаться, мне кажется, что ее деятельность так же должна быть направлена на решение глобальных проблем, таких как миграционная политика. Поскольку странам, которые не сталкивались с подобной ситуацией сложнее понять всю глубину этой проблемы, то, на мой взгляд, что ежегодно должен созываться круглый стол, на котором будут рассмотрены жалобы стран и будут приняты решения по методам борьбы с проблемами. Одни страны смогут высказаться, так сказать, делиться

---

¹ Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. — СПб.: СПбГУП, 2011. — С. 228.

своим печальным опытом, а другие, будут не только учиться на чужих ошибках, но и предлагать методы решения проблемы. Таким образом, страны смогут найти компромисс, решить все проблемы и сблизиться, вследствие чего Диалог Цивилизация расширит свои границы.

Вся история человечества — это диалог. Взаимодействие культур, их диалог — наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений, но это не только основа мирного существования всех стран, но и обмен традициями, знаниями в разных сферах жизни. В связи с расширением информационного пространства возросла необходимость его контроля, управления диалогом на международном, региональном и национальном уровнях. Задачей организаций, деятельностью которых является поощрение полноценного диалога культур, стало создание международных проектов, программ. Каждая культура признается уникальной, неповторимой, но она должна быть открытой. Сама идея института «Диалог цивилизаций» так же, как и общая идея «Диалога», строится именно на понимании того, что на каком бы языке мы ни говорили, если мы хотим понять друг друга, мы друг друга поймем. Хорошо известна поговорка: «Там, где есть надежда и желание, там есть тысячи путей достижения цели. Там, где есть нежелание, там есть тысячи причин того, почему не произошло то, что мы хотели»¹.

Диалог цивилизаций — это сближение позиций государств и выработка их согласованных решений. Это единственно приемлемый для человечества способ совместного существования. Это путь к взаимопониманию и согласию по ключевым вопросам жизни.

Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» — это основанная в Европе международная неправительственная организация, поддерживающая и развивающая межкультурный диалог с 2003 года. В 2013 году МОФ «Диалог цивилизаций» был наделен специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН. Также он поддерживается сетью ведущих мировых неправительственных организаций миротворческой и социальной направленности. История форума началась, когда представители гражданского общества из разных стран организовали Международную программу «Диалог цивилизаций». МОФ «Диалог цивилизаций» стал практической реализацией резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН) «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизация-

---

¹ От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции. Наброски проблемного анализа. / Якунин В.И., Сулакшин С.С., Межуев В.М. и др. — Под общей редакцией С.С. Сулакшина. — 2-е издание. — М.: Научный эксперт, 2006. — 175 с. ISBN 5-98536-008-3 ISBN 5-98536-006-7, апрель 2006 г.

ми», принятой 9 ноября 2001 года по инициативе бывшего президента Исламской Республики Иран Мохаммада Хатами.

Цель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» — это «объединение усилий международного сообщества в защите духовных и культурных ценностей человека, организация конструктивного диалога между основными цивилизациями современного мира и содействие многосторонним отношениям во всех сферах общественной жизни»¹. Различные мероприятия Форума призваны развивать, расширять и распространять культуру диалога, привнося желание сотрудничества и чувство взаимопонимания в повседневной жизни людей из разных культур. МОФ работает с государственными, общественными и религиозными институтами на основе внедрения и развития принципов сотрудничества, взаимопонимания и диалога между цивилизациями. В 2002г. создается Мировой общественный Форум «Диалог цивилизаций». Основная цель работы Форума — организация пространства конструктивного диалога крупнейших цивилизаций современного мира во всех сферах существования человечества. Деятельность МОФ «Диалог цивилизаций» направлена на улучшение общественного понимания глобальных международных процессов и обеспечение участия неправительственных организаций и представителей гражданского общества в их обсуждении и принятии решений.

С 2005 года под эгидой ООН ведет активную международную деятельность организация «Альянс цивилизаций». «Цель «Альянса цивилизаций» заключается в укреплении взаимопонимания и отношений сотрудничества между странами и народами различных культур и религий и в процессе этого — оказании помощи в борьбе с силами, усугубляющими поляризацию общества и разжигающими экстремистские настроения»².

Среди партнеров форума такие организации как Международная организация прогресса, Международное движение за справедливый мир, Лига арабских государств по вопросам образования, культуры и науки, ведущие университеты и научно-исследовательские центры мира, такие как Университет Карлтона, Лондонская школа экономики, Московский государственный университет им. Ломоносова и другие.

Итак, теперь мы познакомились с деятельностью диалога цивилизаций, которая является не только способом интеграции наций, но и методом регулирования миграционной политики. Считается, что

---

¹ «Диалог Цивилизаций» сегодня [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://dofc-foundation.org/ru/programmes> - Загл. с экрана.

² Альянс цивилизаций [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.un.org/ru/peace/alliance> - Загл. с экрана.

если страны могут обсуждать проблемы, обмениваться культурным опытом, производить обмен студентами, проводить различные форумы, направленные на сближении культур и языков, то они способны обсуждать и миграционную политику. Ведь только благодаря диалогу можно достигнуть компромисса, да, мигранты — это довольно сложная проблема. Но, как говорится, не бывает не решаемых задач и только совместными усилиями можно ее решить!

Г. М. Васильева

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск*

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Диаспоры становятся важным фактором разрешения социальных, культурных, экономических и политических проблем государства. Многие вопросы функционирования и развития армянской диаспоры в XXI веке еще не проанализированы. Недостаточно описаны и прокомментированы архивные материалы по истории армянской эмиграции в Россию. Литература по данной проблеме представлена работами следующих авторов: А. М. Амирханян¹, Б. П. Балаян², Э. Р. Григорян³, Э. Л. Микаелян⁴, А. С. Хачатрян⁵ и другие. Следует отметить ряд публикаций А. Г. Галстяна на тему «Диаспора и Армения»⁶. При изучении данной темы неизбежно обращение к исследованиям американских ученых армянского происхождения — Р. С. Ованесян (R. S. Novannisyan)⁷, К. Х Галстян (К. H. Galstyan). Особый вклад в изучение диаспор внесли также французские и английские ученые: R. Cohen⁸, G. S. Dedeyan⁹, J. K. D. Butler¹⁰, J. Clifford¹¹, W. Connor¹², W. Safran¹³, К. Н. Tololyan¹⁴.

¹ Амирханян А. Т. Тайны Дома Лазаревых. — Москва: МГУ, 1992. — 16 с.

² Балаян Б. П. Международные отношения Ирана в 1813–1828 гг. — Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1967. — 295 с.

³ Григорян Э. Р. Армяне в России. Сб. статей. — Москва: Институт социальных наук, 2013. — 140 с.

⁴ Микаелян В. С. Переселение армян. Ереван: Славянский университет, 1999. 144 с.

⁵ Хачатрян А. В. Армянская диаспора сплоченность и организованность. — Новосибирск: НООО «АКО-Центр, 2014. — С. 59 — 69.

⁶ Галстян А. К. Диаспора и Армения: проблема и перспективы [Электронный документ]. — URL: <http://tta.am/time>

⁷ Hovannisian R. V. The Armenian people from ancient to modern times. New York: Palgrave Macmillan, 2004. — 52 p.

⁸ Cohen R. Global Diasporas: An introduction. — New York: Routledge, 2008. — 55 p.

⁹ Dedeyan G. S. Histoire des armeniens. — France: Thames et Hudson, 1982. — 396 p.

¹⁰ Butler K. D. Defining Diasporas, Refining a Discourse // *Diaspora*. — 2001. — № 10 (2). — P. 10 — 21.

¹¹ Clifford J. Diasporas. *Cultural Anthropology* // *Times*. 1994. — Vol. 9. — № 3. — P. 302 — 308.

¹² Connor W. The Impact of Homelands upon Diasporas // *Modern Diasporas in International Politics*. London: Groom Helm, 1986. — 46 p.

¹³ Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *A journal of Transnational Studies*. 1991. — Vol. 1. — № 1. — P. 83 — 87.

¹⁴ Tololyan K. H. Rethinking Diaspora: Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora*. 1996. — Vol. 5. — № 1. — P. 3 — 56.

В 1991 г. основано издание «Диаспора: журнал транснациональных исследований» («Diaspora: A Journal of Transnational Studies»), главным редактором которого стал историк армянской культуры Х. Тололян.

Журнал свидетельствует о повышенном интересе к диаспоральной теме. Данный проект направлен на теоретическое осмысление «диаспоры».

Источниковая база представлена рядом документов: Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории РА (с изменением на 20 августа 2010 года)¹; Такеянский Договор между партиями «Рамгавар Азатакан» и «Арменакан Рамгавар Азатакан» (5 июля 2012 г.)²; Договор о Евразийском экономическом Союзе (1 января 2015 г.)³. Также изучены Законы, Законопроекты, Соглашения. Среди них Законопроект «О Соглашении между правительствами России и Армении о порядке пребывания граждан на территориях этих стран» (11 июля 2014 г.)⁴; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации (20 февраля 2015 г.)⁵; Современная социокультурная ситуация в России во многом определяется событиями конца XX века, когда после распада СССР возникли новые государства. В их число входят Азербайджанская Республика, Республика Армения и Грузия. Поиски национального взаимопонимания отражаются в языке.

Одна из главных особенностей Национального корпуса русского языка заключается в том, что он позволяет анализировать состояние языка в определённую эпоху, в конкретный временной промежуток. Каждый человек определяет себя как часть какого-либо народа, а чу-

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории РА (с изменением на 20 августа 2010 года). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901933348>

² Такеянский Договор между партиями «Рамгавар Азатакан» и «Арменакан Рамгавар Азатакан» (5 июля 2012 г.) [Электронный документ]. — URL: <http://www.yerkramas.org/article/24374/>

³ Договор о Евразийском экономическом Союзе (1 января 2015 г.). — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/eaes_voposy_otvety.pdf

⁴ Законопроект «О Соглашении между правительствами России и Армении о порядке пребывания граждан на территориях этих стран» (11 июля 2014 г.) [Электронный документ]. — URL: <http://government.ru/docs/13701>

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации (20 февраля 2015 г.) [Электронный документ]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176152/

жого считает частью другой группы¹. Иногда русская языковая личность не может точно определить, к какому этносу принадлежит человек, поэтому в русском языке появляются новые номинации, объединяющие все три национальности. «Возникло даже выражение «лицо кавказской национальности», чтобы из деликатности не употреблять название национального сообщества — армян, грузин, чеченцев, ингушей»². Многие носители русского языка не видят в этом логического противоречия и нарушения этики. Подобное словосочетание позволяет не ошибиться с определением национальности конкретного человека. В качестве эвфемизма оно заменяет такие оскорбительные слова как «хач». Грузин или армянин «московской прописки» (здесь возможен любой астионим) — явление двойственное, так как формулировка отсылает и к своему, и к чужому одновременно. Армянская или грузинская национальности для русского являются чужими, но прилагательное «московский» («новосибирский» и т. д.) сближает их с русскими людьми. Часто к этой группе армян применяется слово «обрусевший». Представители определённых национальностей «московской прописки» — это те, кто, скорее всего, родился и вырос в России, но сопричастен культуре и религии предков. Примечательно, что азербайджанца «московской прописки» или «московского разлива» в Национальном корпусе русского языка нет³.

Национальности «русский», «армянин» и «грузин», которые в большинстве случаев противопоставлены друг другу, в данном контексте объединены номинацией «советский», что является фактом истории: все эти народы когда-то жили в едином государстве. Этот пример показывает, что в русском языковом сознании потенциально любые национальности СССР могут относиться к своим, а не к чужим.

Ещё одна номинация, объединяющая множество этнонимов, — это «житель кавказских гор». Синоним становится весьма устойчивым перифразом, который не нарушает ни этические, ни языковые нормы: территориально эти народы проживают на Кавказе⁴.

После распада СССР в России увеличился поток мигрантов из стран СНГ. Но и во время СССР существовала внутренняя миграция — приезжие из той или иной республики занимались определён-

---

¹ Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. — Москва: Индрик, 2005. — С. 44.

² Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — Москва: Изд-во ЛКИ, 2010. — С. 264.

³ Стернин И. А., Быкова Г. В. Языковое сознание: формирование и функционирование. — Воронеж: МИОН, 2002. — С. 44.

⁴ Налчаджян А. А. Этногенез и ассимиляция (психологические аспекты). — Москва: РАН, 2004. — С. 408.

ной работой на территории современной России. В русском языковом сознании сложился ряд этнических стереотипов, связанных с профессиональной деятельностью армянина¹. В основном это торговля, ресторанный бизнес, шашлычные, такси. Примечательно, что в русской картине мира выходцы с Кавказа часто торгуют овощами и фруктами, что обусловлено, не в последнюю очередь, и географическим положением стран. Климат позволяет выращивать даже экзотические фрукты². В ситуации, когда эмигранты приезжают в Россию, а не наоборот, вполне естественно, что русская языковая личность знает о культуре, увлечениях и привычках других народов не слишком много³. Конечно же, убеждения и предубеждения о представителях армянско национальности меняются в сознании русского человека. И это, в частности, является следствием смешанных браков⁴. Диаспоральное поведение армян отличается тем, что они создают социальные механизмы, с помощью которых формируется диаспора: общественные организации, Церковь, СМИ, Интернет.

---

¹ Гасанов И. Б. Национальные стереотипы и «образ врага». Москва: Изд-во Российской академии управления, 1994. — С. 40.

² Уфимцева Н. В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия РАН ИАН. Серия литературы и языка. 1995. Т. 54. № 3. С. 52.

³ Ейгер Г. В. Механизмы контроля языковой правильности высказывания. Харьков: Основа, 1990. — С. 12.

⁴ Уфимцева Н. В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование. — С. 73.

В. Л. Волгин

*Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения
конфликтов, г. Москва*

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ РЕАЛИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Целью данного исследования является выявление актуальных особенностей миграционной ситуации и процесса формирования миграционной реальности в Калмыкии в новейший период с начала 2017 г. по май 2018 г. Источниковой базой анализа служили материалы Росстата, публикации в печатных и электронных средствах массовой информации, Интернет-ресурсах.

На протяжении многих лет в Калмыкии наблюдается миграционная убыль населения, что влечет за собой уменьшение его численности, хотя в течение всего постсоветского периода республика остается одним из немногих регионов страны, сохраняющих естественный прирост.

На 1 января 2018 г. численность населения в Калмыкии составила 275,4 тыс. чел., что на 2,4 тыс. меньше, чем в начале 2017 г. Естественный прирост (236 чел.) не мог перекрыть заметную миграционную убыль (2,6 тыс.).¹ В свою очередь, в 2016 г. численность населения сократилась на 1,1 тыс. чел., опять-таки, при естественном приросте, но превышающем его миграционном оттоке.

Таким образом, рассуждая в терминах конструирования миграционной реальности, можно сказать, что одно из его проявлений заключается в том, что выезд людей из республики в другое место проживания, работы, учебы стал в регионе привычной, регулярно воспроизводимой практикой. По данным Росстата, в 2016 г. за пределами своего региона работало 12,5 % занятого населения Калмыкии. Более значительная доля была только у 4-х субъектов РФ² (данные за 2017 г. пока не обнародованы).

Другие аспекты конструирования миграционной реальности выражаются в том, что жители республики выезжают на работу в территории, привлекательные возможностями хорошо зарабатывать, и, кроме того, такая трудовая миграция все больше приобретает корпоратив-

---

¹ Предварительная численность населения на 1 января 2018 г. и в среднем за 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://astratstat.gks.ru>. Загл. с экрана

² Названы Топ-3 регионов, в которых предпочитают работать жители Башкирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/981720-nazvany-top-3-regionov-v-kotorykh-predpochitayut-rabotat-zhiteli-bashkirii/?yn>. Загл. с экрана.

ный характер. Специалисты отмечают, что в северных регионах с большей зарплатой и стимулирующими выплатами много выходцев из Калмыкии среди врачей, учителей, людей в погонах¹. Глобальный опрос «Мобильность ИТ-специалистов в России» показал, что республика относится к наименее комфортным территориям, откуда эти специалисты чаще всего хотят переехать².

Некоторые местные наблюдатели подытоживали (правда, без ссылок на источники такой информации или методику подсчетов): «В США насчитывается от восьми до десяти тысяч наших соплеменников. В Москве проживает более сорока тысяч калмыков, далее идут Санкт-Петербург, районы Крайнего Севера, города Ростов, Волгоград, Ставрополь, Астрахань. Уезжают и в Европу»³. Жители «покидают республику из-за безработицы и отсутствия перспектив»⁴, объяснялось в одной из публикаций.

Миграционный отток, действительно, вызван главным образом депрессивным состоянием региона, и с высокой степенью вероятности можно предположить, что, пока эта депрессивность не будет преодолена, практика активного выезда населения за пределы республики сохранится и в дальнейшем. По данным экспертов сайта HeadHunter, специализирующегося на содействии гражданам в поиске работы, среди соискателей в Калмыкии отмечен самый низкий в Южном федеральном округе уровень тех, кто не готов уехать из «домашнего» региона для перемены работы — 47 %. В других субъектах ЮФО он составляет от 65 % (Республика Адыгея) до 76 % (Ростовская область)⁵.

Впрочем, ситуация объясняется не одними только трудовыми и материальными интересами мигрантов. «Многие едут в Москву и Питер вслед за детьми-студентами, отучившиеся дети, обосновавшиеся в мегаполисах, забирают к себе родителей», — рассказывалось

---

¹ Северный «длинный рубль» могут отменить. [Электронная ресурс]. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/183330/?rss=1>. Загл. с экрана.

² 50% российских ИТ-специалистов хочет переехать. [Электронная ресурс]. Режим доступа: <https://hightech.fm/2018/01/26/hh-opros>. Загл. с экрана.

³ Мацаков П. Современное состояние калмыцкого этноса [Текст] / П. Мацаков // Современная Калмыкия. — 2017. — 2 нояб.

⁴ Бюрчиев Б. Последствия депортации калмыков: контуры Я и Оно [Электронная ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20161228/238458972.html>. Загл. с экрана.

⁵ Ростовская область попала в топ-15 регионов России, из которых меньше всего хотят уехать. [Электронная ресурс]. Режим доступа: (<http://bizgaz.ru/2018/04/20/rostovskaya-oblast-popala-v-top-15-regionov-rossii-iz-kotoryh-menshe-vsego-hotyat-uehat.html>). Загл. с экрана.

в очередной статье¹. Получается, что на конструирование миграционной реальности влияет также семейно-родственный фактор. Причем, наряду с многочисленными случаями, когда родители выезжают на заработки, оставляя детей в Калмыкии на попечении бабушек-дедушек, дядей-тетей, что фактически разделяет семьи со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, начинает все больше проявляться практика семейного перемещения в новые места, связанная, наоборот, с нежеланием расставания родителей и детей.

Парадоксально, но при всей своей депрессивности Калмыкия вошла в число регионов-лидеров, жители которых становятся обладателями недвижимости в Москве. «Как правило, это состоятельные люди, обеспечивающие таким образом себе и своей семье тылы для дальнейшего роста в столице. Но чаще — (80 %) те, кто уже пожил в Москве на съемных квартирах, связал с ней свою жизнь и решил окончательно здесь обособиться. Продав на малой родине все, что можно, включая недвижимость, люди в итоге оформляют ипотеку — вырученные от продажи деньги покрывают обычно от 20 % до 50 % стоимости московского жилья, — информировал один из сведущих комментаторов. — Продав квартиру в Элисте, можно без особых проблем купить ту же «однушку» в Москве»².

Как видно, современная миграционная реальность в Калмыкии конструируется на фоне высокого потенциала внешней мобильности значительной части местного населения. Причем, эта мобильность распространяется не только за пределы региона, но и России. В социальных сетях можно встретить радикальные призывы: «Надо валить земляки! И желательно за границу в развитые страны»³. Новый тренд в миграционных реалиях — отъезд в Южную Корею. «Из одного поселка уехали уже человек 10. Работают там обслуживающим персоналом. Причем едут туда люди с высшим образованием, работавшие здесь в местных администрациях, банках. И получается, что даже эти, некогда «теплые места» уже вчистую проигрывают работе официанта в другой стране», — рассказывалось в одной из статей⁴.

---

¹ Маршаев Д. Нет сочувствия к завравшемуся главе [Электронная ресурсы]. Режим доступа: http://www.elista.org/publicism/net_sochuvstviya_k_zavravshemusya_glave. Загл. с экрана.

² Квартира в Элисте=жилплощадь в Москве — формула столичной прописки. [Электронные ресурсы]. Режим доступа: <http://riakalm.ru/news/economy/11887-kupite-kvartiru-v-eliste-chtoby-priobresti-zhilploshchad-v-moskve>. Загл. с экрана.

³ «Надо валить земляки!» [Электронные ресурсы]. Режим доступа: http://www.elista.org/social/nado_valit_zemlyaki/. Загл. с экрана.

⁴ Кадаев В. Официантом в Южную Корею [Текст] / В. Кадаев // Элистинский курьер. — 2017. — 22 июня.

Постоянный и относительно немалый отток населения из республики, в том числе представляющего так называемую титульную нацию, естественно, не мог не восприниматься в калмыцком обществе с обеспокоенностью в этническом смысле. «Сегодня речь идет <...> о сохранении калмыцкого этноса на родной территории», — отмечалось в дискурсе¹. Один из калмыцких активистов, сам продолжительное время проживающий в Москве, обратил внимание на этномиграционный аспект иного толка. Говоря о молодых калмыках, которые «уже более 10-15 лет живут за пределами своей малой родины», он подчеркнул, что «они формируются как жители мегаполиса со всеми плюсами и минусами». «Возникает (и это объективный процесс) большая разница в мировоззрении, ценностях и этике между теми, кто длительное время живет в больших городах, и теми, кто остался в Калмыкии. Я думаю, что в ближайшие пять-семь лет основным станет вопрос: как сохранить эмоциональную позитивную связь с нашей малой родиной», — заключил комментатор.²

Еще одним элементом конструирования миграционной реальности в республике является привлечение иностранных трудовых ресурсов. Обстановка в этой части считается стабильной. Для работы в регионе находится немногим более 1 тыс. иностранных граждан, 90 % оформляют трудовой патент. Количество заявок от работодателей, привлекающих иностранных граждан из стран с визовым режимом, невелико, что связано в основном с затратным характером этого привлечения, на что готовы идти немногие компании и предприниматели. В 2017 г. в заявочной компании по привлечению иностранных граждан участвовали всего три предприятия, которые привлекли 73 иностранца³. В 2018 г. Минтруд России в полном объеме одобрил заявку Калмыкии на привлечение рабочей силы, которая составила 103 иностранца. Приглашены каменщики, штукатуры, бетонщики, операторы полей орошения и фильтрации, а также уполномоченные по делам религий из Китая и Индии⁴. Тем не менее, отдельные члены исполкома Съезда ойрат-калмыцкого народа встревожились появлением в реги-

---

¹ Мацаков П. Современное состояние калмыцкого этноса [Текст] / П. Мацаков // Современная Калмыкия. — 2017. — 2 нояб.

² Конеев М. Москва и земляки [Текст] / М. Конеев // Хальмг унн. 2018. 12 апр.

³ Жители Калмыкии могут оформить паспорт через Интернет со скидкой. [Электронные ресурсы]. Режим доступа: <http://riakalm.ru/news/society/7862-zhiteli-kalmykii-mogut-oformit-pasport-cherez-internet-po-skidke>. Загл. с экрана

⁴ В следующем году в Калмыкии получат работу более ста иностранцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riakalm.ru/news/society/9553-v-sleduyushchem-godu-v-kalmykii-poluchat-rabotu-bole-100-inostrantsev>. Загл. с экрана

оне граждан Узбекистана и Таджикистана и полагали, что «данная миграционная политика у нас в республике властями не регулируется»¹.

У республиканских властей, надо сказать, наблюдалось неоднозначное восприятие региональной миграционной реальности. Еще недавно они признавали, что миграционная убыль населения носит массовый характер, и это является острой проблемой. Но затем, вопреки действительности и статистике, уже не соглашались с тем, что «наблюдается отток людей из республики в поисках лучшей доли». «В мае 2017 года, когда в республике формировали списки первокурсников, были одни цифры, а к 1 сентября выяснилось, что классы перегружены, — аргументировал глава Калмыкии А. Орлов. — Это свидетельство того, что молодые семьи наших земляков стали возвращаться домой». «Мифы о том, что идет миграция населения, надо развенчивать»², — призвал он. Возвращение людей в республику, конечно, имеет место быть. Но миграционная убыль все-таки перевешивает этот приток и не является мифом, так что небеспорные доводы, судя по откликам в социальных сетях³ и неподконтрольной властям печати⁴, восприняли далеко не все.

Негативные практики конструирования миграционной реальности связаны, прежде всего, с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан по месту пребывания со стороны местных жителей, а также нарушением иностранцами режима пребывания в РФ. За 2017 г. выявлено 8 преступлений и более 500 нарушений миграционного законодательства, 99 иностранцев подверглись административному выдворению⁵. При этом отмечалось, что нарушителями в основном являются граждане, проезжающие по республике транзитом⁶. В двух случаях за фиктивную регистрацию иностранных граждан по месту жительства возбуждены уголовные дела и направлены в суд⁷. С начала 2018 года

---

¹ Эрднеев А. Власть Калмыкии — в отставку [Текст] / А. Эрднеев // Современная Калмыкия. — 2017. — 2 нояб.

² Шакуев В. Алексей Орлов встретился с журналистами республики [Текст] / В. Шакуев // Хальмг унн. — 2018. - 13 янв.

³ Где шикарные дороги, яркое освещение по вечерам, красивые парки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.elista.org/social/gde_shikarnye_dorogi_yarkoe_osveshenie_po_vecheram_krasivyye_parki. Загл. С экрана

⁴ Горяев С. Забавная статистика [Текст] // Элистинский курьер. 2018. 11 янв.

⁵ Джалкуева Ю. Стали больше доверять полиции [Текст]. Хальмг унн. — 2018. — 30 янв.

⁶ Жители Калмыкии могут оформить паспорт через Интернет со скидкой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riakalm.ru/news/society/7862-zhiteli-kalmykii-mogut-oformit-pasport-cherez-internet-po-skidke>. Загл. с экрана.

⁷ Фиктивная регистрация 13 граждан Республики Узбекистан в жилом доме. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vkalmykii.com/fiktivnaya-registratsiya-13-grazhdan-respubliki-uzbekistan-v-zhilom-dome>. Загл. с экрана.

задержан 21 иностранец с нарушением режима пребывания на территории России, уклонившийся от выезда из страны. Судебными органами вынесено 3 решения об административном выдворении за пределы РФ¹.

Подытоживая, отметим, что современные миграционные реалии в Калмыкии и их конструирование характеризуются, прежде всего, устойчивым миграционным оттоком, приводящим к продолжению уменьшения численности населения в регионе. Люди покидают республику, главным образом, в поисках работы с хорошей зарплатой и благоприятных жизненных перспектив, выбирая наиболее продвинутые в этих смыслах территории России, а также США, страны Европы, Азии. Все больше трудовая миграция приобретает корпоративный характер, а выезды практикуются не на какое-то время с последующим возвращением в республику, а с расчетом постоянно закрепиться в новом месте. Потенциал внешней мобильности значительной части местного населения остается в целом высоким, в том числе среди калмыков. Последнее обстоятельство вызывает публичную обеспокоенность калмыцких общественных активистов. Одни из них ведут речь о необходимости «сохранения калмыцкого этноса на родной территории», другие на этом фоне негативно воспринимают появление в Калмыкии даже относительно немногочисленных иностранных трудовых мигрантов из центрально-азиатских стран — бывших республик СССР. Очевидно, что сложившиеся миграционные реалии в республике носят проблемный характер социально-экономического, общественно-политического, межэтнического толка и требуют соответствующей реакции региональных и муниципальных властей, проведения должной политики в рассматриваемой сфере.

---

¹ Полициейскими подведены итоги первого этапа операции «Нелегальный мигрант — 2018». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://08.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/12556458>. Загл. с экрана.

А. А. Гайворонская

*Филиал Московского института государственного управления
и права в Смоленской области, г. Смоленск*

Д. В. Табачкова

Смоленский государственный медицинский университет, г. Смоленск

ВЕДУЩИЕ ЦЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ГРУППЫ (НА ПРИМЕРЕ МОРМОНОВ)¹

Ценности являются важным показателем социальной идентичности, при этом изначально по своей природе ценности — социальные, но проявляются и значимы в процессах интериоризации. Ценности в теории Ш. Шварца представлены на двух уровнях: нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов, где уровень нормативных идеалов может никак не выражаться в поведении. Можно полагать, что ценности отражают проявления социальной, в том числе и религиозной идентичности.

В исследовании приняли участие 46 человек, в возрасте от 18—56 лет (средний возраст 34 г.) и мужского и женского пола. На данный момент проживающие в городе Смоленске. Статистические различия не значимы. Испытуемые, состояли в религиозной группе (мормоны). Согласие об участии в исследовании было получено на условиях полной анонимности. Обращение к данной группе исследуемых объясняется тем, что данная религиозная конфессия представляется как законопослушная организация, при этом другие исследователи считают, что церковь мормонов является активно действующей тоталитарной сектой².

Цель данного исследования — это изучение показателей количественно-выраженных значений каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях: на общественно значимом уровне и на уровне личностных приоритетов на представителях религиозной группы.

Для выявления ведущих ценностей респондентам был предложен опросник ценностей Ш. Шварца³. В результате были выявлены следу-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Чувствительность к справедливости как детерминанта делинквентного и просоциального поведения», проект РГНФ № 17-06-00379а.

² Схакумид Ж.Н. Нетрадиционные формы религии: мормоны // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. №2. С.137-142

³ Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В. Н. Карандашев. — СПб., 2004.

ющие значимые ценности по критериям парных выборок: *власть* (Power) — социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами; *достижение* (Achievement) — личный успех в соответствии с социальными стандартами; *традиция* (Tradition) — уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи. Ценность власти, личного успеха, традиции (приверженность к обычаям) выражается в получении социального статуса, в способности контролировать или управлять людьми, а также групповая солидарность, как основа существования данной группы. Далее к полученным показателям для выявления в них различий в средних ранговых значениях ценностных идеалов использовался t-критерий Стьюдента. В результате было получено среднее ранговое значение ценностных идеалов по трем типам.

Для членов религиозной группы (представителей религиозной секты):

тип 1. *Властный*: власть, традиции, универсализм;

тип 2. *Достигающий*: конформность, универсализм, безопасность;

тип 3. *Традиционный*: конформность, гедонизм, власть.

Таблица 1

**Ранговые значения критериев парных выборок ценностей
в первой и второй группах**

Ценности	Идеалы	Приоритеты	Показатели различий р* р**
Конформность	5,0	5,6	,002
Безопасность	3,9	5,5	,004
Традиции	6,5	6,1	,003
Универсализм	3,9	4,4	,001
Доброта	4,8	4,7	,021
Стимуляция	4,1	4,1	,023
Гедонизм	5,8	4,4	,001
Достижение	7,0	6,9	,005
Самостоятельность	2,9	4,6	,003
Власть	7,5	8,9	,062

Примечание: Различия значимы на уровне * $p \leq 0,01$, ** $p \leq 0,001$

Из данных табл. 1 мы видим, что к первому типу, *властному*, респонденты относят: власть, традиции, универсализм; ко второму, *достигающему*: конформность, универсализм, безопасность; и к третьему, *традиционному*: конформность, гедонизм, власть. В процентном соотношении от общего количества по идеалам у респондентов мы

наблюдаем, что к первому типу отходит 23 %, ко второму — 58 % и к третьему — 19 %. Отсюда мы делаем вывод, что *достигающий* тип является более типичным для этой группы исследуемых.

Таким образом, для данной группы ведущие ценности направлены на достижение значимых статусов, укрепление положения этой группы в обществе. Данные ценности выступают как основа, помогающая представителям данной организации сделать выбор в критичных ситуациях, оценить свои и чужие действия (поступки).

А. Ф. Гарнага, И. Ф. Ярулин

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ
ГРУПП КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ХАБАРОВСКА)**

По предварительным данным число иностранных мигрантов в Хабаровском крае на протяжении последних десяти лет стабильно увеличивается. Чтобы получить возможность прогнозировать культурное, экономическое, социальное и другое развитие региона — необходимо определить характер иностранной миграции: каковы цели приезжих, каков уровень их открытости и доброжелательности, особенности коммуникаций с жителями края и другими мигрантами.

Таким образом, актуальность научной проблемы и ее решение связаны с потребностью в анализе социальной среды, межнациональных отношений и социальной стереотипизации в Хабаровском крае (в текущем исследовании на примере г. Хабаровска), связанных с особенностями мигрантопотока.

Научная новизна исследования заключается во введении в оборот новых актуальных данных о причинах, процессах, результатах и прогнозах иностранной миграции в г. Хабаровск, что способствует повышению общего уровня информированности в этой области и решает задачи повышения уровня комфорта жителей и иностранных мигрантов.

Объект исследования — локализации социальных групп города Хабаровска по национальному признаку.

Предмет исследования — факторы локализации социальных групп в пространстве города Хабаровск, способствующие социальной стереотипизации.

Цель работы — выявить особенности формирования локаций в городе Хабаровск, их причины и результат обособленного существования в них агентов, проявление специфического дифференцирования людей в обществе по принципам идентификации к той или иной группе по национальному признаку. Определение основных факторов социальной стереотипизации, связанных с национальной локализацией социальных групп в черте города.

Целью работы и спецификой предмета исследования определена система исследовательских задач, решаемых в работе:

- Оценить характер иностранной миграции в г. Хабаровск;
- Выявить основные национальные группы в г. Хабаровск;

— Обозначить предмет пространственной локализации этнических групп, определить его специфику, причины, этнический состав, экономические особенности;

— Рассмотреть пространственную локализацию этнических групп как фактор иностранной миграции, способствующий формированию социальных стереотипов в городском обществе Хабаровска.

Методологией и методами изучения процессов миграции в России занимается кандидат географических наук И. Н. Молодикова и доктор географических наук А. П. Катровский. Основой текущего исследования стали их идеи междисциплинарного подхода к изучению миграции. Работы по исследованию взаимодействия пространства города и мигрантопотока представлены Н. С. Мухаметшиной¹, Д. В. Житиным², А. И. Красновым².

Сегодня экономическое развитие Дальнего Востока России, в частности Хабаровского края и города Хабаровска, возможно благодаря увеличению численности крупных городов. Как правило, происходит оно за счет увеличения количества приезжих, в том числе из-за рубежа.

Преимущественно за период с 2006 по 2017 годы иностранная миграция Хабаровского края представлена прибывшими из стран СНГ (максимальное число 86,14 % от общего числа приезжих из-за рубежа в 2006 году, минимальное — 42,44 % в 2012 году). Наибольшее количество приезжает из Украины (максимальное 29,34 % в 2006 году), Узбекистана (максимальное 17,88 % в 2008 году), Кыргызстана (максимальное 12,85 % в 2017 году) и Армении (максимальное 11,12 % в 2016 году). Имеются приезжие из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Мордовы, Таджикистана и Туркменистана.

Иностранная миграция в Хабаровский край из стран дальнего зарубежья значительно увеличилась в общем объеме числа приезжих с 2012 года. Если в период с 2006 по 2011 годы этот показатель составлял в среднем 26,92 %, то с 2012 года достиг 48,63 % (максимальное значение 57,57 % в 2012 году, минимальное — 44,91 % в 2017 году). Большое количество приезжих из Китая (до 31,52 % в 2014 году), представлены Германия, Грузия, Израиль, Латвия, Литва, США, Эстония.

---

¹ Мухаметшина Н. С. «Мигрантские кластеры» в социальном пространстве города. — Самара : Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2014. Т. 16, №3(2) — С. 638-642.

² Житин Д. В., Краснов А. И. Территориальная концентрация этнических групп населения в Санкт-Петербурге. — Известия РГО: АНИПШКЦ Наука, 2015. Т. 147, вып. 2 — С. 56-72.

Людей одной национальности объединяют ряд общих характерных признаков: история, культура, особенности устройства быта. Наиболее важное значение среди таких признаков занимает язык. Коммуникация является образующим фактором социума, без которой невозможно его устойчивое существование и развитие. Люди, говорящие на одном языке, легче, нежели носители разных языков, входят в процесс коммуникации. Соответственно, и в остальных характерных признаках тяготеют друг другу. Таким образом, естественно формируются общие зоны расселения представителей одной национальности дифференцированно от представителей другой. Из вышесказанного можно предположить, что этнические и миграционные процессы на территории российского Дальнего Востока оказывают особую роль в формировании пространственной структуры поселений как совокупности локаций. Предмет пространственной локализации представляет собой процесс образования, существования и взаимодействия локаций — формально обособленных по какому-либо признаку мест концентрации социальных групп. В рамках текущего исследования рассматривается этнический характер такого признака.

Наиболее ярко пространственная локализация прослеживается в крупных городах, где, в силу большей численности, устойчивости инфраструктуры и возможности применения труда, чем в городах меньшего размера, процесс миграции проходит активнее. На Дальнем Востоке таким городом является Хабаровск.

Согласно статистическим данным о международной миграции, представленным выше, можно предположить, что наибольшее число локаций этнических групп в Хабаровске представлено узбеками, киргизами, таджиками, армянами и китайцами.

Несмотря на то, что между узбеками, киргизами и таджиками сложились довольно напряженные отношения, старшие представители одной национальности запрещают создавать семьи с представителями других, в узбекских локациях считается зазорным иметь какие-либо контакты с таджиками, языковые конструкции каждой из рассматриваемых национальностей имеют свои особенности — местное население Хабаровска выделяет эти этносы в общую тюркоязычную группу. Стереотипы относительно узбеков, киргизов и таджиков ввиду того, что местные жители практически не видят разницу между представителями этих народов, сложились следующим образом: селятся преимущественно на окраинах Хабаровска (район ул. Руднева, ул. Перспективной), где наличествует частная или малоэтажная застройка, имеется возможность ведения мелкого частного хозяйства или огорода; занимаются низкооплачиваемым «грязным» трудом в сфере ЖКХ, мелких

производств. На вопрос жителям о мигрантах тюркоязычной группы в Хабаровске многие называют их из числа дворников, уборщиц, продавцов мелких торговых точек фруктов, кваса и т. п. Такая ситуация в тюркоязычных этнических локациях складывается благодаря контингенту прибывших. Согласно данным социологического опроса жителей Хабаровского края, приведенному в электронном научном журнале «Регионалистика»¹, большинство респондентов (45 %) относятся скорее недоброжелательно к выходцам из республик Средней Азии. При довольно спокойных нравах и невысоком уровне девиантного поведения в стране прибытия, можно сделать вывод о том, что такое отношение к тюркоязычной группе обусловлено персональной безразличностью хабаровчан к такой среде проживания и форме труда.

Стереотипы горожан относительно приезжих из Армении носят другой характер. Армяне чаще всего заняты в сфере бизнеса (торговли цветами, фруктами, строительстве, организации общественного питания и гостиничных услуг). Такой вид занятости обусловлен контингентом приезжих, их начальным материальным положением. Благодаря достойному доходу и владению русским языком, представители армян локализируются преимущественно семьями, а не крупными этническими поселениями, в «дорогих» районах города (ул. Истомина, ул. Комсомольская), прибрежной зоне амурской акватории (район Маяк-Дальдизель), имеют предприятия, торговые точки офисы во всех районах Хабаровска. Армяне меньше, нежели тюркоязычные представители, обособливаются и по своей природе более контактны. Соответственно и уровень доброжелательного отношения к ним среди местного населения выше. 42,2 % опрошенных жителей края в ходе социологического опроса на вопрос о том, как они относятся к выходцам из республик Закавказья, дали ответ «скорее доброжелательно»². При этом устойчив стереотип в городском обществе о том, что армяне и азербайджанцы ведут свой бизнес незаконным путем, имеют некую поддержку в правительстве. Такая стереотипизация связана с высоким уровнем пространственной локализации предприятий в городе, относящихся к бизнесу армян.

Особняком стоит вопрос стереотипов среди хабаровчан относительно мигрантов из Китая. Благодаря географической близости Хабаровского края к Юго-Восточной Азии, жители региона легче различают между собой китайца и японца, японца и корейца, корейца и китай-

---

¹ Ярулин И. Ф., Свищёв М. П., Слоцкий Е. С., Ярулин К. И. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае — Регионалистика. 2015. Т. 2. № 2. С. 37–55.

² Там же

ца, нежели киргиза от таджика или армянина от азербайджанца. Многие хабаровчане посетили Китай, интересуются традициями и укладом жизни, труда китайцев. Отсюда преимущественно скорее доброжелательное отношение (33,9 %) к мигрантам из Китая в Хабаровском крае¹. Китайцы в большинстве случаев приезжают группами, так же группами селятся и трудятся. Китайские локации в Хабаровске устроены особым системным образом: часто существует база, организованная представителем из Китая или России (в таком случае руководителем «общины» назначается китаец), в которую приглашаются китайцы с предоставлением рабочего места в сфере розничной торговли, легкой промышленности, оказания услуг. По истечению срока пребывания одних мигрантов их заменяют другие. Среди мест локации мигрантов из Китая хабаровчане неизменно называют городские непродовольственные рынки (к слову, большая их часть была организована представителем из числа мигрантов из Закавказья). Отсюда устоявшийся стереотип в хабаровском обществе: китайцы живут большими группами, неприхотливы в быту, преимущественно заняты в торговле.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при преобладающих мигрантопотоках в Хабаровске из стран СНГ и Китая, стереотипы формируются относительно тюркоязычной группы мигрантов, выходцев из Закавказья и китайцев. Одним из факторов, оказывающих влияние на стереотипизацию в городском обществе является локализация представленных этнических групп в пространстве Хабаровска, складывающаяся исходя из мест проживания или приложения труда приезжих, а также благодаря естественным факторам притяжения представителей одной национальности друг к другу.

---

¹ Ярулин И. Ф., Свищёв М. П., Слонский Е. С., Ярулин К. И. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае. — Регионалистика. 2015. Т. 2. № 2. С. 37–55.

О. В. Есеева

*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова», г. Архангельск*

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Сегодня диалог между двумя системами образования (светской и религиозной) — это и возможность выстраивать учебный процесс, используя нравственные ориентиры различных конфессий в рамках изучения дисциплин по целому ряду направлений подготовки.

В настоящей статье речь пойдет только об одном из них — «социальная работа». При преподавании профессиональных дисциплин данного направления изучаются и этические основы социальной работы, безусловно, изначально рассматривающиеся в контексте религиозно-этических учений.

Кроме этого, в ретроспективном анализе социальной работы неизменно наряду с изучением законодательства, определяющего по сути государственную (или государеву) социальную политику, должно присутствовать и религиозно-философское ее осмысление. Так, например, изучение такого предмета, как «История социальной работы», на наш взгляд, невозможно без обращения к социальным аспектам разных религиозных учений.

Ветхий Завет, безусловно, является важнейшим историческим источником представлений о милосердии и благотворительности в иудаизме. Изложенная там система субботних и юбилейных лет, знакомит нас с беспрецедентным в древнем мире воплощением идеи социальной справедливости, практикой возвращения рабам свободы, а земли тем, кто ее потерял. Сам принцип оказания помощи всем, в том числе иноплеменным и иноверцам, широкое понимание благотворительности и социального долга не позволяет игнорировать этот материал и при светском образовании.

В продолжении разговора о Библии как историческом источнике, обосновано обращение к Новому Завету, а также учениям религиозных философов о милости и милосердии. Зачастую мы сегодня забываем о принципах подачи милостыни, христианской трактовки понятий, призрение, милосердия, милость. Ушли из нашего обихода многие слова, обозначавшие помощь и взаимопомощь, оставшись лишь на страницах учебников в качестве «исторических терминов». Сопоставляя светское и религиозное (христианское) представление о принципах оказания поддержки, помощи, мы имеем возможность дать объектив-

ные знания об истории социальной работы в тот или иной ее этап, действовать формированию представления молодежи о многогранности ее форм.

Рассмотрение истории социальной работы в Европе периода Реформации, возможно как раз при условии четкого понимания, какие именно подходы к благотворительности и государственному презрению остались незабываемыми в католических странах и сформировались в протестантских. Не имея возможности подробно остановиться на истории социальной работы в каждой отдельно взятой стране, целесообразно взять какой-то принцип, обосновать подход, дающий четкое представление о различиях и схожих чертах, выработать критерии для сравнения и оценки.

Данный подход позволяет дать представление и о принципах помощи в странах мусульманского Востока. Широкое понимание в исламе социального служения как помощи (служения) ближнему позволяет говорить о многообразии вариантов ее оказания, в том числе, и в современном обществе. Есть масса аспектов, даже теоретическое знание которых позволит специалисту по социальной работе более компетентно оценивать и осуществлять профессиональную деятельность. Это и правила раздачи садака, благотворительность в Священный месяц Рамазан, а также ограничения обстоятельств, позволяющих просить подаяние, и многое другое.

Обращение в светской высшей школе к священным текстам, как к историческому источнику, позволяет нам более широко охватить изучаемый предмет. Единый принцип воздаяния за дела милосердия в разных религиях может быть объединяющим моментом в рассмотрении мотивов благотворительности и социального служения.

Хотелось бы обратить внимание на то, что подобный подход возможен и при изучении представлений о благотворительности народов, исповедующих другие религии, т. к. практически каждая отражает и формирует представление о нормах морали, принципах помощи и благотворения. Мы не умаляем значение индивидуальных (национальных, присущих тому или иному государству) черт социальной политики и благотворительности. Но рассматривая представления многих народов, прежде всего в те периоды, когда практически отсутствовала или базировалась на конфессиональных подходах система государственной и частной благотворительности, мы не только говорим о мотивах, но и о формах, проявлениях, социальных институтах и конкретных учреждениях.

Необходимо отметить, что диалог между народами/людьми, исповедующими различные религии, сегодня возможен в плоскости благо-

творительности и взаимопомощи. Мы знаем немало примеров тому, как люди оказывают поддержку друг другу, невзирая на конфессиональную принадлежность. Прекрасный пример толерантности, принятия культуры других религий. В рамках изучения профессиональных дисциплин возможно не только формирование профессиональной компетентности, ценностей современной молодёжи, но и повышение общей культуры студентов.

Практикой сегодняшнего дня стало и возрождение социального служения. Практически каждая конфессия, религия в нашей стране сегодня не обходит вниманием такой важный вопрос, как благотворительная деятельность. Она разворачивается в разных направлениях, помощь оказывается людям, попавшим в сложные ситуации, обретает организованный характер и, в то же время, сохраняет черты частной благотворительности.

В многонациональной стране, где люди исповедуют разные религии, воссоздание конфессиональных принципов оказания помощи говорит не о бессилии государства перед решением многих действительно насущных вещей. Государство, одним из главных принципов которого является толерантность, не может оказывать помощь по конфессиональному или, например, национальному подходу. Церковные благотворительные организации могут и делают это сегодня, обеспечивая не только высокий уровень импатии к клиенту, но и не игнорируя его религиозные убеждения.

Между тем, светские науки, в немалой степени могут обеспечить высокий уровень профессионализма в практике социальной работы церковных благотворительных организаций. Овладение не только знаниями, но и передовыми практиками социальной работы, ее методами и технологиями в немалой степени способствуют повышению компетентности добровольных помощников, работающих в церковных социальных учреждениях и оказывающих помощь частным лицам.

Автором разработаны и читаются спецкурсы, как например, «Социальное служение и благотворительность», позволяющие глубже изучить отдельные периоды социального служения и светской благотворительности. Кроме того, есть возможность обратиться к местному материалу, рассмотреть примеры благотворительности и социального служения в той или иной местности. Это, безусловно, и социальное служение монастырей, приходская благотворительность, пожертвования частных лиц и многое другое. Для Русского Севера, Архангельска невозможно представить картину благотворительной деятельности в крае без упоминания о широкой помощи землякам и своей малой родине отца Иоанна Кронштадтского. Его покровительство, в том чис-

ле светским учебным заведениям губернии, основание обители в Суре, строительство там трёхпрестольного приходского храма, церковно-приходской школы и многое другое является примером масштабной благотворительности, сочетающей различные направления и формы.

Рассматривая эти и многие другие вопросы в рамках лекционного курса, формируется целостное представление студентов о теории и практике социальной работы в ее ретроспективном анализе. А изучение религиозно-философских основ благотворительности позволяет не только лучше знать ее историю, но и понимать принципы осуществления частной и организованной благотворительности сегодня.

Е. В. Ким

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск*

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ

Если учесть, что более трех процентов населения мира проживает за пределами своей страны происхождения и почти половина из них — из менее развитых стран, то становится очевидной важность более тщательного изучения миграции.

Особенно это касается ситуаций, когда мигранты подвергаются существенному риску радикализации. Имея это в виду, рассмотрим проблемы, связанные с большим количеством мигрантов из Центральной Азии, которые в настоящее время живут и работают в России, затронув четыре темы:

— Взаимосвязь между миграцией, насильственным экстремизмом и социальной изоляцией

— Факты о мигрантах из Центральной Азии в Россию

— Социально-культурные аспекты миграционной диаспоры в России

— Роль ислама в радикализации

Взаимосвязь между миграцией, насильственным экстремизмом и социальной изоляцией

Несмотря на громкие террористические акты, совершенные боевиками из Центральной Азии, в том числе взрыв в метро в Санкт-Петербурге в апреле 2017 года, теракт в Стамбульском ночном клубе в 2017 году, взрыв в аэропорте Ататюрк в 2016 году, Международная организация по миграции (МОМ) в своем Докладе о мировой миграции за 2018 год не содержит четких доказательств того, что религиозные, экономические или политические причины в Центральной Азии несут ответственность за «экспортный» терроризм.

Сергей Абашин, ведущий российский эксперт по вопросам Центральной Азии, соглашается, утверждая, что «ни один фактор не объясняет, почему человек решил бы присоединиться к экстремистской группе. Многие, по-видимому, столкнулись с какой-то изоляцией, и это может объяснить, почему вербовщики нацелились на тех, кто находится на окраинах общества, включая людей, работающих за рубежом».

Абашин подчеркивает, что «каждый случай радикализации должен анализироваться сам по себе, без обобщений».

Например, хотя третий по численности контингент иностранных боевиков так называемого «исламского государства», включая женщин и девочек, поступает из Центральной Азии, важно признать, что «из трех миллионов мигрантов из Центральной Азии в России только около 5000 отправились в Сирию». Тем не менее, остается фактом, что насильственные экстремистские группировки нацеливаются и вербуют мигрантов в России. «Мигранты не радикализируются в одиночку, а через социальные сети. Интернет играет большую роль, вербовка скорее реляционная, чем изолированная»¹.

Миграция из Центральной Азии в Россию: факты

Согласно данным за 2015 год, 616 000 держателей вида на жительство из Кыргызстана, 138 000 из Узбекистана, 100 000 из Таджикистана и 85 000 из Казахстана². Но для понимания этой информации необходимо более внимательно рассмотреть социально-демографические процессы, происходящие в Евразийской части бывшего Советского Союза.

ООН прогнозирует, что к 2050 году население России сократится на 30 миллионов, до 112 миллионов. Население Казахстана также может значительно сократиться за тот же период, уменьшившись на 1,7 млн. человек до 13,1 млн. человек. Средний возраст населения России также увеличится, создав больше пенсионеров, даже если число молодежи и трудоспособного возраста сократится³. Принимая это во внимание, демографическая политика России на период до 2025 года признает необходимость привлечения трудовых мигрантов с учетом их социальной адаптации и интеграции⁴.

В малых странах Центральной Азии, напротив, преобладает противоположная ситуация. По прогнозам, население Таджикистана увеличится с 8,1 млн. человек в 2014 году до 10,4 млн. человек к 2050 году, включая население трудоспособного возраста 6,6 млн. человек, в Туркменистане с 5,1 млн. в 2013 году до 6,8 млн. в 2050 году, а Кыргызстане — с 5,5 млн. до 6,7 млн. человек.

---

¹ Sergey Abashin Central Asian Migrants in Russia: Will there be a Religious Radicalization? [Электронный ресурс]. - <http://centralasiaprogram.org/archives/1098>.

² Статистические данные взяты из отчета МОМ о мировой миграции за 2018 год. Кыргызстан, Таджикистан особенно зависимы от трудовых мигрантов. [Электронный ресурс]. - <http://moscow.iom.int/russian/aboutus.html>.

³ Sergey Ryazantsev Labour migration from central asia to russia in the context of the economic crisis. [Электронный документ]. - <http://valdaiclub.com/files/11628/>.

⁴ International Organization for Migration, IOM World Migration Report 2018, Geneva 2017, Chapter 9, Radicalization among Central Asia's migrants. [Электронный документ]. - <http://www.iom.int/wmr/>.

Даже до того, как это население увеличится, безработица уже является серьезной проблемой. В то время как Казахстан и Россия имели самые низкие уровни безработицы в регионе в 2013 году, на уровне 5,2 % и 5,5 % соответственно, уровень безработицы в Кыргызстане составил 8,4 % и в Таджикистане, самый высокий, на уровне 11,6 %, при этом сельские жители больше всего страдают от этого недостатка рабочих мест. Даже если экономическое развитие в этом регионе ускорится, ни одна из этих стран не сможет трудоустроить всех своих граждан трудоспособного возраста¹.

Кроме того, более высокая занятость в Центральной Азии не приводит к экономической безопасности. В абсолютном выражении Россия и Казахстан предлагают самую высокую среднемесячную заработную плату — 689 долларов США и 526 долларов США соответственно. В отличие от этого, Таджикистан предлагает самую низкую среднемесячную заработную плату всего в 81 долл. США, а в Кыргызстане — 155 долл. США. Вместе с уровнем безработицы эти различия в оплате в значительной степени объясняют тенденции миграции во всем регионе.

Мигранты из Центральной Азии сохранили внушительный коэффициент денежных переводов. На 2016 год общий объем денежных переводов, отправленных мигрантами из России в Кыргызстан, составил 1,7 млрд. долл. США, что занимает третье место среди стран СНГ, после того, как Узбекистан с 2,7 млрд. долл. США и Таджикистан с 1,9 млрд. долл. США². Если подсчитать денежные переводы с точки зрения ВВП, Кыргызстан занимает второе место (30 %) в СНГ после Таджикистана (50 %). В отличие от этого, в Узбекистане гораздо более развитая экономика, денежные переводы мигрантов составляют лишь 5 % ВВП³.

Подводя итог, эти статистические данные показывают, что миграция может быть беспроигрышной. В более общем плане они также предполагают, что миграция между Центральной Азией и Россией, по-видимому, обусловлена теми же факторами, что и в других частях нашего мира, или, как показывает отчет МОМ, «динамический и многомерный процесс, обусловленный неравными силовыми отношениями, взаимодействующими между собой четыре основных аспекта — экономический, политический, социальный и культурный — и на разных уровнях, включая личности, семьи, группы, сообщества, страны

---

¹ Sergey Ryazantsev Labour migration from central asia to russia in the context of the economic crisis. [Электронный документ]. - <http://valdaiclub.com/files/11628/>.

² Там же

³ Там же

и в глобальном масштабе»¹. Общий процесс приводит к созданию целого ряда условий для включения/исключения, характеризующихся неравным доступом к ресурсам, возможностям и правам, что в свою очередь приводит к неравенству.

Социально-культурные аспекты миграционной диаспоры в России

Во-первых, подавляющее большинство легальных мигрантов подвергаются ограничениям на их потенциальную занятость, что заставляет их брать на себя труд, который является менее прибыльным и более трудным. В результате они живут в плохих условиях, получают гораздо более низкую заработную плату и страдают как от эксплуатации со стороны работодателей, так и от нарушений их прав человека со всех сторон. Российский бизнес, от мала до велика, просто стремится к получению дешевой рабочей силе и, за редким исключением, не вкладывает свои сверхприбыли в социальные проекты, направленные на интеграцию мигрантов в общество. Кроме того, такие работодатели не несут ответственности за обеспечение медицинского страхования или доступа к социальным услугам для своих трудящихся-мигрантов².

Во-вторых, мигранты имеют свои собственные языки, обычаи и ценности, что приводит к мировоззрению, которое заметно отличается от взглядов среднего русского. Эта разница, в свою очередь, проявляется в поведении, которое делает мигрантов выделяющимися, что облегчает их дискриминацию. Например, в сфере аренды или покупки жилья реклама часто содержит этнические ограничения, которые их исключают. И чем меньше возможностей у мигрантских меньшинств для интеграции в повседневную жизнь своих общин, тем больше их изолированность. В некотором смысле мигранты живут островным существованием, отрезанным от остального общества.

В-третьих, российские эксперты определили, что первичная диаспорная идентификация мигрантов — это не их Родина, а Ислам. Национальность становится второстепенной чертой. Это также объясняет значительную роль мечетей. Они не просто предоставляют места для молитвы, но также предоставляют мигрантам помощь в поиске работы или жилья. В то же время мигранты, которые не принимают активного участия в такой религиозной деятельности, служат примером того, что может произойти, если отказаться от строгого соблюдения традиций. Исламистские вербовщики часто посещают мечети, халяльные и база-

---

¹ International Organization for Migration, IOM World Migration Report 2018, Geneva 2017, Chapter 9, Radicalization among Central Asia's migrants. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iom.int/wmr/> Загл. с экрана.

² Sergey Ryazantsev Labour migration from central asia to russia in the context of the economic crisis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://valdaiclub.com/files/11628/>. Загл. с экрана.

ры, чтобы распространять предупреждения о таком безвредном поведении. Это сообщение усиливает роль мечетей в том, чтобы облегчить работу мигрантов в российском обществе, даже если они отделились от других россиян в культурном отношении.

Роль ислама в радикализации

Религиозная радикализация и экстремизм среди мусульманских мигрантов являются результатом взаимодействия негативного жизненного опыта, недостаточного управления, направленности ксенофобии и экстремистской идеологической обработки, связанной с насилием со стороны внешних исламистов¹.

В заключение, на позитивной ноте, можно также представить себе миграцию как часть потенциального решения проблемы насильственного экстремизма. Существует реальная опасность того, что сосредоточение внимания на миграции и перемещении только в качестве причины или следствия насильственного экстремизма просто усугубит эту угрозу. Этот акцент может стать предлогом для ограничения въезда мигрантов, просителей убежища и беженцев, для ограничения их прав, для принуждения людей к возвращению в небезопасные условия в своих странах. Напротив, акцент на решениях может показать, как правозащитный подход к миграции и перемещенным лицам может быть неотъемлемым компонентом глобальных усилий по предотвращению насильственного экстремизма. Страны должны продвигать позитивные аспекты миграции, а не просто фокусироваться на низком потенциальном риске импорта насильственных экстремистов, предлагая возможности мигрантам и защиту беженцам.

---

¹ Борисов Д.А. «Большая игра 2.0»: исламский мотив на пространстве Центральной Азии (1990-2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 44-48.

Е. А. Князев

*Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии, г. Москва*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

История отечественной миграционной политики позволяет корректировать современную российскую практику с учетом особенностей российской социокультурной ситуации, принципиально отличающейся от других стран. На протяжении нашей истории миграционные процессы характеризовались отнюдь не западным направлением в цивилизованную Европу, россияне предпочитали вековое движение первоначально на Юг и на Север, а впоследствии — в малообжитые районы Сибири и Дальнего Востока. Империя Всероссийская со времен Петра I и Екатерины II проводила миграционную политику, направленную на освоение мигрантами новых территорий, а также — на активное переселение иностранцев в Россию. На протяжении истории XVIII — начала XX вв. российская государственность отличалась благорасположенным отношением к иммигрантам. Манифест Екатерины II от 22.07.1763 освобождал европейских эмигрантов от налогов и повинностей, особую роль здесь играли ученые и профессора, способствовавшие становлению и развитию многих направлений отечественной науки и образования. Специфика развития России в XVIII—XX вв. заключалась в прямой или косвенной связи научной творческой работы с государством: «она или вызывалась сознательно государственными потребностями, или находила себе место, неожиданно для правительства и нередко вопреки его желанию, в создаваемых им или поддерживаемых им для других целей предприятиях, организациях, профессиях». Эту работу вели состоящие на государственной службе ученые, чиновники или офицеры, по своему собственному почину творившие научную работу и в тех случаях, когда это не вызывалось государственными потребностями дня»¹.

Историко-культурный анализ эволюции образования показывает, как государственность значительно схематизировала многообразие форм взаимоотношений с системой образования, сводя их решение к прямолинейному организационно-управленческому подходу. В тече-

---

¹ Вернадский В.И. Очерки по истории естествознания / Труды по истории науки в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/russia.html>. Загл. с экрана.

ние длительного периода общество не было способно отчетливо сформулировать собственные социокультурные потребности в виде системы ценностей образования, при этом традиционно бюрократия выступает в роли монопольного квази-выразителя социального заказа. Развитие монофункциональной модели высшего образования, ориентированной на подготовку служащих составляло исходную предпосылку исторического конфликта академической демократической и бюрократической элитаристской систем ценностей.

В истории отечественного высшего образования были многократно реализованы модели модернизации: в 1800-е, 1860-е, в 1910-е и в 1990-е гг. Тогда как в 1830—1850-е, 1880—1900-е, 1930—1950-е, 1970—1980-е гг. проводились контрмодернизации. Отметим, что наиболее эффективные преобразования высшей школы производились в период Великих реформ и «догоняющей модернизации» в начале XX в., что коррелировало с масштабными миграционными процессами в России¹.

В ходе преобразований Александра I началось формирование интеллектуального сословия, в большинстве своем ученых и преподавателей. В разных регионах созданы университеты: Дерптский (1802), Виленский (1803), Казанский (1804), Харьковский (1805). Педагогический институт (1804), преобразованный в Главный педагогический институт (1816). Первая в России модернизация высшего образования началась с создания университетов и введения самого либерального Общеуниверситетского устава 1804 г., провозглашавшего автономию — самоуправление профессорского корпуса. Университет получил «республиканскую конституцию»: выборным органом коллегиального управления университетом становился Совет университета, избиравший деканов и ректора. Университеты становились во главе учебных округов и получали право контролировать деятельность всей сети учебных заведений данного округа и назначать их директоров и их педагогический состав, что способствовало эффективности развития системы просвещения. Не бюрократии, а университетскому научному сообществу поручен контроль за системой учебных заведений данного учебного округа, что означало децентрализацию системы народного просвещения².

Современник и сам выдающийся теоретик и практик модернизации В. Гумбольдт полагал, что университеты — «высшие хранилища и источники научной жизни, образовательные питомники учителей и чи-

---

¹ Князев Е.А. История отечественной педагогики и образования. — Москва: Юрайт. - 2017. — С. 37

² Там же, с. 40.

новников государства, центры литературных влияний». Провозглашая принцип «наука есть венец человеческого интеллекта», В. фон Гумбольдт заявлял: «Einsamkeit und Freiheit» («уединение и свобода») — важнейший, но, к сожалению, оставшийся благим пожеланием принцип академического устройства. Лишь спустя столетие европейское университетское научно-образовательное сообщество с изумлением обнаружит идеальную модель высшей школы, предложенную Гумбольдтом¹.

Амбигенденная эволюция высшей школы отличалась жесткой политической детерминированностью при монополии государства. XIX век ознаменовался внутренним противостоянием демократической и бюрократической тенденций в высшем образовании. Если реформы проводились с целью создания децентрализованной и автономной модели высшего образования, что открывало известный простор для миграционных процессов, то контрреформы способствовали его трансформации в авторитарную, бюрократическую, централизованную модель, приводящую к застою социальных процессов. Специфика механизма развития и становления системы отечественной высшей школы характеризуется противоборством авторитарной и автономной, амбивалентных тенденций. Маятниковая траектория колебательного ритма движения системы высшего образования XIX—XX вв. характеризует процесс перехода в России от централизованной, бюрократической, авторитарной модели к децентрализованной, либеральной, автономной, после чего следовал возврат к прежней модели.

Великий русский ученый Н. И. Пирогов в концепции высшего образования признавал важнейшей целью университета — развитие науки, при этом провозглашался принцип свободы преподавания и учения. Без предоставления права свободы занятия наукой преподавателям, и свободы в обучения студентам, без общественного мнения учащихся, автономный университет немислим. Однако Великие реформы XIX середины века в бюрократизированном обществе привели к феномену неинкорпорированности интеллекта и невостребованности интеллигенции и продуктов ее труда. В России одно высшее учебное заведение приходилось на 3,4 млн. чел., а 1 университет на 17 млн. чел. населения. В Германии 1 вуз приходился на 1 млн. чел., а 1 университет — на 2,8 млн. чел. населения. В России в начале XX в. одно высшее учебное заведение приходилось на 3,4 млн. чел., а 1 университет на 17 млн. чел. населения. В Германии 1 вуз приходился на 1 млн. чел., а 1 университет — на 2,8 млн. чел. населения. Таким образом,

---

¹ Humboldt W. von. Schriften zur Politik und zum Bildungswesen, Bd. 4. — Darmstadt, 1982.

в развитии высшего образования Россия отставала от Германии в 3,4 раза, а университетского — в 6 раз.¹ Выстроенная на личностно-отчужденной парадигме бюрократизированная система высшей школы генетически неадекватна потребностям социально-экономического развития. Этаксисная аксиология традиционно генерирует концепцию монотонного нивелирования личности в процессе обучения в высшей школе, при этом преследуя утилитарную цель воспитания покорных служащих, с последующим включением выпускников в качестве функционеров бюрократического аппарата. В эпоху модернизации манифестирует личностно-ценностная парадигма, что эффективно стимулирует энергичное формирование всей системы образования, что совпадает с бурными миграционными процессами.

Массовая эмиграция россиян возникла в начале XX в., а затем стала следствием Мировой войны, революций и гражданской войны. Активная эмиграция в европейские страны связана с революционными событиями, покинувшие Россию после 1917 г. россияне пополнили контингент легальных гастарбайтеров в Европе. После распада СССР возникновение новых государств, сопровождалось многочисленной иммиграцией в Россию. Трудовая миграция в Российской Федерации манифестировала в конце XX — начале XXI вв., что совпадало с процессом бурного развития системы высшего образования, доступной для многих иностранных граждан.

В XX веке отечественная высшая школа развивалась исключительно в рамках государственности в борьбе с тенденциями автономии. К 1930-м годам авторитарный режим возобладал в вузах, где устанавливалось единоначалие. Государственный заказ на производство специалистов приводил к нивелированию личности в образовании, что стало важнейшим принципом личностно-отчужденного обучения в высшей школе. Девальвация высшего образования низвела его до уровня элементарной профессиональной подготовки². Контрмодернизация осуществлялась как монополия партийно-бюрократического заказа и нивелирование потребностей личности, как профессоров, так и студентов, чему соответствовала организационная структура авторитарной модели высшей школы. Общество оказалось полностью устранено от контроля за развитием высшей школы, что и привело к преобладанию инженерной подготовки на структуре специальностей и редуцированию университетского и гуманитарного образования.

---

¹ Марголин Д. С. Справочник по высшему образованию. Руководство для поступающих во все высшие учебные заведения России. — Киев: Сотрудник, 1911. — С. 3.

² Князев Е.А. Смена парадигм: преобразования высшей школы России в XX — начале XIX вв. — Москва: ФИРО, 2008. — С.83.

В период Перестройки, не трансформированной в модернизацию, вновь поставлены проблемы демократизации, децентрализации и гуманизации, а также изменения аксиологии высшего образования. Начало преодоления хронического кризиса высшей школы ознаменовалось появлением закона об Образовании (1992). Реализация подлинной автономии высшей школы, основанной на личностно-ценностном подходе к образованию стала одним из концептуальных условий преодоления экономического и социокультурного кризиса. Нацеленная на потребности личности, персоналистско-аксиологическая парадигма российского высшего образования начала успешно возрождаться в 1990-е годы. Личностно-отчужденному обучению противостояло возникшее общественно-образовательное движение, что выразилось в трансформации ценностей, цели, содержания, форм, методов и способов обучения. Демографические прогнозы демонстрируют в России значительное снижение численности населения до 124,9 млн чел. к 2025 г. и 111,8 млн чел. к 2050 году. Согласно официальным прогнозам притоков населения, с целью компенсации процесса депопуляции в Россию ежегодный приток иммигрантов должен возрасти в 5 раз по сравнению с современной ситуацией, сложившейся после ужесточения миграционного законодательства. Вновь перед системой образования возникают задачи модернизации.

А. Н. Кожановский

*Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва*

ВОСПРИЯТИЕ МАССОВОЙ ИММИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ¹

В ситуации, возникшей в Испании в связи с её вовлечённостью в процессы глобальных миграций конца XX — начала XXI веков, очевидно действие как общих закономерностей, так и тенденций, связанных со своеобразием её исторического развития. В одних случаях они дополняют друг друга, в других вступают в существенное противоречие.

Как известно, в последней четверти минувшего столетия Испания пережила, по сути, смену эпох — стремительную и всестороннюю «перестройку» по либеральной модели, сменившей прежнюю, авторитарно-консервативную, где велико было влияние церкви. Следствиями этого события стали масштабная модернизация страны, курс на европейскую интеграцию, интенсивный экономический рост и привлечённая им многомиллионная иммиграция из разных частей света, совершенно непривычная для Испании и пришедшая на смену традиционной массовой эмиграции самих испанских граждан.

Радикальная трансформация ощутимо усугубила ценностно-идеологический разлад между разными категориями испанского общества, выделяемыми по социально-демографическим критериям и политико-идеологическим ориентациям. В основе этого разлада — расхождение мировоззренческих принципов и установок, включая отношение к чужеземцам, которые стали во множестве оседать среди местных жителей.

В испанском случае присутствует ряд факторов, которые объективно могли бы серьёзно осложнить положение иммигрантов и их взаимоотношения с местным населением. Речь идёт об отсутствии традиции общения с мигрантами из-за рубежа из-за долговременной закрытости страны и её отсталости, а также о многолетней пропаганде (при Франко) национально-государственных и религиозных ценностей; об опасении утратить своё историческое своеобразие в условиях массового наплыва носителей чуждых культур; об угрозе конкуренции со стороны приезжих на рынке труда и в доступе к социальным ресурсам,

---

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ грант № 16-01-00459 «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX — начала XXI вв.: этнокультурный аспект»

усугублённой тяжёлым кризисом 2008-го и последующих годов, — и т. д. В других странах Европы аналогичные по содержанию и при этом меньшие по масштабу причины привели к резкому росту ксенофобии и усилению влияния движений крайне правого толка.

В новых «постперестроечных» условиях некоторые из прежних установок в отношении чужеземцев потеряли своё значение для испанцев. Вместе с тем представления и стереотипы, которыми реально руководствуются многие местные жители при восприятии пришлой общины, зачастую далеки от либеральных принципов толерантности, политкорректности, приоритета прав человека, требований признания исторической вины перед «меньшинствами» и т. д. Некоторые из этих представлений очевидно продиктованы своеобразием культурно-исторического опыта (особая насторожённость в отношении североафриканских мусульман; обыденное использование термина «иммигрант» прежде всего в применении к «гастарбайтерам» из третьего мира, тогда как европейцы той же категории чаще обозначаются как «иностранцы»¹, — и т. д.); другие возникли уже после начала массовой иммиграции (убеждённость в чрезмерном присутствии иммигрантов в стране, а также в том, что государство создаёт им особые социальные и материальные условия в ущерб собственным гражданам², — и т. д.)

При всём том испанское общество демонстрирует сейчас в пределах Европы одну из наиболее высоких степеней лояльности по отношению к трудовым иммигрантам. Такое положение дел возникло вследствие стечения нескольких важных обстоятельств, порождённых опять же спецификой развития страны. Прежде всего это доминирование в информационно-идеологическом пространстве поставторитарной Испании либеральных установок и ценностей; не совпадающие с ними взгляды значительно менее влиятельны или оттеснены в общественном сознании в разряд маргинальных. Кроме того, на волне отторжения постулатов распавшегося франкистского режима подверглись немалой дискредитации ценности и символы церкви и испанского государства как такового (вплоть до названия страны); существенно

---

¹ Cea D'Ancona M., Valles Martínez M. Evolución del Racismo y la Xenofobia en España (Informe 2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.observatorioreligion.es/upload/17/85/Evolucion_del_racismo_y_la_xenofobia_en_Espana_Informe_2012.pdf. Загл. с экрана.

² Barbulo T. La crisis económica radicaliza a la sociedad en contra de la inmigración. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elpais.com/diario/2010/03/03/espana/1267570802_850215.html Загл. с экрана.

снизилось значение испанской общенациональной идентичности¹. Наконец, основательная часть трудовых иммигрантов представлена здесь европейцами (новыми «согражданами» по Евросоюзу) и латиноамериканцами (близкими по языку и культуре), а в публичной сфере постоянно звучат призывы к сочувствию и солидарности с иностранными работниками, поскольку в таком же положении совсем недавно находились миллионы самих испанцев. Такие высказывания, ставшие общим местом при обсуждении иммиграционной тематики, встречают полную поддержку населения, что создаёт картину довольно противоречивого сочетания альтруизма с прагматизмом, в котором альтруизм, насколько можно судить, в целом пока перевешивает.

Результатом совокупного воздействия всех этих и ряда других причин той же направленности в стране поддерживается атмосфера, существенно смягчающая восприятие массовой иммиграции и облегчающая интеграцию её представителей в местную среду. В такой атмосфере акции и лозунги против иммигрантов однозначно трактуются и ощущаются подавляющим большинством населения как не только антиобщественные, но и попросту неприличные. Более того, в условиях практически официального доминирования постулатов либеральной доктрины публичные действия, в которых усматриваются (или хотя бы только предполагается, что могли бы быть кем-то усмотрены) элементы ксенофобии, расовой, культурной, религиозной и прочей нетерпимости и дискриминации, решительно пресекаются властями и наиболее влиятельной частью общества; наряду с этим устраняются или модифицируются «сомнительные» артефакты, даже если речь идёт о символах или обрядах с многовековой историей².

Своего рода оборотную сторону того идеологического и этического фона, на котором развиваются отношения местного населения с иммигрантами, можно видеть в нежелании высказывать и обсуждать мнения и оценки, не укладывающиеся в либеральный канон — из-за опасения подвергнуться общественному осуждению и прослыть реакционером и расистом. Такая ситуация, по мнению исследователей и немалого числа граждан, приводит к отчуждению части коренных жителей от пришельцев, закрепляет стереотипы, неблагоприятные для межкуль-

---

¹ Rengel C. Por qué no triunfa la ultraderecha en España [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.huffingtonpost.es/2017/02/14/ultraderecha-espana_n_14738990.html. Загл. с экрана.

² Кожановский А.Н. Испанские традиционные праздники рубежа XX—XXI вв. как арена культурно-ценностного противостояния // Сибирские исторические исследования. 2017-. № 1. - С. 26-51

турных контактов, и загоняет возникающие проблемы внутрь, не решая их¹.

При оценке общего баланса тенденций и обстоятельств, определяющих положение огромной иммигрантской общины в сегодняшней Испании, весьма значимыми представляются такие факты, как отсутствие здесь сколько-нибудь заметных ксенофобских партий и движений; согласие большинства местного населения на предоставление иммигрантам всей полноты прав и несогласие на их высылку даже при отсутствии работы или регистрации; неуклонно нарастающий — несмотря на испытания годами экономического кризиса — процент детей иммигрантов, отождествляющих себя с Испанией², — и множество других фактов этого ряда, позволяющих аналитикам оценивать ситуацию с иммигрантами как едва ли не оптимальную в пределах Западной Европы. Они, однако, задаются вопросом, как долго сохранится подобное положение вещей³, поскольку породившая его обстановка уже во многом изменилась и продолжает меняться.

---

¹ González Falcón I., Romero Muñoz A. Prejuicios y estereotipos hacia las familias inmigrantes en la comunidad educativa [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4051221.pdf> - Загл. с экрана.

² Méndez Lago M. Actitudes de los españoles sobre la inmigración y los inmigrantes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.carm.es/ctra/cendoc/haddock/14711.pdf>. Загл. с экрана; Sanmartín O.R. Los hijos de los inmigrantes se sienten cada vez más españoles [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elmundo.es/espana/2014/07/11/53bfd5f22601d97578b4586.html>. Загл. с экрана.

³ Soto A. «El problema más serio de España con la inmigración es que no tiene suficiente» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.laverdad.es/murcia/culturas/201607/07/problema-serio-espana-inmigracion-20160707014905-v.html>. Загл. с экрана.

А. А. Кочергин

*Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ и РАН,
г. Краснодар*

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ¹

Краснодарский край относится к одним из немногих российских регионов, численность постоянного населения которого последовательно увеличивается. С момента ВПН-2010 она выросла на 7,2 %, и, по данным Краснодарстата, на 01.01.2018 г. составила 5603,1 тыс. человек. Рост количества жителей края обеспечивается преимущественно за счет положительного миграционного сальдо. Наметившийся в сер. 2010-х годов тренд еще и на естественный прирост населения оказался кратковременным. По итогам 2017 г. показатели естественного движения населения уже стали отрицательными (-2780 человек), а увеличение численности постоянного населения на 32,2 тыс. человек состоялось исключительно за счет миграционного прироста². При этом наблюдалось снижение интенсивности миграционного потока. Сальдо внешней для края миграции составило 34942 человека, по сравнению с 2016 г. оно уменьшилось в 1,6 раза, что произошло за счет снижения числа прибывших (всего 131285 человек) на 10,1 % и увеличения числа выбывших (всего 96343 человека) на 6,6 %. В структуре миграционного прироста доля международной миграции составила лишь 18,2 % (6369 человек, более чем в 2 раза меньше, чем годом ранее). Как и прежде, обмен населением происходил преимущественно со странами СНГ, при этом со всеми из них наблюдалось положительное

---

¹ Статья подготовлена в ходе реализации проекта «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Южного федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область)»

² Общая характеристика воспроизводства населения в Краснодарском крае за 2017 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/8470b5804483b82991a5f968838f846c/едн.htm. Загл. с экрана

сальдо (5054 человека). На Украину пришлось 41 %, Казахстан — 23,6 %, Армении — 9,3 %¹.

По данным ГУ МВД России по Краснодарскому краю², в 2017 г. в регионе наблюдалась интенсификация потока международной миграции. Всего было поставлено на миграционный учет 589287 иностранных граждан и лиц без гражданства (+10 %), в т. ч. по месту пребывания — 561110 (+10,9 %), по месту жительства — 28177 (-4,6 %). Снято с миграционного учета 518237 ИГиЛБГ (+11,7 %), в т. ч. по месту жительства — 15159 (+9,9 %), по месту пребывания — 503078 (+11,8 %). Оформлено и выдано 9989 разрешений на временное проживание (-2,6 %). Первично оформлено 13015 видов на жительство (-0,8 %), принято 1976 решений о продлении видов на жительство. К концу года на территории края по разрешениям на временное проживание находилось 24010 ИГиЛБГ (-9,9 %), по виду на жительство — 35337 (+16,2 %).

Прослеживался рост количества обратившихся за получением госуслуги по оформлению и выдаче патентов. В итоге было оформлено иностранным гражданам 40896 патентов на осуществление трудовой деятельности (+3,8 %). От полученных налогов на доходы физических лиц в виде авансовых платежей, поступивших от иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патента, перечислено в бюджет более 1,1 млрд. руб. Квота на выдачу разрешений на работу ИГиЛБГ на край в 2017 г. составила 3661 человек, по оформленным разрешениям она была исчерпана на 35,7 %. Всего оказалось оформлено 2529 разрешений на работу (+7,3 %), выдано 475 разрешений на работу высококвалифицированным специалистам (+32,3 %).

Правоохранительными органами в течение 2017 г. было осуществлено порядка 8 тыс. проверочных мероприятий, в ходе которых выявлено 44949 нарушителей миграционного законодательства

---

¹ Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае за 2017 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/71ee9d004483b94b91e1f968838f846c/мигр.htm. Загл. с экрана

² Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2017 году к отчету начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю генерал-лейтенанта полиции В.Н. Виневского перед Законодательным Собранием Краснодарского края // Главное управление МВД России по Краснодарскому краю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://23.mvd.rf/action/отчеты-должностных-лиц/отчет-начальника-гу-мвд-россии-по-красно/информационно-аналитическая-записка-о-ре#_ftn4. Загл. с экрана.

(+8,3 %). Принято 126 решений о депортации иностранных граждан с территории РФ (+5 %), депортировано 83 иностранных гражданина.

Несмотря на такую активность силовиков, в дискурс краевых властей относительно миграционной проблематики вернулось артикулирование необходимости ужесточения административного контроля над мигрантами, хотя в первый год своего губернаторства глава региона В. Кондратьев предпочитал не педалировать данную тему. При этом дебатирование вопроса, как и прежде, сводится к борьбе с нелегальной миграцией. В качестве соответствующего инструмента стали создаваться в каждом муниципалитете края межведомственные рабочие группы, возвратились к проведению проверок в форме межведомственных рейдов с участием не только правоохранительных структур, но и общественных формирований, прежде всего, казаков Кубанского казачьего войска. За первые же два месяца реализации данных инициатив в кон. 2017 г. было проведено 1700 рейдов, отработано 13 тыс. мест возможного нахождения ИГиЛБГ, проверено 50 тыс. человек. По результатам составлено почти 1300 протоколов об административных правонарушениях за несоблюдение миграционного законодательства. Тем не менее, губернатор края В. Кондратьев призывает не снижать мобилизацию: «Любые наши меры будут считаться действенными, только когда будет результат, когда нелегальная миграция даже в одном проценте не будет присутствовать в крае. Мы должны создать условия, чтобы работодателям было невыгодно привлекать нелегальных мигрантов»¹.

Актуализировалась и пошедшая было на убыль мигрантофобия жителей края. Так, по данным социологического исследования, проведенного в июне 2017 г. в г. Краснодаре и на Черноморском побережье (г. Сочи, г. Анапа, ряд сельских районов)², т. е. в местах наибольшей миграционной привлекательности, местное население все явственнее ощущает наличие трудовой конкуренции между старожилами и приезжими. В частности, на непосредственный соответствующий вопрос большинство из тех, кто дал валидный ответ (53 %), отметили, что мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы работать местные жители. Как

---

¹ Вениамин Кондратьев: «Мы должны создать условия, чтобы работодателям было невыгодно привлекать нелегальных мигрантов» // Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krasnodar.ru/content/2/show/419994>. Загл. с экрана.

² Баранов А.В., Донцова М.В. Восприятие межэтнических отношений в Краснодарском крае и Республике Крым: сравнительный анализ (по итогам анкетных опросов) // Проблемы всеобщей истории и политологии: сборник научных трудов: Выпуск № 9 / под ред. док. полит. наук, проф. Б.Г. Кобаева. — Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2017. — С. 97-109.

подчеркивают авторы исследования, очень большое влияние на межэтнические и в отношении мигрантов установки жителей Кубани оказывает фактор безопасности. Согласно результатам опроса, значительная часть опрошенных не ощущает себя защищенными в финансовой (46 %), имущественном (29 %), физическом (26 %) и правовом (52 %) аспектах. Исследователи среди прочего пришли к выводам, что восприятие межэтнических отношений в регионе гражданами, не испытывающими чувство защищенности, крайне негативное. Среди тех, кто не испытывает чувство защищенности, большинство составили те, кто уверен в существовании трудовой конкуренции между мигрантами и местными (60 %), а среди тех, кто ощущает себя полностью защищенными, таковых меньшинство (40 %). Граждане, ощущающие себя незащищенными, чаще, чем другие, выступают за стратегию ограничения притока мигрантов (60 %) и особенно — за ужесточение миграционного законодательства (80 % против 17 % в категории респондентов, ощущающих полную защищенность). Большинство тех, кто считает, что мигранты препятствуют развитию региона, относятся к ощущающим себя абсолютно или слабо защищенными.

В 2017 г. разнообразно стало проявляться, что прирост численности населения края воспринимается общественным мнением как чрезмерный. Все чаще в публичном дискурсе с увеличением количества переселившихся из других российских регионов связывается обострение проблем с социальной инфраструктурой, конкуренцией за рабочие места, транспортной перегруженностью крупных городов, удорожанием жизни и т. д. Широко растиражированным оказалось заявление главы г. Краснодара Е. Первышова, что каждый приезжий дает нагрузку на муниципальный бюджет краевой столицы порядка 4-х млн. руб. — в эту сумму, по словам градоначальника, входят обеспечение местами в детских садах и школах для детей мигрантов, обслуживание в поликлиниках, строительство и ремонт дорог¹. Среди главных причин неприязни к мигрантам называются неумение и нежелание переселенцев уважать местные традиции, игнорирование сложившегося на Юге уклада жизни, зависть, цинизм и двуличие. В соцсетях растет популярность инициатив, направленных на противодействие продвижению позитивного имиджа региона, мемом года стало «Хватит ехать на Кубань», хотя и признается, что приток мигрантов содействует экономическому развитию края, так как приезжают они, как правило, с деньгами.

---

¹ Мэр Краснодара оценил нагрузку на город от приезжих в 1 трлн рублей Краснодар [Электронный ресурс]. режим доступа: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5949239a9a7947bd591b5a0b?from=regional_newsfeed. Загл. с экрана.

С другой стороны, наблюдается увеличение количества пабликов, объединяющих приезжих. Они, в свою очередь, наполнены негативизмом в отношении «кубаноидов». Новые жители края предупреждают потенциальных переселенцев о широком спектре возникнувших перед ними проблем, связанных с тем, что на приезжих хотят «навариться» все, кому не лень, и рекомендуют им — прежде чем переехать на Кубань хорошо все взвесить и подумать, что именно переезжающие хотят здесь обрести. Общим советом является не «обрубать концы» и не «сжигать мосты», а сперва приехать сроком на год, чтобы лично узнать особенности жизни во все сезоны года в Краснодарском крае и воочию увидеть все плюсы и минусы. Тем не менее, в дискурсе переехавших превалируют позитивные чувства к новой родине, например, такие: «Переехала сюда, потому что влюбилась в Кубань с первого взгляда! Люблю здесь все: подсолнухи, море, мягкую погоду, фрукты, людей, щедрую землю. Знаете, кубанцами не только рождаются, но и становятся!»¹.

---

¹ Вечный спор кубанцев: «понаехавшие» — беда или отправная точка развития Краснодара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.krasnodarmedia.ru/news/615159>. Загл. с экрана

С. А. Мадюкова

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

ИНОЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ: СОЦИАЛЬНЫЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ¹

В последнее время тема социокультурного (и этнокультурного в частности) неотрадиционализма приобрела большую популярность в отечественном социогуманитарном дискурсе. При этом анализируются как теоретико-методологические аспекты концепции социокультурного неотрадиционализма², так и особенности существования феномена неотрадиционализма с учетом социальной, культурной, территориальной, экономической и т. д. специфик регионов России³. Фундаментом неотрадиционализма выступает традиционная этническая культура, рассматриваемая как система этнокультурных ценностей и обрядовых практик⁴. Этнокультурный неотрадиционализм охватывает многие стороны современной жизни. В последние десятилетия в крупных российских городах изменяются пропорции этнического состава населения, в значительной степени за счет миграционных процессов. В городах растет численность представителей коренных народов Средней Азии, Кавказа.

Иноэтнокультурный неотрадиционализм — сложный феномен, подразумевающий воспроизводство этнокультурных традиций и поведенческих практик в рамках не материнского этноса, а в ином культурно-географическом пространстве. Данный феномен возник в ходе миграционных процессов (в первую очередь мы имеем виду трудовых мигрантов из регионов Кавказа и Средней Азии в крупные российские города) на стыке таких сторон социокультурной реальности, как воспроизводство этничности, трансформация этноконфессиональной

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ-ОГОН № 16-03-00144 «Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: построение системы показателей и апробация в деятельности органов муниципального управления города Новосибирска» (руководитель Ю. В. Попков).

² См., напр.: Мадюкова С. А. Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1. С. 65-69. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этнокультурный неотрадиционализм и социокультурный подход // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 4. С. 44-49.

³ См. напр.: Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации». URL: <http://www.neoregion.ru/sfo.html> (дата обращения 29.11.2017).

⁴ Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб.: Алетейя, 2011. 132 с.

культуры, адаптация социальных субъектов к другим, в том числе, географическим условиям, реализуемый именно в попытке воспроизводства собственной культуры в новых условиях.

Важно понимать, что воспроизводство традиционных этнических культур данных этносов непосредственно связано с воспроизводством религиозной культуры, а именно — ислама. В социогуманитарных исследованиях закрепился термин «религиозный неотрадиционализм». В таком неотрадиционализме реализуются, с одной стороны, адаптационные стратегии в условиях трансформирующегося общества, а с другой стороны, он может выступать источником социальной нестабильности, межэтнической напряженности. Такого рода этноконфессиональный неотрадиционализм, привносимый мигрантами-мусульманами ложится на общую трансформацию религиозной ситуации в постсоветской России, в рамках, в том числе, усиления взаимной поддержки между государственной властью с Русской православной церковью. Наряду с возрождением и популяризацией православия, на постсоветском пространстве актуализируются также локальные верования (шаманизм, тенгрианство) и ветви мировых религий: буддизма и ислама. Усложнение ситуации происходит за счет привнесения мигрантами иноконфессиональных особенностей ислама (мусульманских традиций, отличных от традиций «местных» мусульман). Как представляется, миграция в другую страну является фактором актуализации конфессиональной культуры. Учитывая тесную связь социальной и религиозной составляющих ислама, необходимо понимать, что «в своих повседневных проявлениях, социальная жизнь, хотя и в разной степени, структурирована с учетом религиозных оснований. По сути, религия создает некую мировоззренческо-методологическую матрицу»¹. Соответственно, Коран предписывает законы, относящиеся не только к религиозной, но и к социальной и политической жизни верующих, в той или иной мере организует брачно-семейные, экономические, культурные отношения. При этом ислам выполняет большое количество социальных функций для мусульман, актуализирующихся при попадании в инокультурную сферу: «а) интеграционная, или консолидационная; б) регуляторная (то есть приведение образа жизни человека к определенному образцу); в) коммуникативная (то есть связь с другими мусульманскими народами и общинами); г) мировоззренческая; д) гуманитарная; е) просветительская; ж) охранительная. Помимо

---

¹ Солодова Г. С. Религия как фактор структурирования общественного сознания // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2, № 4. Ч. 1. С. 192–200. С. 198.

вышеперечисленных, у ислама есть и еще одна функция, на сегодняшний день играющая самую значительную роль: компенсаторная»¹.

Следовательно, воспроизводство собственной религиозной и этнической культуры и языка в новой среде, с одной стороны, является действенным механизмом адаптации мигрантов «по легкому пути», в основе которого лежит не интеграция в принимающее сообщество, а привычная жизнь «среди своих». С другой стороны, такие поведенческие стратегии имеют ответную — нередко негативную — реакцию со стороны принимающего сообщества, формулирующуюся сообразно известной поговорке «пришли в Тулу со своим самоваром». В данном контексте строительство мечетей, ношение национальной одежды, определенные модели поведения могут восприниматься представителями принимающего сообщества не как нормальные и естественные практики жизни, а вызывать настороженность, которая может перерастать в непонимание и неприязнь. Справедливо замечание И. М. Кузнецова, что «высокие темпы прироста инокультурного (заметно отличающегося от местного) населения в крупных и средних городах России порождают ряд серьезных социальных проблем. Не последнее место среди них занимают интенсивный рост этнофобий и не менее интенсивный и катастрофический, по своим долгосрочным последствиям, рост кристаллизации русского этнического самосознания по «оборонной» модели»².

Важно при этом понимать, что иноэтничные мигранты приезжают в российские города из сельской местности, вследствие чего происходит смена не только ареала обитания и этнического окружения, но и самого образа жизни, продиктованного спецификой городской среды. В данном социокультурном контексте ревитализация мигрантами этнокультурных и конфессиональных традиций вне родного этногеографического пространства ведет к усложнению картины межэтнических взаимодействий и формированию стереотипного восприятия «типового» мигранта, с акцентированием антропологических отличий и отличий в системе ценностей³. Соответственно, маркирование соци-

---

¹ *Хайретдинов Д.* Возрождение культурных ценностей Ислама в национальном движении и повседневном поведении татар // Московское татарское свободное слово. <http://www.mtss.ru/?page=rebirth>

² *Кузнецов И. М.* Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса (на примере г. Москвы): автореф. дисс. к.соц.н. М., 2006. Официальный сайт Института социологии РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1840> (дата обращения: 21.09.2015).

³ *Мадюкова С. А., Персидская О. А.* Субъективные и объективные аспекты восприятия мигрантов в массовом сознании принимающего сообщества (на примере г. Новосибирска) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 112–119. С. 114.

альных субъектов в категориях «свой — чужой» происходит и в связке с феноменом иноэтнокультурного неотрадиционализма.

Принципиальное отличие иноэтнокультурного неотрадиционализма от всех остальных видов неотрадиционализма видится в изменении географического и социального контекста воспроизводства традиций. Если процесс воспроизводства этнических традиций на «своей земле», на «земле предков» с адаптацией под запрос современности получает социальное одобрение, поддержку органов власти разного уровня, а сами этнические традиции являются фундаментом воспроизводства этничности в современных условиях, то феномен иноэтнокультурного неотрадиционализма обладает качественной спецификой, существенно отличаясь уже в рамках эмоционального фона его существования.

Иноэтнокультурный неотрадиционализм возникает в условиях крупного, не монолитного, а мозаичного социального пространства. При этом, как представляется, политика властей разного уровня, ориентированная преимущественно на этнокультурный обмен и обогащение посредством мероприятий этнофестивального характера, оказывается недостаточной для коррекции стереотипов и заблуждений принимающего сообщества в отношении мигрантов. В итоге формируется несоответствие социально-экономического и ценностно-нормативного запросов общества. С одной стороны, результаты интенсификации миграционных потоков нельзя воспринимать как негативные. Большинство исследователей миграционных процессов в XXI в. признает, что в современном российском обществе мигранты являются важной составляющей трудового потенциала¹, кроме того, интенсивный миграционный приток является ресурсом преодоления демографического кризиса в стране. В то же время, представляется возможным говорить о мигрантах и принимающем сообществе в категориях включенности (целостности) и исключенности (раздробленности). Мигранты, находясь в общем с принимающим сообществом географическом пространстве, являясь включенными в трудовые отношения, потребляя внутригородские ресурсы, нередко исключены из социокультурной сферы.

Соответственно, важной социальной задачей представляется формирование продуманной национальной политики в отношении мигрантов. Деятельности культурных центров, у которых нередко встречается «шаблонный» подход, недостаточно, как недостаточно и мероприятий преимущественно этнофестивального характера. Принимающее сообщество

---

¹ *Соболева С. В.* Иностранцы в Сибири [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?9+400+1> (дата обращения 28.06.2016).

щество и органы власти должны быть заинтересованы в предупреждении возникновения этнокультурных и конфессиональных общностей, живущих по альтернативным законам, не согласующимся с общепринятыми нормами. Соответственно, если потенциал иноэтнокультурного неотрадиционализма использовать в государственной, региональной и муниципальной национальной политике, то государственная поддержка будет содействовать укреплению механизма интеркультурного признания и социокультурной целостности города.

А. В. Овчинников

*Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Липецк*

ИСТОРИКО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАНТОФОБИИ: КЕЙС БИОЛОГИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ¹

В российских условиях мигрантофобия так или иначе связана с широким распространением в постсоветских обществах этнонационалистического мифа, который и при помощи которого пытаются объяснить буквально все, воспроизводя при этом реалии, например, всеохватывающего и синкретичного религиозного сознания эпохи средневековья. Официальность, престижность, масштабность, защита внаучными способами от интеллектуальной конкуренции, заставляют исследователей обращать пристальное внимание на различные, нередко оказывающиеся «судьбоносными» для значительных масс людей, особенно мигрантов, составляющие мифа. Одним из так аспектов является биологизация этничности, суть которой заключается в отождествлении символического и биологического, культурных и физиологических явлений, результатом чего становятся воображаемые барьеры между людьми (в том числе, «коренными» и «пришлыми»), нередко служащие поводом для создания неравных возможностей в социальном пространстве.

Обоснование отказа или затруднения в доступе к тем или иным ресурсам независимыми от воли индивида биологическими факторами задерживает социальные лифты на нижних этажах, консервируя при этом «титульные», верхние этажи общественного здания. При ближайшем рассмотрении выясняется, что в государствах, в которых этнонационализм фактически стал официальной идеологией, биологизация этничности является хорошо замаскированной наукообразными построениями частью внеэкономического принуждения, что, в очередной раз «выводит» на главную, по моему мнению, проблему современной российской гуманитарной науки — выявление и осмысление специфики модернизации структур (пост) традиционных обществ.

Такие социумы дискретны, вертикальные связи в них преобладают над горизонтальными. Создается впечатление, что и общества как такового нет, имеет место быть сообщество, различные корпорации

---

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20149 «Культурная память России в ситуации глобальных миграционных вызовов: конфликты репрезентаций, риски забвения, стратегии трансформации»)

которого делегируют права верховного арбитра государству, которое, в свою очередь, всеми силами пытается модернизировать тысячи подчиненных ему «миров», при этом оберегая от серьезных трансформаций их корпоративную структуру, т. к. именно она является залогом сохранения власти. Однородность (понимаемая мною как отсутствие социальных, культурных, религиозных, административно-политических и иных границ) модернизирующихся (пост) традиционных государственных образований является нежелательной как для их отдельно взятых самодостаточных (если не считать получаемых от государства ресурсов) корпоративных дискретных единиц («постобщин»), так и для самого государства, которое через несколько уровней посредников взаимодействует с «постобщинами», мобилизуя их на масштабные модернизационные проекты («продумать» такое с политической точки зрения невозможно).

В России — государстве, которое непрерывно модернизируется, идеологические аспекты той или иной формы мобилизации населения не лишены биологических коннотаций. Согласно официальной точке зрения, население страны состоит из народов («этносов», «наций», «национальностей»), которые, как записано в преамбуле Конституции, и создали государство. Следовательно, представители «некоренных российских народов» не участвовали в формировании государства, что символически отсекает их от участия во власти. Сама власть реализует интересы неоднородного населения, некоторые составляющие которого имеют даже свою государственность с «титულными» и, соответственно, «нетитулными» «этносомами» (т.н. «национальные республики»). Учитывая, что этничность напрямую связывается с государственной системой, и, в то же время, сегодня является краеугольным камнем идеологии модернизации, рассмотрение нюансов биологизации этничности представляет научный интерес и в компаративистском аспекте. В России культурные различия «закреплены» соответствующей правовой базой, однако биологизация культуры автоматически делает реальным юридическое закрепление биологических отличий, что является одним из элементов «классического» биологического расизма¹.

Интересно сравнить конструирование отечественных образов «этнуса», например, с формированием воззрений об индийской касте. В индийском традиционном обществе каст не существовало, имел место быть «кастовый (изоляционистский, сегрегационный) способ соци-

---

¹ Шнирельман В. А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. — Т. I. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — С.15.

ального взаимодействия между специализированными по своим «жизненным предназначениям» общинно-клановыми структурами»¹. Современные представления индийцев о кастовом строе были сконструированы европейской наукой, которая к первым десятилетиям XX в. «выработала влиятельную теорию «кастовой системы», построенную на концепте касты, неизвестной самим индийцам не только терминологически, но и в качестве социальной группы»². Проводимые британскими властями, а также и после обретения независимости, переписи населения структурировали касты, и в результате чуждое для Индии слово «каста» (португальское и испанское *casta* — «род, порода, вид», от лат. *castus* — «чистый») ³ стало важнейшей частью социополитического дискурса, а означаемые им представления оказались главным предметом рефлексии индийского общественного сознания⁴. Создались условия, при которых человек был вынужден спрашивать себя, к какой касте он принадлежит, и от ответа зависел его социальный статус. Современные индийские ученые признают вымышленный характер касты, а один из лидеров критического направления в историографии Н. Деркс назвал свою книгу «Вымышленные касты»⁵ (напрашиваются аналогии с «воображаемыми сообществами» Б. Андерсона). Имеющиеся определения касты содержат почти те же характеристики, которые часто приписываются «отечественным» национальностям: «...эндогамная наследственная группа, связанная с традиционным занятием и составляющая подвижный элемент социально-кастовой системы»⁶.

Путь конструирования российских национальностей имеет много общего с индийским «кастовым» случаем. Как и в Индии, в отечественном традиционном социуме национальностей институционально не существовало. На протяжении XIX—XX вв. сначала имперские, а потом и советские ученые в колониальном стиле классифицировали пестрое население в удобные для властей и для собственной исследовательской работы национальные категории. Место характерных для традиционного сознания идентичностей постепенно занимало неизвестное дотоле «национальное чувство», и каждый человек, особенно после введения соответствующей графы в паспорте, оказался вынуж-

---

¹ Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. — СПб. : Наука, 2010. — С.6.

² Там же. — С.5.

³ Там же. — С.3.

⁴ Там же. — С.6.

⁵ Там же. — С.6.

⁶ Котовский Г. Г. Введение: некоторые проблемы каст // Касты в Индии. — М.: Наука, 1965. — С. 36.

денным «определяться» со своей национальностью. В условиях советской этнофедерации, политики «коренизации», переписей, настойчиво «выпытывающих» у респондента, «какой он национальности» и множества других факторов национальный миф сделался важнейшей частью социально-политической реальности. К моменту распада СССР накопились тонны книг о традициях и обычаях того или иного народа, его менталитете, современных хозяйственных занятиях и т. д. Сегодня абсолютное большинство россиян считает само собой разумеющимся отождествлять каждого человека с определенной национальностью, «угадывать» таковую по внешнему виду, «приписывать» человеку морально-нравственные качества в соответствии с его «национальной принадлежностью».

В основе основ представлений о российских национальностях и индийских кастах находится характерный для традиционного социума образ общины, совпадающий с большой патриархальной семьей. В свою очередь, отношения в подобных социальных группах основаны на обычном праве, т. е. на тех «неписанных законах», которые объективно мешают социальной модернизации, построению гражданского общества, демократического государства и т. д.

На постсоветском пространстве мощные государственные пропагандистские машины насаждают населению этнонациональные мифы, однако, как было сказано выше, реалии современного мира, включая миграционные потоки, размывают символические границы, и часто их пытаются скрепить биологизаторской риторикой, отождествляющей народ с кровной семьей. Как и в традиционном обществе, человеку отказывается в символической свободе, его жизнь зависит от его происхождения.

На сегодняшний день одним из следствий биологизации этничности является настороженность по отношению к т.н. «межэтническим бракам», что во многих случаях приводит мигрантов к изоляционизму.

Во IV квартале 2017 — нач. 2018 гг. автором проведено масштабное анкетирование «коренных жителей» г. Казани (899 респондентов) по широкому спектру вопросов, связанных с «проблемой мигрантов». Один из вопросов касался «длины дистанции» в отношениях с мигрантами. Результаты анкетирования приведены в Таблице 1.

В брачные отношения с мигрантами потенциально согласны вступить лишь 8,5 % из опрошенных казанцев.

**Приемлемые для «коренных жителей» г. Казани взаимоотношения
с мигрантами**

Какие взаимоотношения с мигрантами для Вас приемлемы?	Возраст респондентов					
	18—24 года	25—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 лет и старше
Брачные отношения	13,2 %	13,3 %	3,8 %	11,1 %	6,4 %	3,1 %
Личная дружба	28,9 %	21,4 %	24,2 %	18,8 %	8,3 %	8,3 %
Быть соседями	5,3 %	5,1 %	5,1 %	4,2 %	10,9 %	3,1 %
Быть коллегами по работе	1,3 %	5,1 %	11,5 %	14,6 %	10,3 %	2,6 %
Быть жителями одного города, поселка, села	14,5 %	19,4 %	26,8 %	32,6 %	17,9 %	28,6 %
Быть согражданами одного государства	18,4 %	29,6 %	15,9 %	11,8 %	26,9 %	26,0 %
Быть гражданами разных государств	18,4 %	6,1 %	12,7 %	6,9 %	19,2 %	28,1 %

Таким образом, мигрантофобия в российском социуме имеет «крепкие» историко-мировоззренческие основания. Её объяснение только экономическими причинами не позволяет всесторонне проанализировать проблему. Антимигрантские настроения, скорее всего, являются следствием современной эволюции традиционных элементов мировоззрения значительной части россиян.

А. М. Олешкова

Нижегородский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКЦИОНИЗМА: ОБРАЗ «ДРУГОГО» КАК КОНСТРУКТ

В современном обществе и осмысливающей его гуманитаристике в важную корреляцию вступает, с одной стороны, политика идентичности, несмотря на кризис ценностей либерализма, продолжающая играть важную роль в либерально-демократическом дискурсе, и методология социального конструирования, знание и полагание которой, не для всех субъектов (ученых, политиков, общественных деятелей) является очевидным инструментарием порождения и интерпретации социокультурной реальности.

Важную роль в разработке методологического инструментария, находящегося на стыке интересов социологи и психологии сыграл Кеннет Дж. Герген¹, заложивший основы новой современной теории социального знания и постмодернистской критики традиционных подходов современной социальной психологии. Кроме того, следует выделить таких авторов, как Ж. Пиаже, Дж. Брунер, П. Бергер и Т. Лукман. И само понятие, и непосредственно подход социального конструкционизма, во-первых, не следует путать с конструктивизмом (имеющего выражение, прежде всего, в сфере искусства), во-вторых, можно представить в узком и широком смыслах², а также увидеть длительную ретроспективу, начиная с античного досократического периода.

Конструирование в целом мира и отдельных его проявлений происходит посредством совместного диалога социальных акторов. Отношения между людьми, а, главное, язык, посредством которого обозначаются вещи и явления, позволяют создавать ценности и смыслы, являющиеся значимыми (или незначимыми) для общества.

Конструирование — это создание определенных образов, которые, согласно теореме Томаса, не просто начинают иметь последствия

---

¹ Герген К. Дж. Социальная конструкция в конетксте / Пер. с англ. — Харьков: изд-во «Гуманитарный Центр» / А. А. Кисилева, Ю.С. Вовк, 2016. — 328 с.

² Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. — 2009. — № 2. — С. 35–45.

для субъекта¹, а представляют его реальное бытие. Во что люди верят, то и правда.

Важным моментом методологии конструкционизма является изначальное сомнение в наличии объективной реальности. Любые человеческие отношения показаны, прежде всего, как риторические. Все личностные и когнитивные механизмы отходят на второй план. В актуальное эпистемологическое поле выводятся контекст и дискурсивные практики.

Основатель теории социального конструкционизма К. Джерджен и Дж. Шоттер сформулировали тезисы о роли языка в социальном контексте. 1) Социальная реальность формируется в процессе коммуникации. 2) Каждое высказывание надо рассматривать в контексте; отдельно вне него, само по себе высказывание бессмысленно. 3) Контекст разговора меняется в процессе коммуникации; каждая ответная реакция формирует новый смысл. 4) Социальная группа — реляционная группа, дискурс которой обусловлен идеологически. 5) Индивидуальная дискурсивная онтология связана с официальной социальной онтологией; локальные онтологии являются первичными. 6) Любая ментальная репрезентация важна в зависимости от контекста².

В целом, можно обозначить социальный конструкционизм как междисциплинарное направление, в рамках которого дискурс является способом формирования мира и собственного «я». Конструирование социокультурных оснований мира (ценностей, оценок, смыслов) происходит не индивидуально, а в процессе совместной деятельности субъектов.

Важно учесть, что конструирование — это одновременно эпистемологическая (в узком понимании, связанная с интеллектуальной элитой) и социокультурная деятельность (в широком смысле, представленная через жизнедеятельность каждого социального актора, даже в кажущейся малозначительной роли).

Обозначенная методология социального конструкционизма сочетается с такими эмпирическими процедурами, как дискурс-анализ, критический дискурс-анализ, контент-анализ. Социальный конструкционизм эффективен в совокупности с исследованием дискурса, который предполагает учитывать экстралингвистические аспекты социальных практик, т. е., например, не только исследовать «язык вражды», но

---

¹ Merton R. The Thomas Theorem and The Matthew Effect. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.garfield.library.upenn.edu/merton/thomastheorem.pdf> — Загл. с экрана.

² Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Коровина Е.А., Агаев Н.Ф. Социальный конструкционизм и философия языка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — N 12. — 2015. — С. 551.

и выявлять его социокультурные причины и последствия, действуя по схеме «текст + контекст». В свою очередь, критический дискурс-анализ позволяет сосредоточиться на идеологических основаниях языка, в этой связи многозначное понятие «дискурс» показано как «власть» одного субъекта над другими. «Говорящий субъект», по определению, властвует над читающим и слушающим, ибо он навязывает себя через категории, которые реципиенту, даже если он не согласен, приходится воспринимать.

Собирательный образ коллективного Другого может быть репрезентирован через различные аспекты: этнический Другой, гендерно обусловленный Другой, субкультурный Другой, экзистенциальный Другой¹, др.

Образ — совокупная характеристика предмета исследования, отображенная семантическими средствами. Относительно проблемы мигрантов в российской социологии, в частности, периодически проводятся соответствующие исследования, позволяющие заключить противоречивый статус мигрантов в общественном сознании россиян. Конструируемые образы обладают взаимоисключающими характеристиками.

Как следствие, диссонирующие друг с другом и с общим экономическим, политическим, культурным контекстом отдельные элементы образа мигрантов могут приводить к негативным последствиям. Особенно учитывая факт силы репрезентации посредством отдельных средств массовой информации. В результате либо формируется локальная негативная ситуация, эксплуатирующая, переносящая ракурс общественного недовольства на проблему мигрантов, либо утверждается агрессивная и нервная обстановка, объективно присутствующая в современном социальном пространстве, усиливается массовая истерия, происходит нагнетание и взвинчивание общественных настроений.

Существуют следующие нарративы, характеризующие образ мигранта: добропорядочный мигрант, работник, жертва, чужой, враг². С одной стороны, названия достаточно «говорящие», чтобы понять сущностное семантическое значение, которое скрывает в себе отношение прессы к приезжим. С другой стороны, надо отметить, что все грани образа мигрантов тесно взаимосвязаны и, как правило, сопровождаются переходными состояниями и переплетениями, что обуславли-

---

¹ Шапинская Е. Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации // Гуманитарное знание: теория и методология (начало). — 2009. — №3. — С. 51-56.

² Сараева О.В. Конструирование образа миграции российскими СМИ // Вестник экономики, права и социологии, 2011. — №2. - С. 245-248.

вает, во многом делая социально автоматическим, заведомо агрессивное отношение к любому «чужеродному» феномену, по определению, являющемуся таковым для носителя «своей» культуры. Обозначенной семантической последовательности свойственна эволюция: свой — иной — другой — чужой — враг. Другими словами, образ другого — почти всегда образ врага, что является деструктивным фактором для любой общественной системы, и это аспект проблемы надо учитывать не только в исследовательской, но и общественной работе.

С позиции социального конструкционизма и дискурс-анализа не существует представления об абсолютных, разделяемых всеми истинах. Общие этосы, эталоны поведения всегда дефрагментированы и привязаны к конкретному социокультурному контексту. Каждое явление и субъект, его представляющий, подлежат многообразию интерпретаций, это является нормальным процессом и является основой демократизации общества при наличии соответствующего понимания в социуме. Однако в реальной социальной практике одним конструкциям свойственно быть приоритетнее других. Каждая такая общая конструкция идеологична и является совокупной проекцией внутригрупповых конвенций (религиозных, этнических, гендерных, профессиональных и др.).

Таким образом, во-первых, необходимо учитывать методологию социального конструкционизма при интерпретации актуальных проблем функционирования социокультурного пространства, важно знать его основные принципы и ограничения, во-вторых, следует понимать (чиновникам, предпринимателям, общественным деятелям, а не только ученым), что любой образ не только подлежит процессу конструирования, но и во многом должен быть социально управляемым процессом с целью поддержать баланс социальных, экономических и политических сил.

О. А. Персидская

Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск

СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В НОВОСИБИРСКЕ¹

Интенсификации миграционных процессов в современном мире делает тему гармонизации межэтнических взаимодействий как никогда актуальной. Возрастание плотности контактов между людьми разных национальностей чревато возникновением межэтнических конфликтов, которые тоже могут рассматриваться как одна из форм взаимодействия.

Специфика межэтнических конфликтов выражается в сильном накале эмоций участвующих сторон, быстром переходе к стадии открытого столкновения; такие конфликты характеризуются высоким уровнем социальной мобилизации и часто носят «хронический» характер, надолго сохраняя потенциал и легко переходя к очередной эскалации.

Особенный наплыв мигрантов, как правило, сейчас испытывают города, особенно крупные. Миграционные процессы не просто вносят коррективы в распределение долей разноэтнического населения в городе, а вызывают существенные трансформации сообщества города, изменяя как его структурно-функциональную организацию, так и социально-антропологические характеристики.

Представление о сути, причинах, поводах и особенностях межэтнических конфликтов, происходящих в Новосибирске, выяснялось в ходе экспертного и массового опросов, проведенных сотрудниками НГТУ и ИФПР СО РАН в 2016-2017 гг. К участию в экспертном опросе были привлечены специалисты, соприкасающиеся с темой межэтнических отношений в своей работе. Выборка массового опроса составила 1200 новосибирцев. Полученные данные позволили уточнить понимание сути межэтнического конфликта и понять некоторые специфические черты, свойственные межэтническим конфликтам на территории Новосибирска.

По результатам массового опроса можно сделать вывод, что общий фон напряжения в отношениях между людьми разных национальностей в городе в целом скорее позитивный, чем негативный: хороши-

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №16-03-00144а «Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества: построение системы показателей и апробация в деятельности органов муниципального управления города Новосибирска».

ми или терпимыми межнациональные отношения считают 68 % респондентов, а напряженными или конфликтными — 26 %. Лично положительно к приезду мигрантов в Новосибирск относятся 6 % опрошенных, нормально (хотя иногда и испытывают некоторое напряжение) — 19 %, столько же — негативно; большинство (36 %) относятся к их приезду нейтрально. Вызывает интерес то, что 18 % опрошенных ответили, что они относятся к мигрантам отрицательно, хотя лично с ними практически не взаимодействуют. Скорее всего, это говорит о наличии в массовом сознании стереотипа о том, что к мигрантам следует относиться плохо, даже не имея для этого достаточных личных оснований. Этнофобные мифы такого рода, распространяющиеся в пространстве города, усиливают межэтническое напряжение и способствуют формированию негативных установок.

Однако, при выявленной сдержанной и даже скорее позитивной оценке существующих межэтнических отношений, обращает на себя внимание некоторый пессимизм в отношении вероятности возникновения межэтнических конфликтов в Новосибирске. По результатам массового опроса, значительное число опрошенных — 33 % — считают, что такие конфликты возможны в ближайшее время. Треть (31 %) затруднились дать ответ на вопрос, 36 % все же уверены, что таких конфликтов не будет либо они маловероятны.

В том, что касается подходов к определению сути межэтнического конфликта, следует сказать, что они могут быть условно сведены к двум основаниям в зависимости от характера связи с феноменом этничности. В первом случае причиной конфликта выступает сам факт этнического разнообразия и некой «несовместимости» представителей разных этносов. Во втором случае конфликт имеет функциональную природу, а этничность является лишь формой его проявления. Анализ данных экспертного опроса показал, что, по мнению экспертов, в Новосибирске при возникновении части конфликтов силен фактор немотивированной ксенофобии, из-за которой такие конфликты можно отнести к первому типу. В то же время, эксперты говорят и о других конфликтах, относящихся ко второму типу, реальной причиной которых является комплекс социальных, экономических или политических противоречий, а этничность становится только формой их проявления.

Эксперты особенно часто говорят о нескольких не этнических причинах межэтнических по форме конфликтов, происходящих в Новосибирске. Среди этих причин, во-первых, бытовые противоречия. Чаще всего такие конфликты вызваны разницей в нормах, ценностях, традициях и образе жизни. Участники таких конфликтов как правило эскалируют его, переходя к оперированию негативными этническими

стереотипами. В ходе развития такой конфликт начинает интерпретироваться в этнических терминах как самими участниками, так и наблюдателями.

Следующей распространенной причиной межэтнических конфликтов эксперты называют общее ухудшение социально-экономического положения, связанное в том числе с возрастанием конкуренции за дефицитные бюджетные ресурсы — места в школах и детских садах, талоны на посещение поликлиник и проч. Такие конфликты раскалывают общество по линии «мигранты — принимающее сообщество», то есть на своих и чужих и способствуют нагнетанию фона общего напряжения в обществе. Напряженный социальный фон, сформированный экономическими трудностями, нестабильной политической ситуацией, снижением уровня благополучия принимающего сообщества, способствует накоплению негативной энергии, которая находит свой выход, в том числе, в области межэтнических отношений. Другими словами, глубинную причину существующей межэтнической напряженности составляет комплекс социально-экономических проблем, но на поверхности реципиентами социального осуждения являются мигранты.

Дополним, что, как справедливо отметили многие эксперты, напряжение в обществе и его страхи вызваны не столько численным наплывом мигрантов, сколько угрозой терроризма, экстремизма и национализма. Также усилению межнационального напряжения в обществе способствуют внутривидовые и междивидовые конфликты, которые закрыты от глаз принимающего сообщества и тем самым продуцируют большое число страхов и антимигрантских настроений.

В заключении отметим, что, характеризуя межэтнический конфликт, эксперты часто ссылаются на повышение важности этноконфессионального фактора при обострении межэтнических отношений.

О. Л. Петрякова

Институт изучения семьи, воспитания и детства РАО, г. Москва

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

В настоящее время в условиях кризисной демографической ситуации в России, сопровождающейся нестабильностью института семьи, который является гарантом рождаемости и воспитания подрастающего поколения большое внимание среди специалистов, прежде всего, социологов, педагогов и демографов уделяется воспитанию ребенка в семье. Выявление основных тенденций сегодняшних воспитательных стратегий, факторов, оказывающих влияние на успешность воспитания, проблем современной семьи и родительства, имеет первостепенное значение для разработки мер государственной семейной и демографической политики, нацеленных на коррекцию сегодняшней ситуации. Тип и методы воспитания, семейные ценности, структура семьи — все это оказывает существенное влияние на успешность воспитания. Перечисленные факторы являются внутренними для семьи. Однако, внешние воздействия, которым подвергается институт семьи, оказывают не меньшее, а зачастую и большее воздействие на жизнедеятельность семьи, ее репродуктивные ориентации и, формируя семейные ценности, на воспитание детей.

Одним из таких факторов, несомненно, является международная миграция, межэтнические браки. Современная демографическая тенденция, охватившая многие регионы нашей страны — приток мигрантов. Причем эту миграцию можно классифицировать как безвозвратную, несмотря на то, что сначала она подпадает под определение трудовой.

Мигранты, чаще выходцы из стран СНГ, Китая, Вьетнама приезжают в Россию, стремясь устроиться на работу, так как социально-экономическая ситуация в странах выхода нередко намного хуже, чем в РФ. Но с этим же фактором связано их желание закрепиться в России, получить гражданство, хоть какую-то жилплощадь и вывезти семью.

Какое влияние может оказать этот процесс на институт семьи, воспитание и социализацию детей. Как нам кажется, трактовать такое влияние можно с нескольких позиций. Именно дети намного чаще и что особенно важно, теснее сталкиваются с детьми мигрантов, обучаясь вместе в тех или иных образовательных учреждениях. С одной стороны, это неплохо, так как прививает детям такие черты характера,

как терпимость к другим национальностям и религиям, расширяет их кругозор, в дальнейшем, это позволяет легче адаптироваться в российском мультикультурном обществе.

С другой стороны, общий образовательный уровень прибывающего в Россию населения весьма низок, люди не стремятся получить образование и дать его детям, нередко дети почти не знают русского языка, не имеют представления о нормах и правилах поведения в школе, других общественных местах. Контакт с такими детьми может усилить напряженность в детском коллективе, ухудшить качество образования.

Сами по себе взаимоотношения внутри этнически неоднородного детского коллектива могут складываться неплохо, однако, это, прежде всего, касается поверхностных контактов. Более глубокие отношения, такие как дружба, любовь в юношеском возрасте, нередко сталкиваются с серьезными препятствиями, в основном связанными с отношением к людям других национальностей старшего поколения, родителей и близких родственников.

Так, по мнению специалистов из Фонда изучения общественного мнения, по отношению к мигрантам есть определенное напряжение, вне зависимости от того, легальные они или нет. Специалисты называют несколько источников этого напряжения: экономический и культурологический. Экономический возникает потому что значительная часть опрошенных, прежде всего малообеспеченных сограждан, полагают, что большой приток мигрантов — это более низкие зарплаты, более конкурентная ситуация на рынке труда. Это значит, что их рабочие места занимают мигранты, прежде всего, по их мнению, Таджикистана или Узбекистана, которые согласны жить в тяжелых бытовых условиях без социальной защиты, работать без официального оформления и за очень низкую зарплату.

В 2016 году рост числа въезжающих детей мигрантов в абсолютных значениях составил 89,4 тыс. человек или 6,1 %. Абсолютный прирост прибывших детей-иностранцев сформировался в основном за счет прибывших лиц в возрасте 17 и менее лет из следующих стран СНГ: Таджикистана (+44,0 тыс. человек), Киргизии (+28,6 тыс. человек) и Азербайджана (+21,2 тыс. человек); стран ЕС: Германии (+6,4 тыс. человек), Эстонии (+4,9 тыс. человек) и Латвии (+3,4 тыс. человек); из других стран: значительный рост прослеживается только у граждан Китая (+21,5 тыс. человек)¹.

---

¹ Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, М., 2017

Большинство несовершеннолетних мигрантов прибывает из стран СНГ. В 2016 году доля таких мигрантов составляла 74,4 % (2015 г. — 78,6 %) от всех прибывших из-за рубежа несовершеннолетних.

Количество прибывших детей из стран ЕС в отчетном году возросло более чем на 28,3 тыс. человек, их доля в общем потоке несовершеннолетних составила 9,9 % (2015 г. — 8,5 %).¹

Другой аспект напряженности связан с культурологическим аспектом — значительная часть приезжих — это не русскоязычные люди и не русские, не славяне тем более. В отличие от того, что происходило 10-15 лет назад, когда шел достаточно мощный поток из бывших союзных республик русскоязычных граждан, сегодняшние мигранты зачастую практически не говорят по-русски. Поведение мигрантов отличается от коренных жителей России, что порой их раздражает, пугает и нередко озлобляет.

Этому иной раз способствуют публикации в средствах массовой информации, подача материала в которых, на наш взгляд, иногда может способствовать разжиганию конфликтов и социальной напряженности.

Однако, согласно социологическому опросу, проведенному с участием автора, несмотря на казалось бы растущую ксенофобию, социальную напряженность, вызываемую притоком мигрантов из-за рубежа, респонденты достаточно лояльно относятся к межнациональным бракам.² А именно межнациональные браки, по нашему мнению, это высшая ступень принятия иной национальности, иных внутрисемейных ценностей. В свою очередь, воспитание в такой семье ребенка, формирует совершенно иные взгляды на собственную семью у подрастающего поколения.

Толерантность особенно характерна для молодежи и подростков. Разрывы во мнениях между родителями и молодежью при анализе ответов на этот вопрос очень существенные (см. табл. 1). Молодые люди выбирают более сдержанные оценки, так «категорически против» межнациональных браков лишь 13,5 % респондентов из числа молодежи, но почти каждый пятый из родителей отмечают эту позицию. Не одобряют — 17,0 % молодых респондентов и чуть меньше родителей — 14,8 %. 11—12 %, примерно равное число выбрали осторожную

---

¹ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_114009681281 — Загл. с экрана.

² По материалам социологического исследования, проведенного в России и Белоруссии «Изменение желаемого образа семьи в глазах различных поколений на постсоветском пространстве (на примере России и Белоруссии) при поддержке гранта РГНФ Проект 14-23-01551

позицию — «зависит от национальности супругов». Видимо, подразумеваемая под этим одобрение таких браков, где супруги являются носителями одной культуры и религиозной принадлежности.

Таблица 1

Отношение респондентов к межнациональным бракам, % от числа опрошенных

Варианты ответа	родители	молодежь
категорически против	19,3	13,5
не одобряю	14,8	17,0
одобряю	28,2	46,3
полностью поддерживаю	12,8	7,0
зависит от того, какой национальности супруги	12,8	11,4
другое	3,0	0,9
нет ответа	9,2	3,9
итого	100,0	100,0

Одобрят такие браки 28,2 % родителей и еще 12,8 % «полностью поддерживают» (т. е. около 41 % респондентов старшего возраста относятся к ним «с плюсом»). Среди молодежи этот показатель существенно больше — 53,3 %. Возможно, это связано с тем, что многие молодые люди учились в школе и сейчас учатся в ВУЗе с представителями иных национальностей, перестают их опасаться, завязывают дружеские контакты и, как следствие, уже не отрицают возможности брака с представителем другой национальности.

Исходя из этого, можно говорить о том, что если указанные тенденции сохранятся, то будет происходить дальнейшее смягчение отношения к мигрантам, увеличения числа межнациональных браков. В свою очередь, это приведет к изменениям в семейных ценностях, методах и формах воспитания детей. Как нам кажется, требуются дальнейшие научные исследования, опирающиеся на пилотные выборочные исследования, посвященные данному вопросу, поскольку прецедента столь массового притока мигрантов, отличающихся совершенно иными культурными ценностями, в России не было очень долгое время.

Сайед Мохаммад Фаиза

Российский университет дружбы народов, г. Москва

ИММИГРАЦИЯ АФГАНЦЕВ

Иммиграция — это двумерное явление, так как, с одной стороны, приводит к росту и процветанию стран происхождения и назначения, создавая позитивный культурный, экономический и социальный обмен, а с другой — вызывает рост населения, рост безработицы, отсутствию безопасности, сопровождаясь в целом социальными, экономическими и культурными проблемами.

Одни системы справляются с вызовами, определяя и планируемо противостоя несущим потенциальную угрозу миграционным потокам. Иные системы, реагирующие на это явление пассивно и без надлежащего планирования, сталкиваются с проблемами. Соответственно, перемещение человека имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

40 лет назад Афганистан испытал феномен иммиграции с приходом коммунистического правительства и вторжением захватчиков. В первые 14 лет миллионы людей мигрировали внутри страны. Несмотря на то, что имели место важные научные, экономические и социальные достижения, миграция, несомненно, привела к непоправимому ущербу. Таким образом, процесс миграции в десятилетие сопротивления и вторжения в Афганистан, а также в десятилетие демократии разносторонен.

Причины иммиграции афганцев:

1. Война. Гражданские войны не достигли 40-летнего срока, а при этом они оказывают влияние на миграцию. При наличии ИГИЛ и ещё двадцати новых террористических организаций Афганистан вступил в новую фазу войн. И с поражением ИГИЛ и терроризма в таких странах, как Ирак и Сирия, группы террористов переместились в Афганистан, что приводит к новой волне беспокойства среди людей.

2. Низкий уровень экономического развития. Экономика настолько разрушена, что неграмотные и грамотные люди ищут кусок хлеба. Люди мигрируют не только из-за войны и терроризма, но из-за голода и нищеты.

3. Административная коррупция. Часть людей, имеющих капитал, эмигрирует из страны. Распространение в стране получила коррупция, в силу происходит отток капитала из страны.

4. Отсутствие работы и неправильный выбор приводят к побегу образованных людей и утечке мозгов из государства.

Иммиграционные барьеры:

Иммиграционные барьеры — это не только юридические вопросы, но и природные явления. Покидая свою страну, иммигранты должны оставлять много любимых вещей, таких как: семья, друзья, сеть поддержки и их культура. Они также должны превращать свои активы в денежные средства в больших количествах, чтобы покрыть расходы на поездки и иммиграцию. Когда они прибывают в новую страну, они сталкиваются с новыми проблемами, такими как поиск работы, место жительства, новые законы, культурный шок, вопросы лингвистического акцента, возможно расизм, а также другие виды поведения против самих себя и их семей. Эти причины ограничивают международную миграцию среди афганцев.

Различия в восприятии и ожиданиях иммиграции

Иммиграция является политическим явлением, и в некоторых странах считается очень важным политическим явлением. Оппозиция к иммиграции более распространена, чем её поддержка, но на неё влияют некоторые экономические и финансовые интересы.

В поддержку экономической миграции приводятся два аргумента, которые обычно связаны с экономической составляющей, в частности с рабочей силой, а культурные дебаты — это предложения уважения культуры. Четыре раздела о борьбе с иммиграцией просты.

Экономические явления: расходы на мигрантов и борьба за заработок.

Экологические явления: проблема увеличения населения, особенно в Европе — проблема национальности и этничности.

Поддержка 100 % открытых границ встречается редко. Некоторые либеральные свободные рынки и либералы считают, что миграция должна иметь никаких ограничений, поскольку в долгосрочной перспективе новое убеждение укрепит глобализацию.

Существуют группы, выступающие против контролирования границ по причине идеологии и возможности дружбы между нациями. Они уверены в том, что люди из бедных стран могут поехать в страны с высоким экономическим развитием для высоких стандартов жизни. Наблюдается очень низкая поддержка для увеличения трудовой миграции экономистами в развитых странах. Хотя многонациональные ассоциации нуждаются в движениях и местах для предоставления профессиональных кадров, они не могут брать на себя ответственность за работу и жизнь мигрантов. Малый и средний бизнес и предприятия (рестораны, фермы) могут полагаться на низкооплачиваемую рабочую силу. Среди особых разделов выделяется форумы для иммигрантов,

которые образуют систему Green Card, которая ограничивает приток работников, предоставляя особые условия.

Рассказ о новых иммигрантах-афганцах в Европу

Мои родители мигрировали из Герата в Иран 20 лет назад, когда талибы пришли к власти в Афганистане. Жизнь в Иране очень сложная, они не очень хорошо относятся к афганцам. У меня не было достойной работы. По этим причинам мы решили покинуть Иран и приехать в Европу. Мы с мужем покинули Иран два месяца назад. Мы отправились в Грецию и там мы дали 4000 евро афганскому торговцу, чтобы забрать мою жену в Германию. Теперь моя жена в Германии. Я беспокоюсь, что австрийское правительство не сможет показать мой палец, потому что, если я это сделаю, я не смогу присоединиться к моей жене в Германии. Я надеюсь получить его как можно скорее, тогда, если я отправлюсь в любую европейскую страну, у меня нет печали. Я всегда общаюсь со своей женой, которая каждый раз спрашивает: «Когда ты придешь сюда?»

Бахрам Хасани

В Лагмане я учился в школе в шестом классе. Я не хотел приезжать, но талибы взорвали школы, и было трудно учиться. В Афганистане не было работы, поэтому я приехал сюда, чтобы работать. Мой брат в Лондоне, он несколько лет назад уехал в Лондон. Теперь у него есть юридические документы. Мой брат послал нам деньги на контрабанду денег. Я также выплатил 50 000 афгани потратил из своего кармана. Два месяца прошло с тех пор, как я уехал из дома. Мои родители живут в Мехтарламе, столице Лагмана. После того как я приехал сюда, я счастлив, и я хочу продолжить свою учебу.

Рахматуллах Ниязи

А. В. Старостин

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

ФАКТОР СОЗНАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИЗОЛЯЦИИ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Актуальность исследования миграции в условиях российской многонациональности носит фундаментальный характер. Как отмечал Владимир Путин в своей программной статье, «колоссальные миграционные потоки — а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, — уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности». Более того, многие политические манифесты наполняются формулировками вроде «многонациональная страна» и «мультикультурная держава», хотя ничего близкого к этим конструкциям нельзя найти в Конституции Российской Федерации. Поэтому многонациональный дискурс складывается из объективных факторов вопреки формальным, юридическим и конституционным. При этом в России также остро стоит национальный вопрос¹. Идеологам и политикам приходится балансировать и придумывать парадоксальные компромиссы в условиях дихотомии национального и многонационального дискурсов.

Предметом исследования в статье станет феномен «информационного кокона», который, в свою очередь, является побочным эффектом от другого феномена — глобализации. Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, в результате которого понятие «гражданство» становится рудиментом прошлого, и ему на замену приходит термин «космополитизм»². Однако нельзя однозначно оценить процесс глобализации. Дело в том, что процесс унификации и интеграции чаще всего опирается на универсальные западные ценности, об окончательной победе которых писал Ф. Фукуяма в «Конце Истории»³. Оппонируя Фукуяме, побочные симптомы от универсального мира описал

---

¹ Цукерман, Этан Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникационную эпоху. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. — С. 25-37.

² Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. — 2005. — № 1. — С. 63.

³ Fukuyama F. Westernization vs. Modernization //New Perspectives Quarterly. — 2009. — Т. 26. — №. 2. — С. 84-89.

С. Хантингтон в «Столкновении Цивилизаций». В этой работе автор заявил, что западные ценности стали бомбой замедленного действия и вскоре спровоцируют разногласия между самыми масштабными субъектами на международной арене — цивилизациями. Цивилизация, по словам Хантингона, является наивысшим уровнем идентичности человека. Именно по вопросам цивилизационной идентичности может произойти самый грандиозный конфликт в истории человечества. И глобализация станет первым выстрелом в этой войне¹.

В 2018 году мы имеем намного больше эмпирического материала. И если Хантингтону можно было оппонировать утверждениями о неизбежности ассимиляции мигранта в другой стране, то сегодня об этом не может быть и речи. Для этой статьи я опросил 10 студентов из Средней Азии, которые обучаются в СИУ РАНХиГС. И все 10 заявили, что ставят в приоритет события и новости из родных государств, даже при условии того, что многие из опрошенных живут в России уже более 4 лет. На момент публикации «Столкновения Цивилизаций» в 1996 году никто не мог подумать, что спустя 20 лет глобализация дойдет до такого уровня развития, на котором люди смогут создавать информационную изоляцию или «кокон», тем самым изолируясь от глобальных процессов. И инструменты для этого даёт глобализация².

Универсальный мир обеспечил интернетом практически каждый регион планеты, он дал человечеству так называемый Web 2.0 — социальные сети, которые пришли на смену форумам, блогам и веб-сайтам. Ещё Хантингтон отмечал рост национальных медиа на национальных языках. И в 2018 году таким медиа становится любая персоналия. Выражение Маршалла Маклюэна «The medium is the message» здесь приобретает новые коннотации. Логотип, созданный на основе цветов национального флага, всегда выигрывает у триколора страны пребывания. Возможности пользователя самому настраивать ленту публикаций в социальных сетях теперь используются для не для интеграции, а для изоляции. Традиционные медиа утратили свою монополию на статус «medium». Медидумом стали профили в социальных сетях: здесь люди могут обмениваться комментариями, голосовыми сообщениями, звонить по видеосвязи. Эти действия позволяют полностью отказаться от какой-либо ассимиляции и забыть об интеграции, ведь можно общаться со «своими».

Таким образом, фактор «информационного коккона» необходимо учитывать в контексте формирования многонационального дискурса.

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — Litres, 2016. — С. 10–127.

² Глебов Г. И., Милаева О. В. Современные международные отношения. Учебное пособие. — Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. — С. 74.

Кроме того, сами процессы миграции и их польза приобретают дихотомическую окраску из-за того, что при обозначении положительных сторон миграции непременно нужно учитывать феномен сознательной информационной изоляции, который не был возможен ещё 20 лет назад.

А. В. Тищенко

Средняя общеобразовательная школа № 26, г. Новосибирск

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ-МИГРАНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Россия является многонациональным государством, на ее территории проживает более 193 этносов и народов, поэтому проблема межнациональных отношений была и будет приоритетной в политике нашего государства. Формирование культуры межнационального общения — это важнейшая задача, которую ставит государство перед учителями.

Год за годом в школу приходит все большее количество детей разных национальностей. Одна из причин существования данной тенденции — проблема миграционных процессов, которая актуальна не только в России, но и во всем мире.

После распада СССР на территорию Российской Федерации мигрирует большое количество людей, чаще всего выходцы из Северной Азии и Кавказа. Поэтому необходимо создавать условия для межнационального взаимодействия, в том числе в образовательном учреждении, так как все чаще возникают проблемы социально-психологической адаптации детей родителей-мигрантов как приехавших с родителями, так и рожденными на территории нашей страны.

Начальная школа — это первая ступень образования. Именно здесь закладываются основы мировоззрения и культуры личности, закладываются основы культурного общения и первичные ценностные ориентации. При этом следует учитывать, что современная школа, как и общество в целом, является полиэтническим, а умение строить нормальные взаимоотношения со сверстниками разных национальностей наблюдается не у всех детей¹.

Дети-мигранты — это дети родителей, приехавших на постоянное место жительства в другое государство по причине социально — правовой, экономической, политической нестабильности или иным причинам².

---

¹ Орлова, Р.А. Формирование культуры межнационального общения как социопедагогический феномен / Р.А. Орлова, В.А. Беловолов // Сибирский педагогический журнал. — 2009. — №1. — С. 273-285.

² Психолого-педагогическое сопровождение детей — инофонов, билингов и мигрантов в организациях, осуществляемых образовательную деятельность в условиях

Проблема обучения детей — мигрантов в образовательных учреждениях напрямую связана с двумя видами адаптации¹:

— Языковая адаптация. Основной проблемой обучения детей мигрантов как фактора эффективной адаптации в обществе является знание языка. Проблема изучения русского языка как неродного в полиэтническом классе — новая и актуальная проблема в современной школе.

— Социокультурная адаптация. Является более обширной проблемой. Дети-мигранты в процессе образования, сталкиваются с проблемой непонимания другой культуры, ее смысловых, ценностно-нормативных особенностей, а как следствие и содержания образования. Адаптация происходит на основании общечеловеческих, универсальных ценностях, которые встречаются в различных национальностях.

Межнациональное общение реализуется на нескольких уровнях: межгосударственном, внутри одного государства, межгрупповом, межличностном. Последние два, которые и являются предметом педагогики, обусловлены культурными традициями, обычаями народов, системой их воспитания. Выделяют 3 характера межэтнических отношений²:

- дружественный;
- нейтральный;
- конфликтный.

Процесс формирования культуры межнационального общения в младших классах подразумевает следующие этап³:

1. Освоение родной культуры и истории, традиций, нравственных ценностей;
2. Формирование гордости за принадлежность к родному народу, а также уважение к культуре других народов;
3. Формирование потребностей в изучении культуры соседних народов, а также культуры межнациональных отношений;

ФГОС: учебно-методологическое пособие / Н.Н. Касенова, О. В. Мусатова, С.В. Подзорова, Е.В. Ушакова / Новосиб. Гос. Пед. ун-т. — Новосибирск: тип. Кант, 2017. — 92 с.

¹ Касенова, Н.Н. Адаптация детей — инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие успешной интеграции в российское общество / Н.Н. Касенова, Н.В. Кергилова, А.М. Егорычев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2017. — № 6. — С. 101 — 112.

² В дружбе народов — сила России: сборник материалов по интернациональному и духовно — нравственному воспитанию школьников / сост. Е.С. Дерига. — Новосибирск: ООО агенство «Сибпринт», 2015. — 92 с.

³ Там же.

4. Перевод нравственных качеств из стадии пассивности в активные поведенческие нормы, что возможно лишь при организации совместной социально значимой деятельности, которая направлена на воспитание культуры межнационального общения.

В ходе психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов основными являются следующие задачи¹:

1. Диагностика владения неродным языком, понимание значения слов, предложений, умения строить диалог, определение словарного запаса, выявление способностей органов артикуляции, звучащей стороны речи и так далее.

2. Изучение психологических особенностей детей — мигранта. Сюда входит изучение особенностей мотивационной, волевой, эмоциональной сфер, выявление тревожностей и агрессивных состояний.

3. Изучение познавательных особенностей и способностей к обучению.

4. Определение статуса ребенка — мигранта в коллективе сверстников.

Процесс формирования культуры межнационального общения в младших классах подразумевает следующие этапы²:

— Освоение родной культуры и истории, традиций, нравственных ценностей;

— Формирование гордости за принадлежность к родному народу, а также уважение к культуре других народов;

— Формирование потребностей в изучении культуры соседних народов, а также культуры межнациональных отношений;

— Перевод нравственных качеств из стадии пассивности в активные поведенческие нормы, что возможно лишь при организации совместной социально значимой деятельности, которая направлена на воспитание культуры межнационального общения.

Воспитание уважения, гуманных взаимоотношений, доброжелательности и чуткости у учеников должно быть предметом постоянной работы учителя. Это необходимо для осознанного понимания детьми, того что личные качества важнее, чем национальная принадлежность. Культура межнационального общения представителей разных народностей предполагает такт и чуткость в общении, уважение к нацио-

---

¹ Психолого-педагогическое сопровождение детей — инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляемых образовательную деятельность в условиях ФГОС: учебно-методологическое пособие / Н.Н. Касенова, О. В. Мусатова, С.В. Подзорова, Е.В. Ушакова / Новосиб. Гос. Пед. ун-т. — Новосибирск: тип. Кант, 2017. — 92 с.

² В дружбе народов — сила России: сборник материалов по интернациональному и духовно — нравственному воспитанию школьников / сост. Е.С. Дерига. — Новосибирск: ООО агенство «Сибпринт», 2015. — 92 с.

нальным чувствам и достоинству людей, учета особенностей каждого народа.

Большое значение в процессе формирования культуры межнационального общения младших школьников имеет личность учителя, его культур поведения. Работая в условиях современной школы учителю необходимо знать и учитывать, что культура межнационального общения педагога определяется как часть его общей культуры, интегративную качественную характеристику его личности в повседневном проявлении культуры межнационального общения и взаимодействия с обучающимися, их родителями и коллегами в поликультурной среде на основе общечеловеческих норм, этнокультурных ценностей, в соответствии с потребностями профессионально-педагогической деятельности¹.

Адаптация детей — мигрантов общеобразовательных учреждениях целесообразно начинать с создания²:

1. Информационной базы, сюда входит разработка понятийного аппарата, методологической базы и так далее.

2. Научно-методологической базы, обеспечение учебно-методическими пособиями по работе с детьми данной категории.

3. Обучение и переподготовка учителей по проблеме адаптации детей — мигрантов.

4. Взаимосвязь образовательных учреждений и организаций дополнительного образования.

5. Взаимодействие школы со всеми государственными органами, работающими с детьми — мигрантами.

Чтобы успешно спланировать деятельность по формированию культуры межнационального общения у обучающихся младших классов мы определили следующие педагогические требования:

1. Систематическое проведение мероприятий, например, таких как:

— Творческая деятельность на уроках и внеклассных мероприятиях;

— Интеллектуальные игры;

— Уроки этнического взаимодействия.

---

¹ Касенова, Н.Н. Формирование культуры межнационального общения у будущих педагогических работников в процессе их профессиональной подготовки в педагогическом ВУЗе: учебно-методическое пособие / Н.Н. Касенова / Новосибирск: Изд-во НГПУ 2017. - 109с.

² Касенова, Н.Н. Адаптация детей — инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие успешной интеграции в российское общество / Н.Н. Касенова, Н.В. Кергилова, А.М. Егорычев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2017. - № 6. — С. 101 — 112.

2. Научить детей работать без участия взрослых, в коллективе учащихся.

3. Создать для детей такие условия, в которых они смогли бы проявить культуру межнационального взаимодействия и общения.

4. Помогать учащимся в овладении культурой межнационального общения и культурой поведения в целом.

5. Включать в процесс формирования культуры межнационального общения не только самих детей, но и их родителей и администрацию школы.

Успешность адаптации детей-мигрантов в образовательных учреждениях зависит от использования существующего опыта по работе с детьми-мигрантами, а также подготовленность педагогических кадров к работе с детьми данной категории.

Л. Л. Толвайшиц

Универзитет «Унион — Никола Тесла», г. Белград (Србија)

СЕРБИЈА КАК СТРАНА ТРАНЗИТА В ЕВРОПЕЙСКОМ МИГРАЦИОННОМ КРИЗИСЕ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО НАРРАТИВА

Введение. Миграционный кризис, потрясший Европу в 2015—2018 гг., обладает беспрецедентным со времён Второй мировой войны дестабилизирующим потенциалом. Балканский маршрут, ведущий от Греции через Македонию и Сербию, затем Венгрию либо Хорватию и Словению, стал одним из 8 основных путей продвижения мигрантов в Западную Европу. В 2015—2017 гг. этим маршрутом воспользовались свыше миллиона человек¹. Их количество резко сократилось после подписания соглашения ЕС и Турции об ограничении потока беженцев и мигрантов от 18 марта 2016 г.², однако над регионом по-прежнему нависает угроза того, что почти 3 млн. беженцев, находящихся в Турции, продолжат путь в Европу.

Несоразмерно тяжёлое бремя миграционного кризиса выпало на долю государств, которые не только не являются пунктом конечного назначения миграционных потоков, однако и без того сталкиваются с серьёзными экономическими проблемами (Греция, Македония, Сербия). Сербия, руководствуясь принципами европейской и общечеловеческой солидарности, тем не менее обязалась перед ЕС разместить на своей территории 6000 мигрантов³. В декабре 2017 г. только официально в стране находилось порядка 4200 мигрантов, преимущественно из Афганистана (порядка 2/3), а также из Пакистана, Ирака, Сирии, Ирана⁴.

В настоящей работе представлены основные мотивы преобладающих нарративов на тему миграционного кризиса в Сербии, сформулированных: 1) государственными институтами; 2) общественным мнением; 3) СМИ и 4) академическим сообществом страны. В ходе

---

¹ Комесаријат за избеглице Републике Србије. Србија показала висок степен хуманности према мигрантима [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://srbija.gov.rs/vesti/vest.php?pf=1&id=310225&url=%2Fvesti%2Fvest.php%3Fpf%3D1%26id%3D310225>. Загл. с экрана.

² EU-Turkey statement [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18/eu-turkey-statement/>

³ Комесаријат за избеглице Републике Србије. Там же.

⁴ Радио Телевизија Србије. Ко су мигранти који остају у Србији. [Электронный ресурс]. 18.08.2017. Режим доступа: <http://rts.rs/page/stories/ci/story/124/drustvo/2842316/kosu-migranti-koji-ostaju-u-srbiji.html>. Загл. с экрана.

анализа ряда наиболее репрезентативных источников выделены причины, акторы и риски миграционного кризиса для Сербии, сформулированные в рассматриваемых нарративах.

1. Нарратив государственных институтов. Республики Сербия по приёму, снабжению и транспорту мигрантов основывается на принципах эффективности и гуманизма¹. Отказ от возведения стен из колючей проволоки на границах был высоко оценён ЕС и позволил руководству страны заявить о Сербии как о стране, выгодно отличающейся от соседних государств ответственным и демократическим отношением к мигрантам. Неравнодушие к чужому горю в общественно-политическом дискурсе Сербии увязывалось с памятью сербского народа о страданиях в недавних войнах, что позволило миграционной политике Сербии выглядеть достойнее проводимой членами ЕС². Сербия — редкая страна, в которой не наблюдалось проявлений отторжения мигрантов в публичном пространстве и протестов против миграционной политики.

Сентиментальный нарратив пошёл на спад с заявлением Европейской комиссии о том, что ЕС на основании Соглашения о реадмиссии намерен возвращать в Сербию мигрантов, которым будет отказано в убежище³. Став первым европейским государством, предоставившим 618.000 мигрантов статус беженцев, Сербия обязалась заниматься вопросами экстрадиции в уголовных делах⁴, а также принимать их в случае отказа в предоставлении убежища в ЕС.

Подчёркивая гуманный характер миграционной политики Сербии, премьер-министром (с мая 2017 г. — президентом) Александром Вучичем отмечалось, что мигрантов в Сербии больше, чем в сопредельных странах, а солидарность правительства с миграционной политикой Германии не обернётся строительством стен на границах с Венгрией и Болгарией⁵. Смягчению общественного резонанса по поводу перемещения лагеря мигрантов из центра столицы способствовали посещения Вучичем центров по приёму мигрантов.

---

¹ Jevtović, Z., Aracki, Z. Serbia between Humanity and (Un)Security / M. Barlai, B. Fähnrich, C. Griesler, M. Rhomberg // *The Migrant Crisis: European Perspectives and National Discourses*. — Lit Verlag. — Wien, 2017. — P. 251-266.

² Бериша, Х., Ракић, М. Мигрантска криза — студија случаја Републике Србије // *Култура полиса*. — год. XIII. — № 30. — 2016. — С. 35-60.

³ Радишић, Д., Пејић, М., Бекто, Е. Мигрантска криза и нови изазови безбедности / Б. Ковачевић // *Ризици и безбедносне пријетње: зборник радова*. — Удружење наставника и сарадника Универзитета у Бањој Луци. — Бања Лука, 2015. — С. 65-72.

⁴ Там же, с. 68.

⁵ Савић, Д., Станковић, М., Тошић, М. Миграциона политика у дискурсу председничких кандидата током избора 2017. године. — Београдски центар за људска права. — Београд, 2017. — С. 5.

2. Общественное мнение. Согласно опросам общественного мнения, отношение граждан Сербии к мигрантам преимущественно нейтрально¹, однако перспектив их интеграции граждане не видят. Мигранты в Сербии встречаются сочувствие, но идея их переселения в Сербию поддержки не находит. К перспективе переселения мигрантов в страну относятся с энтузиазмом лишь 7,3 %, с безразличием — 34,9 %, а противятся этому 45,3 % опрошенных (более всего — православные (47,1 %), а менее всего — мусульмане (25 %) и атеисты (16,7 %))². Переселение мигрантов в муниципалитет собственного проживания поддерживают лишь 3,2 % опрошенных (среди которых почти нет мусульман). Недоверие граждан к мигрантам находит выражение в лейтмотивах злоупотребления системой предоставления убежища, рисках массовой иммиграции, отъёма рабочих мест, распространения заразных болезней и угроз безопасности граждан, национальным интересам и традиционному образу жизни. Мнения о мигрантах формируются преимущественно под воздействием СМИ³.

3. Нарративы СМИ Сербии о миграционном кризисе. В освещении темы мигрантов сербскими СМИ развиты два дискурса. Первый дискурс обыгрывает мотивы гуманитарной катастрофы и прав человека⁴. Собираемый образ мигрантов, предлагаемый этим дискурсом — «многострадальные путешественники через территорию страны», не рассматриваемые в качестве новых жителей Сербии. На заре кризиса в конце лета 2015 г. в публикациях сербской печати преобладали мотивы сочувствия, любопытства и страха. Выражен нарратив схожести судеб мигрантов и сербского народа, также подвергшегося изгнанию из мест исконного проживания. Нарратив соучастия в беде переселенцев способствовал формированию международного имиджа Сербии в выгодном свете по сравнению с Венгрией, Хорватией, Болгарией, Румынией.

Второй дискурс основывается на мотивах преднамеренного уничтожения культурной идентичности Европы путём планомерной исламизации с помощью управляемых миграционных потоков, а также угрозы терроризма и отъёма рабочих мест мигрантами⁵. К концу зимы

---

¹ Данные исследования Программы развития ООН (март и сентябрь 2016 г.). Цит. в: Старовић, Н., Савин, М. Мигрантска криза у Србији 2015-16 // Култура полиса. — Посебно издање № 2. — 2017. — С. 275-286.

² Студија о избеглицама / Вулетић, В. [и др.]. — Београд: Фонд Ф. Еберт, 2016.

³ Там же.

⁴ Арачки, З. Медијски дискурс избеглиштва // Култура полиса. — № 31. — 2016. — С. 45-55; Јевтовић, З., Бајић, П. Мигрантска криза у огледалу српске дневне штампе // Култура полиса. — год. XIII. — № 31. — 2016. — С. 29-43.

⁵ Там же, с. 49, 51.

2016 г. премьер А. Вучич выразил обеспокоенность перспективой длительного пребывания мигрантов в Сербии. Соответственно, акцент публикаций печати смещается в сторону подготовки общественности к неизбежности приёма мигрантов на продолжительный срок. Не прошло незамеченным становление в Сербии нового класса «военных спекулянтов», наживающихся на перевозках и снабжении мигрантов¹.

4. Нарративы сербского академического сообщества о миграционном кризисе. В преобладающем политологическом дискурсе Сербии миграционный кризис рассматривается в контексте угроз национальной безопасности. Преобладает тезис о рукотворном характере миграционных потоков в направлении ЕС как следствия социальной инженерии — «оружия массовой миграции»². Отмечается, что мигранты отменно осведомлены о маршруте и пользуются скоординированной логистической поддержкой, располагают крупными наличными и безналичными средствами и упорно стремятся достичь стран наибольшего достатка³. В числе рисков упоминается инфраструктурная, экономическая и политическая дестабилизация и без того слабых балканских государств⁴. Раздающиеся в Западной Европе предложения по созданию в Сербии центра массового сбора мигрантов оцениваются как угроза национальной безопасности, и не только в плане опасности эпидемий и торговли людьми.

Во-первых, отмечается, что концентрация мигрантов в областях Сербии, населённых мусульманами, где уже существуют центробежные устремления (наряду с экстремизмом в Косово и Боснии), чревата долгосрочными рисками для стабильности страны.

Во-вторых, высказываются опасения, что приток дешёвой рабочей силы может дестабилизировать рынок труда принимающего государства, способствовать развитию теневых рынков и генерировать социальные конфликты⁵. Длительное пребывание мигрантов и увеличение их численности чревато безработицей и проблемами интеграции, что

---

¹ Плячка на избегличкој рути // НИН. — № 3384. — 4.11.2015.

² Гајић, А. Геополитика сирјских миграција и ЕУ // Култура Полиса. — № 29. — 2016. — С. 77-93; Деспотовић, Љ. Геополитички и демографски аспекти актуелне мигрантске кризе // Култура полиса. — № 31. — 2016. — С. 11-28.

³ Наряду с глобальными финансовыми кругами, заинтересованными в удешевлении рабочей силы в ЕС, отмечается, что монархии залива, поддерживавшие мятеж в Сирии, не заинтересованы в приёме беженцев, однако готовы финансировать их продвижение в Европу. Гајић А., там же, с. 88.

⁴ Хатица, Б., Ракић, М. Мигрантска криза — студија случаја Републике Србије // Култура Полиса. — № 30. — 2016. — С. 35-60.

⁵ Мијалковић, С., Петровић, И. Безбедносни ризици савремених миграција // Наука, безбедност, полиција. — Т. 21. — № 2. — С. 1-18.

может способствовать как их криминализации, так и росту исламского и правого экстремизма в принимающей стране.

В-третьих, запрещённые террористические организации не скрывают внедрения террористов в ряды мигрантов¹, в которые также влилось немало граждан Сербии и сопредельных государств. Под видом мигрантов в Европу может проникать большое количество мужчин из Афганистана, Сирии и Ирака, имеющих опыт боевых действий и не поддающихся быстрому выявлению в рамках процедур приёма мигрантов². Помимо общих стран происхождения, мигрантами и террористами используются одинаковые контрабандные каналы транзита. Исполнители терактов во Франции в 2015 г. и Бельгии 2016 г. проникли в Европу по балканскому маршруту.

Наконец, в специфическом балканском регионе кризис также отрицательно сказывается на межгосударственных отношениях вплоть до риска возрождения региональных конфликтов³.

В заключение следует отметить, что потенциальный рост потока и численности мигрантов на территории Сербии воспринимается базовым нарративом на официальном, общественном, медийном и академическом уровнях как комплексная угроза национальным интересам. В отсутствие систематического решения миграционного кризиса на международном уровне Сербия, будучи экономически неблагополучной страной, не в состоянии справиться с ним в одиночку ввиду нехватки ресурсов, логистики и долгосрочной стратегии.

---

¹ Симеуновић, Д. Миграције као узрок политичких аномалија у Европи // Журнал за криминалистику и право. — Т. 19. — № 3. — С. 1-18.

² Ђурђевић, З., Вуковић, С. Мигрантска криза и терористичка претња // Српска политичка мисао. — Т. 54. - № 4. — С. 217-232.

³ Симеуновић, Д. Миграциона криза као безбедносни изазов за земље западног Балкана — стање у 2017. и перспектива // Култура полиса. — Посебно издање № 2. — 2017. — С. 31-56.

Ю. В. Хвастунова*Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск***«РЕЛИГИОЗНЫЕ» МИГРАНТЫ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ**

Прежде изложения основных тезисов необходимо пояснить наше понимание термина «религиозные» мигранты и необходимость изучения данного явления. В Республике Алтай уже на протяжении более 300 лет фиксируется своеобразный поток «религиозных» мигрантов. Особенно выдающимся в этом отношении является Усть-Коксинский район. Еще в XVIII веке сюда переезжали старообрядцы, раскольники и прочие люди из европейской части России. В XX веке процесс приобрел четкую «окультурно-мистическую» окраску. Из-за популяризации истории с экспедицией Рерихов среди интеллигенции и увлечения последней идеями Агни-Йога, теософии, восточными практиками. Десятки искателей истины не просто устремились на Алтай, или организовывали одноразовые поездки в Горный Алтай — «Северную Шамбалу». Появились целые группы и поселения таких «единомышленников». Ряд сел в современном своем социальном составе представляют, как бы два лагеря: местные сторожилы, например, потомки старообрядцев и «приезжие» или «ежики, чудики, рерихнутые, кедрозвоны, бородатики» и прочие, получившие такие не благозвучные наименования в местном народном фольклоре. В целом следует подчеркнуть относительно мирный характер проживания или соседства самых разных религиозных мигрантов на территории района, но случаются и исключения. В Усть-Коксинском районе есть особенные села, где население делится на местных и новых (приезжих) как в с. Чендек (они не общаются, одни считают новых/приезжих «ежиками», странными и прочее, а пришлые считают местных за непросвещенных, не спасающихся/нечистых/профанов) и села, где приезжие не приживаются как с. Тихонькая («приезжают, немного поживут и уезжают, население их не поддерживает»).

Так относительно недавно произошел случай в с. Чендек, когда эти две группы серьезно противостояли друг другу из-за инцидента вандализма на деревенском кладбище. Надо сказать, что местное население относительно толерантно, спокойно относится к постоянным миграциям «искателей истины», которых особенно много фиксируется в летний сезон. Сами «приезжие» быстро адаптируются и включаются, например, в процесс религиозного туризма, когда со знанием дела, проводят ретриты, маршруты для близких им по духу людей к «местам силы» и прочим достопримечательностям. На народном сленге «ежи-

ки», «Ёжкий край»), а на оккультном (Шамбала или Северная Шамбала, Беловодье, Звенигород, город Солнца и прочее) — это территория, охватывающая такие села как: Нижний — Уймон, Мульта, Чендек, Баштала, Верхний — Уймон (этнографический музей в Чендеке, Дом солнца в Баштале, дом-музей им. Н. К. Рериха в В. — Уймоне, Народная библиотека в Усть-Коксе и другие). Религиозные мигранты также начинают уже в силу роста численности, влиять на общественные процессы, общественное мнение, что фиксируются в социологическом мониторинге (социологическое исследование «Межнациональные и межконфессиональные отношения и социально-политическая ситуация в Республике Алтай», 2017 г. по заказу комитета по национальной политике и связям с общественностью РА) и меняются показатели, в том числе негативные, по оценки деятельности той или иной религиозной организации или группы. Так социологический мониторинг религиозных конфликтов и рисков в Республике Алтай по всем районам показал, что в тройку организаций, ведущих агрессивную религиозную деятельность, по мнению населения вошли: Ак жан (белая вера); ИГИЛ и Свидетели Иеговы. Но респонденты также указали РПЦ и ислам. Ответы респондентов относительно «агрессивности» традиционных конфессий включали следующие объяснения: Православная церковь («возможно РПЦ перебарщивает со своей полемикой»; «христиане нетерпимо относятся к ведистам, буддистам, кришнаитам и другим религиям»); Ислам («мусульмане»; «радикальный ислам»; «те, кто исповедуют ислам, критично относятся ко всем»; «в частности раздача листовок, брошюры по исламу»). Из ответов понятно, что ислам автоматически связывают с террористами, а РПЦ — одни «не любят» за лояльность к ней власти, а другие за ее неприятие сект, восточных культов и тому подобное. Уже традиционным становится пополнение групп «религиозными» мигрантами языческого или неоязыческого плана: от родноверов, до солнцепоклонников и представителей узких авторских культов, которые переезжают на Алтай в поисках экологически чистых земель, возможности заняться сельским хозяйством, выращивать и производить, продавать экологически чистые продукты, косметику, одежду, утварь и прочее. В целом религиозных мигрантов необходимо разделить на такие подгруппы как: последователи или сочувствующие «Агни-Йоге», «Белым братьям», теории о «Белой матери», ведистов или «около» буддистов «вера в карму». Практически большинство из таких религиозных мигрантов относятся либо к сторонникам «рериховцев» или Агни йоге или в более современном контексте к New age. Такой же смысловой ряд можно построить и в ряде случаев с упоминаниями респондентов: «Солнцееды», «Дети Солнца»,

«Солнцепоклонники» — в Усть–Коксе это часто одни и те же группы язычников, почитающих солнечных божеств, или эзотерики, которые также особое значение придают Солнцу, это Новый век и отдельные почитатели Н. Токаревой или С. Пеуновой, родноверы.

Итак, вопрос изучения мигрантов необходимо рассматривать не только в традиционном понимании как переселение людей из одной местности в другую, но и конкретно, переселение по религиозным основаниям или переселение отдельных религиозных групп, или сезонная миграция людей с целью религиозного образования, посвящения/очищения/спасения: «религиозный ретрит» и религиозный туризм. И все вышеперечисленные разновидности встречаются и должны быть исследованы, в том числе в Республике Алтай. Мигранты и миграционные процессы в свою очередь изменяют социальный состав и общественное мнение и также должны быть учитываемы при работе традиционных религиозных организаций с местным населением.

Е. В. Шевцова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

МОЛОДЕЖЬ И МИГРАНТЫ В СИБИРСКОМ МЕГАПОЛИСЕ: ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ?¹

Последние десять лет Новосибирская область и, главным образом город Новосибирск, являются привлекательными для мигрантов, приезжающих из-за рубежа. В связи с тем, что мигранты обычно трудятся в сфере торговли и бытового обслуживания, происходит феномен «визуализации» мигрантов. Местное население начинает ощущать, что присутствие мигрантов слишком велико. Поэтому рассмотрение вопроса восприятия мигрантов местными жителями, особенно молодежью, представляется крайне актуальным и своевременным.

В апреле 2018 года в трех вузах города Новосибирска было проведено анкетное исследование по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН. Выборочная совокупность составила 200 студентов. Были выбраны обучающиеся дневного отделения гуманитарных, естественно-научных и инженерно-технических специальностей. Соответственно были опрошены студенты Сибирского института управления — филиала РАНХиГС, Новосибирского государственного технического университета и Новосибирского государственного медицинского университета. Также были проведены две фокус-группы с обучающимися для уточнения полученных результатов анкетного исследования.

Анализируя результаты, приходим к выводу, что две трети студентов (60 %) не общаются с мигрантами в своей повседневной жизни, 37 % общаются ежедневно, еженедельно или раз в месяц, 3 % затруднились с ответом на данный вопрос. В связи с этим у студентов, которые редко или вообще не общаются с мигрантами, прослеживается наличие определенного рода предубеждений и стереотипов в отношении мигрантов. Особенно выражено мнение, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители — 23 % опрошенных поддерживают данное высказывание, однако 65 % считают, что нет особых отличий по уровню преступности между мигрантами и местными жителями. Также есть определенное предубеждение против обучения в школах с детьми мигрантами — 18 % отнеслись к данной ситуации негативно.

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта №12887, по заданию Минобрнауки России №28.12887.2018/12.3, при поддержке РФФИ №18-011-00866 «Как создается протест? Пространства, символы и лидеры протестных сообществ в городах Сибири» (руководитель проекта Пустовойт Ю.А.).

Исходя из многолетних общероссийских исследований Сети этномониторинга и ИЭА РАН, считается статистически нормальным, что в обществе присутствует определенное количество недовольных, которые готовы выходить на акции и пикеты по любому поводу. Таким уровнем допустимой протестной активности считается 4—5 %. Однако в исследуемой совокупности студентов прослеживается более высокий уровень протестной активности — 12 % респондентов готовы поддерживать протестные акции или пикеты, возникшие против мигрантов. При этом 17 % затруднились с ответом или предложили свой вариант ответа — «В зависимости от причины пикета, возможно, поддержу», что говорит о достаточно высоком уровне потенциальной протестной активности. Характерно, что студенты естественнонаучных специальностей чаще общаются с мигрантами, чем гуманитарных, соответственно более негативно настроены по отношению к мигрантам и потенциал протестной активности у них существенно выше — 25 % готовы выйти на пикеты и акции, направленные против мигрантов. Более высокий уровень неприятия мигрантов регистрируется у юношей по сравнению с девушками.

Тем не менее, более 70 % опрошенных студентов считают, что мигрантов необходимо информировать о местных культурных обычаях, т. е. раздавать информационные листовки, привлекать к участию общественной жизни, а 64 % респондентов отмечают, что мигрантов необходимо интегрировать.

Также результаты исследования зафиксировали, что интеграционный потенциал студенческой молодежи по отношению к мигрантам ниже, чем в населении в целом. В целом настрой студентов на интеграцию с мигрантами, по большей части нейтрален: т. е. не против, но и не за интеграцию — 49 %, 40 % настроены положительно, 8 % негативно, 3 % затруднились с ответом либо предложили свой вариант ответа.

Наиболее положительно студенты относятся к появлению в Новосибирске ресторанов и кафе национальной кухни из стран, из которых приезжают мигранты — 52 % приветствуют данный факт, 38 % нейтральны, 8 % негативно относятся к данному явлению, 3 % затруднились с ответом. Тем не менее, даже те студенты, которые отвечали положительно, писали в комментариях, что относятся положительно только при условии соблюдения санитарно-гигиенических норм приготовления пищи. В ходе проведения фокус-групп при обозначении данной темы, возникла бурная дискуссия, выявившая наличия стереотипа кафе среднеазиатской кухни: приготовление пищи с избыточным количеством специй для того, чтобы скрыть вкус продуктов невысоко-

го качества, используемых для приготовления блюд. Данный стереотип инициирует определенного рода страхи и предубеждения против посещения кафе и ресторанов подобного формата, что также снижает интеграционный потенциал студенческой молодежи в отношении мигрантов.

Около 60 % опрошенных относятся нейтрально к возникновению курсов изучения языков тех стран, из которых приезжают мигранты и развитию туризма в страны, откуда приезжают мигранты. Что характерно, доля негативно относящихся к данным явлениям не высока — соответственно 7 % и 11 %.

Таким образом, подводя итоги исследования, необходимо отметить следующее:

- уровень потенциальной протестной активности в среде студенческой молодежи существенно выше, чем в целом в населении в городе Новосибирске;

- уровень интеграционного потенциала студенческой молодежи по отношению к мигрантам ниже, чем в населении в целом, регистрируется по большей части безразличие и бездействие;

- для предотвращения нарастания этнической и социальной напряженности на почве нетерпимости мигрантов, необходима реализация мероприятий с участием студенческой молодежи в целях разрушения создавшихся стереотипов и создания привлекательной толерантной среды проживания мигрантов и принимающего сообщества.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ	3
СЕКЦИЯ «МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ»	7
Абрамов В. К. МИГРАЦИИ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XX ВЕКЕ	8
Аверьянов К. А. «СКАЗАНИЕ О ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ» КАК ИСТОЧНИК О ПУТЯХ МИГРАЦИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ.....	13
Акельева А. А., Кирова И. О. ПРАВОВОЙ СТАТУС МИГРАНТОВ: НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
Алексеев А. Н., Аубакирова Ж. С. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СУВЕРЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	24
Антипов А. М. РЕЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ИЗ ГЕРМАНИИ В РОССИЮ	29
Белый В. А., Сербина А. Е. ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ...	34
Биргибаева З. К. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	38
Брашнина О. А. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ РЕГИСТРАЦИОННОГО УЧЕТА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ.....	43
Валентов М. В. КРАХ СТРАТЕГИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЕС	48
Гавриленков А. Ф. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТИ МИГРАНТОВ: ПРОБЛЕМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	53
Голубовский В. Ю. ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	58
Григорьев Н. И. СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	61
Дементьев Б. П. ИММИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ	63

Денисова Н. Н. ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	67
Деревянченко Т. В., Дурева Н. С. МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ.....	71
Дроботушенко Е. В. ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ В 20—50-Х ГГ. XX В.....	73
Зарди Ш. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	78
Ивашковская Т. В., Павлов В. А. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	83
Казаринова Д. Б. МИГРАЦИЯ, ИЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ПОПУЛИЗМ: ЕВРОПУ ОХВАТЫВАЕТ «СИНДРОМ ЛАМПЕДУЗЫ»	87
Колдина Ю. Р. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РФ	90
Колпаков В. В. ТРУДОУСТРОЙСТВО КАК ФАКТОР МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАЛАКОВО).....	95
Колыхалов М. И. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ: УЧАСТИЕ КАНТОНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	100
Крупницкая В. И. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ ГРАЖДАНИНА РФ, ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА И ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ ИЛИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА	103
Крылов П. М. МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ МАХАЧКАЛИНСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)	107
Кугай А. И. МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)	111
Куницына Е. М., Куницын Д. В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ.....	116

Левочкина Н. А. СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДЕ ОМСКЕ	120
Маркелова А. А., Шумилова П. А. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	124
Михалёв Ю. А. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕС	127
Молощенков А. Н. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	131
Нестерова С. Л. МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА К СОВРЕМЕННЫМ ТРАНСФОРМАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ	134
Нефёдов Д. В. РЕЭМИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ИЗ ЧИСЛА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ	142
Нистарова А. А. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ	146
Пашковская Т. Г. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА (2015—2016 ГГ.)	150
Попков Ю. В. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ: ОБЩИЕ ТРЕНДЫ И ОПЫТ СИБИРИ	155
Пырх Г. А. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ УКРАИНСКИХ МИГРАНТОВ 2014—2018 ГГ.	160
Ревякин Е. С. МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ	165
Рзаева С. Г., Родионова Т. П. ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ	168
Рябцев И. А. МИГРАЦИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ В БЕССАРАБИЮ И ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	172
Сайфуллин Р. Г. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ БИОСОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА	174

Семерьянова Н. А. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	179
Сергиенко А. М., Иванова О. А. МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.....	182
Синчук Ю. В., Аскаров У. Ы. МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	187
Слобожникова В. С. РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	192
Строганова Е. Д. РОЛЬ ИММИГРАЦИИ В СУДЬБЕ АРГЕНТИНЫ.....	197
Суходаева Т. С. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН.....	201
Устьянцева Е. В. МИГРАЦИЯ НАРОДОВ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В XVII—XIX ВВ. ...	204
Фарманова Г. К. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	208
Фроловский С. Г. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН АСЕАН: ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ ОПЫТА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	212
Хопёрская Л. Л. МИГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИГИЛ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	216
Черникова В. В. ЛОВУШКИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ.....	221
Чернякова Н. Г. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ.....	226
Шпилькин Ю. И. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ.....	229
Щекотин Е. В. ПРОБЛЕМА БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	233

**СЕКЦИЯ «МИГРАЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ
И КОНСТРУИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ» 237**

Айдарканов И. Т. НОВЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	238
Бродский Ю. И. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ, МЯГКАЯ СИЛА, МИГРАЦИЯ	241
Буркина Я. Р. ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РАМКАХ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	246
Васильева Г. М. АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	250
Волгин В. Л. СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ РЕАЛИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ	254
Гайворонская А. А., Табачкова Д. В. ВЕДУЩИЕ ЦЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ГРУППЫ (НА ПРИМЕРЕ МОРМОНОВ)	260
Гарнага А. Ф., Ярулин И. Ф. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ХАБАРОВСКА)	263
Есеева О. В. РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН	268
Ким Е. В. ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ ...	272
Князев Е. А. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	277
Кожановский А. Н. ВОСПРИЯТИЕ МАССОВОЙ ИММИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ	282
Кочергин А. А. ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	286
Мадюкова С. А. ИНОЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ: СОЦИАЛЬНЫЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	291
Овчинников А. В. ИСТОРИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИГРАНТОФОБИИ: КЕЙС БИОЛОГИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ	296

Олешкова А. М. МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКЦИОНИЗМА: ОБРАЗ «ДРУГОГО» КАК КОНСТРУКТ	301
Персидская О. А. СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В НОВОСИБИРСКЕ.....	305
Петрякова О. Л. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ	308
Сайед Мохаммад Фаиза ИММИГРАЦИЯ АФГАНЦЕВ	312
Старостин А. В. ФАКТОР СОЗНАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИЗОЛЯЦИИ В ИЗУЧЕНИИ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	315
Тищенко А. В. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ-МИГРАНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	318
Толвайшис Л. Л. СЕРБИЯ КАК СТРАНА ТРАНЗИТА В ЕВРОПЕЙСКОМ МИГРАЦИОННОМ КРИЗИСЕ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО НАРРАТИВА	323
Хвастунова Ю. В. «РЕЛИГИОЗНЫЕ» МИГРАНТЫ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ	328
Шевцова Е. В. МОЛОДЕЖЬ И МИГРАНТЫ В СИБИРСКОМ МЕГАПОЛИСЕ: ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ?	331

Научное издание

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО
И ЦЕРКОВЬ: МИГРАЦИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ
МНОГООБРАЗИЕ

Материалы научно-практической конференции
с международным участием
29—30 мая 2018 г.

Часть 1

Авторская редакция

Подписано в печать 15.08.2018. Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 20,64.
Усл. п. л. 19,76. Тираж 250 экз. Заказ 35.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6. Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.